

Министерство образования и науки Российской Федерации
Балтийский государственный технический университет «Военмех»
Кафедра политологии

Н.А. БАРАНОВ

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ:
ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД

Санкт-Петербург
2008

Баранов, Н.А.

Б24 Современная демократия: эволюционный подход /
Н.А. Баранов; Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., 2007. – 208 с.
ISBN 978-5-85546-323-1

Монография посвящена современной демократии, исследование которой осуществляется с позиции эволюционного подхода, основанном на идеях системно-эволюционной теории Никласа Лумана. В работе проанализированы основные модели и условия демократии, роль политических институтов и гражданского общества в демократическом процессе, политический режим и формы политической демократии, возможные угрозы демократическому развитию стран, прогнозы исследователей относительно будущего демократии.

Книга предназначена для студентов и магистрантов социально-гуманитарных факультетов, аспирантов, преподавателей, всех интересующихся демократической проблематикой.

ББК 66.02

Р е ц е н з е н т ы : д-р полит. наук, проф., профессор кафедры философии и политологии Института внешнеэкономических связей, экономики и права *Н.М. Сирота*,
д-р полит. наук, заведующий кафедрой прикладной политологии Санкт-Петербургского филиала Высшей школы экономики *А.Ю. Сунгуров*

*Утверждено
редакционно-издательским
советом университета*

ВВЕДЕНИЕ

История человечества свидетельствует о том, что демократия не является естественным образом жизни для людей. В обществе, как и в природе, определяющим, как правило, являлся принцип, в соответствии с которым выживает сильнейший. Такой порядок проявлялся в различных насильственных общественно-государственных устройствах, различающихся степенью ограничений, налагаемых на человека. В качестве наиболее распространенных можно назвать теократию, тиранию, диктатуру, монархию, империю, тоталитаризм, олигархию, различающиеся степенью насилия, навязанной меньшинством большинству, неспособному противостоять принуждению. Демократическая организация жизни, которая противоречит природе, так как является культурным продуктом человечества, претендует на переворот в естественном для общества порядке, поэтому ей оказывается серьезное сопротивление, и строятся многочисленные препятствия.

Несмотря на столь неорганическую природу, демократия, тем не менее, завоевала себе «место под солнцем», и теперь претендует на роль наиболее востребованной формы правления. Конец XX столетия стал для демократии триумфом, который был подготовлен всем ходом предшествующего исторического развития. Разочарование широких слоев населения вначале тоталитарными, затем авторитарными формами правления, социально-экономические успехи демократических государств способствовали возникновению ассоциации свободной, обеспеченной жизни с демократическими нормами и ценностями.

Однако, интенсивное развитие человечества вносит свои коррективы в наметившуюся тенденцию. Если одни изменения, связанные с формированием информационных обществ, способствуют становлению демократии, то возрастающая экономическая, социальная и культурная дифференциация возводит новые преграды для демократических режимов, проверяя их на прочность. Выясняется, что демократия сама по себе не является панацеей от всех бед, подстерегающих общество, а только создает условия, при которых люди сами могут наладить достойную жизнь, избрать свою власть и осуществлять контроль за ее деятельностью.

Наибольшим испытаниям подвергаются демократизирующиеся режимы, которые еще не определились окончательно с приоритетом форм своего дальнейшего развития. В таких обществах, зачастую при наличии прогрессивной политической элиты, не сложилось потребности в народовластии, не привились демократические ценности, что является следствием преобладающего влияния традиционного характера политической культуры. Поэтому любые неудачи политической власти отождествляются с негативным восприятием демократии как политической системы, не способной эффективно решать насущные проблемы людей.

Дополнительным испытанием для демократии стала глобализация, которая наиболее зримо выявила противоречия между различными подходами к политическому устройству страны в зависимости от приоритета ценностей. Возникшее противостояние носит непреодолимый характер и принимает форму ожесточенной борьбы, в которой используются все возможные средства, начиная от террористической угрозы до вооруженной конфронтации.

Как показывает политическая практика, демократия возможна лишь при условии наличия активных, инициативных граждан, дорожащих свободой, воспринимающих законы в качестве единственно легитимного механизма регулирования общественных отношений, не вверяющих свою судьбу государству, а требующих от государственных институтов создания необходимых условий для реализации их потенциальных возможностей.

Такие качества возникают не сразу. Это трудный самокритичный длительный процесс, в котором учают все – и граждане, и государство. В конечном итоге происходит формирование и адаптация государственных структур под конкретное общество, обладающее теми или иными амбициями.

Так или иначе, но только демократия предоставляет право людям возможность строить жизнь по своему «образу и подобию». Это и привлекает миллионы людей к демократии, которая стала «модным облачением современности» и является той формой организации власти, у которой, по мнению подавляющего большинства исследователей, как в настоящем, так и в будущем нет достойной альтернативы.

Актуальность темы исследования становится очевидной на фоне российских демократических исканий. Россия находится в числе стран, которые предпочли демократию другим формам правления. Российские особенности политического участия, своеобразное восприятие свободы, недоверчивое отношение к либеральным ценностям, превалирование коллективистских форм организации общественной жизни вносят существенные коррективы в процесс демократизации, наполняя его новым содержанием.

Целью данной работы является анализ современной демократии с точки зрения ее адаптации к происходящим в обществе изменениям. В современных условиях быстроразвивающегося дифференцированного общества такая адаптация происходит постоянно и является необходимым условием существования и эффективного функционирования системы.

Изменения в политической системе, приводящие к селективному отбору признаков, в большей степени соответствующих демократии в данной стране, на данном этапе ее развития, носят случайный характер. Отобранные признаки закрепляются в политической системе, что свидетельствует о ее аутопойетическом характере. Эволюционные функции – варьирование, селекция и рестаблизация – предлагают, отбирают и закрепляют новое состояние системы, адаптируя ее к изменившимся внешним условиям. Причем это новое состояние не всегда соответствует установившимся демократическим нормам.

Находясь в постоянном развитии, самообновлении, демократии различных эпох существенным образом отличаются друг от друга. В то же время во всех своих исторических формах демократия имеет общие сущностные черты, характерные для данного политического явления и позволяющие их соотнести с демократией. Однако, самовоспроизводясь и видоизменяясь, эти черты трансформируются, дополняя демократию новыми характеристиками, влекущими за собой новое содержание. Таким образом, происходит развитие демократии и адаптация ее к новым политическим реалиям, исходящим из потребностей общества.

В этом заключается сущность эволюционного подхода в изучении демократии, который положен в основу в данном исследовании.

В работе использованы монографии, научные статьи известных зарубежных политологов, с именами которых связывается изучение демократии в современное время – Ж.Бешлера, Д.Горовица, Б.Гуггенбергера, Л.Даймонда, Р.Даля, Ф.Закарии, Т.Карл, Дж.Кина, А.Лейпхарта, Х.Линца, С.Липсета, Г.О’Доннелла, К.Оффе, А.Пшеворского, Д.Растоу, Дж.Сартори, С.Хантингтона, Г.Хейвуда, И.Шапиро, Ф.Шмиттера, О.Энкарнасьона, Г.Эрмэ, а также современных отечественных исследователей – Г.Вайнштейна, Г.Дилигенского, А.Ковлера, А.Мельвиля, В.Пантина, А.Салмина, Л.Сморгунова и некоторых других.

Структура работы включает в себя методологические основы изучения демократии, различные подходы в определении данного политического явления с акцентом на системно-эволюционную теорию Н.Лумана, анализ основных моделей демократии, наиболее распространенных в настоящее время в научной среде, рассмотрены условия демократии, роль политических институтов и гражданского общества в демократическом процессе, политический режим и формы политической демократии,

возможные угрозы демократическому развитию стран, прогнозы исследователей относительно будущего демократии.

Демократия как ценность, мировосприятие и форма общественной жизни существует более 2,5 тысячелетий. За эти годы этимология слова «демократия» претерпела множество изменений. Переход на путь демократического развития стран, ранее не обремененных демократическими ценностями, и не практиковавших эту форму правления, привнесло достаточно много особенностей, которые стали объектами изучения научного сообщества. Если основополагающие ценности демократии пока не подвергаются сомнению, то нюансы постоянно корректируются.

Способность к постоянному самообновлению позволяет отнести демократию к такой политической системе, у которой есть не только прошлое и настоящее, но и многообещающее будущее.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИИ

Методы и подходы в исследовании демократии. Способ познания, исследования общественной жизни, в частности одной из ее разновидностей – демократии, называется методом. Выбранный метод предполагает избрание определенной стратегии исследования, дающей возможность установить объективные закономерности исторических типов демократии, теоретически обосновать направление развития ее современных форм. В политической теории используются методы смежных или близких отраслей знаний.

Исследователи выделяют несколько групп методов, используемых в политическом познании: общенаучные, социально-гуманитарные и специально-научные.¹

Общенаучные методы состоят из двух основных компонентов или подгрупп познавательных средств: логико-эвристических приемов и философско-аксиологических принципов изучения политической жизни. Выделяют такие общенаучные методы как индукция и дедукция, анализ и синтез, диагноз и прогноз, определение и классификация, сравнение и аналогия, дескриптивно-конкретное описание и абстрактно-объяснительная интерпретация, наблюдение и эксперимент, стратегический анализ и логико-математическое моделирование и т.д. Эти методы называют также общелогическими.

К социально-гуманитарным методам относятся методы историко-сравнительного и синхронно-компаративного исследования, анализа документов и источников, а также методы, принадлежащие ранее лишь отдельным наукам: психологии – тесты и шкалирование, социологии – зондажи общественного мнения, культурологии – изучение стереотипов и традиций, лингвистики и семантики – приемы анализа знаков и символов. Некоторые исследователи подразделяют данную группу методов на две: общетеоретические, а также методы и подходы социальных наук.

К специально-научным методам относятся приемы, которые наработаны в самой политологии – модификация или комбинирование других методов в особый инструментарий, используемый при анализе политических объектов, например, имитационное моделирование политических ситуаций с использованием элементов теории игр или рейтинговые экспертные оценки политических лидеров со шкалированием, сравнительный анализ государств и партий, осуществляемый с использованием компьютерной техники.

---

¹ Дегтярев А.А. Методы политических исследований // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1996. № 6.

Методы, содержащие установки и критерии на определенное понимание и интерпретацию политических явлений, называют подходами. Например, психологический подход, который помогает познавать социальную реальность исходя из субъективного видения этой реальности определенным индивидом, помещенным в определенные социально-политические условия, в психологическую среду; экономический подход, характеризующийся детерминированием политики экономикой, которая является ее концентрированным выражением; социологический подход, означающий исследование политической системы, общества, партии с точки зрения интересов составляющих ее социальных групп, социальной структуры исследуемого предмета, социальных статусов и ролей, играемых индивидами, составляющими эту группу; нормативно-ценностный подход, согласно которому политические явления оцениваются с точки зрения соответствия нормам морали, принципам справедливости и общего блага.

В энциклопедическом словаре по политологии выделяются три группы методов, применяемых при исследовании политических процессов, в том числе демократических: сравнительно-исторические, эмпирические и системные.¹

Сравнительно-исторические методы включают в себя методы исторического описания, конкретного анализа, сравнительный, периодизации, хронологический, прогностический и дают возможность изучать политические явления как в тесной связи с исторической обстановкой, так и в качественном изменении на различных этапах развития, позволяют выявить генетическую связь явлений, их типологические связи, различия, позволяют охватить феномен демократии в целом, а не в какой-либо ее части.

Эмпирические методы политических исследований связаны с практической потребностью в объективных знаниях политической действительности, связанных с участием граждан в политике. Существенное место в эмпирических исследованиях отводится проблеме политического поведения, исследованию политической культуры, изучению влияния различных факторов на политический процесс, системному анализу больших и малых политических структур, комплексному изучению политического управления, структурно-политическому анализу политических институтов и др.

Системные методы позволяют изучать политику как комплексный процесс, выявлять на общем фоне развития того или иного политического явления наиболее важные элементы, проследить их взаимозависимость и взаимообусловленность.

---

¹ Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И.Аверьянов. М., 1993. С.178-179.

В качестве типологизации методов политологических исследований используется также их деление на качественные и количественные. Первые опираются на изучение и определение качественных признаков и свойств политических объектов, вторые – на измерение различных параметров с использованием символично-математической формализации и квантификации. Однако, в современных исследованиях порой бывает достаточно сложно обозначить границу между качественными и количественными методами.

В американской политической науке была распространена следующая периодизация методов политических исследований: классический период (до XIX в.) с преобладанием дедуктивного, логико-философского и морально-аксиологического подходов; институциональный период (XIX – начало XX вв.), связанный с историко-сравнительным и институциональным методами; бихевиоралистский период (1920-1970-е гг.) с преобладанием количественных методов и постбихевиоралистский период (конец XX в.), характеризующийся сочетанием традиционных и новых методов политических исследований.¹

В политологии исследования проводятся на двух уровнях – теоретическом и прикладном – с использованием широкого спектра методов сбора, систематизации и анализа.

Приоритет в данной работе был отдан следующим методам политических исследований: историческому, сравнительному, структурно-функциональному, институциональному.

Исторический метод позволяет показать генезис и развитие демократии, включая конкретно-исторические условия ее формирования и функционирования. А.И.Ковлер пишет: «Исторический подход рассматривает изучаемый объект как целостную систему, прошедшую различные этапы своего развития, когда смена этих этапов происходит в силу объективных закономерностей».² Поэтому, рассматривая институты представительства – от народного собрания греческих полисов до современных парламентов – можно сделать вывод, что исторически менялись принципы и формы представительства, но само представительное начало сохранялось, переходя из одной формы демократии к другой. Таким образом, осуществляется преемственность лучших традиций демократии от одной эпохи к другой. Однако, это не означает, что ожидаемый результат может быть получен посредством автоматического переноса в настоящее эффективных в историческом прошлом форм общественного развития. Тем не менее, поиск

---

¹ Smith B., Johnson K., Paulsen D., Shocket F. Political Research Methods: Foundations and Techniques. Atlanta, 1976. P.3.

² Ковлер А.И. Исторические формы демократии: проблемы политико-правовой теории. М., 1990. С.32.

исторических корней имеет решающее значение при определении направления исследования.

Сравнительный метод позволяет выявить общие закономерности и специфические черты развития различных форм демократии, характерных для различных стран, с учетом особенностей развития нации, религиозной конфессии, культуры и ее исторических аспектов. При сравнении различных институтов, процессов, систем, элементов, процедур, явлений обнаруживается нечто общее или различное между ними. В качестве особенностей сравнительного политического исследования отечественный политолог Л.В.Сморгунов, опираясь на выводы ученых-компаративистов, выделяет следующие:

- сравнение включает абстракцию, поэтому не могут сравниваться конкретные ситуации и процессы, что может привести к искажению уникальности;

- до сравнения необходимо определить критерии релевантности особых компонентов социальной и политической ситуации анализируемой проблеме;

- необходимо определить критерии адекватного представления особых компонентов, которые включаются в общий анализ или в анализ проблемы;

- при попытке развития теории политики необходимо сформулировать гипотезы, возникающие или из содержания концептуальных схем, или из формулировки проблем;

- формулировка гипотетических данных и их исследование на проверяемых данных никогда не могут привести к доказательству;

- необходимо формулировать серии гипотез, а не отдельные гипотезы;

- сравнительное изучение, даже если оно не оправдывает ожиданий общей теории политики, может подготовить почву для постепенного и кумулятивного развития теории;

- при производстве гипотез не следует проектировать возможные взаимоотношения в чистом виде.¹

Современные исследователи выделяют сравнительно-качественный метод как «срезовой» анализ отдельных случаев с точки зрения, как сходства, так и различия».² Данный метод успешно применяется на основе тщательно отобранного набора случаев и достаточно широкого спектра переменных. Один из приемов сравнительно-качественного метода заключается в исследовании, основанном на принципах «максимального сходства» и «максимального различия», и базируется на попытке выявить

---

¹ Сморгун Л.В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб., 1999. С.37-38.

² Рейджин Ч., Берг-Шлоссер Д., Де Мер Ж. Политическая методология: качественные методы // Политическая наука: новые направления. М., 1999. С.731.

систематические совпадения и различия отдельных случаев, что дает возможность найти ключевые определители или общие переменные, контролируя при этом другие параметры. В качестве примера может служить анализ демократии в Европе в межвоенный период, проведенный Д.Берг-Шлоссером и Ж. де Меером.¹ В этом исследовании основной зависимой переменной являлось сохранение или падение демократических систем. При этом предлагалось три важнейших сравнения:

Для изучения сохранившихся демократических систем необходимым является указание на общие черты случаев, характеризуемых максимальным различием между собой;

Таким же образом для анализа падения демократических режимов необходимо определить общие характеристики, присущие случаям с максимальными различиями между собой;

Последовательно сравнивая примеры падения и сохранения демократии, необходимо определить различия, фиксирующие принципы максимального сходства пар случаев с противоположными результатами.²

Первые два типа сравнения называются «максимально различными с одинаковым исходом» (MDSO), третий – «максимально схожим с различным исходом» (MSDO). Эти дистанционные измерения создают основу для определения «максимального различия» и «максимального сходства», являющихся сравнениями в исследованиях MDSO и MSDO. В упомянутом исследовании Д.Берг-Шлоссера и Ж. де Меера причины различных исходов (падение демократических режимов или их сохранение) заключаются в общих чертах случаев MDSO и в различиях, присущих случаям MSDO. В качестве причинных факторов были выделены те, которые имели большее значение – специфические различия в политической культуре. В результате эти основополагающие условия культурно-исторического характера могут считаться «данными» в противоположность специфическому влиянию и масштабам кризиса, рассматриваемого в качестве внешней причины общего характера, на основе которого можно определить реакцию основных социальных и политических акторов.

Среди сравнительных методов пользуется достаточно высокой востребованностью case-study сравнение, которое применяется при анализе какого-либо политического феномена в отдельной стране в сравнении с другими странами. Данный вид сравнительного анализа отличается от других тем, что каждый случай рассматривается отдельно в

---

¹ De Meur G., Berg-Schossler D. Comparing political systems: Establishing similarities and dissimilarities // *European Journal for Political Research*. 1994. Vol. 26. P.193-219.

² Рейджин Ч., Берг-Шлоссер Д., Де Мер Ж. Политическая методология: качественные методы // *Политическая наука: новые направления*. М., 1999. С.736-737.

контексте выбранной исследовательской цели и руководствуется логикой многочисленных экспериментов.

Структурно-функциональный метод предполагает исследование сложного предмета с точки зрения расположения и взаимосвязанности части этого предмета, образующего его структуру, а также роли, которую играет каждая из частей в интересах целого предмета, и функций, исполняемых предметом, в более сложной окружающей системе. Структурный функционализм представляет общество как систему, включающую в себя устойчивые элементы, между которыми устанавливаются определенные связи, в совокупности образующие структуру системы. Каждый из элементов выполняет определенную функцию, необходимую для поддержания системы в целостности. Согласно этому методу общество (система) может быть представлено как совокупность крупных элементов (подсистем), а также как совокупность отдельных позиций, занимаемых индивидами, и ролей соответствующих этим позициям. Состояние и поведение крупных элементов и индивидов объясняется, прежде всего, потребностями в выполнении функций и ролей, вследствие чего главной задачей исследования является выявление элементов системы, их функций и способов связи между ними. Структурный функционализм явился основой для создания теории политических систем, уделявший большое внимание факторам, обуславливающим стабильность политической системы.

Методологически важным принципом структурно-функционального метода является выделение основоположником данного метода Т.Парсонсом четырех основных функций любой социальной системы: функции адаптации, которую обеспечивает экономическая подсистема общества; функции достижения целей, реализуемую политической подсистемой; функции интеграции, осуществляемую через правовую подсистему; функции воспроизводства системы, которая реализуется через религию, мораль, общепринятые нормы и ценности.

Политическая стабильность, установившаяся в России в последние годы, акцентировала внимание ученых на изучении проблем устойчивости и эффективности политических институтов, появившихся в процессе демократизации российского общества – института разделения властей, института президентства, законодательной, исполнительной и судебной властей, института выборов, института местного самоуправления, института гражданского общества. В данной связи отечественный исследователь С.В.Патрушев отмечает: «Чтобы повысить качество институционального дизайна, необходимо развитие институциональной

---

¹ Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. С.23-33.

политической теории».¹ Возникший в 1980-х гг. «новый институционализм» является развитием институциональной традиции в современном варианте с учетом активизации человеческого фактора в политических процессах, что нашло отражение в отказе от описательности и учете результатов публичной политики, связанной с рациональностью индивида. Варианты неоинституционализма предстают в виде нормативного институционализма, определяющего институты через нормы и ценности, различных подходов, основанных на рациональном выборе, сделанном актором в условиях взаимозависимости, а также исторического институционализма, основанного на обусловленности исторически сложившихся институтов.

Индексы демократии. Политический атлас современности. Для изучения демократии широко используются количественные методы, представленные различными индексами. Традиционно под индексами в сравнительной политологии понимается агрегация ряда взаимосвязанных индикаторов в новый комплексный индикатор. Наибольшую известность приобрели следующие индексы:

индекс демократизации Ванханена, основанный на зависимости уровня демократии в обществе от распределения ресурсов: при сосредоточении ресурсов в руках одной группы возникает автократия, при расщеплении ресурсов – демократия;

индексы «Дома свободы» - неправительственной некоммерческой организации, поддерживающей распространение свободы в мире и реализующей четыре основных проекта: «Свобода в мире», «Свобода прессы», «Переходные нации» и «Страны на перепутье». Два последних проекта связаны с анализом процессов демократической трансформации в странах третьей волны демократизации;

индекс человеческого развития ООН, который подсчитывается на основании индекса ожидаемой продолжительности жизни, индекса образования и индекса ВВП на душу населения;

индекс демократического действия Нейбауэра, основанный на анализе электорального равенства и электоральной конкуренции в качестве основы измерения демократии;

индекс трансформации Бертельсмана, отражающий степень продвижения стран к демократии и рыночной экономике и рассчитывающийся как среднее арифметическое двух числовых показателей, характеризующих политическую и экономическую трансформацию;

индекс политической демократии Боллена, суть которого заключается в различиях между обладанием политической властью элитами и

---

¹ Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. Под редакцией С.В.Патрушева. М., 2006. С.5.

неэлитами, реализуемый автором индекса через две основные характеристики политической демократии – политические свободы и народный суверенитет;

индекс политического развития Катрайта, исходящий из анализа национальных политических институтов и выстраивании стран на едином континууме развития в зависимости от сложности институтов в соответствии с критерием: чем сложнее институты, тем более развитая нация;

индекс либеральных институтов центра изучения демократического управления, который рассчитывается из индексов демократии, верховенства права и свободы предпринимательства и исследует взаимосвязь между либеральными реформами, социально-экономическим развитием государств с учетом национальной специфики и консолидацией демократии;

индекс политики Экстайна и Гурра основан на выявлении тенденций трансформации политических режимов и исходит из постулата: правительство эффективно в той мере, в какой модели политической власти конгруэнтны (соответствуют) модели власти социальной;

и некоторые другие.

Данные проекты основаны на квантификации – количественном выражении качественных признаков, и позволяют проанализировать условия демократии, основные механизмы и эффективность ее воздействия на общество. Однако, как отмечает Л.В.Сморгунов, концептуальные трудности эмпирического подхода связаны со сложностью и неоднозначностью определения самого феномена демократии, его представления в комплексе характеристик поведения, структур, функций, процессов и т.д.¹ Среди слабых сторон вышеприведенных количественных методов А.Ю.Мельвилл выделяет прежде всего тот факт, что результатом исследований становятся рейтинги стран, построенные по какой-то одной оси: «демократия – диктатура», «свободное государство – несвободное государство», «свобода прессы – несвобода прессы» и т.д.² Поэтому в целях создания многомерной типологии современных политических систем и политических режимов на основе разработки и применения комплексных количественных методов сравнительного анализа коллективом российских ученых под руководством А.Ю.Мельвиля был разработан «Политический атлас современности».

---

¹ Сморгун Л.В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб., 1999. С.57.

² Мельвилл А.Ю. «Политический атлас современности»: замысел и общие теоретико-методологические контуры проекта // Полис. 2006. № 5. С.7.

Исходя из признания множественности измерений в сравнительном анализе современных государств, авторы стремились учитывать роль истории, культуры, традиций, уровень развития, нелинейные траектории политической эволюции в современном мире. Проект является междисциплинарным, поскольку предполагает сочетание политологического и математического типов анализа.

В рамках проекта была разработана взаимосвязанная система индексов, которые в совокупности характеризуют место того или иного государства в мире, его положение в структуре мировых взаимосвязей:

- индекс государственности;
- индекс внешних и внутренних угроз;
- индекс потенциала международного влияния;
- индекс качества жизни;
- индекс институциональных основ демократии.

Индекс государственности показывает, насколько то или иное государство действительно суверенно, способно к независимому существованию и самостоятельному развитию. Его полюса: успешные суверенные государства - несостоявшиеся несuverенные государства.

Индекс внешних и внутренних угроз используется для оценки масштабов и интенсивности вызовов, на которые вынуждено отвечать конкретное государство.

Индекс потенциала международного влияния характеризует совокупный потенциал государства по его воздействию на внешнюю среду (притом, что реальное международное влияние не всегда совпадает с его наличным потенциалом).

Индекс качества жизни характеризует уровни потребления материальных и духовных благ населением тех или иных государств и отражает успешность (или неуспешность) реализации государством своих социальных функций по отношению к своим гражданам.

Индекс институциональных основ демократии фиксирует степень развитости условий для демократического вовлечения граждан в общественно-политические процессы. Специфика данного индекса по отношению к другим индексам демократии и свободы (Боллена, Ванханена, Джекмана, Нейбауэра и др.) заключается «в минималистском подходе к демократии, т.е. в учете не реального влияния граждан на решение политических вопросов, а лишь условий, обеспечивающих эффективность такого влияния».¹

Переменные индекса институциональных основ демократии, а также их вес, выявленный в результате дискриминантного анализа, приведены в следующей таблице.

---

¹ Мельвиль А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Миронюк М.Г., Полунин Ю.А., Тимофеев И.Н. Опыт классификации стран // Полис. 2006. №5. С.22.

Таблица 1. Переменные индекса институциональных основ демократии.¹

Переменные	«Вес»
Характер конкуренции на президентских выборах	0,68
Факторы укрепления/ослабления институциональных основ демократии: - непрерывность демократической традиции после первой мировой войны; - отсутствие или подрыв конкуренции при формировании исполнительной власти; - неконституционные смены власти, перевороты, гражданские войны и т.п.; - пребывание одного лица во главе исполнительной власти более двух сроков подряд; - влияние парламента на формирование правительства.	0,66
Наличие минимальной непрерывной электоральной традиции (1945-2005)	0,51
Характер парламентской конкуренции	0,50
Включенность граждан в избирательный процесс	0,49
Доля женщин в нижней палате парламента страны	0,20

Авторы данного проекта полагают, что демократические основания национального развития носят исторический характер, складываются из отдельных органичных «кирпичиков», а не конструируются в произвольном институциональном дизайне. Демократия не приживается в ситуации высоких угроз, она практически не связана с международным влиянием, но укоренение демократических практик может способствовать повышению качества жизни.

На основе этих пяти индексов были построены рейтинги всех стран мира, раскрывающие их расположения относительно друг друга по выделенным совокупностям параметров. Однако, научная задача заключалась не просто в рейтинговании стран по заданным индексам, а в выявлении структуры внутренних взаимосвязей между переменными и на этой основе – структуры взаимосвязей между различными группами стран с целью последующей их классификации. С этой целью пять индексов были преобразованы в четыре главные компоненты, каждая из которых представляет специфическую проекцию мировой политической

¹ Там же. С.23.

реальности. Эти компоненты устанавливают наибольший процент сходств и различий между странами в рамках определенных сочетаний индексов. В рамках проекта был осуществлен также кластерный анализ, позволяющий выявлять группы (кластеры) стран, причем в исследовательских целях можно устанавливать и настраивать различный «масштаб» кластеризации – от двух до любого.

Данный проект представляет достаточно обширный информативный материал, необходимый при политологическом исследовании современных политических процессов в России.

Определения демократии. Объектом исследования в данной работе является демократия. Демократия в переводе с греческого (*demokratia* < *demos* – народ + *kratos* - власть) означает власть народа. Хрестоматийной стала знаменитая формулировка, данная демократии Авраамом Линкольном в «Геттисбергском обращении» в 1863 году. В нем перед лицом «славных павших» президент клянется, что «эта нация в державе Божией даст новое рождение свободе и что правление, принадлежащее народу, осуществляемое народом и служащее народу, никогда не исчезнет с лица Земли».¹ Или в другом переводе: «клянемся, что погибшие не отдали свои жизни напрасно, что наша нация, Господом благословенная, обретет возрождение свободы, что правление народа, определяемое народом, для народа никогда не исчезнет с лица земли».²

Данная формулировка выражает различные аспекты и существенные признаки демократии, а именно: демократия исходит из самого народа, она осуществляется народом и в интересах народа. Характеристика демократии в качестве власти «для народа» предполагает перспективу, в которой демократия понимается как цель государства, достижимая с помощью политического и социального движения.

Э.Хейвуд полагает, что демократия связывает правительство с народом, но сама эта связь может быть осуществлена разными способами: собственно как власть народа, как власть тех, кто вышел из народа, и как правление в интересах народа.³

В данном контексте дискуссии о природе демократии затрагивали три вопроса: «что такое народ и насколько широко должна быть рассредоточена политическая власть?»; «надлежит ли людям править самим или эту задачу они могут передоверить политикам и политическим партиям, претендующим представлять общество?»; «какие вопросы подлежат коллективному разрешению в демократическом процессе?».

---

¹ Цит. по: Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003. С.358.

² Цит. по: Политология: учеб. / М.Ю.Мельвиль. М., 2004. С. 187.

³ Хейвуд Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г.Водолазова, В.Ю.Бельского. М., 2005. С.

Современные исследователи солидарны в том, что классическое определение демократии как народовластия является неубедительным, так как народ в силу своей многочисленности не может управлять страной. Сегодня является очевидным, что реальные рычаги власти и влияния находятся у лиц и органов, представляющих граждан. Для демократии принципиально важно, чтобы народ выступал в качестве источника власти, а органы государственной власти формировались через процедуру выборов гражданами, обладающими равными политическими правами. Поэтому трактовки демократии в современной политической науке достаточны широки.

В политической науке при изучении данного феномена акцентируют внимание на исследовании демократии, во-первых, как формы правления, которая определяется исходя из источников власти правительства и целей, которым оно служит, во-вторых, из процедур образования органов власти. Как отмечает С.Хантингтон, «при определении демократии по источнику власти или целям правительства возникают двусмысленность и неточность, создающие серьезные проблемы...».¹ Поэтому исследователи отдают предпочтение процедурному определению демократии, которое вписывается в русло демократическо-политической практики. Демократию отличает определенная процедура и результат функционирования, которые составляют сложную и упорядоченную систему переговоров внутри власти, внутри общества и между властью и обществом по поводу целей общественного развития, средств их достижения и распределения ресурсов.

Одна из самых популярных в мировой политологии дефиниций современной демократии, которую возродил патриарх исследований плюралистических моделей демократии Роберт Даль, - полиархия. Это не система власти, которая воплощает в себе демократические идеалы во всей их полноте, но правление, в достаточной степени приближающееся к таким идеалам. В контексте современности это понятие подчеркивает политический плюрализм и способность институтов нынешней демократии обеспечивать взаимодействие и согласование интересов индивидов и групп без утраты их самостоятельности и принципиального равенства.

Так как любая из дефиниций демократии далека от того, чтобы быть всеобъемлющей, утверждает А.Турэн,² следует определять демократию более усложненно и реалистически – как свободный выбор правления, представляющего интересы большинства и уважающего фундаментальное право всех людей жить в соответствии со своими убеждениями и

---

¹ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003. С.16.

² Турэн А. Что означает демократия сегодня? // Международный журнал социальных наук. 1991. №1. С.28.

основными интересами. Его поддерживает Ги Эрмэ, который считает, что демократия, прежде всего, означает реальную возможность для управляемых выбирать и смещать мирным путем и через регулярные промежутки времени управляющих ими.¹

Свободный выбор правителей управляемыми, детерминация политического выбора по принадлежности к социальным, экономическим или культурным группам, уважение к правам человека – именно из сочетания, считают французские исследователи, этих институциональных установлений, этого нравственного индивидуализма и рождается демократия. Как отмечает Людвиг Мизес, цель индивидуализма – создание сферы, в которой индивид свободен думать, выбирать и действовать, не наталкиваясь на ограничивающее вмешательство государства, общественного аппарата сдерживания и принуждения.²

Мы больше не можем в наше время признавать, что демократия должна быть выражением всеобщей воли, потому что это может привести к устранению меньшинств и установлению бесконтрольной и неограниченной абсолютной власти.

Как можем мы соединить признание социальных конфликтов с признанием общего интереса и тем самым правительства, которое не будет просто обеспечивать защиту одного слоя населения, преисполненного решимости бороться на смерть с другим слоем, если не признавать, что социальный конфликт является борьбой между социальными категориями, с тем чтобы придать социальный характер пользованию ресурсами и культурными ценностями, которые разделяются обеими соперничающими сторонами и огромным большинством членов общества? Именно такое соединение общих культурных ценностей и сугубо социальных конфликтов и делает возможной демократию.

Для большинства граждан их приверженность демократии основывается на убеждении, что она является единственным политическим режимом, способным обеспечить надежное сочетание защиты индивидуальных интересов и заботы об общем интересе.

Культурная сфера, в рамках которой может установиться демократия, определяется, таким образом, сочетанием универсального принципа рациональности и призыва к личной самобытности, которая сама имеет двойной аспект: право избирать индивидуальную жизнь и уважение к корням и наследию, исходя из которых каждый индивидуум должен свободно творить свою конкретную личность и противостоять внешнему господству. В этом заключается важность уважения прав меньшинств во

---

¹ Эрмэ Г. Введение: эпоха демократии? // Международный журнал социальных наук. 1991. №1. С.15.

² Мизес Л. Свобода и собственность // Мизес Л. Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. А.В.Куряева. М., 2001. С.225.

всех нынешних размышлениях о демократии. Не предоставлять какому-либо меньшинству выбора, помимо интеграции или полной ассимиляции с обществом и культурой большинства или маргинализации, которая граничит с самоисключением из этого общества, - значит серьезно ущемлять права человека. С другой стороны, если каждая культурная группа определит свою самобытность исключительно в плане ее отличия от других групп, то между ними появится полная отчужденность, что может привести лишь к войне и расизму. Группа меньшинства должна поэтому участвовать в жизни общества, частью которого она является, признавая рациональные действия и институционные установления демократии и отстаивая в то же время свою собственную самобытность и уважая свободу выбора своих собственных членов.

Ларри Даймонд разделяет выборную и либеральную демократии. Выборную демократию он рассматривает как минималистскую концепцию и определяет ее как гражданскую конституционную систему, «при которой законодательные и верховные исполнительные власти формируются на основе всеобщих регулярных, состязательных, многопартийных выборов». Истинной же демократией он считает либеральную демократию, отвечающую одиннадцати фундаментальным принципам: контроль за государством со стороны выборных органов власти, ограничение исполнительной власти властью других ветвей и конституцией, оппозиционное голосование и многопартийность в управлении, право меньшинств на отстаивание своих интересов в политическом процессе, возможность создания независимых объединений и движений, наличие альтернативных источников информации, реальная свобода индивидуумов в различных сферах, политическое равенство граждан перед законом, независимое правосудие, надежная защита граждан от вмешательства в их частную жизнь, наличие конституции.¹

Г.Г. Дилигенский при исследовании демократии акцентирует внимание на институтах, позволяющих гражданам в той или иной степени влиять на власть и политику. Отечественный ученый относит к демократическому такое общество, которое, с одной стороны, предоставляет людям «определенную степень свободы самоопределения личности – выбора формы деятельности, места жизни и работы, убеждений, источников информации и т.п. – и, с другой стороны, защиту от авторитарного произвола власть имущих, жизнь людей в рамках и под защитой закона».²

В целом следует признать отсутствие согласия между исследователями в определении демократии, наибольшим из которых отмечается

---

¹ Даймонд Л. Определение и развитие демократии // Теория и практика демократии.

Избранные тексты / Пер. с англ. Под ред. В.Л.Иноземцева, Б.Г.Капустина. М., 2006. С.29-30.

² Дилигенский Г.Г. Демократия на рубеже тысячелетий // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С.28.

расхождение в определении сфер политической жизни, охваченных демократией. В то же время следует признать, что термин «демократия» сегодня имеет чисто политическое значение.

Подходы к изучению демократии. Современные трактовки демократии различаются подходами к изучению тех или иных ее свойств, процедур, среды, в которой она реализуется, ценностей, которые она продуцирует.

С середины 1980-х гг. в политической науке под влиянием определенных процессов – первоначально региональных, а затем и общемировых – постепенно начинает формироваться новое направление политологических исследований – транзитология. Если подойти к данному понятию со строго этимологических позиций, то транзитологические исследования предполагали анализ политических изменений переходного характера, связанных со становлением нового качественного состояния политической системы. Однако на практике термин «транзитология» приобрел более узкое значение, так как предметом исследований данного направления стал процесс перехода от авторитарных форм правления к демократическим. Поэтому предметом транзитологии как относительно самостоятельной дисциплины в рамках политической науки стали проблемы демократизации.

В самом общем смысле демократизация означает процесс политических и социальных изменений, направленных на установление демократического строя. Как пишет российский политолог А.Мельвиль, «история становления и развития демократических норм и практик говорит о том, что демократия – это процесс, процесс развития, расширения и обновления идей и принципов, институтов и процедур».¹ Т.е. демократия является, по сути, постоянно идущим процессом демократизации.

Различные позиции в основном западных транзитологов (О'Доннелла, Т.Карл, Д.Растоу, С.Хантингтона, Ф.Шмиттера и других) объединяет модель «демократического транзита» или «поставторитарного перехода». Западная «транзитология» имеет два измерения: первое, которое изучает «переходный период» и связано с понятием *transition*, и второе, которое рассматривает модель переходного периода, т.е. трансформацию политического режима - *transformation*. Среди исследователей наблюдаются значительные расхождения во взглядах на функционирование этой модели и составляющих ее элементов.

В связи с серьезными политическими трудностями, обозначившимися в рамках поставторитарных политических режимов, наметились ощутимые сдвиги в оценке ситуации «неопределенности» перехода.

---

¹ Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999. С.17.

Сейчас вполне очевидно, что транзитологические концепции не претендуют на универсальность. Для каждого этапа демократизации и для каждого региона имеется собственный алгоритм успешного перехода к демократии. Но в алгоритме управления данным переходом выявляются общие корреляционные связи, знание которых может быть полезно и с научной, и с практической точки зрения.

Очевидным остается обращение исследователей-транзитологов к схеме «демократического перехода». Несмотря на весьма неоднозначные результаты поставторитарного развития стран Восточной Европы и бывшего СССР, схема теоретической модели - «авторитарный режим - переход - демократический режим» - остается постоянной.

Среди отечественных политологов, ведущих исследования в рамках транзитологического подхода, следует отметить В.Гельмана, С.Елисеева, М.Ильина, А.Мельвиля, Л.Сморгунова и некоторых других. Как показывает отечественная политическая практика, привычный транзитологический подход не даёт исчерпывающих объяснений происходящим в ряде стран, в том числе в России, посткоммунистическим трансформациям: накапливается комплекс противоречий между декларируемой демократией западного образца и реальной практикой политического устройства страны. В связи с обозначенными проблемами А. Мельвиль полагает, что основополагающая теоретико-методологическая установка «транзитологической парадигмы» требует серьезного переосмысления. По его мнению, «тот факт, что транзит зачастую означает не «векторный» переход к либеральной демократии, а трансформацию недемократических режимов одного типа в не- (нео-) демократические же режимы иных разновидностей, не просто взрывает линейную логику, но ставит перед нами сложнейшую исследовательскую задачу – разработать новую концептуальную рамку режимных изменений и новую детализированную и дифференцированную типологию современных политических режимов».¹

В политической науке существует много других методов, содержащих установки и критерии на определенное понимание и интерпретацию демократии. Так, А.Мадатов² выделяет следующие подходы:

- политико-институциональный – для характеристики политического режима;
- процессуально-процедурный – для характеристики жизнедеятельности какой-либо общности как на общегосударственном, так и локальном уровнях, в т.ч. политических партий;

---

¹ Мельвиль А. Демократические транзиты // Политология: Лексикон. / Под ред. А.И.Соловьева. М., 2007. С.133.

² Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив. М., 2004. С.3-4.

– культурологический, связывающий демократию с определенной культурой общества, основанной на принципах автономии индивида, терпимости и гражданской ответственности;

– аксиологический, указывающий на определенную политическую и социальную ценность, неразрывно связанную с принципом свободы, правами человека и созданием максимальных условий для саморазвития личности.

Б.Гуттенбергер¹ рассматривает два основных типа концептуальных подходов в теории демократии: нормативный и эмпирически-описательный (дескриптивный). В рамках нормативного подхода анализируется и обосновывается вопрос о том, что такое демократия в идеальном виде и в чем она превосходит другие формы управления обществом. Эмпирически-описательный подход акцентирует внимание на реальной демократии ее функционировании на практике. Однако, такая дифференциация позволяет дать лишь весьма приблизительную ориентацию, т.к. нормативные принципы и их обоснование апеллируют к опыту, к политической практике, а эмпирические принципы и теоретические построения никогда не ограничиваются только политическими реалиями, которые интерпретируют и классифицируют по определенному аспекту. В пределах этих двух моделей возникают разные направления исследований, сфокусированные на формулируемых ими же самими задачах, акцентирующие те или иные элементы проблемы.

Аксиологический подход предполагает провозглашение общечеловеческих ценностей, которые являются обязательными для демократического устройства общества. В качестве основных ценностей выделяются свобода, равенство, социальная справедливость, право избирать и быть избранным в органы власти, неприкосновенность частной собственности, безопасность и невмешательство в личную жизнь.

Для демократии является принципиально важным не факт использования гражданами тех или иных ценностей, а предоставление им возможности такого использования. Так, далеко не все люди пользуются политической свободой, что дает право некоторым исследователям ставить под сомнение провозглашение свободы в качестве наиболее важной как общечеловеческой, так и демократической ценности, так как, по их мнению, в современном мире большинство людей, не раздумывая, поменяли бы политическую свободу, по большей части являющуюся виртуальной декларацией, на стабильное, безопасное и материально обеспеченное существование.

Тем не менее, исторический и государственный опыт убедительно свидетельствует о том, что демократия неразрывно связана со свободой, со способностью противостоять угнетению и бюрократии, с массовым

---

¹ Гуттенбергер Б. Теория демократии // Полис. 1991. № 4. С. 140.

потреблением и свободными средствами информации. Все большее количество стран склоняется к дефиниции демократии, основанной на личных, а не общинных ценностях. В современный период представляется необходимым осуждение как отсутствия личного выбора в авторитарных странах, так и низведения массовых потребителей до положения объекта, место которого в социальной системе определяется только их покупательной способностью.

Обоснование демократии с точки зрения её отождествления с равенством и социальной справедливостью также трактуется неоднозначно. Всеобщее равенство можно рассматривать как предоставление всем людям одинаковых шансов на достижение ими поставленных жизненных целей, а также как равноправное пользование в одинаковой степени благами, созданными обществом, всеми гражданами. С данной точки зрения демократия является в большей степени формальным, юридическим установлением этого принципа, никогда не реализовывавшегося на практике. Смысл демократии заключается именно в стремлении к максимальной его реализации и созданию возможности для развития общества в этом направлении.

Рационально-утилитарный подход состоит в трактовке демократии как наиболее рациональной формы общественно-государственного устройства. Он рассматривает демократию как наиболее эффективную форму правления с точки зрения учёта и гармоничного сочетания интересов всех слоёв населения и социальных групп. Являясь наиболее динамичной формой реакции на социальные процессы, демократия позволяет находить оптимальное разрешение возникающих проблем.

Демократия провозглашается открытым обществом, в котором осуществляется эффективный механизм поиска, селекции и отбора политических решений при реализации инициатив отдельных граждан, социальных групп и общественных объединений. Демократия органично сочетается с рыночной экономикой и позволяет говорить об открытости общества для любых идей и вариантов решения задач социального развития, избираемых народом.

Рационально-утилитарное обоснование демократии содержится в системных теориях Н. Лумана, К. Дойча, рассматривающих демократию в качестве наиболее рациональной формы государственного правления не с точки зрения гуманистических ценностей, а как наиболее предпочтительный способ адаптации к внешним условиям, возможность сохранения и развития наилучших социальных условий для граждан.

Французский политолог Бертран Бади, исследуя демократию с точки зрения культурологического подхода,¹ заявляет, что постулирование

---

¹ Бади Б. Демократия и религия: логика культуры и логика действия // Международный журнал социальных наук. 1991. №2. С.94-105.

универсального триумфа демократии подразумевает приписывание абсолютной ценности культуре, «порождающей демократию», дающей ей превосходство над другими культурами. Большинство сравнительных исследований усматривают родство между демократией и культурой западного христианства. Такой вывод позволяют сделать исследователям следующие характерные особенности западного христианства: упор на действие, концепция легитимности, созидание индивидуальности, использование делегирования, представления о плюрализме. В то же время авторитарные и диктаторские режимы были и остаются характерными и для западной цивилизации, что дает возможным французскому политологу сделать вывод о том, что никакая культура и никакая религия не несут в себе изначально семена демократии.

Объединяя подходы к определению демократии, Хуан Линц пришел к выводу, что демократия является законным правом «формулировать и отстаивать политические альтернативы, которым сопутствует право на свободу объединений, свободу слова и другие главные политические права личности; свободное и ненасильственное соревнование лидеров общества с периодической оценкой их претензий на управление обществом; включение в демократический процесс всех эффективных политических институтов; обеспечение условий политической активности для всех членов политического сообщества независимо от их политических предпочтений ... Демократия не требует обязательной смены правящих партий, но возможность такой смены должна существовать, поскольку сам факт таких перемен является основным свидетельством демократического характера режима».¹

Мажоритарная и консенсуальная модели демократии. Американский политолог Аренд Лиджфарт² предлагает различать две основные модели демократии: мажоритарную (некоторые исследователи - Р.Даль, Райкер и др. - называют ее популистской) и консенсуальную (в другой интерпретации – либеральная или полиархия).

Принцип большинства имеет противоречия между теорией и практикой. В теории принцип большинства склонны рассматривать как главный принцип принятия решений и поэтому, как главный принцип демократии. Однако на практике строгое применение этого принципа встречается не часто. Особенно в тех моментах, которые касаются самых важных решений и спорных вопросов, вызывающих глубокий раскол в обществе. В данном случае демократии, как правило, отходят от принципа большинства и применяют механизмы, которые с большей вероятностью

---

¹ Linz J.J. The Breakdown of Democratic Regimes. Vol. 1. Crisis, Breakdown, & Reequilibration. Baltimore, L., 1978. P.5-6.

² Лиджфарт А. Правление большинства в теории и на практике // Международный журнал социальных наук. 1991. №2. С.60-72.

обеспечат широкое согласие. Более того, страны, переходящие к демократии, в большей степени нуждаются в консенсуальной демократии, чем устойчивые и зрелые демократии.

Обе модели радикально расходятся в отношении коренного вопроса демократии: кто должен осуществлять управление и чьим интересам должно служить правительство, если в народе нет согласия? Ответ «большинство народа» подразумевает концентрацию политической власти в руках большинства, что соответствует мажоритарной модели демократии. Другой ответ «как можно большее число людей» предполагает разделение, распределение, сдерживание и ограничение власти, что соответствует консенсуальной модели.

Правление большинства может быть представлено в трех различных измерениях: квалифицированное большинство (две трети, три четверти и т.д.), абсолютное большинство (50 процентов плюс один голос), относительное большинство (большинство относительно других, но менее 50 процентов). Такое толкование большинства предложил Дж.Сартори,¹ который резюмировал: если правление большинства может означать правление групп, начиная от относительного большинства, кончая полным единогласием, то оно становится столь широким, что теряет смысл.

При использовании принципа большинства, как определяющего критерия демократии, подразумеваются ограничения, налагаемые на большинство, которые могут иметь формальный или неформальный характер. Однако, не следует забывать о том, что большинство способно изменять и приспосабливать к себе существующие нормы демократии.

А.Лиджфарт задается вопросом: какие политические формы, институты и практические действия оптимальны для сосредоточения власти в руках большинства? Он выделяет девять характерных черт для мажоритарной и консенсуальной демократии.

Во-первых, правление большинства достигает максимального выражения, если кабинет контролируется одной политической партией, поддержанной большинством в законодательном органе. Во-вторых, этот кабинет, поддержанный однопартийным большинством, должен господствовать над законодательным органом, в котором также могут быть представлены еще одна или несколько партий. В-третьих, законодательный орган, очевидно, должен быть однопалатным, чтобы обеспечить существование только одного четкого большинства, то есть, чтобы избежать возможности соперничества между разным большинством, что может произойти, если имеются две палаты. В-четвертых, правительственная система должна быть унитарной и централизованной, чтобы обеспечить такое положение, при котором не было бы никаких ясно обозначенных географических и (или)

---

¹ Sartori G. The Theory of Democracy Revisited. Chatham-N.Y., 1987. P.221.

функциональных областей, которые не могли бы контролироваться кабинетом и парламентским большинством. В-пятых, кабинет и парламентское большинство не должны сдерживаться конституционными ограничениями; это означает, что вообще не должно быть писаной конституции, или только «неписаная» конституция, или же писаная конституция, которая может быть изменена простым большинством голосов. В-шестых, суды не должны иметь права ограничивать власть большинства путем осуществления судебного надзора, хотя если конституция может быть изменена большинством голосов, воздействие судебного надзора будет в любом случае минимальным, потому его легко можно преодолеть с помощью большинства.

Все эти шесть характерных черт мажоритарной демократии логически вытекают из принципа сосредоточения власти в руках большинства. К ним А.Лиджфарт добавляет еще три характерные черты, но не на основе логики, а потому, что эмпирический анализ показал, что они увеличивают шансы на то, что будет на деле установлено господство одной партии. Во-первых, двухпартийная система, когда две основные партии господствуют в партийной системе, в высшей степени вероятно, что на каждых выборах одна из них окажется победившей партией, или партией большинства. В свою очередь, двухпартийная система усиливается благодаря мажоритарной форме выборов (в соответствии с «законом Дюверже»), и усиливается до такой степени, что в стране и ее партийной системе остается только одно главное расхождение — обычно по социально-экономическим проблемам — или только деление на правых и левых.

Девять противоположных характерных черт консенсуальной демократии — или немажоритарной демократии — А.Лиджфарт формулирует путем логического вывода из девяти характерных черт мажоритарной демократии, то есть, взяв противоположное каждой из них: 1) кабинеты широкой коалиции вместо однопартийных кабинетов, опирающихся на простое большинство; 2) баланс власти между кабинетом и законодательным органом вместо господства кабинета; 3) двухпалатный законодательный орган, особенно такой, в котором обе палаты обладают примерно одинаковыми полномочиями и по-разному устроены, вместо однопалатности; 4) федеральная и децентрализованная структура вместо унитарного и централизованного правления; 5) «жесткая» конституция, которая может быть изменена чрезвычайным большинством голосов, вместо «гибкой» писаной или неписаной конституции; 6) судебный надзор за конституционностью законодательства; 7) многопартийная система вместо двухпартийной; 8) многообразии партий, различия между которыми, в дополнение к социально-экономической сфере, лежат в одной или нескольких других областях, например религиозной, культурно-этнической, внешнеполитической или в отношениях «город - село»; и 9)

выборы на основе пропорционального представительства вместо относительного большинства.

Исследователи отмечают, что в западном мире мажоритарные традиции сильнее.

Демократия имеет два важных значения: граждане должны иметь возможность участвовать в принятии решения, затрагивающего их интересы, либо непосредственно, либо через избранных представителей, при этом должна восторжествовать воля большинства. Правление большинства в большей степени приемлемо для гомогенных обществ. В странах, где общество расколото по этническому, культурному, социальному принципу, такое правление противоречит первичному значению демократии и разрушает перспективу создания гармоничных условий для многих людей.

По глубокому убеждению А.Лиджфарта на практике демократии и демократические традиции, существующие в мире, гораздо ближе к консенсуальной модели, чем к мажоритарной.

Современные трактовки демократии. Болгарский социолог Николай Генов процессы демократизации конца XX века предлагает рассматривать «как всестороннюю адаптацию к качественно новым местным и международным условиям, то есть как попытку повысить общий уровень социальной рациональности с тем, чтобы достичь всесторонней (максимальной) социальной рационализации».¹ Поэтому процесс демократизации состоит из этапов, представляющих собой переход от познания к практике. В свою очередь, каждый практический шаг вперед должен быть отражен в теоретических выводах, в непредвзятом теоретическом анализе, что будет стимулировать, с точки зрения болгарского исследователя, дальнейшие программы практических перемен.

Процессы глобализации, затрагивающие все аспекты жизни, оказывают непосредственное воздействие и на политическую сферу. Влияние глобализации является системным и опосредуется происходящими процессами и взаимодействиями. По многим параметрам движущая сила данного процесса является экономической, за которой скрыты множество решений, принимаемых политическими властями с целью обеспечить открытый рыночный обмен путем устранения имеющихся препятствий. Повседневные проявления глобализации являются, таким образом, продуктом принимаемых политических решений на уровне как правительств, так и законодательных органов власти разных государств. Эти процессы свидетельствуют о безусловном влиянии демократии на вызовы глобализации, что позволило Ф.Шмиттеру

---

¹ Генов Н. Переход к демократии в Восточной Европе: тенденции и парадоксы социальной рационализации // Международный журнал социальных наук. 1991. №2. С.101.

говорить об установлении «глобальной или космополитической демократии». «Если масштабы всего на свете неумолимо и безвозвратно возрастают, если все измерения коллективного существования — производство, воспроизводство, коммуникации, тождество и власть — сами собой движутся в сторону планетарного слияния, почему бы нам не поднять на тот же уровень (конечно, постепенно) и демократические институты? — задается вопросом американский политолог. - Попытки противостоять этой динамике на национальном или... региональном уровне обречены на поражение, так что тот, кто первым примет эту динамику и заранее подготовится к ней, установив у себя соответствующие глобальные нормы и институты, окажется во главе наступающего тысячелетия». ¹

Снижение роли суверенных государств в глобализационном процессе не сопровождается возникновением соответствующих легитимных, подотчетных гражданам, органов власти на глобальном уровне, что свидетельствует о неоднозначности происходящих процессов. Существует опасность, что создание глобальной демократии будет всего лишь отражением гегемонии незначительного числа международных субъектов. Тем не менее, глобализационные процессы решительным образом влияют на политическую жизнь, отражая реальные или создавая новые тенденции в экономической, социальной, культурной и других сферах. Повседневные проявления глобализации кажутся нам такими естественными и неизбежными, что мы нередко забываем, что они являются результатом политической деятельности правительств, как демократических, так и авторитарных. Степень демократичности глобализации зависит от возможности граждан оказывать влияние на те процессы, которые связаны с ее проявлением. Создание соответствующих политических институтов и механизмов взаимодействия между ними и гражданами являются основой для функционирования глобальной демократии.

Ф.Шмиттер дает следующую дефиницию: «Современная политическая демократия — это такая система управления, при которой правящие несут ответственность перед гражданами за свои действия в публичной сфере и воздействуют на граждан косвенным путем, через конкуренцию и сотрудничество, осуществляемое избранными представителями граждан». ²

Сопоставляя демократию и автократию, Дж.Сартори определяет демократию как политическую систему, характеризующуюся отсутствием какой-либо личной власти, основывающуюся на следующем принципе: «никто не может провозгласить самого себя главой власти, никто не

---

¹ Шмиттер Ф. Будущее демократии: можно ли рассматривать его через призму масштаба? // Логос. 2004. №2. С.143.

² Шмиттер Ф. Указ. соч. С.137-156.

может удерживать власть по своему собственному произволу». Если при демократии власть распространена, ограничена, контролируема и сменяема, то при автократии власть сконцентрирована, неконтролируема, неопределенна и неограниченна».¹

Р.Дарендорф рассматривает два различных значения демократии. Одно из них «конституционное, где речь идет об устройстве, дающем возможность смещать правительства без революции, посредством выборов, парламентов и т.п. Другое значение демократии гораздо более фундаментально... Демократия должна быть подлинной, управление должно быть передано народу, равенство должно стать реальным».² Однако, английский мыслитель сам признает, что фундаментальная демократия – это ошибка, и притом дорогостоящая.

Следуя традициям Й.Шумпетера, С.Хантингтон использует процедурное определение демократии: «...политическая система какого-либо государства в XX в. определяется как демократическая в той мере, в какой лица, наделенные высшей властью принимать коллективные решения, отбираются путем честных, беспристрастных, периодических выборов, в ходе которых кандидаты свободно соревнуются за голоса избирателей, а голосовать имеет право практически все взрослое население».³

При этом С.Хантингтон считает необходимым учитывать ряд моментов:

Во-первых, определение на основе критерия выборов является минимальным.

Во-вторых, при демократическом правлении выборные лица, принимающие решения, не обладают тотальной властью, так как разделяют власть с другими группами в обществе. Но если такие демократически избранные руководители, принимающие решения, становятся просто фасадом, за которым гораздо большую власть приобретает не избранная демократически группа, то данная политическая система является недемократической.

В-третьих, созданные демократические системы могут быть не долговечными по причине низкой жизнеспособности, связанной с отсутствием стабильности, которая является ее ключевой характеристикой.

В-четвертых, демократию целесообразнее рассматривать как дихотомичную величину, признавая при этом возможность существования

---

¹ Sartori G. Democrazia e definizioni. Bologna-Mulino, 1972. P.120.

² Дарендорф Р. После 1989: Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе. М., 1998. С.18.

³ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века./ Пер. с англ. М., 2003. С.17.

неких промежуточных случаев, которые могут быть названы «полудемократиями».

В-пятых, при недемократических режимах нет избирательного соревнования и широкого участия в голосовании.¹

Российский философ И.А.Ильин также вторит Й.Шумпетеру: «Демократия заслуживает признания и поддержки лишь постольку, поскольку она осуществляет подлинную аристократию (т.е. выделяет лучших людей); а аристократия не вырождается и не вредит государству именно постольку, поскольку в ее состав вступают подлинно лучшие силы народа. Демократия, не умеющая выделить лучших, не оправдывает себя; она губит народ и государство и должна пасть».² Американские же исследователи Т.Дай и Л.Зиглер видят противоречивость в том, что демократия – правление народа, а сохранение ее возложено на плечи элит. В этом, по их мнению, заключается «ирония демократии: элиты должны мудро править, чтобы правление народа выжило».³

Другую интерпретацию демократии приводит английский политолог Джон Кин. По его мнению «демократия предстает как трудный и расширяющийся процесс распределения подотчетной власти между многочисленными публичными сферами, которые существуют внутри институционально различных областей гражданского общества и государства и в области их взаимодействия».⁴ Он рассматривает демократию как особый тип политической системы, в которой институты гражданского общества и государства имеют тенденцию функционировать как два необходимых элемента, как отдельные и вместе с тем взаимозависимые внутренние сочленения в системе, где власть, независимо от того, где она осуществляется, всегда может стать предметом публичного обсуждения, компромисса и соглашения. Британский мыслитель убежден в том, что предпочтительнее навязывать мировоззрение не с помощью дубинок, а путем установления демократии как институционально закрепленного обязательства ставить под сомнение призывы следовать неким утопичным идеалам и отстаивать плюрализм, делая упор на подотчетность обществу и создавая барьеры на пути опасной концентрации власти.

Данкварт Растоу видит суть демократии в привычке к постоянным спорам и примирениям по постоянно меняющемуся кругу вопросов и при постоянно меняющейся расстановке сил. «Это тоталитарные правители, - считает американский политолог, - должны навязать единодушие по

---

¹ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. / Пер. с англ. М., 2003. С.19-22.

² Ильин И.А. Наши задачи. Волгоград, 1994. С.23.

³ Дай Т., Зиглер Л. Демократия для элиты. Введение в американскую политику. М., 1984. С.34.

⁴ Кин Дж. Демократия и гражданское общество / Пер. с англ. М., 2001. С.24.

вопросам принципов и процедур, прежде чем браться за другие дела. Демократия же - та форма организации власти, которая черпает сама свои силы из несогласия до половины управляемых». ¹ По мнению ученого, в качестве основы демократии выступает не максимальный консенсус, а тонкая грань между навязанным единообразием, которая ведет к какой-либо тирании, и непримиримой враждой, разрушающей сообщество посредством гражданской войны или сепарации. Чтобы эта грань не разрушалась, необходимо чувство «сообщности», которое воспринималось бы как нечто само собой разумеющееся, а также сознательное принятие демократических процедур, что приведет к тому, что демократия будет успешно преодолевать очередной пункт из длинного списка стоящих перед ней проблем, расширяя зону консенсуса.

Развитие европейской цивилизации свидетельствует о том, что люди всегда стремились к материальному благополучию и такому устройству общественной жизни, при котором могли чувствовать себя максимально свободными и рассчитывать на справедливое отношение к себе. Как показывает историческая практика, такую тенденцию в максимальной степени может реализовать только демократия – политический механизм, способный гибко приспосабливаться к изменениям форм организации общества. Демократия динамичнее диктатуры и устойчивее, так как современный человек избранную им власть принимает легче, чем навязанную. Демократия обеспечивает конкуренцию идей, альтернативных политических проектов, что снижает риск необратимых ошибок. В отличие от диктатуры демократия является более открытой и потому более жизнеспособной системой правления. Демократические процедуры способствуют продвижению людей, наиболее способных и энергичных, что повышает качество профессиональной элиты, повышая ее конкурентоспособность. Демократия обеспечивает представительство интересов различных социальных групп при принятии политических решений, что повышает легитимность власти и управляемость политической системы в целом. Поэтому демократизация политической системы является самой устойчивой тенденцией в развитии современных обществ.

---

¹ Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытки динамической модели // Полис. 1996. №5. С.15.

ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ДЕМОКРАТИИ

Системно-эволюционная теория Никласа Лумана. В политической теории, под которой понимается обобщение опыта, общественно-политической практики, отражающей объективные закономерности развития общества, используются методы смежных или близких отраслей знаний, в том числе, изучающих природу и общество. Например, эволюционные теории - трансформизм, ламаркизм, дарвинизм – исходят из предположения, что все существующие виды организмов произошли от ранее существовавших путем их длительного изменения. В социальном контексте эволюционные теории рассматривают определенное состояние какой-либо системы как результат более или менее длительных изменений ее предшествовавшего состояния.

Используя эволюционный подход к исследованию обществ, немецкий ученый Никлас Луман описывает динамику эволюционирования всех важнейших сфер социальности: права и политики, науки и образования, религии и искусства, экономики и любви. Основное положение теории эволюции, с его точки зрения, заключается в том, что «незначительную вероятность возникновения какого-то явления эволюция трансформирует в высокую вероятность его сохранения».¹

В современном понимании эволюция - это представление об изменениях в обществе и природе, их направленности, порядке и закономерностях; а в более узком смысле – представление о медленных, постепенных изменениях, в отличие от революции.²

Применение эволюционного подхода к анализу обществ вступает в противоречие, например, с телеологическими концепциями³, приписывающими процессам способность к целеполаганию, в соответствии с которым всякое развитие является осуществлением заранее predeterminedных богом или природой целей.

Никлас Луман обращается к системно-теоретическим предпосылкам эволюции в отличие от теорий XIX века, которые для объяснения эволюционного процесса обращались к индивиду. Системная теория различает систему и внешний мир, воздействующий на нее. В свою очередь, дифференциация системы и внешнего мира делает возможным эволюцию, то есть ни одна система не может эволюционировать из самой себя. Под приведенной к системно-теоретическому основанию эволюцией Н.Луман понимает то обстоятельство, что структурные изменения могут

---

¹ Луман Н. Эволюция. Пер. с нем. / А. Антоновский. М., 2005. С.8.

² Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С.1388.

³ Концепция – система взглядов, то или иное понимание явлений, процессов.

осуществляться внутрисистемно (аутопойетически), но они должны достичь успеха во внешнем мире. Эволюционная диверсификация и умножение систем представляют собой диверсификацию и умножение внешних миров. В качестве минимального условия эволюция предполагает приспособленность системы к внешнему миру.¹

Такой подход применим для исследования демократии как формы политического устройства общества, которое может рассматриваться в качестве системы. Внешним миром для демократической политической системы может быть экономическая, социальная, духовная сферы жизнедеятельности общества, политические системы других государств. Для более узкого рассмотрения системы – например, политического института – внешним миром будет являться политическая система общества.

В эволюционной теории были выявлены серьезные сомнения по отношению к гипотезе о том, что путем естественного отбора выживают наиболее приспособленные системы. В то время, как некоторые виды животных могут существовать в неизменном виде миллионы лет, другие под давлением приспособления эволюционируют. Так же и в социальных системах: некоторые из них являются неизменными длительное время, что свидетельствует только о том, что в существующем внешнем мире еще не произошли такие изменения, которые привели бы к неизбежной эволюции этих систем. Как замечает Н.Луман, «в рамках общего состояния приспособленности могут возникнуть все более смелые непригодности – по крайней мере, до тех пор, пока не прервется продолжение самого аутопойезиса».² Аутопойезис в данной работе рассматривается как внутрисистемная адаптация.

Для аутопойетических систем состояние приспособленности является предпосылкой, а не результатом эволюции, так как эволюция разрушает свой материал, если она более не способна гарантировать состояние приспособленности. Аутопойезис – это самовоспроизводство в изменении, развитии, способность системы воссоздавать свои основные компоненты, обеспечивать их связанность, упорядоченность, поддерживать собственную идентичность, самоидентичность, различие с окружающей средой и одновременно производить изменения внутри себя самой, обеспечивать появление новых элементов, новых зависимостей и связей.³

Эволюция, как свидетельствует историческая практика, не всегда приводит к усложнению системы. Здесь отсутствует линейная зависимость, поэтому могут эффективно приспособляться к внешнему

---

¹ Луман Н. Указ. соч. С.29.

² Луман Н. Указ. соч. С.39.

³ Политология: Лексикон / Под ред. А.И.Соловьева. М., 2007. С.456.

миру как простые системы, так и комплексные. Более того, высоко-комплексные системы могут разрушаться и терять значение, а в ходе эволюции они могут заменяться упрощенными. В то же время, сложные системы при определенных условиях создают более дифференцированную восприимчивость системы к внешним и внутренним воздействиям.

Структуры представляются стабильными в том случае, если другие структуры навязывают повторное применение первых. Так как структуры всегда воплощаются лишь в координировании текущего процесса перехода от одной операции к другой, то решающее значение, которое делает возможным эволюцию общественных структур, приобретает коммуникация. Вербализованные смыслы или смысловые ожидания по Н.Луману являются генами коммуникации.

В теории эволюции велико значение случайности. Н.Луман так описывает ее значение: «...система замещает свою потребность в полном знании внешнего мира установкой на нечто такое, что для нее является случайностью. Эволюция возможна лишь благодаря этому».¹ Под случайностью он предлагает понимать «связь системы и внешнего мира, которая ускользает от синхронизации средствами самой системы». Случайность, продолжает автор теории, - это «способность системы использовать события, которые не могут производиться и координироваться самой системой... С этой точки зрения случайными являются опасности, шансы, благоприятные обстоятельства».²

В данном контексте можно говорить об эмерджентности – внезапном (случайном) изменении характера развития системы, которая является одной из характеристик эволюции. Эмерджентность предполагает отсутствие целеполагания, определенных шаблонов, в которые пытаются встроить политическую систему. Она основывается на неопределенности, характеризующейся отсутствием заданности.

По поводу благоприятных условий, оказавших влияние на развитие демократических идей и процедур, американский политолог Роберт Даль сказал так: «Мне кажется, что торжество демократии во многом определяется рядом счастливых случайностей. Но и эти случайности зависят от того, что делаем мы сами».³ Такой подход разделяет и Н.Луман, утверждающий, что «теория эволюции близка к теории ожидания полезных случайностей, а это, прежде всего, предполагает наличие – способных к стабильности и/или к воспроизводству – систем, которые сами умеют себя сохранять и – ждать».⁴

---

¹ Луман Н. Указ. соч. С.41.

² Луман Н. Указ. соч. С.42.

³ Даль Р. О демократии. М., 2000. С.30.

⁴ Луман Н. Указ. соч. С.9-10.

Никлас Луман выделяет три независимые друг от друга эволюционные функции: варьирование, селекцию и рестабилизацию (в другой интерпретации – изменчивость, отбор и закрепление признаков). В процессе варьирования происходит изменение элементов системы, заключающееся в неожиданной коммуникации. Селекция связана со структурами системы, в ходе которой осуществляется отбор таких изменений, которые могут оказывать воздействие на направляющие линии коммуникации. Рестабилизация закрепляет новое состояние эволюционирующей системы независимо от ее направленности – позитивной или негативной – по отношению к внешнему миру.

Эволюция по Н.Луману предстает в качестве модификации существующих состояний. Селекция не обозначает ни начало, ни окончание эволюционного эпизода. Эволюцию можно обозначить как селекцию структур, направляющих селекцию операций, связанных с коммуникациями. При этом определенные функциональные области решают свои проблемы селекции быстрее, чем другие, стремительнее приспособляются к темпу современного общества и оказываются более способными к аккумуляции новых достижений.

Эволюционная теория Н.Лумана основывается на возможности бифуркации – принятии или отклонении изменений, возникающим благодаря отклоняющимся коммуникациям. Варьирование является не спонтанным генезисом нового, а отклоняющимся воспроизводством системы, и проявляется как самопротиворечие системы. Оно таким образом коммуницирует с аутопойезисом системы и заинтересовано в продолжении коммуникации. Эволюция предполагает, что «выношенный материал» либо порождается в массовом порядке, либо – неиспользованный – исчезает вновь. Благодаря этому возникает ситуация, когда незначительные случайности находят друг в друге опору и соответствующая вариация получает возможность опереться на другую вариацию.

При усложнении систем сохраняется случайный характер координации между варьированием и селекцией. Вместе с тем, производство вариаций приспособляется к условиям более высокой комплексности посредством дополнительных структур для накопления и ускорения варьирования. Н.Луман считает, что в общественной эволюции это осуществляется двояким образом: «благодаря такому средству распространения коммуникации как письменность и с помощью усиления потенциала конфликтов и толерантности к конфликтам в обществе».¹ Т.е. за счет отказа от экстернализации конфликтов, что являлось характерным для сегментарных обществ, но не является таковым для аутопойетических систем.

---

¹ Луман Н. Указ. соч. С.62.

В эволюции существует очевидная связь: всякая вариация требует селекции, которая может приводить к изменению или, напротив, сохранять прежнюю структуру. Независимо от направленности – позитивной или негативной – она все равно имеет место. Отбору подвергается предшествующее состояние, а не инновация.

Механизмы варьирования и механизмы селекции не совпадают, а функционируют отдельно – в этом заключается основополагающее условие эволюции. За счет обратной связи, т.е. коммуникации, определяется позитивный или негативный характер изменений для системы, который может быть принят или отвергнут. Но и при негативном отборе не может произойти развития вспять, так как система не возвращается в прошлое состояние – она способна только вспоминать и сравнивать. Тенденция эволюционной селекции определяется ее собственными механизмами, причем релевантность вариации и селекции является случайной. Селекция возможна до тех пор, пока сохраняется приспособленность системы.

В отличие от дарвинистского подхода, опирающегося на «естественный отбор» посредством внешнего мира, Н.Луман приходит к выводу относительно исторической спецификации применительно к процессу отбора как возможности «распознавать зависимость эволюции от естественных порожденных общественных формаций».¹

В соответствии с лумановской концепцией процесс селекции приводит к образованию структур, которые соотносятся тем или иным образом к существующим структурам аутопоиетической системы. Проблема стабилизации может вызываться как позитивными, так и негативными селекциями. В первом случае нововведенные структуры подгоняются под систему и совмещаются с внешним миром. Во втором случае, которая может быть охарактеризована как консервативная тенденция, селекция еще не предопределяет, каким образом система будет приспосабливаться к самой себе и к внешнему миру. Не исключено, что инновационное воздействие отклоненного нововведения в долгосрочной перспективе проявится сильнее осуществленного.

Рестабиллизация обозначает последовательное встраивание структурных изменений в систему, в которой операции осуществляются под воздействием структурной детерминации. При этом рестабиллизация осуществляется посредством собственных операций системы. Как показывает историческая практика, способными эволюционировать оказываются динамические системы, умеющие отдаляться от равновесного состояния и репродуцировать себя.

С учетом понимания селекции как исключительно внутреннего процесса, приводящего к усложнению системы, рестабиллизация является

---

¹ Луман Н. Указ. соч. С.79.

ее вынужденной реакцией на изменения. Эти изменения протекают во времени, используя исторические ситуации, вытекающие из самой эволюции.

Функции варьирования, селекции и рестабилизации не могут координироваться и взаимосогласовываться эволюционирующими системами. Такая ситуация приводит к неопределенности, заключающейся в том, что неизвестен результат варьирования: к какой селекции он приведет - к позитивной или негативной - является случайностью. Так же как является случайностью и последующее их закрепление – возможность стабилизации в системе данных селекций. Такая случайность является свидетельством тому, что восприимчивость эволюционирующих систем в их внутренних границах не может контролироваться. Свое воздействие могут оказывать случайно оказавшиеся в распоряжении систем мимолетные внешние условия, а также внутренние шансы, позволяющие осуществлять структурные изменения, невозможные в других исторических ситуациях.

Необходимые для эволюции функции: варьирование, селекция, рестабилизация – корреспондируют с необходимостью формы: система – внешний мир. Обе необходимости локализуют в себе случайность так, чтобы определенность вариации ничего бы не означала для определенности селекции, а определенность внешнего мира ничего бы не сообщала для определенности системы. Или, по выражению Н.Лумана, «эволюционирующие системы являются структурно-детерминированными и в более высоких формах своей организации представлены системами, способными учреждать внутренние репрезентации для внешним миром индуцированных случайностей».¹

Консолидированные преимущества результата эволюции, которые более совместимы со сложными структурами, Н.Луман называет эволюционными достижениями. Причем возрастание «сложности» осуществляется через ее редукцию. Эволюционные достижения определяются таким выбором редукций, при которых оказывается возможной более сложная система. При развитии сложносоставных систем возрастают комбинационные возможности, что позволяет в наибольшей мере учесть имеющиеся варианты структурных изменений, которые, как правило, определяются ее исторически-относительным уровнем. Это предполагает, что в эволюции имеются ограниченные возможности по реализации преимуществ сложностей. Поэтому при наличии определенного вектора в эволюции в сторону возрастания «сложности» систем, вполне логично могут существовать, не подвергаясь разрушениям, более простые общества, которым неизвестны те или иные эволюционные достижения.

---

¹ Луман Н. Указ. соч. С.109.

Например, переход от системы прямых выборов губернаторов к системе наделения полномочиями глав администраций представительными органами власти субъектов федерации предполагает некое демократическое упрощение, которое в определенных исторических условиях работает не менее эффективно, чем более сложная система.

Более сложные системы имеют больше вариантов приспособленности, но возрастает и число вариантов, ведущих к негативным результатам. Эволюционные достижения фиксируют наиболее подходящие структуры, которые впоследствии принимают необратимую форму, отказ от которой грозит катастрофическими последствиями. Эволюционные достижения возникают не для решения определенных проблем, так как проблемы возникают вместе с достижениями. Для подтверждения данного тезиса Н.Луман приводит такой пример: «Лишь после образования городских учреждений, для избавления от власти монарха приходится – как следствие – политизировать практику замещения власти и создавать для этого такие условия, которые позднее могут воспеваться как «демократия». Так что это понятие не включает в себе никаких представлений о каком бы то ни было поиске все более удачных решений проблем».¹ Эволюционные достижения весьма специфического вида развиваются в сфере притяжения отдельных функций и воздействуют на другие возможности эволюции в качестве случайностей, которыми можно воспользоваться в данной исторической ситуации.

Развитие эволюционных достижений можно ожидать исключительно в контексте проблем, вытекающих из наличной структуры. Причем одно и то же достижение может развиваться на базе различных исходных ситуаций. Благодаря такому совмещению эволюционные достижения приобретают способность диффузии в области эволюции общества и появляется возможность их копирования вовне. Диффузия является эволюционным достижением, которое может оказаться значимым для эволюционных функций. Зачастую эволюционные достижения получают свою окончательную форму лишь благодаря диффузии.

В отношении социальных систем, к которым может быть отнесена демократия, применима культурно-ориентированная эволюционная теория. Эволюция социальной системы общества возможна лишь в условиях коммуникации, воспроизводящей смысл, предполагающей знание, использующей определенную форму культуры. Общественная коммуникация во многих отношениях зависит от структурного сопряжения с системами сознания. Здесь особое значение приобретает память в качестве забвения контекста. Благодаря памяти система может вводить в коммуникацию дифференциацию прошлого и будущего, а, следовательно, эволюционировать. Прошлое – это условие возможности

---

¹ Луман Н. Указ. соч. С.115-116.

будущих состояний системы, которое утрачивает свой смысл с достижением следующего состояния. Общество использует функцию памяти посредством введения в коммуникативное обсуждение под названием «культура». Именно культура представляет для общества тот набор идентичностей, которые являются основанием для новых вариаций системы.

Общество живет не за счет конкуренции между более эффективным и менее эффективным, заканчивающимся затуханием последнего, а за счет эмпирически фиксируемой кооперации. Причем кооперируют друг с другом не только люди, но и культуры обществ. При таком понимании культурные достижения воплощают определенным образом направленное развитие, каждый этап которого вытекает из предыдущего. Многие достижения эволюции можно свести к общей культурной тенденции: к расширению подконтрольного обществу пространства.

Роль культурного генофонда у Н.Лумана играет язык как среда, в которой способны существовать конкуренты уже актуализировавшихся выражений. Эволюционисты исходят из признания, что конкурируют не люди, а программы и представленные этими людьми смысловые конструкции. Таким образом, объектом трансляции является не образ сознания, а правило, конструкция, текст, привносящий новый смысл.

С данной точки зрения, варьирование представляет собой такую актуализацию слов, которое задает одно из возможных значений. Будучи отобранным, такое выражение становится устойчивым ожиданием, связанным с данным словом. Селекция вариации – это есть формирование ожиданий, которые являются структурами коммуникации и требуют повторных произнесений. Вариация – это случайное появление нового, отклоняющегося смысла слова, который затем может быть отобран и впоследствии закреплен, если коммуникации станут системно-воспроизводящими. Эволюционная стабилизация ожиданий или структур систем коммуникаций возможна лишь как следствие общественной дифференциации, связанной с новыми языковыми сочетаниями.

Эволюционная теория скептически относится к планированию, которое не способно определить будущее состояние системы, так как оно не ориентировано на интенции, а вбирает в себя лишь интенционально произведенные изменения. Тем не менее, планирование является моментом или частью эволюции, так как наблюдение моделей и инициация их изменений ведет систему к непредсказуемым переменам. Поэтому оно соотносится с теорией эволюции следующим образом: «то, какие структуры вытекают из планирования, определяется эволюцией».¹

Генезис и становление демократии в контексте эволюционного развития. Демократическая политическая система является

---

¹ Луман Н. Указ. соч. С.21.

аутопойетической системой, которая может как эффективно адаптироваться к внешнему миру, что в конечном итоге приводит к консолидированной демократии, так и распадаться в случае неприспособленности системы. И те, и другие тенденции имели место в развитии общества на протяжении последних двух с половиной тысячелетий.

За этот достаточно продолжительный для человеческой истории период времени люди могли сравнить различные формы правления и государственного устройства, методы осуществления власти, взаимоотношения власти и общества. Такое сравнение все в большей степени приводило к мнению о том, что демократия является наиболее предпочтительной для комфортного проживания людей формой организации власти. Демократический порядок является наиболее экономичным разрешением конфликтов, возникающих между различными социальными группами, и основывается на достижении минимального согласия между конфликтующими сторонами, что предполагает отказ от открытого насилия.

Импульс к демократическому способу правления исходит, по выражению Р.Даля, из «логики равенства»¹, когда члены сообщества стремятся выработать решения совместно. Такие условия стали складываться примерно около 500 г. до н.э. в Древней Греции и Древнем Риме. На территории Греции располагались города-государства, самым известным из которых были Афины. В 507 г. до н.э. здесь существовала система «народных правительств», характерной особенностью которой являлось назначение граждан для исполнения общественных обязанностей по жребию. Несколько главных должностных лиц избиралось собранием, в работе которого должны были принимать участие все граждане. Политическое участие гражданина расценивалось как долг, при уклонении от которого он мог быть оштрафован или лишен гражданских прав. К гражданам в греческом полисе относились свободные взрослые мужчины, уроженцы данного полиса, как минимум во втором поколении. Для греческой демократии были характерны идея народного суверенитета, институты политического участия через народное собрание и народный суд, институты политического представительства, состоящие из Совета и выборных должностных лиц, а также законодательно зафиксированные процедуры принятия решений. Таким образом, в Древней Греции имела место прямая демократия, при которой богатые и знатные граждане не чувствовали себя защищенными законом, часто меняющимся под влиянием демагогов – «вождей народа», поэтому стремились низвергнуть демократический строй. Неустойчивость древнегреческой демократии объяснялась отсутствием системы сдержек и противовесов, защищавших

---

¹ Далья Р. Указ соч. С.16.

меньшинство от большинства и наоборот, что свидетельствовало о недостаточной адаптации политической системы к внешнему миру.

В то же самое время в Древнем Риме возникла республика с ее системой консулов, сенатом и народными трибунами. Для римского гражданина доступным для него демократическим институтом были народные собрания, созываемые для принятия законов и избрания магистратов. Так как все большее число граждан проживало за пределами Рима, собрания практически были постепенно преобразованы в представительные учреждения. По сравнению с греческой демократией, римская республика была сложной системой сдержек и противовесов, защищающих права и интересы различных категорий граждан. Никто в ней не мог полностью одержать верх, так же как и потерпеть поражение. Поэтому древнеримская республика продемонстрировала высокую устойчивость.

В Афинах прямая демократия функционировала около двух столетий до завоевания ее Македонией, а затем римлянами, в то время как Римская республика просуществовала почти четыре столетия (примерно до 130 г. до н.э.), после чего войны, гражданские распри, коррупция подорвали демократические устои, которые окончательно утратили свое значение с установлением диктатуры Юлия Цезаря.

Падение древних демократий произошло из-за внутрисистемных проблем, которые не были разрешены собственными усилиями. Коммуникативные процессы между различными структурами оказались неэффективными и были не в состоянии разрешить возникающие противоречия. Общества оставались сегментарными, поэтому внутрисистемный способ разрешения конфликтов еще не был институционализирован.

После падения древних демократий народовластие вновь стало появляться в Северной Европе, что свидетельствует о потенциальной востребованности демократической системы. В Скандинавских странах (примерно в 600-1000 гг.) были распространены местные собрания, в которых принимали участие свободные граждане, принимавшие законы и даже избиравшие или утверждавшие короля. В другой части Европы – в Альпах, на территории современной Швейцарии с 800 г. существовали особые отношения, которые привели к созданию Ретийской республики, а впоследствии - Швейцарской конфедерации.

Аналогичные процессы проходили также в городах Северной Италии (Венеция, Флоренция и др.), где около 1100 г. возникли города-республики, где в работе органов власти принимали участие сначала высшие слои общества - знать, а затем и представители средних слоев – так называемый «средний класс». Во Флоренции не удалось создать сложную и сбалансированную структуру власти и представительства интересов, поэтому периоды народного правления здесь сменялись

олигархиями и тираниями. В то же время Венецианская республика представляла собой правление многочисленных гражданских комитетов, связанных сложной системой сдержек и противовесов, которая делала Венецию устойчивой. Только Наполеону удалось положить конец ее независимости.

С формированием национальных государств города-республики были обречены на слияние с более крупными и сильными образованиями, что явилось одной из важнейших причин потери ими самостоятельности и ликвидации демократических органов власти.

В дальнейшем на основе местных собраний стали появляться национальные собрания (например, в Исландии национальный парламент возник в 930 г. и просуществовал три столетия). Такие региональные, а затем национальные собрания образовались в Норвегии, Дании, Швеции. Этот процесс затронул также некоторые другие страны и регионы Европы – Англию, Нидерланды, Бельгию. Но, в первую очередь, именно в Англии представительная власть стала обретать тот облик и формы, которые впоследствии, несколько столетий спустя, оказали определяющее влияние на практику представительного правления.

В конце XVII - начале XVIII века в Европе возникли политические идеи и процедуры, которые стали важнейшими элементами современных политических институтов и демократических теорий. Прежде всего, это идея о том, что правительства нуждаются в согласии и поддержке людей, которыми они правят. Необходимость выработки согласованных решений потребовала создание системы представительства в законодательном органе, отличавшейся от древнегреческой и древнеримской тем, что формировалась на основе выборов. Такие выборные органы власти сформировались как на местном, так и на национальном уровне.

Несмотря на то, что эти идеи и процедуры создавали необходимую для развития демократии базу, для ее реализации необходимо было еще преодолеть вопиющее неравенство в обществе, обеспечить контроль правительства со стороны парламента, сформировать парламент, выражающий интересы различных социальных групп и слоев, довести до сознания широкой общественности ценности демократического правления.

Развитие демократии в Европе осуществлялось эволюционным и революционным путями. Эволюционный путь постепенно распространял процедуры достижения общественного согласия от элиты ко все более широким слоям населения. Монархи и аристократическая верхушка под давлением народных масс и других слоев общества вынуждены были предоставлять голоса все новым социальным группам. Данный процесс происходил постепенно через усложнение институтов и процедур. Эволюционный путь наиболее характерен для формирования демократии в странах Северной Европы, Англии и некоторых других государств.

Революционный путь, характерный для Франции, явился следствием отказа монарха идти на компромисс с различными социальными слоями общества. Революция предполагает лавинообразное и насильственное вторжение в политику масс, которых никто не учил государственному управлению. Следствием самодержавного правления масс становится, как правило, массовый террор, сменяемый олигархией, а затем диктатурой. Особенностью революционного пути является крайность, которая рождает другую крайность. Миф о демократии как широком и неограниченном правлении народа нередко заканчивается на практике созданием диктаторского режима. Поэтому демократия становится устойчивой процветающей системой, только развиваясь постепенно, с опорой на сложившиеся в обществе традиции и институты.

Еще в XVIII веке философы заметили, что соединение демократических принципов народного правления и недемократической практики представительства позволяет демократии приобрести новую форму и измерения. Суть представительного правления заключается в формировании законодательного органа власти из народных представителей, избираемых свободно. При этом решается вопрос участия в управлении государством для каждого гражданина: он доверяет такое право своим выборным представителям. Поэтому демократическим может стать государство с большим количеством жителей. Представительство фактически исключает прямое вмешательство граждан в принятие государственных решений, в связи с чем для реализации индивидуальных и групповых интересов используются другие формы политического участия - создание политических партий, общественно-политических объединений, групп по интересам, составляющих инфраструктуру гражданского общества.

Изменения в демократической теории, вызванные представительством, привели к возникновению ряда внутренних сложностей. Институты представительной демократии так далеко отодвинули правительство от демоса, что вполне уместным становится вопрос некоторых критиков о правомерности называть новую систему демократией. В дальнейшем старая идея монистической демократии, где автономные политические образования рассматривались как ненужные и неправомерные, была преобразована в плюралистическую политическую систему, где относительно независимые политические организации были не только законными, но и действительно необходимыми для демократии больших измерений. В крупномасштабной политической системе, или в нации-государстве, существует множество интересов и групп интересов. И эти разнообразные группы были бесспорным благом. Там, где ранее факционализм и политические конфликты считались деструктивными, сейчас они признаются нормальной, неизбежной и даже необходимой частью демократического порядка. Соответственно, объяснить старое

представление о том, что граждане могут и должны преследовать общественные блага более, чем собственные, становится все труднее, а порой невозможно, так как «общественное благо» распадается на индивидуальные и групповые интересы.

Демократия невозможна без свободы, которая позволяет индивиду реализовать весь свой потенциал, необходимый для управления человеческой судьбой, воплощенный в политической власти. Аристотель, ссылаясь на Платона, писал: «Основным принципом демократического строя является свобода. По общепринятому мнению, только при одном этом строе все граждане пользуются свободой, так как к ней... стремятся всякая демократия».¹

Американский политолог С.Хантингтон считает, что корреляция между существованием демократии и существованием личной свободы чрезвычайно велика: человек заинтересованный в свободе как основополагающей социальной ценности, должен быть заинтересован и в судьбе демократии. Кроме того, по его мнению, демократические системы в современном мире менее подвержены гражданскому насилию, чем недемократические, в связи с чем демократические правительства гораздо реже применяют насилие против своих граждан, чем авторитарные.²

Современные демократии, наследуя многие традиции исторических демократий, приобретают новые сущностные и процедурные черты. Они основываются на политических идеях Возрождения, Реформации, Просвещения. Эпоха Нового времени характеризуется началом процесса модернизации, под которой понимаются политические, экономические и социальные изменения, переводящие общество из традиционного в современное состояние. Предпосылками для политических изменений - демократизации - явились процессы становления суверенности политических систем и конституционности их устройства. Возникают суверенные государства, предполагающие на своей территории относительно однородный режим властных отношений, закрепляющие за собой монополию на применение насилия. В противовес государству возникает гражданское общество, утверждающее ненасильственную договорную самоорганизацию в соответствии с нормами естественного права и свобод человека.

Инициатором модернизационных преобразований явилась Англия, в которой после Славной революции 1688 года установилась конституционная монархия. В конце XVIII века после образования Соединенных Штатов Америки впервые были определены и законодательно закреплены некоторые формальные механизмы, которые позже сыграли важную роль в консолидации современных вариантов

---

¹ Политика Аристотеля. Пер. С.А.Желябова. М., 1911. С.272.

² Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века./ Пер. с англ. М, 2003. С.39.

демократии. В Декларации независимости американский мыслитель и политик Томас Джефферсон писал: «Мы считаем самоочевидными истины: что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых; что если какой-либо государственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа».¹

Ранний конституционализм Англии и США способствовал возникновению нынешних форм демократического государственного устройства, и этот процесс продолжается до сих пор. После Великой Французской революции демократия становится понятием, отражающим сначала определенное направление мысли, затем - обозначающим содержание социального движения, его политические и общественные цели, связанные с участием народа в принятии решений и стремлением к социальному равенству.

Тем не менее, еще длительное время в противоборстве государства и гражданского общества происходило становление демократических институтов и практик, что, в конечном итоге, привело к возникновению современного конституционного государства.

В развитии конституционного государства Б.Гугтенбергер выделяет пять стадий.² На первой стадии происходит установление внутреннего мира и формулирование проблемы суверенитета. Именно на этой стадии формируется государство, характеризующееся суверенитетом и монополией на законные средства принуждения. Конституционным государство становится лишь на второй стадии, когда создаются необходимые условия мира и выживания для людей, осуществляется разделение властей и гарантируется неотчуждаемость прав человека. На третьей стадии развития с проведением в жизнь принципа суверенитета народа и с завоеванием всеобщего избирательного права государство становится демократическим конституционным государством, которое впоследствии – уже на четвертой стадии - дополняется некоторыми компонентами государства социального. Данная последовательность состоит, таким образом, из гарантии всеобщего права на выживание и социальной безопасности через признание прав на личную свободу, неотчуждаемые основные права, гарантию прав на политическое участие и сотрудничество, вплоть до утверждения гражданских прав,

---

¹ Джефферсон Т. Декларация независимости. Инаугурационные речи. Алматы, 2004. С.29.

² Гугтенбергер Б. Теория демократии // Полис. 1991. № 4. С.138.

предоставляемых государством всеобщего благоденствия. Однако, этим не исчерпывается динамика развития политической структуры демократического конституционного государства. На следующей стадии развития вырисовываются требования будущих гарантий. Они касаются окружающей среды и жизненных прав, экологической неприкосновенности перед императивами промышленного развития, а также социальной и военной безопасности.

Распространение идей демократии от города-государства к нации-государству Р.Даль назвал второй демократической трансформацией.¹ Получив развитие в Европе и англоязычном мире, демократия в XX веке стала распространяться и на другие континенты, демонстрируя свое постоянно возрастающее влияние.

Если в условиях монархии власть была воплощена в личности государя, то при демократии, по выражению французского мыслителя Клода Лефора, «место власти становится пустым местом».² То есть создается политический порядок, при котором накладывается запрет для правителей присваивать себе власть. Властные функции распределяются в результате соперничества, условия которого постоянны, что предполагает институционализацию конфликта.

Одним из наиболее эффективных способов преобразования суверенитета народа в народное представительство, которое легитимизирует власть, являются выборы. При демократии власть осуществляется через равное, прямое, тайное, всеобщее избирательное право. На выборах решается вопрос реализации принципа большинства, адекватного общественным потребностям, параллельно с которым возникает проблема меньшинства, связанная с учетом его прав и интересов. Как показывает политическая практика, чем надежнее защищены права и интересы меньшинства, тем эффективнее правление большинства, а сама демократия — более стабильна и приближена к политическому идеалу.

Эволюция парламента шла в направлении повышения его влияния на исполнительную власть, а также в расширении права голоса на выборах законодателей. Рабы, женщины и метеки получили гражданские права только в современных демократических государствах, причем женщины только в XX веке (за исключением Новой Зеландии – 1893 г. и Южной Австралии – 1894 г.).

Правление народа в итоге ограничивается выбором тех, кто будет править и в меньшей степени – как будут править. Т.е. народ не правит непосредственно, а только влияет на выбор правителей. Французский социолог Алэн Турэн предполагает, что «демократия есть свободный

---

¹ Даль Р. Демократия и ее критики. / Пер. с англ. М., 2003. С.38-51.

² Лефор К. Политические очерки (XIX-XX века). М., 2000. С.26.

выбор правителей управляемыми, что подразумевает свободные выборы, возможность существования партий, профсоюзов и проведения пропагандистских кампаний благодаря свободам ассоциаций, собраний и слова».¹

Выборы могут проводиться и в авторитарных государствах, но только демократические выборы отличаются неопределенностью, необратимостью и повторяемостью. Они являются неопределенными, так как до объявления результатов никто не может быть полностью уверенным в победе, необратимыми, потому что результаты нельзя изменить и избранные представители займут посты на предусмотренный конституцией срок, и повторяющимися через утвержденный законом срок. Как пишет Адам Шеворский, «демократия – это система разрешения противоречий, в которой результаты зависят от того, что предпринимают стороны, но ни одна сила не контролирует происходящее».²

В этом проявляется слабость демократических структур, которые не могут гарантировать определенность результатов и создание механизмов, препятствующих появлению авторитарных тенденций в обществе. По мнению ряда ученых, главная защита состоит в демократической делиберации – постоянной самокритике и самоочищении граждан, в вовлечении потенциальных противников демократии в демократическую дискуссию, а тем самым и в демократический процесс, способный превратить их в демократов.³ Особенно это актуально для стран, которые в процессе демократических преобразований, сталкиваются с политическим, экономическим, культурным, психологическим сопротивлением в ходе создания демократических институтов.

Демократическая система создает условия для реализации народовластия, индивидуальных прав и свобод человека, плюрализма во всех сферах жизнедеятельности общества, возможности ненасильственного разрешения конфликтов и повышения благосостояния народа. Но будет ли реализован на практике этот потенциал, зависит от того, как будет протекать политический процесс, какие силы будут в нем участвовать, поддерживая или препятствуя заложенным в нем возможностям.

В XX веке демократия становится плюралистической. Утверждается принципиально новый, отличный от предложенного Ж.Ж.Руссо, подход в понимании демократии, суть которого заключается в том, что признается

---

¹ Турэн А. Что означает демократия сегодня? // Международный журнал социальных наук. 1991. №1. С.19.

² Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. Пер. с англ. / Под ред. проф. Бажанова В.А. М, 2000. С.30.

³ Ильин М.В., Мельвиль А.Ю., Федоров Ю.Е. Демократия и демократизация // Полис. 1996. №5. С.158.

неизбежность и естественность политических разногласий, противоречий, конфликтов и отвергается единомыслие и безальтернативность. В современной демократии появляется организационный и идеологический плюрализм, означающий легальное и легитимное существование в ее рамках разнообразных автономных друг от друга и от государства ассоциаций, преследующих различные, в том числе противоречащие друг другу цели и интересы. Мажоритарность (правление большинства) начинает сочетаться с уважением к оппозиции и конституционными гарантиями индивидуальных прав и свобод.

Демократия в XX веке в целом подтвердила свою жизнеспособность и продемонстрировала наиболее эффективные методы решения политических и социально-экономических задач. Однако, реалии XXI века поставили под сомнение ее дальнейшее эффективное функционирование, что позволяет сделать вывод о том, что наступает новая фаза в эволюции демократии, связанная с новыми вызовами, диктуемыми временем. Проблемы, возникающие в демократическом правлении современных государств, относятся не только к странам неконсолидированной демократии, но и к классическим демократиям, что позволяет говорить о внутренних проблемах демократии как таковой. Как отмечает отечественный политолог В.И.Коваленко, «серьезные вопросы встают в аспектах соотношения представительной и прямой демократии, политической демократии других ее видов, демократии и экономического роста, прав человека в глобализирующемся мире и др.»¹

Эволюционные функции – варьирование, селекция и рестабиллизация – предлагают, отбирают и закрепляют новое состояние системы, адаптируя ее к изменившимся внешним условиям. Причем это новое состояние, как показывает политическая практика, не всегда соответствует установившимся демократическим нормам.

Проблемы современной демократии можно подразделить на объективные, которые возникают из-за коренных изменений, происходящих во внешней среде, и субъективные, причины которых кроются в самой демократии, в тех ее характеристиках, которые не способны к эффективной адаптации.

Субъективные причины в значительной степени связаны с «новыми демократиями», которые, по мнению американского политолога, специалиста по проблемам поставоритарных трансформаций Омара Энкарнасьона, демонстрируют основные формальные атрибуты политической демократии, например, свободные и конкурентные выборы, но лишены какой-либо содержательной приверженности ценностям, ассоциируемым с либеральной демократией, в частности, терпимости,

---

¹ Коваленко В.И. Проблемы трансформирующейся демократии в условиях новых вызовов // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. Политические науки. 2007. №2. С.4.

правительственной подотчетности и уважения к правам человека.¹ В результате игнорирование устоявшихся ценностей приводит к демократической эрозии.

Опасность, которую, по мнению Фариды Закарии, представляют нелиберальные демократии, заключается в том, что они дискредитируют либеральную демократию, бросая тень на демократическое правление пренебрежением принятых в современном обществе ценностей и при этом «облачаются в мантию законности».² Поэтому, считает американский политолог, международному сообществу целесообразно сосредоточить усилия не в поиске новых стран для демократизации, а на укреплении демократизирующихся государств.

С другой стороны, серьезные испытания ждут современные либеральные демократии. От того, насколько они сумеют сохранить свои укоренившиеся правила и привычные процедуры при растущем недовольстве граждан, зависит, по мнению Филиппа Шмиттера, судьба демократии во всем мире. Он считает, что недовольство граждан в установившихся либеральных демократиях вызвано не просто конъюнктурными причинами, усиленными из-за экономического спада и необходимости приспособляться к серьезным переменам в отношениях между государствами. Американский политолог отмечает причины потенциальных проблем либеральной демократии, которые кроются в ее характеристиках: опоре на индивидуализм; приверженности к волонтаризму при определении форм и характера вовлеченности граждан в политику, а также при «рекрутировании» политиков; опоре на территориальное представительство сторонников, соревнующихся для обеспечения исключительно легитимных связей между гражданином и государством; ограниченности рамками национальных государственных институтов, а также ее молчаливым сочувствием национализму; безразличием к сохраняющемуся неравенству, как в распределении благ, так и в представительстве интересов.

Каждая из этих особенностей входит в противоречие с такими тенденциями, наблюдающимися сегодня в мире, как: глобализация системы торговли и производства, концентрация собственности, необходимость реструктуризации промышленности, либерализация финансовых институтов, образование наднациональных торговых блоков и региональных организаций, экспансия и взаимопроникновение систем коммуникации, индивидуализация личной жизни и другие.

Но главная трудность, убежден Ф.Шмиттер, состоит в том, что более всего мешают либеральной демократии не признанные ее враги, а

---

¹ Энкарнасьон О.Г. Миссионеры Токвиля. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии // URL: <http://old.russ.ru/politics/meta/20010222-tok.html>

² Закария Ф. Возникновение нелиберальных демократий // Логос. 2004. №.2 (42). С.70.

обычные избиратели, которые полагают, что ее поддерживают, не проявляя при этом необходимой активности и приверженности демократическим идеалам.¹ Его поддерживает Лэрри Даймонд, который полагает, что «утвердившимся либеральным демократиям необходимо более энергично вовлекать их граждан в общественную жизнь», развивать «культурные основы здоровой демократии: доверие, терпимость, эффективность, взаимность, честность, и уважение к закону».²

Будущее демократии теперь связывается не только с демократией в политической сфере, но и в экономической, социальной, культурной и других областях жизнедеятельности общества. Причем социальная забота государства не должна быть патерналистской, а лишь обеспечивающей минимально возможный достойный уровень жизни людей, не препятствуя, а способствуя повышению активности человека во всех областях, в том числе политической.

Объективные причины проблем современных демократий многие политологи связывают с процессами глобализации. При этом происходит, по мнению Г.Вайнштейна, «размывание суверенитета национального государства, возрастание «прозрачности» его границ и выявление все большей зависимости его внутренней жизни от внешних факторов глобального характера», что приводит к ограничению властных полномочий национально-государственных институтов, снижая возможность их функционирования в соответствии с принципом демократического правления.³ С усилением глобальной взаимозависимости государств нарушается прежний демократический порядок управления как политическими, так и социально-экономическими процессами.

Внутренние условия, создающие сложности для современного демократического развития, обусловлены иммиграционными процессами, распространением международной преступности и терроризма, «размыванием» национальных культур и образов жизни. Возникающие на их основе конфликты не могут быть разрешены привычными демократическими методами. Активизация в странах западной демократии радикальных политических сил является ответом на демографические вызовы и не согласуется с традиционными демократическими институтами. Возрастание иммигрантских меньшинств в странах плюралистических демократий, по мнению Ф.Фукуямы, станет

---

¹ Шмиттер Ф.К. Более либеральная, предлиберальная или постлиберальная? // URL: <http://www.russ.ru/journal/predely/97-10-28/shmitter.htm>

² Даймонд Л. Глобальная перспектива // URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20000814_diamond.html

³ Вайнштейн Г.И. Меняющийся мир и проблемы функционирования демократии // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9. С.11.

«долгосрочным вызовом, с которым сталкивается сегодня либеральная демократия».¹

Социально-классовые конфликты, характерные для XX века, сменяются этническими конфликтами, которые, по общему мнению, являются более трудноразрешимыми. Все это свидетельствует, как считает Г.Вайнштейн, о том, что «в условиях нынешнего размывания национальной гомогенности ряда стран Запада и обострения этнокультурных разногласий в западных обществах, демократия с ее принципами, обеспечивающими свободу слова, оказывается особенно уязвимой перед опасностью политической мобилизации, достигаемой путем разжигания конфликтов социокультурного характера».²

После террористических актов 2000-х гг. в ряде западных стран - США, Англии, Испании – отношение населения к ставшим привычными либеральным свободам коренным образом изменилась. В соответствии с многочисленными опросами большинство граждан этих стран согласны ограничить индивидуальные права и свободы в обмен на безопасность, что позволило говорить об «избытке демократии», приводящем к обострению политической ситуации и нестабильности.

Новые вызовы современной демократии исходят также от становления постиндустриального общества и связанного с ним «информационной революцией», что приводит к серьезным изменениям в функционировании установившихся демократических институтов. Защита демократии в новых условиях нередко сопряжена с ограничениями самой демократии. Такие тенденции ставят на повестку дня вопрос о векторе дальнейшей демократической эволюции: либо произойдет коренной пересмотр демократических ценностей, либо разрушение ее либерального компонента, связанного с ограничением свободы и прав человека.

В политологической среде появилась гипотеза о «негативной конвергенции», под которой понимается движение стран, изначально находившихся в различных, вплоть до прямо противоположных, исходных точках, к одной и той же точке, причем это движение являет собой регресс по отношению к обеим исходным точкам. Рассуждая о возможности эрозии демократии А.Н.Олейник пишет: «От эрозии институтов полной демократии не застрахованы не только постсоветские страны, но и страны – «экспортеры» этих институтов. Процесс институциональных заимствований носит двусторонний характер. При отсутствии демократических ограничений на глобальном уровне властвующие элиты в западных странах могут начать воспроизводить элементы самовластия как наиболее удобной и наименее затратной стратегии реализации

---

¹ Fukuyama F. Identity, Immigration and Liberal Democracy. // Journal of Democracy. April 2006. V.17. № 2. P.5-6.

² Вайнштейн Г. Указ. соч. С.4.

индивидуальных и групповых ценностей... пока существующий на глобальном уровне дефицит демократических институтов не будет восполнен, глобализация будет оставаться движущей силой негативной конвергенции».¹

Разочарование современной демократией связывается не только с глобализацией, но и с неспособностью адекватно отвечать запросам общества, недостаточной открытостью власти и невозможностью граждан реально влиять на принимаемые решения. Демократия по своей природе означает «институционализированное соревнование политических сил за получение и удержание власти».² В условиях отсутствия навыков политической игры это соревнование перерастает в конфликт, который можно разрешить только при готовности к компромиссу между основными социальными слоями населения, готовыми к соблюдению правил демократической процедуры.

С одной стороны, общественное недоверие к власти в его разнообразных проявлениях является необходимой составляющей демократического процесса. С другой стороны, без политической поддержки демократизация невозможна. Такая поддержка граждан придает режиму легитимность, необходимую для проведения демократических преобразований.

Эволюция развития демократии свидетельствует о том, что ее качество и стабильность никогда не могут считаться чем-то само собой разумеющимся, так как она не является единственной мощной и легитимной моделью правления в сегодняшнем мире. Как отметил в приветствии XX Всемирному конгрессу МАПН, Макс Каазе выбранная тема конгресса – «Работает ли демократия?» - «призвана бросить вызов устоявшемуся мнению о превосходстве демократии и призвана показать, что в мире существует множество разнообразных ответов современных демократий на такие вызовы современности, как изменение демографической ситуации, будущее государства всеобщего благосостояния, закат национального государства».³ Лишь при эффективных ответах на вызовы современности демократия может сохраниться как эволюционирующая, но сохраняющая основополагающие качества, форма организации общественной жизни.

Эволюционная теория Никласа Лумана применительно к политической практике позволяет рассматривать демократическую систему как

---

¹ Олейник А.Н. Эрозия демократии в России и на Западе в свете гипотезы о негативной конвергенции // ОНС. 2007. № 2. С.45.

² Ковлер А.И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века. М.: Институт государства и права РАН, 1997. С.95.

³ Каазе М. Приветствие Президента МАПН конгрессу // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии. СПб., 2006. № 2. С.20.

аутопойетическую систему, в которой действуют все три эволюционные функции: варьирование, селекция и рестабилизация. Изменения элементов системы являются следствием ее отклоняющегося самовоспроизводства, которое может осуществляться как целенаправленно, так и случайно. Так поиск наиболее эффективного народного правления с течением времени привел к созданию представительных органов власти, которые, с одной стороны, формируют правила игры, с другой – контролируют правительства. Именно такое изменение было отобрано селекционной функцией и закреплено в практике демократических систем. Теперь возникают новые требования, ответы на которые демократией еще не найдены.

Определяющей характеристикой демократической системы является внутрисистемная адаптация. В современных условиях быстроразвивающегося дифференцированного общества она происходит постоянно, являясь необходимым условием существования и эффективного функционирования системы.

Невозможно отрицать того факта, что недемократические режимы смогли в ряде стран поднять жизненный уровень, расширить школьное образование, снизить уровень детской смертности, частично решить проблемы здравоохранения и социального обеспечения. В то же время нельзя отрицать, что демократия способна потерпеть неудачу, привести к экономическому кризису, социальному неравенству и насилию. Эти факты свидетельствуют о неопределенности вектора эволюции – ее негативной или позитивной направленности по отношению к демократической политической системе.

Мировой исторический опыт показывает, что, во-первых, демократия постоянно эволюционирует по мере цивилизационного развития и, во-вторых, не существует двух абсолютно одинаковых практик демократии, которая в каждой стране реализуется со своей национально-исторической спецификой и особенностями.¹

Современная демократия основывается на разнообразной природе человека, которая развивается, видоизменяясь и преобразуясь. В демократии люди могут использовать то, что им окажется полезным для развития личности, благодаря тем возможностям, которые она предоставляет. Поэтому демократия – это такой феномен, который находится в постоянном развитии, самообновлении. Демократии различных социальных эпох значительно отличаются друг от друга: демократия Античности не тождественна демократии Средневековья, от которой в свою очередь принципиально отличается демократия Нового времени. Демократия в XXI веке также будет иметь свои особенности,

---

¹ Нисневич Ю. Аудит политической системы посткоммунистической России. М., 2007. С.12.

которые только начинают проявляться, проходя стадию селекции и рестабилизации.

В то же время во всех исторических проявлениях демократии имеются общие сущностные черты, характерные для данного политического явления и позволяющие их соотнести с демократией. Однако, самовоспроизводясь и видоизменяясь, эти черты трансформируются, дополняя демократию новыми характеристиками, влекущими за собой новое содержание. Таким образом, происходит развитие демократии и адаптация ее к новым политическим реалиям, исходящим из потребностей общества.

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИИ

Идеологические модели демократии. Современное теоретическое осмысление демократии связано с именами Дж.Локка, Ш.Монтескье, Ж.Ж.Руссо, А.Токвиля, Дж.Мэдисона, Т.Джефферсона и других мыслителей XVII–XIX вв. Наблюдалась следующая тенденция: если прежде в трактовке демократии преобладал нормативистский подход, связанный с определением целей, ценностей, источников демократии ее идеалов, затем эмпирически-описательный (дескриптивный), который охватывал вопросы о том, что такое демократия и как она функционирует на практике, впоследствии же определяющим стал процедурный подход, связанный с попытками понять природу демократических институтов, механизм их функционирования, причины развития и упадка демократических систем.

Существуют либеральные, консервативные, популистские, коммунистические и анархистские трактовки демократии, плюралистические и элитарные концепции, идеи прямой и представительной демократии, модели охранительной, развивающей, партиципаторной демократии (или демократии прямого участия).

Суммируя различные подходы, российский политолог Л.В.Сморгунов выделяет две основные теоретические парадигмы: либерально-демократическую и радикально-демократическую (см. схему 1).¹

---

¹ Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. СПб., 1999. С.59.

Таблица 1. Либерально-демократическая и радикально-демократическая теории

Либерально-демократическая теория	Радикально-демократическая теория
Морально-автономный индивид	Социальный человек
Суверенитет личности	Суверенитет народа
Общество как сумма индивидов	Органичное общество
Интерес всех	Общий интерес
Плюрализм интересов	Единство интересов
Первенство права	Первенство общего блага
Свобода человека	Свобода гражданина
Первенство прав человека	Единство прав и обязанностей
Представительная демократия, выборы	Непосредственная демократия
Свободный мандат	Императивный мандат
Разделение властей	Разделение функций
Подчинение меньшинства большинству с защитой прав меньшинства	Подчинение меньшинства большинству

Эти теории по-разному определяют границы деятельности государства, необходимые для обеспечения прав и свобод человека. Данный вопрос был поставлен Т.Гоббсом при разработке договорной концепции государства. Английский мыслитель признавал, что суверенитет принадлежит гражданам, но они делегируют его избранным представителям, так как только сильное государство в состоянии защитить своих граждан. Либерально-демократическая теория рассматривает демократию не столько как порядок, позволяющий гражданам участвовать в политической жизни, сколько как механизм, защищающий их от произвола властей и незаконных действий других людей. Радикально-демократическая теория акцентирует внимание на социальном равенстве, суверенитете народа, а не личности, игнорирует разделение властей, отдавая предпочтение непосредственной, а не представительной демократии.

По мнению Ш.Эйзенштадта,¹ основные различия в современном политическом дискурсе заключаются между плюралистическими и интегралитаристскими, или тоталитаристскими концепциями политики. Плюралистическая концепция рассматривала индивида как потенциально ответственного гражданина и исходила из активного участия граждан в важнейших институциональных сферах, поиску которых отводилась

¹ Эйзенштадт Ш.Н. Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость (I) // Полис. 2002. №2. С.72-73.

решающая роль. Результатом явилось провозглашение конституций и воплощение их положений в конституционно-демократических режимах; утверждение представительных институтов, как гарантии открытости политического процесса; установление верховенства права и независимости судебной власти.

Авторитарные и тоталитарные концепции, в т. ч. их «тоталитарно-демократические» интерпретации, отрицали обоснованность надежд на формирование ответственной гражданственности через такие открытые процессы. Их объединяло идеологическое понимание мира, исходящее из преобладания коллективизма над другими формами устройства общества, и сутью которых является вера в возможность преобразования общества посредством тотального политического действия. Такую демократию называют марксистской, народной, социалистической, куда относятся самые различные модели демократии, порожденные марксистской традицией.

Демократия здесь означает социальное равенство, выстроенное на обобществлении собственности, что надлежит отличать от «политической» демократии, служившей фасадом равенства.

Марксистско-ленинская теория рассматривает общество исключительно с классовых позиций, трактуя аналогичным образом и демократию - как политический строй, отражающий только интересы экономически господствующего класса. «Демократия, – писал В.И. Ленин – не тождественна с подчинением меньшинства большинству. Демократия есть признающее подчинение меньшинства большинству государство, т.е. организация для систематического насилия одного класса над другим, одной части населения над другою».¹

Особенностью социалистической демократии является ее ярко выраженный социальный аспект. Она исходит из однородности воли рабочего класса, как наиболее прогрессивной, организованной и единой части общества. Поэтому на первом этапе построения социалистической демократии предусмотрена диктатура пролетариата, которая должна отмирать по мере нарастания однородности общества и естественного слияния интересов различных классов и групп в единую волю народа.

Власть народа реализуется через советы, в которых представлены рабочие и их естественные союзники - крестьяне. Советы обладают полной властью над всеми сферами хозяйственной, политической, общественной жизни и обязаны исполнять волю народа, выраженную на народных собраниях, а также в форме наказов избирателей.

Основной особенностью социалистической демократии является полное отрицание частной собственности и всякой автономии личности. Поскольку социалистическая демократия отрицает само понятие

---

¹ Ленин В.И. Государство и революция. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 83.

оппозиции, то, вполне естественно, система предусматривает однопартийность.

Вполне естественно, что такая система выродилась в некую информационную ширму социальной справедливости, прикрывая корыстные интересы правящей элиты. Реальная власть оказалась сконцентрированной у высшего партийного руководства, определявшего политическую линию в области внешних и внутренних отношений и контролировавшего различные области общественной и личной жизни граждан.

Главная слабость этой системы состоит в отсутствии контроля за властной партийной элитой, которая оказалась неподотчетной народным массам.

Другой моделью демократии, основанной на идеологических концепциях, является либеральная демократия, сущность которой заключена в приоритете интересов личности и отделении их от государственных интересов. Социально-экономическими и идейно-политическими предпосылками возникновения либеральной демократии были развитие рыночных отношений, идеологическая и политическая секуляризация, становление национальных государств. В этой теории выделяются следующие основные черты.

Народ, как субъект общественных отношений, отождествляется с собственниками. Источником власти признается отдельная личность, а ее права имеют приоритет над законами государства. Права личности закрепляются в конституции и защищаются независимым от государства судом, поэтому в государствах либеральной демократии господствует прецедентное право.

Свобода трактуется не как активное участие в политике, а как отсутствие ограничений и принуждений, вмешательства со стороны государства и других индивидов в сферу собственных интересов граждан. Гарантами такой свободы являются общественные институты всестороннего обеспечения прав личности. Власть конструируется на основе принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви, которые противопоставлены друг другу. Она функционирует на базе системы сдержек и противовесов в целях эффективного предотвращения злоупотреблений любой из ветвей своими полномочиями.

Право меньшинства обеспечивается ограничением компетенции большинства лишь в определенной сфере общенациональных интересов. Меньшинство вправе отстаивать свое мнение даже вопреки принятому большинством решения, но только в рамках соответствующих законов или судебных прецедентов.

Либеральная демократия имеет существенные изъяны с точки зрения социальной справедливости и эффективности государственного механизма.

Современные либералы, в отличие от своих политических и идейных предшественников, не отрицают необходимости государственного участия во многих сферах жизнедеятельности общества, но при условии ограничения масштабов такого вмешательства, особенно в области экономики. По-прежнему, приоритет в иерархии ценностей у либеральных демократов безоговорочно принадлежит свободе. Движение к свободе мыслится либералами, как процесс постепенного освобождения человека от оков зависимости от природы, общества и государства. В либеральной политике индивидуум находится в центре внимания общества. Однако, максимально возможная свобода каждого, отдельно взятого гражданина имеет границы и не означает вседозволенности и анархии, так как человек - существо социальное и он связан тысячами нитей с обществом. Поэтому человек обязан осознавать и нести свою ответственность перед согражданами.

Современные либералы не отрицают вмешательство государства в деятельность общества. Главный вопрос заключается в определении масштабов такого вмешательства. Либералы продолжают отстаивать интересы собственников. Однако, как свидетельствует реальная действительность, ни рынок, ни частная собственность не устраняют общественного неравенства, а следовательно, не обеспечивают свободу для всех. Поэтому в либеральной теории возникает антиномия между свободой и равенством, свободой и справедливостью. По мнению либералов, она разрешается признанием равенства не целью, а средством, чтобы осуществить свободу.

К началу XXI в. заметно снизилось внимание к идеологическим конструкциям, и возрос интерес к различным националистическим и цивилизационным версиям демократии.

Партиципаторная демократия. Значительное место в современных демократических теориях занимает концепция партиципаторной демократии (англ, participate — участвовать), которую разработали современные политологи Кэрл Пейтман (автор термина «демократия участия» и книги «Участие и демократическая теория», 1970), Крофорд Макферсон, Джозеф Циммерман, Норберто Боббио, Питер Бахрах, Бенджамин Барбер и некоторые другие. Суть данной теории является возвращение к классическим идеалам демократии, предполагающим активное участие граждан в обсуждении и принятии решений по главным вопросам общественной жизни. Они считают важнейшим условием демократического участия и его распространения социальное равенство: принцип участия должен относиться и к негосударственным общественным институтам, где люди прямо выражают свою волю, в первую очередь к трудовым коллективам, трактуя ее, в частности, как самоуправление граждан. Свобода, равное право на саморазвитие могут быть достигнуты только в партиципаторном обществе, которое

совершенствует чувство политической эффективности и способствует проявлению заботы о коллективных требованиях. В таком обществе граждане хорошо информированы, заинтересованы в своей высокой активности в общественной жизни.

Американский политолог Б. Барбер отмечает: «Прямая демократия требует не просто участия, а гражданской подготовки и гражданской добродетели для эффективного участия в обсуждении и принятии решений. Демократия участия, таким образом, понимается как прямое правление образованных граждан. Граждане – это не просто частные индивиды, действующие в частной сфере, а хорошо информированные общественные граждане, отделившиеся от своих исключительно частных интересов настолько, насколько общественная сфера отдалена от частной. Демократия – это не столько правление народа или правление масс, сколько правление образованных граждан».¹

Необходимость политической активности большинства граждан в партиципаторной модели объясняется тем, что снижение уровня их участия в итоге придет к «тирании меньшинства» (элиты). Противостоять авторитарному давлению сверху способна лишь сильная власть снизу. В этом случае благо народа может быть достигнуто только при обеспечении всеобщего равенства, которое заключается в том, что все граждане обязательно ежедневно занимаются принятием решений, а не только имеют равные возможности участия.

В партиципаторной модели политическое участие рассматривается не как средство для достижения какой-либо цели. Оно само является целеполаганием, т.е. содержит цель в себе, ибо только по-современному понятое участие благоприятствует интеллектуальному и эмоциональному развитию граждан. Немаловажно и то, что с обычных для либеральных теоретиков позиций индивидуализма, опирающегося на собственность, политический процесс чаще всего рассматривается как жесткая борьба конкурентов за недостающие им материальные блага. Если же проанализировать эту проблему с точки зрения развития и реализации человеческих способностей, то справедливость распределения материальных благ — лишь средство для достижения более значимого блага позитивной свободы. Активная вовлеченность граждан в демократический процесс является одновременно и условием, и выражением этой свободы.

Таким образом, участие выполняет две функции: во-первых, защищает граждан от навязанных сверху решений; во-вторых, является механизмом самосовершенствования человека. Ради максимально возможного результата демократия должна распространяться и на другие сферы,

---

¹ Barber B. Participatory Democracy. // Encyclopedia of Democracy. Vol. 3. New York, 1995. P.923.

чтобы способствовать эволюции необходимых для современности психологических качеств и партиципаторной политической культуры, которая может сформироваться только по принципу К.Пейтмана «учись участвовать, участвуя». Идеальное партиципаторное общество характеризуется прямым вовлечением граждан в управление без посредников ключевыми политическими и социальными институтами, подотчетностью лидеров рядовым членам и высшей степенью демократической легитимности.

Однако, в настоящее время партиципаторная модель представляет собой лишь идеал, желательную норму, к которой следует стремиться и которую чрезвычайно сложно достичь.

Вместе с тем данная теория достаточно уязвима для критики. По мнению некоторых отечественных исследователей, недостатки данной модели связаны «с невозможностью установления эффективных и постоянно действующих институтов прямой демократии, как в силу пространственно-временных параметров, так и субъектно-объектных отношений».¹ Прямая демократия далеко не во всех случаях является эффективным методом принятия решений не только на общенациональном, но и на локальном уровне. Поэтому низка вероятность постоянного и успешного функционирования партиципаторной демократии в рамках нации-государства даже в небольших по масштабам государствах. Исключения могут составлять лишь общенациональные референдумы по наиболее фундаментальным проблемам, связанным с вопросами государственного устройства.

Другой недостаток, часто отмечаемый критиками теории партиципаторной демократии, состоит в том, что она, фактически абсолютизируя идею общего интереса, таит в себе угрозу тирании большинства. Ведь при практической реализации многих положений теории прямой демократии остаются открытыми проблемы автономии личности, свободы индивидуальности, а также проблемы добровольности участия или неучастия в политическом процессе.

Элитарная модель демократии. Странники элитарной модели демократии делят общество на правящее меньшинство — элиту и невластвующее большинство — массу. Масса не интересуется политикой, не обладает необходимыми знаниями и полной информацией, не умеет принимать правильные решения, поэтому она добровольно передает элите право руководить политическим процессом. Политическое участие массы ограничено выборами вследствие того, что большинство граждан иррационально, некомпетентно и имеет неустойчивые предпочтения. К тому же рост гражданского участия ведет к подрыву стабильности и

---

¹ Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив. М, 2004. С.31.

эффективности, достижение которых является едва ли не главной целью демократии.

Родоначальником элитарной концепции демократии является Йозеф Шумпетер, который утверждал, что демократия не означает, что народ непосредственно управляет. «Демократия значит лишь то, что у народа есть возможность принять или не принять тех людей, которые должны им управлять».¹ Демократичность этого метода определяется наличием свободной конкуренции за голоса избирателей между претендентами на роль лидеров.

В качестве условий успеха демократического метода известный политический мыслитель выделяет четыре: во-первых, высокое качество человеческого материала, избираемого во властные структуры; во-вторых, ограничение сферы действия политического решения, которое определяется качеством людей, входящих в правительство, типом политического механизма и общественным мнением; в-третьих, возможность контроля со стороны демократического правительства бюрократии во всех сферах государственной деятельности; в-четвертых, наличие демократического самоконтроля, под которым понимается высокая компетентность руководителей, учет мнения оппозиции и большую степень добровольной самодисциплины.

Й.Шумпетер подчеркивает важность принятия решений опытной и компетентной элитой при ограниченном контроле со стороны граждан. Функция граждан заключается в выборе-отзыве правительства или в избрании посредников для этой цели. В соответствии с демократическим методом к власти приходит партия, получившая наибольшую поддержку избирателей. Выборы — лишь средство, которое заставляет элиту ощутить свою ответственность за политические решения.

Соревнование между потенциальными лидерами — отличительный признак элитарной демократии, при которой все (но только в принципе) свободны конкурировать друг с другом на выборах, поэтому нужны определенные гражданские права. Единственный тип участия, доступный простым людям — в избирательном процессе, так как все другие способы участия станут попыткой контроля над властью с их стороны и могут привести к отрицанию роли лидерства. В период между выборами избиратели должны уважать разделение труда между элитой и обществом и понимать, что до следующих выборов им не стоит заниматься политикой. В этой модели демократии большинство (масса) при минимальных затратах (политическом участии исключительно в выборах) получает максимальную отдачу (элита принимает правильные решения).

Элитарная теория допускает возможность определенной социальной мобильности, позволяющей неэлитарным группам стать элитами.

---

¹ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С.372.

Элитаризм не означает, что обладающие властью постоянно находятся в конфликте с массами или что они всегда достигают своих целей за счет интересов общества и это не заговор с целью подавления масс. Т.Дай и Л.Зиглер объясняют элитарную теорию в следующих положениях:

- меньшинство, обладающее властью, распределяет материальные ценности, и большинство, не определяющее государственную политику;
- элиты формируются преимущественно из представителей высшего социально-экономического слоя общества;
- переход в элиту должен быть медленным и длительным для сохранения стабильности и избежания радикализма;
- элиты едины в подходе к основным ценностям социальной системы и сохранению самой системы;
- государственная политика отражает не требования масс, а господствующие интересы элиты;
- правящие элиты подвержены сравнительно слабому прямому влиянию со стороны равнодушной части граждан.¹

Таким образом, элитарная модель демократии снимает с обыкновенных граждан ответственность за принятие политических решений и возлагает ее на лидеров, имеющих больше информации и опыта в политических вопросах. Критики этой схемы считают, что она представляет собой слабую форму демократии, так как снижение роли граждан в демократическом процессе может привести к потере интереса к политике, появлению апатии и отчуждения.

Концепция конкуренции элит как модель демократической политики объясняет действительные механизмы либерально-демократической политической системы. Как пишет Э.Хейвуд, при своем возникновении эта модель «была попыткой скорее описать, как работает демократический процесс, нежели предписать какие-то ценности и принципы — политического равенства, политического участия, свободы и тому подобного. Демократия в таком объяснении предстает, собственно говоря, как политический метод — как средство политических решений в обществе «со ссылкой» на результаты избирательного процесса. В той степени, в какой эта модель верна, она адекватно отражает действительное значение политической элиты — то, что власть здесь находится в руках наиболее информированных, способных и политически активных членов общества».² С другой стороны, конкуренция элит, с точки зрения американского политолога, характеризует слабую форму демократии. Элиту в этой модели можно сместить, лишь заменив ее на другую элиту.

---

¹ Дай Т., Зиглер Л. Демократия для элиты. Введение в американскую политику. М., 1984. С.38.

² Хейвуд Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г.Водолазова, В.Ю.Бельского. М., 2005. С.

Обществу при этом отводится весьма скромная роль — раз в несколько лет решать, какой элите править от его имени, а это порождает в нем пассивность, равнодушие и даже отчуждение.

Экономические теории демократии. На основе модели конкурентного элитизма Энтони Даунс разработал экономическую теорию демократии, построенную на основе сформулированного им положения о том, что каждый человек с помощью рациональной деятельности в состоянии добиться максимальной личной пользы. Он предложил следующую концепцию: соперничество на выборах создает своего рода политический рынок, где политиков можно представить как предпринимателей, стремящихся получить власть, а избирателей - как потребителей, голосующих за ту партию, политическая линия которой лучше всего отражает их предпочтения. По Даунсу, система открытых и состязательных выборов гарантирует демократичность тем, что отдает власть в руки партии, философия, ценности и политика которой более всего соответствуют предпочтениям численно наиболее сильной группы избирателей.

Основные положения экономической демократии нашли свое отображение в рыночной теории демократии. Рыночная теория демократии основана на законах рыночной экономики путем экспансии этих законов и обычаев на все сферы, не только экономические, но и на социально-политические отношения.

Поэтому рыночной демократией называют демократию, при которой различные социальные блага рассредоточиваются между социальными группами, с тем, чтобы индивид, имеющий низкий показатель доступа к одним социальным благам, мог компенсировать этот дефицит доступом к другим благам.

Рыночная демократия построена на принципе декомпозиции социального неравенства. Этот принцип состоит в том, чтобы в обществе не допускалась поляризация по способу и объемам потребления социальных благ — богатства, доходов, власти, престижа, уровня образования, льгот и привилегий. Поэтому эти блага распределяются между различными социальными группами. Такой принцип призван сглаживать остроту социального неравенства, препятствовать созданию статусной поляризации общества, его очевидному разделению на бедных и богатых.

Рыночная демократия тесно связана с рыночным способом функционирования экономики и предполагает идентичные законы в механизме распределения социальных благ. Наиболее типичным представителем рыночной демократии являются США. Так, бывший президент США Билл Клинтон назвал современную западную демократию рыночной.

Основные идеи этих двух теорий основаны на образе человека экономического, всесторонне информированного, способного принимать решения на рациональных основаниях. Однако представляется сомнительным, что решения, касающиеся политического выбора, можно сопоставлять с решениями в сфере рыночных отношений. В политике в отличие от рынка прослеживается рациональность коллективных действий, так как выбор здесь предполагает определенный уровень обработки информации. А это имеет место только в общественных процессах при совместном действии.

Консоциальная демократия. Существенный вклад в развитие теории современной демократии внес американский политолог Аренд Лейпхарт, предложивший идею консоциальной (сообщественной) демократии, под которой он понимал «сегментарный плюрализм», включающий все возможные в многосоставном обществе линии разделения, плюс демократия согласия».¹ Большинство современных обществ являются многосоставными, характеризующимися «сегментарными различиями», которые могут иметь религиозную, идеологическую, языковую, региональную, расовую или этническую природу. Группы населения, выделяемые на основе указанных различий, американский политолог назвал сегментами многосоставного общества. Для такого общества в качестве важнейшей характеристики выступает политическая стабильность, включающая в себя такие понятия, как поддержание системы, гражданский порядок, легитимность и эффективность. К важнейшим характеристикам демократического режима относятся высокая вероятность сохранения качества демократичности и низкий уровень насилия, применяемого к обществу.

Данную модель демократии А.Лейпхарт определял через четыре характерных элемента:²

- осуществление власти большой коалицией политических лидеров всех значительных сегментов многосоставного общества, что предполагает, прежде всего, создание коалиционного правительства с участием всех партий, представляющих основные слои общества;
- пропорциональность как главный принцип политического представительства, распределения постов в государственном аппарате и средств государственного бюджета;
- взаимное вето или правило «совпадающего большинства», выступающие как дополнительная гарантия жизненно важных интересов меньшинства, что предполагает при принятии окончательного решения не обычное, а квалифицированное большинство (в две трети или три

---

¹ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997. С.40.

² Там же. С.60.

четверти голосов), что давало бы представителям меньшинств дополнительные шансы на защиту своих интересов;

- высокая степень автономности каждого сегмента в управлении своими внутренними делами.

Однако на практике такая модель демократического соучастия во власти, направленная против оттеснения меньшинств на политическую периферию и в оппозицию, применима лишь в том случае, если группы имеют свою политическую организацию и проводят относительно самостоятельную политику. При этом характерно, что решающая роль здесь также признается за элитами, которые должны получить большую свободу и независимость от давления рядовых членов для заключения соглашений и компромиссов, которые могут не вполне одобрять их приверженцы. Это дает возможность избежать обострения противоречий, даже если на низовом уровне существуют непонимание между людьми, разногласия, а то и враждебность. Однако и при данном подходе предполагается наличие минимального консенсуса относительно основных общественных ценностей. Поэтому особую важность такой автономный элитизм приобретает в глубоко разделенных обществах (например, в Северной Ирландии). В то же время особое положение элит провоцирует их эгоизм, ведет к неподотчетности руководителей членам группы. Вследствие этого консоциация как практическая модель демократии может применяться в основном в тех странах, в которых действует высоко ответственная элита.

Концепции плюралистической демократии. В современное время достаточно распространена концепция плюралистической демократии, в которой в качестве приоритетного выступает положение о том, что государство является демократическим лишь при наличии множества организаций либо автономных групп, участвующих в осуществлении власти. Возникновение идей политического плюрализма было связано с усложнением социальной структуры зрелого капиталистического общества, формированием многопартийных систем в промышленно развитых странах.

Под понятием «плюралистическая демократия» Э.Хейвуд понимает демократическую систему, основанную на выборах в представительные органы; причем в предвыборной гонке должны участвовать несколько партий. Более конкретно, этот термин относится к демократическому правлению, при котором общественные запросы формулируются группами лиц, объединенных общими интересами. В таком виде плюралистическая демократия может рассматриваться как альтернатива парламентарной демократии и любой форме мажоритаризма. Условия, при которых плюралистическая демократия функционирует должным образом, следующие:

- факт распределения политической власти между соперничающими группами; особенно важно отсутствие привилегированных групп;
- высокий уровень внутренней ответственности, при котором лидеры политических групп подотчетны их рядовым членам;
- нейтральный аппарат правительства, внутренне достаточно структурированный, чтобы предоставить политическим группам поле для непосредственной политической деятельности.¹

С развернутым обоснованием идеала плюралистической демократии выступил Гарольд Ласки – видный деятель и теоретик лейбористской партии Великобритании. Он сформулировал такие понятия, как плюралистическая теория государства и политический плюрализм, которые были восприняты последующими сторонниками концепции и употребляются ныне в качестве ее наименований.

В плюралистической концепции политика рассматривается как конфликт групп интересов в поле их политической борьбы, где решения принимаются на основе компромисса ради удовлетворения максимального объема интересов. По сути дела такая демократия представляется не как власть народа, а как власть с согласия народа. Для плюралистов основное предназначение демократии — защита требований и прав меньшинств.

Образование политической воли в плюралистическом обществе происходит в открытом столкновении различных интересов, при котором нужен только минимум общих взглядов. Учитывая многообразие мнений и социальных конфликтов, невозможно принять абсолютно справедливое для всех решение. Поэтому основа для согласия — принцип большинства, однако не должна возникнуть его диктатура, нарушающая демократические правила игры и покушающаяся на неотъемлемые права человека, ибо от ошибок не застраховано и большинство.

Для выражения своих требований, поддержки либо протеста люди создают организации и группы. Плюралисты исходят из того, что ни одна из групп интересов не может доминировать в политическом процессе, так как не представляет мнения всего общества; следовательно, концентрация власти недопустима. Вместе с тем интересы каждого гражданина очень редко сводятся к какому-нибудь одному, а это препятствует расколу общества на непримиримо враждебные группировки.

Главная характеристика модели плюралистической демократии — соревнование между партиями во время выборов и возможность групп интересов (или давления) свободно выражать свои взгляды — устанавливает надежную связь между управляющими и управляемыми. Несмотря на известную удаленность данной системы властвования от идеала народного самоуправления, ее сторонники полагают, что она обеспечивает достаточ-

---

¹ Хейвуд Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г.Водолазова, В.Ю.Бельского. М., 2005. С.

ный уровень ответственности для того, чтобы именоваться демократичной. Плюралисты считают, что гражданам не обязательно выражать свое мнение — за них это сделают группы интересов, причем намного эффективнее, а нужное представительство будет достигнуто даже без активности граждан. В этой модели граждане как бы дважды представлены: выборными лицами и лидерами групп и организаций, отстаивающих гражданские интересы. Политики должны быть ответственными, ибо они стремятся удовлетворить требования групп интересов в надежде на получение еще большей поддержки электората.

В последние десятилетия XX в. западные политологи начали распространять принципы плюрализма на исполнительную ветвь власти. Как отмечается в ряде работ, опубликованных в 1980-е гг., плюрализм требует организации на многопартийной основе не только представительных органов государства, но и правительственных учреждений. Сторонники этой точки зрения убеждены, что последовательная плюралистическая демократия предполагает создание коалиционного правительства с участием представителей от различных политических партий, в том числе и таких, которые находятся в оппозиции по отношению друг к другу.

Критики плюралистической модели акцентируют внимание на следующих моментах: лишь небольшое количество людей формально являются членами каких-либо групп, значит, интересы всех граждан недопредставлены; группы интересов способны стать настолько мощными, что весь политический процесс превратится в компромисс, удовлетворяющий интересы только сильнейших групп, политическая система будет парализована из-за их острейшей конкуренции, а требования всех граждан останутся без внимания; развитие группового представительства интересов отводит гражданину пассивную роль, что может привести к появлению государства «политических зрителей», которые в итоге утратят контроль над системой.

Наиболее влиятельным представителем теории политического плюрализма является американский политолог Роберт Даль, который предложил (совместно с Чарльзом Линдбломом) использовать для обозначения институциональных решений демократии понятие «полиархии», буквально означающее «власть многих» в отличие от «демократии» - «власти всех».

Полиархия - политический порядок, отличающийся в самом общем виде двумя масштабными характеристиками: гражданские права предоставлены сравнительно высокой доле взрослых, а сами эти права позволяют проявлять несогласие и путем голосования смещать высших должностных лиц в управлении. Этот политический порядок опирается на семь основных институтов, которые должны действовать все вместе, чтобы система могла быть признана именно полиархией.

1. Контроль над правительственными решениями, касающимися политического курса, конституционно закреплен за выборными должностными лицами.

2. Выборные должностные лица определяются и мирно смещаются в ходе сравнительно частых, справедливых и свободных выборов, при которых принуждение вполне ограничено.

3. Практически все взрослое население имеет право участвовать в этих выборах.

4. Большая часть взрослого населения также имеет право выступать в качестве кандидатов на официальные должности, за которые идет соревнование на этих выборах.

5. Граждане имеют эффективно обеспечиваемые права на свободное самовыражение, особенно политическое, включая критику должностных лиц, действий правительства, преобладающей политической, экономической и социальной системы и господствующей идеологии.

6. Они также имеют свободный доступ к альтернативным источникам информации, не находящейся под монопольным контролем правительства или любой другой единичной группы.

7. Наконец, они имеют эффективно обеспечиваемое право образовывать самостоятельные ассоциации и вступать в них, включая политические объединения, такие, как политические партии и группы интересов, стремящиеся влиять на правительство, используя для этого конкуренцию на выборах и другие мирные средства.¹

Полная полиархия — это система XX века. Несмотря на то, что некоторые институты полиархии возникли в некоторых англосаксонских странах и странах континентальной Европы в XIX веке, ни в одной стране демократия не стала инклюзивным (распространяющимся на другие государства) вплоть до XX века.

Исторически полиархия прочно ассоциируется с обществом, обладающим рядом взаимосвязанных характеристик. В их числе:

- относительно высокий уровень доходов и богатства на душу населения;
- возрастание уровня доходов и богатства на душу населения на протяжении длительного времени;
- высокий уровень урбанизации;
- сравнительно маленькая или быстро сокращающаяся доля населения, занятого в сельском хозяйстве;
- многообразии сфер профессиональной деятельности;
- широкое распространение грамотности;
- сравнительно большое число лиц, посещающих высшие учебные заведения;

---

¹ Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003. С.358-359.

- экономический строй, при котором производством заняты преимущественно относительно автономные фирмы, жестко ориентирующиеся в своих решениях на национальный и международные рынки;

- сравнительно высокие значения традиционных индикаторов благосостояния, таких, как количество врачей и больничных коек на тысячу жителей, ожидаемая продолжительность жизни, доля семей, которые могут позволить себе приобретение различных товаров длительного пользования, и т.д.¹

Взаимная корреляция подобного рода социетальных показателей настолько велика, что подтверждает правомерность квалификации их всех как признаков более или менее определенного типа социальной системы. Общество такого типа Р.Даль назвал динамичным плюралистическим обществом, а страну, обладающую отмеченными чертами - современной динамичной плюралистической страной.

Современным динамичным плюралистическим обществам присущи благоприятствующие полиархии свойства, среди которых в качестве основных следует выделить два, подкрепляющие друг друга:

- рассредоточение власти, влияния, авторитета и контроля, ранее концентрировавшихся в едином центре, между различными индивидами, группами, ассоциациями и организациями;

- появление установок и убеждений, подготавливающих почву для развития демократических идей.²

В обобщенном виде полиархическая инфраструктура институтов прежде всего делает упор на их общечеловеческой (гуманитарной) и политической значимости. Для нее характерны такие принципы как правление большинства и уважение прав меньшинства, политическое и правовое равенство граждан, легитимизация власти и ее представительный характер, плюрализм и свобода политической деятельности. Эти принципы описывают основные сущностные признаки и характеристики демократии и позволяют сделать вывод: «демократия представляет собой такой способ организации власти, при котором общество имеет возможность на регулярной основе посредством юридически закрепленных ненасильственных процедур корректировать деятельность управителей, а также персональный состав правящей группировки и политической элиты».³

Неокорпоративизм. В середине 1970-х гг. возникла новая особенность интерпретации политической действительности развитых демократий, которые, по мнению исследователей, не в полной мере

---

¹ Там же. С.382.

² Там же. С.383.

³ Политология: учеб. / А.Ю.Мельвиль. М., 2004. С.221.

объяснялись господствующей плюралистической моделью, применяемой для характеристики взаимоотношений между государством и обществом. Речь идет о неокорпоративизме, или либеральном корпоративизме. Неокорпоративизм — тенденция, наблюдаемая в западных полиархиях. Ее основная черта - предоставление группе лиц, имеющей общие интересы, привилегированного и законного доступа к процессам формирования политического курса. К неокорпоративистским государствам были отнесены Австрия, Финляндия, Норвегия, Швеция и другие. Прямое привнесение экономических интересов в государственное управление во многом шло от общего сдвига государства в сторону управления и регулирования экономики. По мере того как государство стремилось к прямому управлению экономической жизнью и обеспечению все более широкого круга услуг, оно осознавало и необходимость каких-то институциональных схем, в рамках которых различные категории общества сотрудничали бы друг с другом и вместе поддерживали бы общую экономическую стратегию страны. В тех же странах, где целью было сократить государственное вмешательство в экономическую жизнь и расширить роль рынка от корпоративизма отказывались.

Длительное существование неокорпоративистских институтов на общенациональном и макроэкономическом уровнях имело позитивные следствия: рост управляемости населения, падение забастовочной активности, сбалансированность бюджета, повышение эффективности финансовой системы, снижение уровня инфляции, сокращение безработицы, уменьшение нестабильности в рядах политических элит. Страны, шедшие по пути корпоративизма, становились более управляемыми, что, правда, не делало их более демократическими. В противоречие с демократией входили такие черты корпоративизма как подмена индивидов, являющихся основными участниками политической жизни, организациями; рост влияния профессиональных представителей специализированных интересов в ущерб гражданам, обладающим более общими интересами; предоставление отдельным ассоциациям привилегированного доступа к процессу принятия решений; возникновение организационных иерархий, подрывающих автономию местных и более специализированных организаций.

Однако, по мере исследования неокорпоративизма оценки его влияния на демократию стали изменяться. Многие из корпоративистских стран остаются демократическими в том смысле, что в них в полном объеме сохраняются гражданские свободы, дается самое широкое определение понятия «гражданства», регулярно проводятся состязательные выборы, исход которых не предрешен заранее, органы власти ответственны за свои действия и осуществляют политику, учитывающую требования народа. Более того, стало очевидно, что корпоративистские порядки существенным образом изменяют условия, определяющие возможности

соперничающих групп интересов влиять на государственные структуры. Спонтанные, добровольные отношения, характерные для плюралистической демократии, лишь кажутся свободными, на деле порождая большее неравенство доступа к органам власти. Корпоративизму присуща тенденция к более пропорциональному распределению ресурсов между организациями, охватывающими широкие категории интересов и обеспечению, по крайней мере, формального равенства доступа к принятию решений.

Выводы, к которым приходит американский политолог Ф.Шмиттер, сводится к следующим важнейшим моментам. С точки зрения открытости по отношению к требованиям граждан корпоративистские механизмы следует признать отрицательно влияющими на демократию. С точки зрения ответственности властных органов за свои действия и за степень учета в этих действиях нужд граждан, влияние корпоративизма будет позитивной. Воздействие корпоративизма на основной механизм демократии – конкуренцию – также представляется неоднозначным. С одной стороны, вследствие исключения из общественной жизни борьбы между соперничающими ассоциациями за членов и доступ к принятию решений уровень конкуренции сокращается. С другой стороны, он возрастает, так как каждая ассоциация становится полем выражения разнородных представлений об общем интересе. Вместе с индивидами своего рода гражданами становятся организации. Степень подотчетности властей и их восприимчивости к нуждам граждан возрастает, но за счет снижения степени участия индивидов в политической жизни и их доступа к принятию решений. Конкуренция внутри организаций начинает заменять конкуренцию между организациями. В любом случае следует признать, что под влиянием неокорпоративистской практики происходит постепенная трансформация современных демократий.¹

Легальная демократия. Модель легальной демократии во многом представляет собой возврат к протективной демократии, которая рассматривает демократия как средство, которым люди могли бы оградить себя от чрезмерного вмешательства правительства в их жизнь с ее основополагающим принципом «laissez faire». Авторы данной теории (Р. Нозик, Ф. Хайек) выступают за отделение государства от гражданского общества и принципы правового государства. Однако главное в демократии, по мнению легалистов, заключается в минимизации роли государства и создании максимального простора для индивидуальной свободы и развития свободных рыночных отношений. Именно на это и должна быть направлена власть закона, которая стоит выше как государства, так и воли большинства. Поэтому бюрократическое регулирование, по мнению Ф.Хайека, должно быть сведено к минимуму, а

---

¹ Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Полис. 1997. №.2. С.17-18.

деятельность различных заинтересованных групп – жестко ограничена.¹ При этом легалисты практически отрицают любые формы социальной демократии, ограничивая ее только политико-правовой сферой.

Во второй половине XX в. эта концепция легла в основу идеологической и практической деятельности движения «новых правых», которое ознаменовалось весьма своеобразной критикой демократизма. Они заговорили об опасности «демократической перегрузки» общества - паралича политической системы под воздействием чрезмерного для нее группового и электорального давления. При этом серьезной критике подвергся и корпоративизм, так как теоретики «новых правых» - убежденные сторонники свободного рынка, полагающие, что экономика лучше всего работает тогда, когда правительство оставляет ее в покое. Корпоративизм в этом свете обнаруживает ту опасность, что он политически усиливает экономические фракции общества, позволяя им предъявлять правительству бесконечные требования - увеличить оплату труда, инвестиции в общественный сектор экономики, субсидии и так далее; результатом становится господство тех групп, у кого «есть нужные связи». Все это, согласно «новым правым», влечет за собой одно - безостановочное движение к государственному вмешательству, а следовательно, и экономическому застою.

«Перегрузку управления» можно рассматривать и как одно из следствий электорального процесса. Здесь проявляется то, что Сэмюэл Бриттен называл «экономическим следствием демократии».² Речь идет о том, что в ходе электорального процесса политики, борясь за власть, дают электорату все менее и менее выполнимые обещания, что может привести к катастрофичным результатам. Согласно Бриттену, экономические последствия «необузданной демократии» — это всегда высокий уровень инфляции, подталкиваемый вверх ростом государственных долгов, и все более тяжелое налоговое бремя, подрывающее предпринимательскую инициативу и экономический рост в целом. Теоретики «новых правых» поэтому склонны видеть в демократии не более средство защиты от возможного правительственного произвола, но никак не средство для социальных преобразований. Эти идеи были также использованы известными политическими лидерами Р. Рейганом и М. Тэтчер при выработке их экономической и социальной политики.

Модели электронной демократии. Современное видение процедурных основ демократии не может игнорировать техническое развитие современного общества. Появление и нарастание роли электронных систем в структуре массовых коммуникаций неизбежно

---

¹ Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10-12. С.124.

² Цит. по: Хейвуд Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г.Водолазова, В.Ю.Бельского. М., 2005. С.

вызвало к жизни идеи теледемократии («киберократии»). В данном случае наличие традиционных для демократии процедур неразрывно связывается с уровнем технической оснащённости власти и гражданских структур системами интерактивного взаимодействия (ТВ, Интернет) во время выборов, референдумов, плебисцитов и т.д. Эта виртуализация политики ставит новые проблемы в области обеспечения интеграции общества, налаживания отношений с новыми общностями граждан (имеющих или не имеющих такие технические средства), изменения форм контроля власти за общественностью и, наоборот, снятия ряда ограничений на политическое участие, оценки квалифицированности массового мнения, способов его учета и т.д.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) предоставляют возможность перейти к современной модели демократии, в которой доступ к информации, возможность непосредственного участия в управлении государственными и негосударственными структурами станет доступным всем гражданам, которые не будут нуждаться в традиционных общенациональных СМИ. Такая модель получила название «электронной демократии», под которой в политологическом контексте в наиболее обобщённом плане понимается «основанный на применении сетевых компьютерных технологий механизм обеспечения политической коммуникации, способствующий реализации принципов народовластия и позволяющий привести политическое устройство в соответствие с реальными потребностями становящегося информационного общества».¹

ИКТ способны коренным образом изменить современную культуру, мораль, политику, трансформировать восприятие времени и пространства. Новостные агентства и средства массовой информации, размещённые в Интернете, не могут конкурировать с офлайн-СМИ. Посетители онлайн-СМИ исчисляются сотнями тысяч и даже миллионами посетителей в месяц. Обновление информации осуществляется практически в режиме он-лайн, поэтому с ними по оперативности предоставляемой информации не может конкурировать ни одно средство массовой информации.

Интернетом стали активно пользоваться политические партии, общественные объединения, бизнес-структуры, научные и образовательные организации, отдельные политики и другие субъекты гражданского общества. Так, например, использование Интернет-коммуникации в деятельности политических партий способно привести не только к значительному снижению издержек на передачу информации от руководящих органов к местным отделениям и обратно, но и к существенному повышению роли первичных организаций и рядовых

---

¹ Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив. М, 2004. С.93.

членов во внутривнутрипартийной жизни, расширению возможностей их участия в формировании политики партии, в частности, через публичное обсуждение проектов принимаемых решений в режиме реального времени. Интернет-форумы, имеющие в силу своей интерактивности и оперативности очевидное преимущество перед традиционными печатными изданиями, можно рассматривать в качестве перспективного средства обеспечения эффективной обратной связи и прямого диалога партий со своими сторонниками, особенно в периоды подготовки и проведения избирательных кампаний. Не исключено, что в недалеком будущем Интернет позволит партиям отказаться и от традиционной формы проведения конференций и съездов, когда вместо привычной пространственно-временной локализации делегатов для обсуждения и принятия соответствующих решений будет использоваться интерактивная коммуникация представителей региональных партийных отделений, отдаленных друг от друга в пространственном отношении.

Распространение и доступность ИКТ является необходимым условием демократизации общества, развития гражданских инициатив, самоорганизации людей. Являясь важнейшим средством коммуникации, ИКТ используются для информирования граждан по широкому спектру вопросов различных видов жизнедеятельности, для обсуждения законопроектов и других правовых актов в процессе их подготовки и выработки политических решений. Коммуникация на интернетовской основе встала на новый уровень своего развития, и власти она необходима в первую очередь. Некоторые исследователи, например Д.Н.Песков, предлагают рассматривать Интернет в качестве политического института, как устойчивой среды взаимодействия субъектов политики.¹

Интересным является вариант применения информационных технологий в качестве так называемых «электронных урн», которые могут работать без подключения к энергосети и коммуникационной инфраструктуре, что особенно актуально для России и целого ряда других государств, где избирательные участки подчас расположены в малонаселенной местности или на территориях с ограниченным доступом к телефонным линиям и отсутствием оптоволоконного соединения с Интернетом. Эта система была использована в 2002 году в Бразилии на первых в мире электронных общенациональных выборах главы государства.

Сторонники внедрения систем «электронного голосования» небезосновательно утверждают, что использование новейших технологий способствует повышению электоральной активности, вызывая у избирателей дополнительный интерес. В то же время, по справедливому мнению критиков подобных проектов, существующие системы Интернет-

---

¹ Песков Д.Н. Интернет в российской политике: утопия и реальность // Полис. 2002. №1.

голосования весьма далеки от совершенства, слишком уязвимы с точки зрения потенциальных компьютерных сбоев и атак хакеров, а использование «электронных урн» отнюдь не исключает возможности разного рода подтасовок и искажений результатов голосования вследствие вмешательства «заинтересованных лиц» в процесс разработки, как самого оборудования, так и его программного обеспечения.

Интернет-технологии, обеспечивающие информационное взаимодействие органов власти с населением и институтами гражданского общества, получили в современной литературе устойчивое наименование «электронного правительства». Отечественные исследователи считают, что правильным было бы говорить об электронной инфраструктуре государственного и муниципального управления, которая бы объединяла в себе технологии информационного взаимодействия между органами власти и гражданами, органами власти и институтами гражданского общества, включая бизнес-структуры и общественные объединения, а также между разными государственными и муниципальными учреждениями.

Суть концепции электронного правительства с точки зрения Ю.Нисневича заключается в следующем. Во-первых, вся система органов государственной власти и государственных учреждений, условно называемая правительством, рассматривается как единая сервисная организация, предназначенная для оказания услуг населению. Во-вторых, деятельность правительства должна быть открытой и информационно прозрачной, доступной для всех граждан в любой момент времени. В-третьих, для совершенствования функционирования и повышения качества оказания услуг в деятельности правительства используется виртуальное пространство.¹

Развитие электронной инфраструктуры государственного и муниципального управления предполагает не только создание системы сайтов органов власти и иных учреждений. С точки зрения политической теории, речь должна идти о серьезной трансформации самих принципов взаимодействия власти и гражданского общества, когда гражданин из объекта властно-управленческого воздействия превращается в компетентного потребителя услуг, предоставляемых корпусом государственных и муниципальных служащих, и одновременно становится полноправным участником процесса принятия политических решений как на местном, региональном, так и на общенациональном уровне.

Модели «рефлексирующей» демократии. Признание того факта, что в политическую жизнь вовлекаются широкие слои населения,

---

¹ Нисневич Ю. Аудит политической системы посткоммунистической системы. М., 2007. С.42.

подтолкнуло ряд ученых значительно усилить в рамках процедурного подхода роль рядовых граждан. Так, А.Этциони предложил концепцию «восприимчивой» общественной системы, при которой власть чутко реагирует на импульсы и табу, поступающие из недр общества. Именно такая восприимчивость, готовность к диалогу с гражданами и соответствует, по его мнению, демократической политике. Идеи Этциони, более высоко оценивающего роль общественности, нашли отражение и в концепции рефлексивной (размышляющей) демократии. Основной упор в ней делается на процедуры, обеспечивающие не выполнение функций властью, а включенность в политическое управление общественного мнения и полную подотчетность ему властных структур. Включение идущей в обществе дискуссии об устройстве общественной и частной жизни и, следовательно, возникающих при этом размышлений, неформальных рефлексий, оценок, убеждений, в которых риторика соединяется с разумом, в процесс принятия решений и формирует, по мысли сторонников данной идеи, те механизмы «народной автономии», которые и составляют суть демократии в политической сфере.

К модели рефлексивной демократии близка модель делиберативной демократии, которую разработал и обосновал Юрген Хабермас. Под демократической делиберацией понимается постоянная самокритика и самоочищение демоса, т.е. совокупности граждан. Немецкий философ предложил учитывать многообразие форм коммуникации, в которых «совместная воля образуется не только через этическое самосоглашение, но и за счет уравнивания интересов и достижения компромисса за счет целерационального выбора средств».¹ Все вопросы Ю.Хабермаса сводит к коммуникативным условиям и процедурам, которые через демократическое общественное мнение придают легитимность власти. Представляется возможной формула, которую предлагает Ю.Хабермас: «свобода индивида оказывается связана со свободой всех других не только негативно, через взаимные ограничения. Правильное размежевание есть, скорее, результат совместно осуществляемого автономного законоположения. В ассоциации свободных и равных все должны иметь возможность понимать себя в качестве авторов тех законов, связанность с которыми каждый в отдельности ощущает как их адресат».²

Формы политического участия граждан могут быть самыми разнообразными – на разных уровнях, с разной степенью интенсивности и регулярности, в рамках различных институциональных контекстов.

Делиберативная демократия – это демократия рационального дискурса, обсуждения, убеждения, аргументации, компромиссов в ее беспартийном варианте. Т.е. эта модель основывается на убежденности в том, что

---

¹ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001. С.391.

² Хабермас Ю. Указ. соч. С.196.

человек способен перейти от роли клиента к роли гражданина государства, что он склонен к беспартийности, готов к компромиссу и даже к отказу от своих предпочтений, если они компромиссу мешают.

Делегативная демократия. Новый вид современной демократии описал Г.О`Доннелл.¹ Он назвал ее делегативной демократией (в другой интерпретации – полномочная демократия), которую можно охарактеризовать также, как демократию переходного периода, что представляет несомненный интерес для российской политической практики. По мнению исследователя, становление новых типов демократии не связано с характеристиками предшествующего авторитарного правления, а зависит от исторических факторов и степени сложности социально-экономических проблем, наследуемых демократическими правительствами.

Делегативная демократия не относится к представительным демократиям. Несмотря на то, что она не является институциональной, в то же время делегативная демократия может быть устойчивой. После прихода к власти демократического правительства появляется возможность по Г.О`Доннеллу для «второго перехода» - к институционализированному демократическому режиму. Однако такая возможность может остаться нереализованной из-за регресса к авторитаризму. Важнейшим фактором для успешного «второго перехода» является создание демократических институтов, что становится возможным при создании широкой коалиции, пользующейся поддержкой влиятельных лидеров. Эти институты способствуют решению социально-экономических проблем.

Если в достаточно короткие сроки демократическому правительству не удастся получить положительные сдвиги в экономике и социальной сфере, то поддержка со стороны общества демократических преобразований будет ослабевать, что в конечном итоге может привести к возврату авторитаризма.

Под институтами Г.О`Доннелл понимает систематизированные, общеизвестные, практически используемые и признанные, хотя и не всегда формально утвержденные, формы взаимодействия социальных агентов, имеющих установку на поддержание взаимодействия в соответствии с правилами и нормами, которые закреплены в этих формах. Демократические институты являются прежде всего политическими институтами. Они имеют непосредственное отношение к процессу принятия решений, каналам доступа, связанным с выработкой и принятием решений, и к формированию интересов и субъектов, претендующих на этот доступ.

---

¹ О`Доннелл Г. Делегативная демократия // http://polit.msk.su/library/dem/odonnell.html#_ftn1

Наличие таких институтов не является гарантией демократии, так как принципиальным моментом является качество их функционирования. Если эти институты в действительности не являются центрами принятия решений, гарантами открытости политического процесса, то перехода к представительной демократии не произойдет.

Еще один важный фактор формирования демократии в современном обществе связан с формированием и представительством коллективных интересов. Этот процесс может быть институционализирован или не быть таковым.

Институционализация процесса означает наличие таких характеристик, как выбор агентов к допуску в качестве полноправных членов в систему принятия и выполнения решений, а также необходимых для этого ресурсов и процедур; исключение использования или угрозы использования силы против оппонентов власти; формирование представительства, которое дает право выступать от имени других, а также возможность обеспечить подчинение других избирателей решениям представителей; возникновение состояния равновесия из-за стабилизации представителей и их ожиданий, в нарушении которого никто не заинтересован.

Практика договорных отношений позволяет справиться с проблемами, не разрешаемыми другими путями, увеличивает готовность всех агентов признать друг друга равноправными собеседниками и повышает в их глазах ценность института, формирующего их связи.

В отличие от институционализированной неинституционализированная демократия характеризуется слабостью имеющихся институтов, место которых занимает клановость и коррупция.

Делегативная демократия основывается на предпосылке, что победа на президентских выборах дает право победителю управлять страной по своему усмотрению в рамках существующих конституционных ограничений и установившихся властных отношений. Данный тезис подтверждается особыми отношениями между властью и обществом, установившимися исторически в России. Народ вверяет свою судьбу политическому лидеру и ожидает от него отеческой заботы о всей нации. В таких условиях невозможен политический плюрализм, так как он не поддерживается обществом, которое не видит в разнородных политических фракциях силы, способной удовлетворить интересы народа.

Если представительная демократия представляется в идеале системой, основанной на равенстве независимых кандидатов, способных представлять самих себя, то делегативная демократия может рассматриваться как система, основанная на неравенстве зависимых индивидов, неспособных представлять самих себя. В странах делегативной демократии президент, как правило, не соотносит себя ни с

одной из политических партий, являясь воплощением нации, хранителем ее интересов.

В таких условиях для соответствия ожиданиям общества президенту нужны дополнительные полномочия, поэтому другие политические институты, предназначенные для контроля за деятельностью главы государства, становятся препятствием на пути реализации стоящих задач. Демократическим в делегативной демократии является сам факт проведения в той или иной степени справедливых выборов, что дает право победителю стать на конституционный срок толкователем высших интересов нации. Таким образом, легитимность власти поддерживается посредством выборов и за счет веры в политического лидера, в его харизму. После выборов избирателям надлежит стать пассивными созерцателями политики избранного президента.

В обязанности лидера входит, прежде всего, объединение нации, исцеление ее от «болезней» - экономических и социальных проблем. Президент пытается оправдать ожидания общества за счет решительных мер, с которыми не согласны другие политические силы. Если противодействие приобретает острые черты, то всенародно избранный глава государства обращается непосредственно к своим избирателям для получения поддержки, которую, как правило, получает. Такая поддержка является основанием для усиления нажима на оппозицию и отстранения ее от влияния на принятие политических решений. Президента окружает команда, которая не вписывается в демократические институты власти, поэтому резко возрастает роль администрации главы государства, его советников и помощников и, напротив, снижается политический вес парламента, правительства, партий и других политических институтов. Тем не менее, в отличие от автократических режимов в странах делегативной демократии существующие политические институты и политические силы имеют возможность выступать с критикой верховной власти, которую может поддерживать значительная часть общества. Непопулярные меры наряду с затяжным кризисом заставляют власть маневрировать, различными способами воздействовать на парламент с целью принятия соответствующих законов, перекладывать ответственность на другие политические институты и субъекты политики. Такая политика является следствием ограниченности демократических политических институтов и норм.

В странах делегативной демократии существует вертикальная подотчетность – перед избирателями, что и заставляет легитимному лидеру обращаться непосредственно к народу. В условиях делегативной демократии исполнительная власть предпочитает не распространять такую же подотчетность по горизонтали - перед другими политическими институтами: парламентом, судами, - считая их лишним препятствием на своем пути и блокируя развитие этих институтов. Исключение парламента

из процесса принятия политических решений влечет за собой грозные последствия, так как в представительном органе власти притупляется ответственность за политику.

Находясь в системе властных отношений, участники политического процесса просчитывают варианты взаимной ответственности за неправомерные действия, принимая во внимание возможности наказания в сложившейся системе. Но если авторитарное государство использует насилие для урегулирования спорных вопросов, то демократизация приводит не к подавлению, а к институциализации конфликта.

С делегативной демократией связан рост популизма, для которого необходимо наличие основных демократических ценностей: права избирать и быть избранным, наличие необходимых для этого свобод, плюрализма в различных сферах деятельности, права на объединения и т.д. Тем не менее, популизм не может быть приравнен к какой-либо форме демократии. Это скорее всего частный случай проявления демократизации. Политика популизма в условиях зарождающихся демократических институтов и норм не способствует укреплению общественного доверия - она губительна для демократии. Если в странах с институционализированной демократией имеются механизмы противодействия политикам-популистам, то в странах, где демократические институты слабы и немногочисленны, последствия иные. В обществе со слабо развитыми демократическими традициями в виду отсутствия реальных программ, популистский политик начинает искать виновных в ухудшении жизни, крахе декларируемых преобразований. Затем он обращается за поддержкой к избравшему его народу, указывая истинных, на его взгляд, виновников сложившегося положения, добываясь их ухода с политической арены. При этом используется, в том числе, репрессивный аппарат. Все эти деяния прикрываются вывеской «для блага народа». Реально страна скатывается к авторитаризму с последующим возможным переходом к тоталитарному режиму. Причем пока народ будет ориентироваться не на реальное положение дел в экономической и социальной сфере, а на красноречивые высказывания политиков, не подкрепленные делами – опасность авторитаризма будет существовать.

Издержки делегативной демократии заключаются в преобладании исполнительной власти над законодательной. Это приводит к низкой проработанности реализуемых социально-экономических программ, к отсутствию поддержки правительства со стороны парламента, не чувствующего ответственности за проводимую политику, и в конечном итоге – к падению престижа политических партий и политиков.

В условиях институционализированной демократии решения принимаются медленно, потому что происходит длительный процесс согласования со всеми акторами политического процесса. Однако после принятия решений они выполняются быстро. Напротив, при делегативной

форме демократии решения принимаются быстро, однако это достигается нередко ценой большей вероятности ошибок, непродуманных действий, рискованных методов и концентрации ответственности за результат на президенте. При такой системе не происходит перераспределения ответственности между различными центрами власти. По этой причине популярность главы государства варьируется от невероятно высоких оценок его деятельности до показателей, за которыми может последовать ниспровержение некогда преданным ему народом.

Исполнительной властью используется практика управления путем издания указов и директив. Так как правовое поле, как правило, не заполнено необходимыми законодательными актами, правительство стремится как можно быстрее реализовать свою власть, используя концентрацию полномочий в руках президента или председателя правительства. В связи с тем, что решения исполнительной власти затрагивают важные политически организованные интересы, то исполнение таких указов маловероятно. Такая политика приводит к острому противостоянию. Политические силы, отстраненные от принятия решений, снимают с себя ответственность за положение в стране и глава государства остается один в ответе за нерешенные проблемы. Следствием является добровольная или, чаще всего, принудительная отставка. Слабость такой демократии заключается в маскировке решений, принимаемых не центрами власти, а теми реальными силами, которые олицетворяют наследие авторитарного государства.

В случае успешного решения социально-экономических проблем главе государства кажется верхом несправедливости ограничение срока его полномочий согласно конституции. Поэтому им могут быть предприняты меры для продления своих полномочий. При вынесении данного вопроса на референдум используется в максимальной степени административный ресурс, угроза нестабильности в случае смены руководства. В зависимости от противодействия со стороны оппозиции возможны такие варианты, как реформирование конституции таким образом, чтобы она предоставляла действующему президенту возможность переизбрания или занятия ключевого поста премьер-министра в правительстве при парламентском режиме.

Характерной особенностью третьей волны демократизации стал не триумф политического либерализма, который констатировал Ф.Фукуяма в 1992 году, а успех «дефектного» варианта нелиберальной демократии.

Немецкие исследователи В.Меркель и А.Круассан определяют «дефектную демократию» «как систему господства, в которой доступ к власти регулируется посредством значимого и действенного универсального «выборного режима» (свободных, тайных, равных и всеобщих выборов), но при этом отсутствуют прочные гарантии базовых политических и гражданских прав и свобод, а горизонтальный властный

контроль и эффективность демократически легитимной власти серьезно ограничены».

«Дефектные демократии» становятся таковыми после изменения критериев «демократичности». Так, в XIX веке правом голоса в демократических странах пользовалось меньшинство населения, так как этого права были лишены значительная часть людей по гендерному, этническому, расовому, экономическому и другим признакам. Однако, это не мешало называть США или Англию демократической страной. Несмотря на то, что до 1971 года в Швейцарии избирательных прав были лишены женщины, эта страна, тем не менее, считалась демократической. Лишь при изменении критериев демократии, такие страны в конце XX столетия стали называть демократиями с прилагательными: делегативная, гибридная, электоральная, нелиберальная, заблокированная, дефектная. То есть повышение требований к демократии приводит к пересмотру критериев, которым должны отвечать демократические режимы.

Другие модели демократии. Интегральную форму демократии, или технодемократию, предлагает канадский философ Марио Бунге, ищущий «третий путь» в противоположность и капитализму, и социализму. Он полагает, что новый строй должен быть основан на науке. Эта форма должна расширить современную политическую демократию в плане народного представительства и соучастия в политическом процессе. Этот строй также должен повлиять на экономическую жизнь, повысив роль кооперативной собственности и самоуправления. В области культурной жизни должна увеличиться культурная автономия и доступ к образованию на протяжении всей жизни.

Средствами для достижения этой формы демократии Марио Бунге считает просвещенное правление народа в лице его достойного представителя, а также привлечение широкого круга экспертов. Иными словами, канадский политолог утверждает достижение всеобщего равенства посредством кооперативной собственности и самоуправления.

Марио Бунге характеризует предложенную им модель демократии следующими основными признаками:

Во-первых, интегральная технодемократия предлагает не полное, а квалифицированное равенство, то есть комбинацию эгалитарности и меритократии, которая основана на трех принципах, а именно:

- а) социалистическом «от каждого по способности, каждому по труду»;
- б) локковском принципе законного владения плодами своего труда;
- в) принципе Роулза – единственно справедливо то неравенство в распределении товаров и услуг, которое удовлетворяет каждого.

---

¹ Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (I) // Полис. 2002. №1. С.7.

Во-вторых, интегральная демократия предполагает соединение кооперации и конкуренции.

В-третьих, она предполагает централизованную координацию сообществ посредством создания федераций и государств, в конечном счете, Мирового правительства, к созданию которого якобы стремится Западный мир.

В-четвертых, она предусматривает создание малых и более слабых государств, чем когда бы то ни было, ибо хорошо устроенное общество не нуждается в большом правительстве: за него негласно правит Всемирное Тайное Правительство.

В-пятых, в интегральной демократии должна раскрыться полная свобода личности в безнормативном обществе безнациональных людей.

Описанную систему демократии, по мнению Марио Бунге, можно легко внедрить в бывших социалистических странах, поскольку там нет «значительного класса капиталистов».

Новую форму демократии – информационную демократию – предложил французский политик и политолог Мишель Рокар, который считает сердцевиной демократии реальность взаимосвязей между выборными лицами, средствами массовой информации и избирателями. Не вдаваясь в существо того, что представляет собой демократия в целом как власть большинства, Мишель Рокар сосредоточивается на частном аспекте общественно-политических отношений, где, по его мнению, происходит становление новой и действенной формы демократии, свидетелями рождения которой мы являемся.

Новизна этой формы демократии состоит в том, что её составляющими выступают всеобщее избирательное право и свободная информация. При этом соблюдается условие, что обе составляющих применяются честно, без манипуляций и политического обмана политтехнологов. Естественно, что народ может реализовать свое право выбора только в условиях свободного распространения информации, когда отсутствуют политические запреты и политический террор. Если ранее демократия строилась почти исключительно на избирательных бюллетенях, то теперь между избирателем и его актом выбора находится информация.

Информация напрямую определяет демократическое действие граждан. Не случайно средства массовой информации стали называть не иначе, как «четвёртой властью». Поэтому новая форма демократии представляется Мишелю Рокару весьма современной формой организации общества и государственного правления.

Системную теорию демократии разработал Н.Луман, который предпринял попытку заново определить нормативные предпосылки демократии. При этом он исходит из прецедента, не имеющего место в истории, — понятия «степени комплексности» политически релевантного горизонта действительности. По его мнению, цели как индивидуального,

так и коллективного действия не задаются однозначно. Мы находимся в бесконечно открытом, чрезвычайно сложном и онтически¹ не определенном мире. Политика должна постоянно заботиться о выработке основ и критериев принимаемых ею решений. В этой ситуации демократия является наиболее приемлемым путем и средством решения вопросов, так как она дает в распоряжение общества нейтральную по содержанию, свободную от предварительных оценочных подходов методологическую основу для выработки решений. От других форм государственности демократия отличается тем, что она при выработке решений сохраняет «всю широту шкалы комплексности». И хотя демократия при каждом принятом решении отбрасывает множество других возможных вариантов, редуцируя комплексность (т. е. уменьшая, суживая ее), она все же ищет и оставляет определенные возможности и для восприятия иного выбора в будущем. Демократия, таким образом, комбинирует способность выработки нужных решений с сохранением комплексности, т. е. структурной открытости для альтернативных действий.

В контексте системно-теоретического обоснования демократии такие ценности и принципы, как свобода, плюрализм, открытость, соучастие, соревнование различных мнений, приобретают иной смысл, способствующий сохранению политического режима посредством эффективной адаптации к окружающей действительности. Демократическое соучастие приобретает свою значимость не в качестве инструмента реализации личной и коллективной автономии, а как гарант возможно более широкого спектра политических решений. Выборы как гарант демократии при представительной системе меньше всего служат реализации личной свободы самоопределения, а скорее способствуют прикрытию административных решений и использованию преходящих настроений избирателей в ходе состязания политических партий. При функционалистском рассмотрении демократии субъективная мотивация и психологическое поощрение демократии систематически замещаются объективными, системофункциональными действиями, при этом партиципация (соучастие) порождает многообразие, «комплексность», которая, в свою очередь, обеспечивает долговременную устойчивость системы. Демократия оправдывает себя уже не как наиболее гуманная форма организации властных отношений, а скорее всего как форма государственной жизни, которая в современных условиях лучше всего позволяет сохранить систему.

---

¹ Термин «онтический» схватывает непосредственно сущее и соотнесен с реальными вещами, предметами, явлениями, подразумевая, таким образом, контекст конкретных форм существования и соотнесенные с ними понятия.

Как свидетельствует ход развития демократии, существующие демократические модели делают упор либо на разные аспекты демократии, либо на различные ценности. В этой связи немецкий ученый Б.Гуггенбергер, указывая на необходимость создания в будущем комплексной теории демократии, справедливо подчеркивал: «Любой теории демократии, удовлетворяющей современным стандартам науки, необходимо быть достаточно комплексной и одновременно гибкой... Теория демократии не может ограничивать себя одной единственной из каких-либо целей (соучастие или эффективность, правовое или социальное государство, защита меньшинства или власть большинства, автономия или авторитет); наоборот, она должна комбинировать возможно большее число тех представлений о целях, которые выкристаллизовались в западной теории демократии, а также в демократической практике и оказались социально-значимыми... Она нуждается в комплексных предпосылках, в принципах, занимающих как бы срединное положение между образами демократии и действительностью...».¹

ГЛАВА 4. УСЛОВИЯ ДЕМОКРАТИИ

Социально-экономические условия демократии. Эволюционные функции варьирования, селекции и рестабилизации в значительной степени зависят от тех условий, которые складываются в демократизирующихся государствах.

XX век стал поистине веком торжества демократии, так как именно в этом столетии были разрушены основные тоталитарные системы и большое количество стран, ранее не испытывающих стремления к демократии, отказались от авторитарного пути развития и встали на путь демократизации. Однако, далеко не все страны пожелавшие стать демократическими, действительно становятся таковыми. В ряде стран происходит консолидация демократии, в некоторых – откат назад в насильственную систему, а часть стран длительное время находится в промежуточной фазе между демократией и авторитаризмом. Поэтому для исследователей демократического транзита являются актуальными следующие вопросы: чем объяснить установление демократических институтов в странах, где произошла консолидация демократии, и чем объяснить провалы, пережитые демократией?

Американская методика определения степени «демократичности» страны сводится к анализу следующих признаков государства: партийные

---

¹ Гуггенбергер Б. Теория демократии. // Полис. 1991. № 4. С.146.

системы; система формирования правящих групп (самовыдвижение, партийное назначение, демократические выборы); уровень реализации прав и свобод граждан; характер конституционного ограничения власти и правительства; вертикальная подвижность общества с уклоном к социальному и экономическому равенству; доступ в общественные учреждения (свободный, ограниченный); свобода печати (полная, неполная).

Однако, как отмечает американский исследователь Майкл Паренти, «демократия – нечто большее, чем набор политических процедур. Для того, чтобы отвечать этому понятию, демократия должна давать существенные результаты в улучшении благосостояния народа».¹

Существует достаточно много исследований относительно условий перехода к демократии. Американский политолог Сеймур Липсет² в 1959 г. опубликовал статью, которая в значительной степени определила направления дальнейших исследований. Основные положения, выдвигаемые ученым, сводились к следующим выводам: проблема обусловленности демократии рассматривалась как коррелятивная, т.е. способствующая демократизации, а не требующая ее; существование прямой зависимости между демократией и социально-экономическими условиями; необходимость стабильности политической системы и социально-экономических условий; эффективность и легитимность демократической системы; несводимость условий демократии к одному приоритетному фактору, наличие, по выражению Л.Сморгунова «многовариативной связи демократии с ее условиями, а также идея о многовариативных последствиях установления демократических политических систем».³

Дальнейшие исследования, получившие развитие с началом третьей волны демократизации, позволили акцентировать внимание на других существенных аспектах. Так, С.Хантингтон⁴, исследуя препятствия и возможности для дальнейшей демократизации, подразделяет их на три широкие категории: политические, культурные и экономические.

Одним из потенциально значительных политических препятствий для дальнейшей демократизации было, по мнению американского политолога, практически полное отсутствие опыта демократии у большинства стран, оставшихся авторитарными в 1990-е гг. Серьезной помехой демократизации служило отсутствие подлинной приверженности или

---

¹ Паренти М. Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх в США. М., 2006. С.394.

² Lipset, Seymour M. 1959. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy. American Political Science Review (№ 53).

³ Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. СПб., 1999. С.143.

⁴ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003. С.315-335.

слабая приверженность демократическим ценностям среди лидеров Азии, Африки и Среднего Востока. У политических лидеров, не стоящих у власти, есть свои причины выступать за демократию. Испытание их демократических убеждений происходит, когда они получают власть. Зачастую эти лидеры отказываются от дальнейшей демократизации с приходом к власти. Такую тенденцию американский политолог связывает с культурными и экономическими причинами.

Культурные аспекты демократизации рассматриваются в зависимости, насколько свойственные великим мировым культурам воззрения, ценности, верования и соответствующие поведенческие образцы благоприятствуют развитию демократии. Глубоко антидемократическая культура препятствует распространению демократических норм в обществе, отрицает легитимность демократических институтов и тем самым способна сильно затруднить их построение и эффективное функционирование, а то и вовсе не допустить его.

Культурный тезис выдвигается в двух формах. Первая из версий гласит, что только западная культура обеспечивает соответствующую базу для развития демократических институтов и, следовательно, для незападных обществ демократия в основном не подходит. Другая версия тезиса о культурном препятствии говорит о том, что одна или несколько культур изначально враждебны ей. Чаще всего называются конфуцианство и ислам. Есть, однако, некоторые основания подвергнуть сомнению прочность этих препятствий. Во-первых, похожие культурные аргументы, выдвигавшиеся в прошлом, не подтверждались (например, с католицизмом). Во-вторых, великие культурно-исторические традиции, такие как ислам и конфуцианство, представляют собой крайне сложные системы идей, верований, доктрин, представлений и поведенческих моделей, которые несут в себе какие-то элементы, совместимые с демократией, так же как в протестантизме и католицизме есть откровенно недемократичные элементы. В-третьих, даже если культура той или иной страны в какой-то момент препятствует демократии, исторически культуры динамичны, а не пассивны. Доминирующие в обществе верования и убеждения меняются. Сохраняя элементы преемственности, господствующая в обществе культура может сильно отличаться от той, какой она была одно-два поколения назад. Культуры эволюционируют, и важнейшей причиной перемен в культуре само экономическое развитие.

Уровень экономического развития является с точки зрения ряда исследователей определяющим для демократизации. Изучению взаимозависимости демократии и экономики посвятили свои исследования многие ученые. Гипотеза, выдвинутая Лернером и Липсетом в конце 1950-х гг. о том, что у экономически развитой нации больше шансов стать демократической, получила дальнейшее развитие. Случаи перехода от авторитаризма к демократии в период 1974-1990 гг. в

основном сосредоточились в группе стран с уровнем экономического развития выше среднего. Поэтому бедность, делает вывод С.Хантингтон – «одно из главных, а может быть, самое главное препятствие для демократического развития». То есть будущее демократии зависит от будущего экономического развития и то, что препятствует экономическому развитию, является препятствием и для распространения демократии.

Исследования, проведенные Болленом, Гастилом, Дайэмондом, Джэкмэном, Инкелесом, Хантингтоном, свидетельствуют о том, что перспектива роста национального благосостояния и развития демократии остается очень призрачной в наименее развитых странах. Большинство стран с низким уровнем дохода на душу населения остаются несвободными и недемократическими. Причем связь между экономическим развитием и легитимностью режима в современных условиях постоянно возрастает. Как отмечают некоторые исследователи, у граждан экономически развитой страны появляются черты характера, которые способствуют поддержанию стабильности политического строя и более активному поведению в экономической области. Такие граждане более терпимы к другим, более уверены в своих способностях и компетенции. В то же время последовательные приверженцы экономического либерализма должны признать, что современная политическая демократия не воплощается в стихийной рыночной экономике. В современном мире не существует свободного рынка в буквальном смысле этого слова. Такую организацию экономики американский либеральный экономист Людвиг фон Мизес назвал системой интервенционизма.¹

Наиболее емко, по мнению автора, выразил зависимость демократии от экономического процветания Роберт Даль. Он пишет: «Демократия не нуждается ни в изобилии, ни в стандартах материального благополучия, преобладающих сегодня в промышленно развитых странах. Вместо этого она требует разделяемого многими чувства относительного экономического благосостояния, справедливости и возможности успеха – условия, основывающегося не на абсолютных стандартах, а на сравнительной оценке использованных и упущенных возможностей».²

Повышение уровня образования в сочетании с ростом национального дохода оказывает определяющее влияние на поведение и политические запросы нового высокообразованного поколения. Люди с большим ежегодным доходом, работающие в сложных взаимозависимых отраслях производства, более образованные склонны в большей степени стремиться к повышению уровня политической свободы. Исследуя социальные

---

¹ Мизес Л. Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. А.В.Куряева. М., 2001. С.61.

² Даль Р. Введение в экономическую демократию. М., 1991. С.40.

условия, необходимые для становления демократии, С.Липсет, К.-Р. Сен и Дж.Торрес пришли к выводу, что нации, способные поднять свой жизненный уровень и уровень образования, подготавливают почву для становления демократических структур, расширяя основу для того, чтобы демократизация могла проводиться в законодательном порядке.¹

Более расширенную интерпретацию социально-экономических условий приводит французский политолог Ги Эрмэ². Он утверждает, что шансы на успех демократизации возрастают в результате осовременивания социально-экономических структур, более широкого распространения школьного образования, сокращения смертности и хронических эпидемий, самообеспечения продуктами питания, расширения средних классов и появления на свет новой элиты, а также в результате проникновения в умы такого образа мыслей и системы ценностей, которые придают материальным и социальным переменам характер узаконенного явления. Для молодых демократий очень важно поддерживать в народе надежду на то, что, наконец, наступит достойная человека жизнь. Только при такой перспективе демократия сможет стать инструментом развития и единственно законным политическим строем. При этом необходимо учитывать политические и социальные реалии, которые подчиняются требованиям культуры, восходящей к далекому прошлому. В качестве трудностей, которые молодым демократиям приходится преодолевать, французский ученый выделяет нигилистское отношение людей к государственному структурам. Народы демократизирующихся стран стали путать демократию с отсутствием или дискредитацией всякой организованной власти, в связи с чем им предстоит ясно понять, что демократия не уживается с анархическим строем.

Американский профессор политологии Петер Меркл выделяет четыре основных структурных атрибута или критерия демократии.³

Общераспространенная законность, основанная на подтверждении ее народом в ходе периодически проводимых выборов, в результате чего основную роль в принятии решения играют всенародно избранные представители законодательной и исполнительной власти.

Конкурирующая политика, под которой подразумеваются соревновательные выборы, а также процесс представительства с целью обеспечить передачу воли народа и ее исполнение.

---

¹ Липсет С., Сен К.-Р., Торрес Дж. Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии // Международный журнал социальных наук. 1993. №3. С.28.

² Эрмэ Г. Культура и демократия. М., 1994. С.106-109, 136.

³ Меркл П. Каквы сегодняшние демократии? // Международный журнал социальных наук. 1993. №3. С.141-142, 149, 152-153.

Роль партий, рассматриваемых как основной механизм, обеспечивающий формирование воли народа, его осмысленный выбор и влияние на правительство.

Гражданские, политические и социальные права, на которых основывается современная демократия.

В качестве социально-экономической характеристики демократии может служить ее умение приспосабливаться к самым разным условиям. Демократические страны отличаются относительным богатством. В таких странах значительные расходы направляются на развитие образования и здравоохранения.

Для демократии характерны изменения в социальной структуре общества: рост числа квалифицированных рабочих, что приводит к усилению роли профсоюзов, а также социал-демократических партий; увеличение числа работников, занятых в сфере обслуживания. По мнению П.Меркла минимальный показатель для демократических стран должен составлять 45 процентов.

Социальными индикаторами демократии могут служить также такие, как доход и отраслевое равноправие, бремя налогов, грамотность, использование средств массовой коммуникации.

Демократические страны отличает незначительный разрыв в доходах различных слоев общества, работников разных сфер экономики, между городом и деревней, перераспределение финансовых средств посредством налоговой политики для уравнивания имеющихся перекосов, высокая грамотность населения, доступ к политической информации посредством средств массовой коммуникации. Социально-экономические показатели являются важными при построении демократического строя, однако основу демократии всегда составляли демократическая политическая культура, прочные демократические убеждения и предпочтения.

Прочные демократии характеризуются пятью условиями: освобождение гражданского общества из-под бремени диктатуры, чувство национальной общности, отсутствие социальных конфликтов, разработка надежной, действенной конституции, которая может приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам.

Т.Карл и Ф.Шмиттер об условиях демократизации. Анализируя пути перехода от авторитаризма к демократии в странах Латинской Америки, Южной и Восточной Европы американские политологи Терри Линн Карл и Филипп К.Шмиттер¹ выдвинули гипотезу о том, что, возможно, нет никакого предварительного условия или набора предварительных условий, необходимых для появления демократического

---

¹ Карл Т.Л., Шмиттер Ф.К. Пути перехода от авторитаризма к демократии в Латинской Америке, Южной и Восточной Европе // Международный журнал социальных наук. 1993. №3. С.29-45.

государства, и совершенно очевидно, что не существует единственного предварительного условия, которое было бы достаточным для достижения такого результата. Попытки выведения причин перехода к демократии из всех возможных соединений экономических, социальных, культурных, психологических и международных факторов до настоящего времени не породили какого-либо общего закона демократизации, и вряд ли будут способствовать этому в обозримом будущем, несмотря на недавнее увеличение числа примеров. Исходя из этой гипотезы, исследователи предлагают прекратить поиск набора универсальных и идентичных условий, которые могли бы объяснить присутствие или отсутствие демократических режимов, и предпринять более скромные попытки разработать достаточно гибкое представление о многообразии обстоятельств, при которых они могли бы появиться.

Те критерии, которые ранее рассматривались в качестве предварительных условий демократии, могут трактоваться как последствия становления различных типов демократии. Такие критерии, как экономический рост, более справедливое распределение доходов, рост уровня грамотности и образования, развитие коммуникаций и средств массовой информации можно рассматривать как производные стабильных демократических процессов, а не как необходимые условия для их существования.

Скорее всего, можно говорить не о предварительных условиях демократии, а о предпочтительных критериях, наборах «реквизитов» политических режимов для наиболее успешного перехода к демократизации. К таким предпосылкам можно отнести готовность народа к индивидуальной свободе при наличии чувства социальной ответственности за принимаемые решения, способность большинства граждан к самоограничениям и к уважению прав и интересов сограждан, привитое с детства чувство уважения к закону. При таких условиях демократия действительно способна создать определённые условия для динамичного социального развития, реализации провозглашённых демократических ценностей: свободы, равноправия, справедливости, творчества.

Реализация этих идей возможна только тогда, когда будет существовать надёжный механизм контроля над властью и ограничения общества от её деградации, в результате которой возникает произвол в отношении индивидуальной свободы граждан, их творческого начала и самовыражения. И одной из форм реализации идеалов социальной справедливости может быть именно демократия. Демократия уместна там, где её механизм наиболее эффективен и не позволяет использовать себя для манипуляции общественным сознанием в целях достижения корыстных интересов отдельных социальных групп и кланов. Она хороша при рациональном сочетании с другими способами государственного

управления, в том числе, на основе жестких механизмов вертикали государственной власти.

Можно говорить о категории случайности, т.е. понимании того, что результаты в большей степени зависят не от объективных условий, в рамках которых осуществляются рутинные действия, а от субъективных расчетов, действий, в атмосфере которых происходит принятие уникальных стратегических решений. Такой подход повышает значение коллегиальных решений и политического взаимодействия, которые недооценивались в процессе поиска предварительных условий.

Решения, принимаемые политическими акторами, определяются существующими или сохраняющимися в сознании людей политическими институтами и социально-экономическими структурами. Политические институты могут сыграть решающую роль при переходе к демократии, расширив или ограничив набор альтернатив, доступных различным политическим акторам, а социальные структуры могут существенно помешать консолидации демократии.

На процессы демократизации значительное влияние оказывает наследие прошлого. Т.Л.Карл и Ф.К.Шмиттер выделяют два важнейших момента: отношения между военными и гражданскими силами, а также - между государством и гражданским обществом, которые могут создавать определенные условия, ограничивающие или расширяющие круг возможных альтернатив.

Соглашения, разрабатываемые ключевыми политическими акторами во время переходного периода, создают новые правила, модели поведения, которые могут как соответствовать, так и не соответствовать исторически сформировавшимся. Законы о выборах определяют политические группы, которые с большей вероятностью станут победителями в политической борьбе. Форма, в которой сформулирована свобода объединений и различные виды коллективных действий, может оказать решающее влияние на приоритет интересов определенных социальных групп и на состав различных общественно-политических организаций. Модель экономического развития, принятая на основе компромисса между трудом и капиталом, ставит одни группы в преимущественное положение перед другими. Сложившиеся формы и модели трудно изменить.

Т.Карл и Ф.Шмиттер выделяют четыре идеальных пути перехода от авторитаризма к демократии: на основе «пакта», когда различные группировки элиты приходят между собой к многостороннему компромиссу; в результате «насаждения», когда элита в одностороннем порядке эффективно использует силу для того, чтобы осуществить смену режима вопреки сопротивлению лиц, непосредственно находящихся у власти; путем «реформ», когда происходит мобилизация масс, которые снизу навязывают компромиссный вариант, не прибегая к насилию; и в результате «революции», когда массы в ходе вооруженного восстания

наносит военное поражение авторитарному режиму. В обширном пространстве, располагающемся между четырьмя крайними участками, помещается большое количество смешанных ситуаций, в которых насилие сдерживается компромиссами; массы активизируются, играют важную роль в процессе, однако все еще находятся под контролем старой элиты; внутренние акторы и разработанные ими стратегии имеют существенное значение, однако результат в большей степени зависит от действий внешних сил.

В современный период, делают вывод американские политологи, благоприятным для развития демократии является наличие компромисса между элитами по поводу правил управления государством на основе взаимных гарантий «жизненно важных интересов» участвующих сторон. Они выдвигают аргумент о том, что в условиях современной политики, т.е. когда подразумевается предоставление гражданских прав и широких индивидуальных свобод массам, когда классовые, групповые и профессиональные интересы защищаются специализированными организациями, когда государство несет ответственность за регулирование рынка и перераспределение доходов и когда экономическая система прочно интегрирована и соответственно зависима от мирового рынка, такой четкий социальный контракт между элитами является очевидной необходимостью. Предыдущий контракт либерального толка, который основывался на подразумевавшемся индивидуальном согласии узаконить власть, уже не является достаточным. Он не соответствует широкому спектру прав и обязанностей и уже не способен обеспечить необходимый конформизм ключевых социальных групп.

Наиболее предпочтителен для демократизации «переход на основе пакта», который с наибольшей вероятностью может привести к политической демократии, далее следует «переход при помощи насаждения». Оба эти переходы ограничены тем, что в случае потери контроля над процессом изменения режима со стороны правящей элиты, а также при смене элит, инициирующих демократические преобразования вследствие реформ или в результате революций, возможность успешного завершения процесса демократизации уменьшается.

С точки зрения Т.Карл и Ф.Шмиттера путь перехода является не только главным фактором демократизации, но и может оказать определяющее влияние на специфический тип демократии, который консолидируется в конечном итоге.

Некоторые народы становятся на путь демократических преобразований не столько ради самой демократии, сколько выступая против своих бывших руководителей, которые своим деспотизмом и неумением решить общественные проблемы, подорвали доверие к власти. Однако, возможен обратный эффект, связанный с неоправданными

ожиданиями, в результате чего демократические лидеры могут быть обвинены в некомпетентности и отрешены от власти.

Демократия может быть стабильной только в том случае, когда и общество, и элита ясно осознают необходимость демократических преобразований. В том случае, если народ требует перед демократией невозможного, в обществе появляется разочарование, которое становится серьезной угрозой для демократии.

Проблема демократии состоит в подконтрольности правящего класса со стороны народа, от которого требуется время от времени выражать свое одобрение или неодобрение деятельности элиты посредством голосования.

Неприменение силы и умиротворение являются условиями или критериями демократии, применение которых необходимо для ненасильственного завоевания власти, исходя из принципа неопределенности и сменяемости.

Алэн Турэн обращает внимание на признание рациональности политических действий как неотъемлемого свойства демократии.

По мнению некоторых практических исследователей (Н.Ардито-Барлетта – демократически избранный президент Панамы), представительная демократия предполагает участие людей в выборе правления, способность политических партий приходить к власти и отрешаться от нее путем выборов, поддержка защиты прав человека, публичное обсуждение проблемы обеспечения прав меньшинств и систему ограничений и противовесов в осуществлении правления с согласия управляемых.

Политические условия демократии и общественное доверие. Демократический режим может рассматриваться как политическая система, предоставляющая гражданам регулярные и конституционные возможности смены правительства мирными средствами по решению большинства. Это позволяет им с помощью свободно созданных партий и ассоциаций без каких-либо препятствий на практике воспользоваться всеми общепринятыми гражданскими правами, обеспеченными юридическими гарантиями, зафиксированными в законодательстве. Жалобы на деятельность государственного аппарата могут быть переданы на рассмотрение юридическому органу, независимому от правительства.

Политическая свобода является необходимым условием демократии, но сама по себе она не является достаточной, поскольку нет реального выбора там, где слабо выражено участие в политической жизни, где избирательные кампании превращаются в бизнес, в котором доминируют финансово обеспеченные люди, где социальное неравенство настолько велико, что существует лишь низкий уровень осознания гражданского состояния. Народное правительство лишь тогда является демократическим, когда на свободных выборах граждане подтверждают

своими голосами доверие своим правителям, Идея свободы выбора заключается не просто в отсутствии препятствий для соперничества между кандидатами. Демократия - не просто лишь состязательный политический рынок; она подразумевает способность каждого индивидуума действовать в качестве гражданина, то есть связать непосредственно отстаивание своих идей и интересов с законами или политическими решениями, обеспечивающими основные рамки для общественной жизни. Не может быть демократии там, где требования и убеждения, возникающие в сердцах и умах граждан, не находят адекватного выражения и защиты в общественной сфере. Демократия может быть основана лишь на двуединой заботе об учреждении правительства, способного обеспечить социальную интеграцию и тем самым привести к осознанию гражданского состояния, и об уважении разнообразия интересов и мнений.

Алэн Турэн¹ обращает особое внимание на социальных условиях свободы выбора. Это измерение демократии, по его мнению, не может существовать, если индивидуумы принадлежат только к частной сфере или если, наоборот, они являются лишь субъектами государства, даже если это государство предоставляет им материальные или иные блага.

Поле политической свободы выбора не может существовать, если не признается существование общественной сферы и в более широком смысле политического общества. Личностная изоляция, фрагментация общества, слабость коммуникации между социальными категориями являются почти непреодолимыми препятствиями для демократии. Нет демократии без автономии политического общества и граждан, но и нет демократии, если это политическое общество не служит сферой коммуникации между частными интересами и правительством, ибо создание политических институтов, лишенных как представительности, так и ответственности, находится под огромной угрозой стать не чем иным, как политической игрой, которая быстро теряет всю свою законность.

XX век, по мнению А.Турэна, не благоволил к демократии, так как в нем прежде всего доминировала идея развития - навязанной модернизации общества. С одной стороны модернизация повышает степень внутренних взаимоотношений, снижает барьеры частной жизни и тем самым развивает общественную сферу. Но с другой стороны модернизация как навязанный акт способствует концентрации власти в руках государства, которое менее озабочено проблемой своей представительности, чем своей способностью трансформировать, зачастую силой, общество, у которого отсутствует предприимчивость и умение обеспечивать себя.

---

¹ Турэн А. Что означает демократия сегодня? // Международный журнал социальных наук. 1991. №1. С.20-21.

Форсированный марш к современности, как он осуществлялся Бисмарком и более жестоко Сталиным, всегда представляет угрозу для демократии.

Собственной сферой демократии является политическая система. К ней примыкает, с одной стороны, частная сфера, а с другой - государство. Не может быть демократии, если гражданское состояние, занимающее среднее положение, не втягивает в себя частные интересы и убеждения, с одной стороны, и приверженность государству - с другой. Не может быть также демократии, если частные убеждения и национальная приверженность смыкаются напрямую, избавляясь от среднего положения гражданского состояния. Но демократия слаба и почти бессмысленна, если не допускает существования этих двух миров на обеих сторонах, если стремится отождествляться со всей жизнью в целом - личной и общественной. Демократия является постоянным усилием по созиданию сферы гражданского состояния и обеспечению того, чтобы частные убеждения и групповая принадлежность могли сойтись и соединиться в ней в атмосфере взаимного уважения. Демократия слаба и тогда, когда ее способность к посредничеству неадекватна и когда силы, между которыми она играет роль посредника, слабы или, наоборот, замкнуты в самих себе.

Демократия обязана быть представительной, то есть ее политические представители должны соответствовать людям в обществе вообще или, по крайней мере, в значительной степени так, чтобы эти люди могли отождествлять себя с политическими властями. Представительные демократии не только предполагают наличие институтов, гарантирующих свободу политического выбора, они также требуют наличия социальных интересов, которые могут быть представлены, что обеспечивает людям в обществе степень приоритета над их политическим представительством. Демократия сильна только тогда, когда общество считается плюралистичным.

Демократический процесс осуществляется в рамках определенной единицы, сфера и широта которой являются адекватной или правомерной. Роберт Даль считает, что сфера и широта контроля демократического образования оправданы в той мере, в которой они удовлетворяют семи критериям.¹

Сфера и широта властного контроля могут быть четко идентифицированы, что свидетельствует об определенности и исторической обусловленности территории демократического образования.

Люди в рамках предлагаемой сферы активно стремятся к политической независимости по вопросам, относящимся к допускаемой широте властного контроля. То есть не следует навязывать политическую

---

¹ Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003. С.322-326.

автономии группе, члены которой не нуждаются в ней, и не следует лишать автономии группу, которая хочет ею обладать.

Люди в пределах предполагаемой сферы настаивают на управлении, обусловленном демократическим процессом. Претензия группы на политическую автономию тем менее оправдана, чем меньше вероятности, что новое управление будет демократическим.

Широта властного контроля находится в оправданных пределах в том смысле, что она не покушается на фундаментальные права и ценности.

Интересы отдельных людей в соответствующем демократическом образовании в значительной степени подвержены влиянию решений, принятие которых они не контролируют. В данном случае возможно расширение круга людей, принимающих участие в принятии решений или формирование автономного политического образования, которое будет разбирать вопросы в рамках определенной сферы деятельности.

Консенсус среди людей, интересы которых зависят от принимаемых решений, будет прочнее в рамках любых других реально осуществимых границ, позволяющих людям делать то, что они хотят. Пределы предлагаемого политического образования определяются возникновением конфликтов между конечными целями, увеличивающими число людей, которые не могут добиться желаемого.

Достижения, оцениваемые в соответствии с перечисленными критериями, должны перевешивать издержки.

Американский политолог приходит к выводу, что политические единицы, которые граждане в демократической политической системе способны сформировать для себя, никогда не будут полностью соответствовать интересам каждого человека, т.к. создать абсолютно консенсусные демократические системы невозможно. Но можно создать такие политические единицы, которые превосходят другие.

Несколько по-иному классифицирует условия, или предпосылки, демократии Ш.Эйзенштадт¹. Он выделяет, во-первых, распределение ресурсов и власти в обществе, обеспечивающих различным акторам постоянный доступ к ресурсам, необходимым для политического участия; во-вторых, отношения между основными центрами общественной и экономической власти и центральными политическими институтами; в-третьих, создание и воспроизводство автономных публичных сфер.

Для первого условия важнейшим является положение о недопустимости монополизации ключевых ресурсов и источников власти в обществе какой-либо группой, а также наличие различных властных центров, которые потенциально способны оставаться вне сферы влияния политической власти. Для второго условия важным фактором выступает

---

¹ Эйзенштадт Ш.Н. Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменяемость (II) // Полис. 2002. №3. С.86.

постоянное расширение независимого доступа социальных групп к политической сцене. Для обеспечения такого доступа необходимо развитие и постоянное функционирование институциональных структур и организаций для связи между общественным сектором и политической властью. Для третьего условия демократии необходимо наличие автономных публичных арен, не встроённых ни в государственные структуры, ни в корпоративные рамки какого-либо из общественных секторов. Они должны быть свободны от контроля со стороны государства. Наиболее важными среди таких «арен» являются ключевые органы политического представительства и политической организации, такие как партии и другие типы политических ассоциаций, а также каналы коммуникации.

Общественное недоверие к власти в его разнообразных проявлениях является необходимой составляющей демократического процесса. В то же время без политической поддержки демократизация невозможна. Такая поддержка граждан придает режиму легитимность, необходимую для проведения демократических преобразований. Немецкий ученый Ханс-Дитер Клингеманн¹, провел исследование модели и формы политической поддержки. В качестве ключевых элементов политической поддержки немецкий ученый выделил идентификацию с политическим сообществом, легитимность политического режима и эффективность демократического режима. Опросы по обозначенным позициям, охватили 39 стран и проводились с 1995 по 1998 гг. Результатом исследования стали два теоретических заключения. Во-первых, не существует общего снижения уровня поддержки демократии, как формы правления, и нет признаков, свидетельствующих о кризисе демократии. Во всех демократиях, как в старых, так и в новых, есть граждане, выражающие недовольство эффективностью политических режимов, что – и это второй вывод – не представляет принципиальной опасности для стабильности демократии. Существует значительное число людей в мире, которых Х.-Д.Клингеманн называет «недовольными демократами». Они однозначно одобряют демократию, как форму правления, но недовольны эффективностью функционирования демократических режимов в своей стране. Недовольных демократов следует рассматривать скорее не как опасность для демократии, а как потенциальную силу реформ и продвижения демократического процесса.

В странах с высоким качеством институтов, проявляющихся в низкой коррупции, высоком уровне правопорядка, демократизация благотворно

---

¹ Клингеманн Х.-Д. Поддержка демократии: глобальный анализ 1990-х годов // Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей: В 2 т. Т.2: Постсоциалистические трансформации в сравнительной перспективе. СПб., М., Берлин, 2003. С183-226.

воздействует не только на институциональное строительство, но и на экономический рост, а в странах со слабыми институтами демократизация ведет к их дальнейшему ослаблению и подрывает рост.

Поэтому, предостерегают В.М.Полтерович и В.В.Попов, быстрое введение демократии в авторитарных странах со слабым правопорядком может быть сопряжено с множеством отрицательных экономических и социальных последствий. Ученые полагают, что «участие широких масс в процессе принятия решений - важная цель развития, но она может быть легко скомпрометирована, если попытки ее реализации приводят к ослаблению институтов, замедлению экономического роста, увеличению социального неравенства и преступности и, в конце концов, к укреплению авторитарных режимов. Демократизация более эффективна, если она осуществляется одновременно с укреплением правопорядка. Вопрос о том, какими должны быть скорость и последовательность демократических реформ, чтобы они не замедлили экономический рост, актуален для многих стран».¹

Большинство исследователей единодушны в том, что стабильность демократии зависит от глубокой и широко укорененной поддержки со стороны граждан. Демократии, которые не обладают таким основанием для легитимности, не стабильны. Демократические политические режимы, которым в течение длительного времени не удается выполнить возложенные на них ожидания, могут потерять свою легитимность, а следовательно могут перестать существовать. Следует согласиться с Й.Шумпетером, который писал: «Демократия процветает тогда, когда модель общества обладает определенными характеристиками, и бессмысленно спрашивать, как она будет существовать при других социальных моделях, не обладающих этими характеристиками, или как будут жить люди в таких обществах в условиях демократии».²

ГЛАВА 5. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЕМОКРАТИИ

Общая характеристика демократических институтов. Процесс демократизации, охвативший Европу со второй половины XVI века, вызвал к жизни множество явлений, среди которых важнейшими являются создание организаций и институтов, по выражению Ж.Бешлера, «придавших форму современному миру».³

---

¹ Полтерович В.М., Попов В.В. Демократизация и экономический рост // ОНС. 2007. № 2. С.25.

² Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С.378.

³ Бешлер Ж. Демократия. Аналитический очерк. М., 1994. С.106.

Возникшие демократические институты рассматриваются с разных позиций. Так позиция универсализма предполагает для всех стран, желающих вступить на путь демократического развития, единые институты и практики. Позиция историзма свидетельствует о единичных исторических явлениях, пригодных, например, только для Европы, но не универсальных для других стран. Третья позиция исходит из следующей гипотезы: современные политические институты приспособлены к современной эпохе и могут рассматриваться в качестве универсальных только в рамках современности. Но функционируют эти институты с учетом национально-исторических особенностей. Новая же эпоха принесет с собой новые институты, приспособленные к новой исторической ситуации. Эта третья позиция, с нашей точки зрения, является наиболее перспективной.

Исследование демократии как политической системы и политического режима предполагает институциональное обеспечение ее норм и правил. Политическая система представляет собой совокупность политических институтов, нормативно-правовых и информационно-коммуникативных компонентов, которые должны реализовывать как базовые принципы функционирования демократических политических систем, так и соответствовать современным тенденциям их развития.

Универсальные процедуры и механизмы демократии Роберт Даль определяет как политические институты, к которым он относит выборность должностных лиц, свободные, честные, часто проводимые выборы, свободу выражения, доступ к альтернативным источникам информации, автономию ассоциаций и всеобщие гражданские права.¹

В качестве общепринятых традиционных можно также выделить следующие демократические институты: наличие конституции, закрепляющей приоритет прав личности над государством и обеспечивающей одобренный гражданами механизм разрешения споров между личностью и государством; реально существующее и функционально работоспособное разделение властей как по вертикали (законодательная, исполнительная, судебная), так и по горизонтали (власть центра и регионов); свобода выражения политических суждений и наличие разнообразных источников информации; свобода артикуляции политических интересов и наличие развитой многопартийной системы. По мнению А.П.Цыганкова, «конституирование и консолидация этих институтов составляет существо перехода к стабильной демократической системе».²

---

¹ Даль Р. О демократии. М., 2000. С.85-86.

² Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие). М., 1995. С.157-158.

В качестве современных тенденций Ю.Нисневич выделяет формирование правового социального государства, гражданского общества, децентрализацию власти, создание эффективной системы контроля за органами власти и политического участия с использованием современных технологий.¹ На эти тенденции накладываются институциональные проблемы, встающие сегодня перед демократиями, среди которых, по мнению Ж.Бешлера, важнейшими являются структура институтов, учреждение исполнительской функции, системы выборов и независимость судебной функции.²

Под политическими институтами в современное время понимается совокупность учреждений, организаций с определенной структурой и субординацией, воспроизводимой с течением времени совокупностью норм и правил, упорядочивающих политические отношения, как между организациями, так и между людьми. Таким образом, политические институты представляют собой «триединую целостность – организацию, нормы, отношения».³

В научной среде достаточно распространена формулировка Д.Норта, который рассматривает институт как правила игры в обществе, устанавливаемые людьми ограничения, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие.⁴ Д.Норт акцентирует внимание на отличии институтов, под которыми он понимает правила игры, от организаций – субъектов социальной жизни.

Институты могут быть формальными и неформальными. Под формальными институтами понимают нормы государственного управления, конституции, законы и т.д., функционирование которых гарантируется государством посредством легитимного насилия. Неформальные институты включают в себя традиции, моральные ценности, обычаи, соглашения, реализацию которых обеспечивают заинтересованные в их функционировании субъекты. В условиях демократии нет противоречий между формальными и неформальными институтами. Они органически дополняют друг друга, способствуя повышению адаптивности демократической системы. И, напротив, в условиях неконсолидированной демократии соглашения могут не соблюдаться, легко нарушаться, что может привести к подрыву деятельности формальных демократических институтов.

Важнейшим условием политической стабильности и эффективности политической системы является процесс институционализации. Под

---

¹ Нисневич Ю. Аудит политической системы посткоммунистической России. М., 2007. С.24-45.

² Бешлер Ж. Демократия. Аналитический очерк. М., 1994. С.107-126.

³ Соловьев О.М. Политические институты: Учебное пособие. СПб., 2003. С.11.

⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С.3.

институционализацией В.Ачкасов и Б.Грызлов понимают «процесс образования, развития и усвоения индивидами и различными социальными общностями необходимых норм и ролей, ценностей и эталонов политического поведения, способов контроля за их поведением, а также результат процесса, в рамках которого политическое действие начинает регулироваться и приобретать стабильные черты политической структуры».¹ В каждом обществе возникает специфическая конфигурация государственных и негосударственных политических институтов, которая носит название институциональный дизайн. Реймон Арон полагает, что в каждом обществе институты власти должны быть приспособлены к особенностям конкретной исторической обстановки.²

Политические институты подразделяются на институты власти и институты участия. К первым относятся институты, осуществляющие государственную власть на различном иерархическом уровне, ко вторым – институты участия, структуры гражданского общества. Совокупность политических институтов составляют политическую систему общества, представляющую собой определенную целостность, органическое взаимодействие субъектов политики, других элементов политической действительности.

Механизм политической власти определяется характером деятельности политических институтов, используемых ими средств и методов. Основным властным институтом выступает государство, осуществляющее всю полноту публичной власти. Государство охватывает своей деятельностью всех членов общества, в наиболее полной мере выражает интересы всех классов и социальных групп, формирует разветвленный аппарат управления, регулирующий различные сферы жизнедеятельности. В осуществлении власти государством особое место принадлежит законности и правопорядку. Право обеспечивает законную силу проводимой политики.

Другим важным политическим институтом является гражданское общество, в рамках которого осуществляется деятельность негосударственных политических институтов. Государство и гражданское общество как политические институты формируются в Европе и США примерно в период Нового времени под влиянием происходящих модернизационных изменений. Именно с этого времени складывается основной институт власти в обществе, обладающий монополией на принуждающее насилие на определенной территории, — государство. В то же время, под влиянием этого процесса происходит формирование своеобразной антитезы государства — гражданского общества.

---

¹ Ачкасов В.А., Грызлов Б.В. Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе. СПб., 2006. С.6.

² Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993. С.46.

Французский профессор права Морис Ориу – один из основоположников теории институционализма - рассматривал общество как совокупность огромного числа институтов. Он считал, что социальные механизмы представляют собой организации, или институты, включающие в себя людей, а также идею, идеал, принцип, которые служат своего рода горнилом, извлекающим энергию этих индивидов. Если первоначально тот или иной круг лиц, объединившись для совместных действий, образует организацию, то с момента, когда входящие в нее индивиды проникаются сознанием своего единства, она предстает уже институтом. Отличительным признаком института французский юрист считал именно направляющую идею.

М.Ориу выделял два типа институтов: корпоративные (государство, профсоюзы, торговые общества, ассоциации, церковь) и вешные (правовые нормы). Оба вида были охарактеризованы им как своеобразные идеальные модели социальных отношений. Различие между ними усматривалось в том, что первые инкорпорированы в социальные коллективы, тогда как вторые не имеют собственной организации и могут применяться в рамках любых объединений.

Основное внимание в теории М.Ориу было уделено корпоративным институтам. Как автономные образования они обладают общими чертами, а именно: определенной направляющей идеей, организацией власти и совокупностью норм, регулирующих внутренний распорядок. Понятия власти, управления, права в его доктрине были распространены на все корпоративные институты. Социальные формирования тем самым были приравнены друг к другу и изображались явлениями одного порядка.

Как и другие идеологи неолиберализма, М.Ориу доказывал необходимость признания государственного вмешательства, которое является политическим вмешательством в целях поддержания порядка и не претендует на то, чтобы превратить государство в экономическую общность. Государство, согласно его концепции, должно стать публичной службой либерального порядка. Его задача – направлять и контролировать экономическую жизнь общества, оставаясь в то же время общенациональным институтом, т.е. нейтральной посреднической силой. Сколь бы различны и даже противоположны ни были устремления социальных коллективов, общество оказывалось, по смыслу этой концепции, интегрированным в единую систему экономического и политического равновесия.

Вопрос о соотношении государства и других социальных институтов М.Ориу решал по формуле «первый среди равных». Настало время, писал

он, «рассмотреть государство не как суверенитет, но как институт институтов».¹

Характер взаимодействия общественных объединений граждан и государства определяет эффективность политической системы общества, через которую реализуется в полной мере политическая власть. Функциональной характеристикой политической системы выступает политический режим, под которым понимается «совокупность характерных для определенного типа государства политических отношений, применяемых властями средств и методов, сложившихся отношений государственной власти и общества, господствующих форм идеологии, социальных и классовых взаимоотношений, состояния политической культуры».² В зависимости от степени социальной свободы индивида и характера взаимоотношений государства и гражданского общества, как правило, различают три типа режимов: тоталитарный, авторитарный и демократический. Американский политолог Хуан Линц дополняет общепринятую классификацию еще двумя типами политических режимов: посттоталитарным и султанистским.

Демократия представляет собой форму организации политической жизни, отражающую свободный и конкурентный выбор населением той или иной альтернативы общественного развития, включение в демократический процесс всех политических институтов; обеспечение условий политической активности для всех членов политического сообщества независимо от их политических предпочтений. За счет соучастия во власти всех слоев населения демократия открыта одновременно всем вариантам социального выбора. Демократия не требует обязательной смены правящих партий, но возможность такой смены должна существовать. В условиях демократии проблема взаимодействия государства и общества решается в пользу общества, с учетом разнообразных запросов граждан.

Демократические цели государства требуют соответствующих способов реализации власти, а именно – демократического режима, так как демократические результаты возможны только при использовании демократических методов и приемов осуществления власти.

В демократических обществах основы социально-политического строя характеризуются постоянной нестабильностью. Резко ослабив значение норм — легитимность которых зависит либо от трансцендентальных критериев (Всевышний), либо от естественного уклада (культурная традиция), — демократические общества эпохи модерна, даже в условиях недостаточного развития в них демократических механизмов, начинают

---

¹ Концепции плюралистической демократии // URL: http://gumanitarist.narod.ru/polit/14_pluralizm.htm

² Политология: Энциклопедический словарь. М., 1993. С.296.

ощущать потребность в обретении собственной социополитической идентичности. Процессы демократизации ведут к отрицанию персонифицированных определений жизненных средств и целей. Акторы в современных демократических системах начинают сознавать, что прежние критерии, ориентированные на окончательную достоверность, рушатся. Им становится ясно, что ничего бесспорного не существует и что они обречены вновь и вновь определять для себя собственный образ жизни.

Демократическим обществам свойственна неопределенность, состоящая в том, что социально-политические цели и средства по своему происхождению, по своей сущности вовсе не являются неизменными. Эти цели и избираемые ими технические средства всегда оказываются спорными, порождают конфликты и сопротивление, а значит, подвержены постоянным изменениям во времени и пространстве.

Именно поэтому, считает Дж.Кин, никогда нельзя полностью принимать институты, существующие внутри всецело демократических систем, и принимаемые в рамках этих систем решения — как если бы все споры относительно власти, справедливости или закона можно было раз и навсегда разрешить при помощи некоего универсального метаязыка. Всецело демократические системы никогда не смогут достичь совершенного состояния. Им будет присуще сознание необходимости выносить суждения по тем или иным вопросам, т.к. они сохраняют понимание того, что знать и контролировать всё они не в состоянии. Полностью демократические системы будут обладать известной скромностью в вопросе познания мира. Они не смогут польститься себе утверждениями о своей способности непосредственного знания мира в целом, ибо во всех сферах жизни они будут вовлечены в рискованную и зачастую неоднозначную деятельность самосозидания.¹

Важнейшим демократическим институтом является правовое государство, в котором действия властей ограничены правовыми, политическими и нравственными рамками. Правовое государство в своей деятельности ориентируется на интересы человека и общества, создает равные условия для каждого гражданина независимо от его положения в обществе. В рамках правового государства особое место принадлежит конституционализму, который является стабилизирующим фактором, обеспечивает предсказуемость осуществляемой политики. Исходным началом конституционности является признание приоритетности принципа права, а не фактора силы. Закон становится основным инструментом, регулирующим различные стороны общественной жизни, определяющим границу власти. Верховенство закона является необходимым условием для нормальной жизнедеятельности каждого

---

¹ Кин Дж. Демократия и гражданское общество / Пер. с англ. М., 2001. С.378.

человека и всего общества. Режим законности, торжество права в неразрывном единстве с приоритетом человека – самое главное в понимании природы правового государства.

Правовое государство опирается на принцип разделения властей, который в современной интерпретации имеет три акцента: социальный, политический и юридический. С точки зрения социальной, разделение властей обуславливается разделением общественно необходимого труда по осуществлению властных функций, его специализации и профессионализации. Политический смысл разделения властей заключается в демонополизации власти, рассредоточении ее по различным участкам и рациональной организации. Юридический аспект разделения властей реализуется через конституционное закрепление важнейших положений самой идеи, конституционное разграничение ветвей власти.

Демократия, так же как и правовое государство, не представляется возможной без свободы человека, реализации которой служат политические институты при условии, если они не просто законны, но и легитимны. Свобода процветает только в том случае, если обществу удастся создать институты, обеспечивающие ее стабильность и продолжительное существование. По мнению Ральфа Дарендорфа, «институты – это рамки, в которых мы осуществляем свой выбор, например, экономическое процветание. Институты гарантируют нам соблюдение наших прав, следовательно – социальную справедливость. Если мы хотим, чтобы как можно большее число людей имело лучшие шансы в жизни, мы должны добиваться этого через институты, не переставая оттачивать и совершенствовать эти структуры».¹

Следует подчеркнуть, что недопустимо слепое копирование иностранного опыта организации и функционирования политических институтов. Эффективность их деятельности в условиях устоявшихся демократических норм и правил не является гарантией успешного функционирования в странах, находящихся в процессе демократизации. Немаловажное значение имеют национальные особенности, практический опыт и культура каждого народа, сложившиеся обычаи и исторические традиции политической жизни общества и государственного управления. Главным критерием эффективности деятельности политических институтов является качество жизни конкретного человека – конечной цели всей государственной власти.

Правовое государство, направляя свою деятельность на реализацию интересов каждого человека, его прав и свобод, неизбежно становится социальным. Социальное государство - это государство, стремящееся к обеспечению каждому гражданину достойных условий существования,

---

¹ Дарендорф Р. После 1989: Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе. М., 1998. С.67.

социальной защищенности, соучастия в управлении производством, а в идеале примерно одинаковых жизненных шансов, возможностей для самореализации личности в обществе. Деятельность такого государства направлена на всеобщее благо, утверждение в обществе социальной справедливости. Оно сглаживает имущественное и иное социальное неравенство, помогает слабым и обездоленным, заботится о предоставлении каждому работы или иного источника существования, о сохранении мира в обществе, формировании благоприятной для человека жизненной среды.

Социальное государство осуществляет свои цели и принципы в форме правовой государственности, однако идет значительно дальше по пути гуманизации общества - стремится расширить права личности и наполнить правовые нормы более справедливым содержанием. Между правовым и социальным принципами государственного устройства есть как единство, так и противоречия. Их единство состоит в том, что оба они призваны обеспечивать благо индивида: первый — физическую безопасность граждан по отношению к власти и друг к другу индивидуальную свободу и основополагающие, главным образом гражданские и политические права личности с помощью установления четких границ государственного вмешательства и гарантий против деспотии, второй - социальную безопасность материальные условия свободы и достойного существования каждого человека. Противоречия же между ними проявляются в том, что правовое государство по своему замыслу не должно вмешиваться в вопросы распределения общественного богатства, обеспечения материального и культурного благосостояния граждан, социальное же государство непосредственно занимается этим, хотя и стремится не подрывать такие основы рыночного хозяйства, как частная собственность, конкуренция, предприимчивость, индивидуальная ответственность и т.п., не порождать массовое социальное иждивенчество. В отличие от социализма советского типа, который пытался установить благополучие всех с помощью уравнительного распределения благ, социальное государство ориентируется на обеспечение каждому достойных условий жизни в первую очередь в результате повышения эффективности производства, индивидуальной ответственности и активности. В наши дни демократические государства стремятся найти меру оптимального сочетания правового и социального принципов.

Для поставторитарных стран в процессе демократизации актуальной является проблема эффективности политических институтов. При этом возникает, по мнению В.И.Пангина, замкнутый круг: «новые демократические политические институты не могут стать достаточно эффективными, поскольку не пользуются необходимой поддержкой со стороны массовых и элитных групп общества, а получить поддержку и легитимность эти институты не могут, поскольку в глазах большинства

населения не являются эффективными, способными помочь в решении возникающих перед обществом проблем».¹ Поэтому главным вопросом в переходный период известный отечественный политолог считает демократичность в сочетании с эффективностью. Данный тезис особенно важен для России и некоторых других посткоммунистических и поставторитарных стран, где распространено мнение о принципиальной неэффективности демократических институтов, не соответствующим национальным традициям государства. Анализ эффективного становления демократических режимов позволяет утверждать, что демократические политические институты становятся действительно эффективными лишь в результате длительного процесса развития и адаптации к условиям и традициям данного общества, о чем свидетельствует опыт демократического строительства в западных странах. Так о высокой степени демократичности в западных государствах следует говорить лишь со второй половины XX века. Следовательно, современные сложности в становлении демократических политических институтов, как в России, так и в ряде других стран, объясняется не проблемой совместимости демократии и ее институтов с национальными традициями и нормами, а тем, что они могут стать эффективными лишь постепенно адаптируясь к политическим реалиям. «Чтобы прийти к демократии, - утверждает американский политолог Данкварт Растоу, - требуется не копирование конституционных законов или парламентской практики некоей уже существующей демократии, а способность честно взглянуть на свои специфические конфликты и умение изобрести или позаимствовать эффективные механизмы их разрешения».²

Утверждение и развитие новых политических институтов проходит три основные фазы. Первая фаза – формирование и становление данного института, вторая фаза – его легитимизация, укоренение в обществе и общественном сознании, адаптация к традициям и нормам и третья – рост его эффективности. Вторая фаза, как правило, является наиболее продолжительной и может сопровождаться откатами к авторитаризму, за которыми следуют новые попытки утверждения демократических институтов в обновленном виде. Как показывает опыт демократического строительства, ключевой проблемой, от решения которой зависит эффективность политических институтов, является придание этим институтам социальной направленности в интересах широких слоев населения. В тех странах, где удавалось сочетать демократических

---

¹ Пантин В.И. Глобализация и проблемы развития демократических институтов в России // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С.400.

² Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытки динамической модели // Полис. 1996. №5. С.9.

институты с сильной социальной политикой, эти институты обрели необходимую легитимность и устойчивость.

Парламент. Важнейшим демократическим институтом, без которого немислима демократия, является парламент. Суверенитет народа воплощается в государственном суверенитете именно через представительный орган власти, выражающий коллективную волю избирателей. Парламент формирует законодательство, предметом регулирования которого является экономическая, политическая, социальная, информационно-коммуникативная и иные сферы деятельности общества, а также определяет правовые правила деятельности других ветвей власти.

Характерными особенностями парламента являются выборность и коллегиальность при принятии решений. Предполагается, что депутаты, избранные в состав законодательного органа власти, являются представителями народа и руководствуются, в первую очередь, общественными и государственными интересами.

Среди основных функций парламента следует выделить следующие:

- законодательная, суть которой заключается в том, что только парламент принимает законы, являющиеся всеобщими и верховенствующими над всеми другими правовыми актами;

- контроль за правительством, который может выражаться в различных формах – утверждение членов правительства, заслушивание отчетов о работе правительства, принятие вотума недоверия правительству и т.д.

Полномочия и функции парламента различаются в зависимости от национальных особенностей государства, формы правления и территориального устройства. В парламентских республиках правительство формирует победившая на выборах в парламент политическая партия или коалиция партий и по существу (формально это делает глава государства) утверждает председателя правительства. В президентских республиках президент формирует правительство и возглавляет его. В данном случае в конституции закреплена система сдержек и противовесов, препятствующих узурпации власти какой-либо властью. В смешанных республиках президент формирует правительство с учетом расклада политических сил по результатам выборов в парламент.

Парламенты бывают однопалатные и двухпалатные. В федеративных государствах верхняя палата реализует интересы субъектов федерации, в унитарных государствах вторая палата рассматривается, как дань традициям и выражает интересы административно-территориальных образований. Основной смысл парламентской деятельности заключается в максимальном представительстве не только интересов отдельных граждан, но и интересов общества как единого целого (интересов субъектов федерации, территорий, социальных групп).

Принцип формирования верхней палаты парламента так же различен: она может избираться или формироваться иным способом. В большинстве стран, где существует двухпалатный парламент, значимость нижней палаты более весомая, чем верхней. В частности, прослеживается следующая тенденция: сильные, обладающие реальной властью палаты избираются всеобщим прямым голосованием, поэтому чем «ближе» палата к населению, тем шире и полнее ее компетенция, и наоборот, чем «дальше» палата от избирателей, тем менее значима она в практических делах.

Двухпалатный парламент выполняет еще одну важную задачу: он демонополизирует законодательную власть, сводит к минимуму опасность возникновения парламентского диктата. Если не ограничивать власть парламента, он может стать деструктивной силой, так как принятие решений на основе мнения большинства – это не гарантия конструктивности и демократичности принимаемого решения. Английский философ Герберт Спенсер предостерегал от «грехов законодателей»: «... тот законодатель, который не знает или плохо знает ту массу фактов, которые он обязан рассмотреть раньше, чем мнение его о предложенном законе могло получить какую-либо ценность, и которое, тем не менее, способствует принятию этого закона, не заслуживает прощения, если этот закон увеличит нищету и смертность, точно так же, как и аптекарский ученик должен быть наказан, если лекарство, прописанное им по невежеству, делается причиной смерти больного».¹

Правительство. Институт исполнительной власти в контексте конституционного принципа разделения властей характеризуется наибольшим объемом предметов ведения. Это самая действенная и эффективная структура власти, ее характерной особенностью является наличие силовых элементов – армии, полиции, служб безопасности и т.д., деятельность которых определяется законом. Исполнительная власть осуществляется правительством, являющимся коллегиальным органом, возглавляемым президентом, премьером, председателем, канцлером в зависимости от формы правления. Реальная роль правительства определяется взаимоотношением с другими ветвями власти, с главой государства, с политическими партиями, представленными в парламенте.

Люди, занятые в структуре правительства, обладая определенным набором полномочий, действуют не как частные лица, а как официальные представители власти, чиновники, уполномоченные от имени государства. Эти полномочия закреплены за должностью, а не за конкретным человеком. В демократическом государстве эти права уравниваются соответствующим кругом обязанностей, следовательно, ответственностью

---

¹ Спенсер Г. Личность и государство. Пер. М.И. Тимофеевой, под ред. В.В.Битнера. СПб., 1908. С.58.

за эффективной реализацией возможностей, заложенных в полномочиях высших должностных лиц – президента, премьера, министров и т.д.

Главное требование к исполнительной власти – эффективность. Правительство должно иметь возможность самостоятельно принимать решения, мобилизовать необходимые материальные и человеческие ресурсы для осуществления намеченных целей, обеспечить себе преемственность и не опасаться ежеминутной отставки.

Другое требование к правительству – обеспечение стабильности. Политическая стабильность выражается в легальной передаче политической власти и является результатом сложного сочетания институтов, традиций уважения к оппозиции, терпимости политических деятелей. Как пишет Ж.Бешлер, «первым серьезным испытанием на стабильность становится первая победа оппозиции на выборах».¹

В качестве основных функций правительства следует выделить исполнение законов, принятых парламентом, и реализация распорядительной функции в виде управления с использованием таких средств, как издание подзаконных актов и налаживание организаторской работы. Исполнительная власть может быть монархической, когда она сосредоточена в одном лице, являющимся как главой государства, так и главой правительства, и дуалистической, когда независимо от главы государства (монарха, президента), который не несет ответственности перед законодательным органом власти, действует правительство, возглавляемое премьер-министром и подотчетное парламенту.

Для демократического развития общества принципиально важным является налаживание контроля за деятельностью правительства, как государственного института, способного в большей степени узурпировать власть. Для этого существуют различные механизмы в зависимости от формы правления и национальных особенностей страны: принятие бюджета парламентом и контроль за расходованием финансов представительным органом власти, объявление вотума недоверия парламентом, общественный контроль за деятельностью силовых структур и другие.

Однако, для проведения эффективной государственной политики, необходима согласованная деятельность парламента и правительства. С этой целью законодательная власть корректирует и поддерживает все усилия исполнительной власти по реализации стоящих перед обществом задач, посредством принимаемых законов обеспечивает легитимацию внутренней и внешней политики, проводимую правительством.

«Стабильное демократическое государство, - считает А.Пшеворский, - требует достаточно сильного правительства, чтобы эффективно руководить, но достаточно слабого, чтобы быть в состоянии

---

¹ Бешлер Ж. Демократия. Аналитический очерк. М., 1994. С.114.

руководить вопреки учету важных интересов тех или иных слоев общества».¹

Судебная власть. Третьей ветвью государственной власти является судебная власть, являющаяся институтом, основным направлением деятельности которого является строгое соблюдение законов, их защита от посягательств со стороны как отдельных лиц, так и со стороны официальных структур государства и общества. Именно в судебной власти наиболее рельефно воплощается демократическая сущность государства.

Американский исследователь Рэн Хиршль отмечает активизацию процессов укрепления судебной власти в современных относительно открытых правовых государствах. Это происходит «при условии, что судебная власть имеет репутацию политически беспристрастной и честной, а суды управляют, в общем и целом, в соответствии с доминирующими в обществе культурными образцами».²

Судебная власть обеспечивает неукоснительное соблюдение Основного закона страны – конституции, совершенствование текущего законодательства, защиту законных интересов человека и общества, компетенцию институтов государственной власти. В демократическом государстве суд является независимым, что обеспечивает беспристрастное, справедливое правосудие. Критерием независимости является возможность для каждого гражданина выиграть дело в суде в отношении любого политического института, включая сам суд.

Сложно назвать правосудием систему, в которой лица, которым делегирована политическая власть, оказывают влияние на принятие судом решений. Судебная система в целом, а также входящие в нее суды и судьи должны находиться вне поля политики и не должны быть подвержены политической конкуренции или принципу политической целесообразности. Утрата судебной властью самостоятельности и независимости – явный признак наличия антидемократических тенденций в государстве.

Дела о нарушениях закона рассматривает только суд, решения которого принимают статус закона и подлежат неукоснительному выполнению. Важным морально-нравственным аспектом функционирования судебной власти является обеспечение торжества справедливости посредством отправления правосудия, т.е. утверждение приоритета права, закона, а, следовательно, истины.

---

¹ Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М., 2000. С.62.

² Хиршль Р. Политические истоки укрепления судебной власти путем конституционализации: уроки четырех конституционных революций // Теория и практика демократии. Избранные тексты. М., 2006. С.197.

Демократический характер третьей ветви власти реализуется через общественный контроль, характерной особенностью которого является гласное судопроизводство. Объективно-критический взгляд общественности – это эффективная форма демократического контроля. Суд обязан исходить не из принципа целесообразности, а из неукоснительного приоритета закона. Для демократического суда характерны следующие правила, общепринятые в практике судопроизводства: презумпция невиновности, необратимость закона, сомнения – в пользу обвиняемого, добровольное признание вины нуждается в доказательствах, один свидетель – не свидетель, нельзя быть судьей в собственном доме. Важной предпосылкой торжества законности является право граждан на судебную защиту. Каждый гражданин имеет право рассчитывать на помощь суда в деле защиты своих прав, чести и достоинства. Неправомерные действия властей, включая судебную, могут быть обжалованы в судебном порядке.

Роль судебных органов в процессе осуществления политической власти не остается неизменной. Как отмечают В.Ачкасов и Б.Грызлов, на суд в современных демократиях «возлагается функция своеобразной корректировки принимаемых в других звеньях государственного механизма политических решений, и их изменения с учетом не только конституции и действующих законов, но и возможностей реализации в конкретной ситуации».¹ Такая тенденция свидетельствует о том, что суд, призванный беспристрастно решать конфликтные ситуации, возникающие в обществе, становится инструментом реализации политики, основанной, с точки зрения Р.Хиршля, «на борьбе за господство» между влиятельными социально-политическими группами.² Для того, чтобы суды оставались гарантом демократической политической системы, необходимо, чтобы судебная власть также была подконтрольной обществу, как исполнительная и законодательная ветви.

Институт президентства. Еще одним важным институтом государственной власти является институт президентства, существующий в многообразных формах и являющийся демократическим атрибутом политической системы. Первой президентской республикой стали Соединенные Штаты Америки в 1787 году. Впоследствии этот институт был востребован во многих странах Европы, Америки, Азии и Африки. Однако, президентская власть не является гарантом демократии, так как при несовершенных противовесах может стать причиной поворота в сторону авторитарного правления.

---

¹ Ачкасов В.А., Грызлов Б.В. Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе. СПб., 2006. С.159.

² Хиршль Р. Указ. соч. С.198.

В качестве важнейших требований к современным политическим системам следует выделить сочетание демократического и эффективного правления, реализацию которой может обеспечить институт президентства, чем и определяется его популярность. В качестве приоритетов данного института следует выделить такие черты президентской власти, как оперативность, действенность, взвешенность при выработке и реализации внутренней и внешней политики, персональная ответственность за принятие решений.

Место президента не одинаково в различных странах. Так в парламентских республиках он выступает в качестве главы государства с представительскими функциями, не влияющими на реальный ход политических событий. В президентской и полупрезидентской республиках президент выступает в качестве ключевой фигуры реальной государственной власти, обладающей огромными возможностями для эффективного проведения своего политического курса. Глава государства занимает центральное место в системе государственных органов в тех странах, где он одновременно является носителем исполнительной власти. Можно выделить следующую тенденцию, влияющую на значимость президента в структуре государственной власти: чем представительнее выборы, чем демократичнее путь кандидата в президенты, тем самостоятельнее и сильнее он в решении вопросов реальной политики.

Исследование параметров президентской власти привели Мэттью Шугарта и Джона Кэрри к выводу о том, что режимы с сильными законодательными полномочиями президента являются проблемными, так же как и те, в которых полномочия в отношении кабинета разделены между законодательным собранием и президентом.¹

Президент, как ведущая фигура в системе государственной власти, не оценивается однозначно, что связано, главным образом, с успехами и политическими ориентирами государств во внутренней и внешней политике. Не следует как идеализировать президентство, так и принижать его значение. Определяющим в оценке является материальное благополучие граждан и социальная стабильность общественной жизни в целом.

Система сдержек и противовесов. Демократия не сможет стать консолидированной, если политическая власть будет неэффективной, так как не оправдавшиеся надежды на быстрое повышение качества жизни могут породить немало двусмысленностей относительно правомерности выбранного пути. Поэтому взаимодействие всех ветвей власти должно отвечать главной цели – решению социальных и экономических проблем общества, созданию условий для реализации материальных и духовных

---

¹ Шугарт М.С., Кэрри Дж. Президенты и законодательные собрания // Теория и практика демократии. Избранные тексты. М., 2006. С.231.

потребностей человека. Это возможно лишь при условии проведения эффективной политики властей, гармонично сочетающих в себе полномочия и ответственность перед обществом и гражданином. Государство устойчиво функционирует только при условии равномерной опоры на все три ветви власти, каждая из которых строго выполняет законодательно предписанные ей функции и не доминирует над остальными.

Теория сдержек и противовесов существенно дополняет теорию разделения властей. Дж.Мэдисон, один из соавторов американской конституции, предложил не только разделить ветви власти, но и создать определенные правила политического равновесия этих ветвей. При этом он руководствовался принципом: чем сильнее ветвь власти в том или ином действии, чем чаще она взаимодействует с другой ветвью, тем сложнее механизм этого взаимодействия.

Такой политике способствует система «сдержек и противовесов», устанавливаемая конституцией, законами и представляющая собой совокупность правовых ограничений в отношении конкретной государственной власти - законодательной, исполнительной, судебной.

Так, применительно к законодательной власти используется довольно жесткая юридическая процедура законодательного процесса, которая регламентирует основные его стадии, порядок осуществления: законодательную инициативу, обсуждение законопроекта, принятие закона, его опубликование. В системе противовесов важную роль призван играть президент, который имеет право применить отлагательное вето при поспешных решениях законодателя, назначить при необходимости досрочные выборы. Деятельность Конституционного Суда тоже можно рассматривать в качестве правосдерживающей, ибо он имеет право блокировать все антиконституционные акты. Законодатель в своих действиях ограничивается временными рамками, самими принципами права, конституцией, другими юридическими и демократическими нормами и институтами.

В отношении исполнительной власти используются ограничения ведомственного нормотворчества и делегированного законодательства. Сюда же можно отнести установленные в законе определенные сроки президентской власти, вотум недоверия правительству, импичмент, запрет ответственным работникам исполнительных органов избираться в состав законодательных структур, заниматься коммерческой деятельностью.

Для судебной власти есть свои правоограничивающие средства, установленные в конституции, процессуальном законодательстве, выраженные в его гарантиях, принципах: презумпции невиновности, праве на защиту, равенстве перед законом и судом, гласности при состязательности процесса, отводе судьи и т. д.

Органы местного самоуправления. В демократических политических системах особое положение занимает местное самоуправление. Важную роль местной самоорганизации для развития демократии доказали в своих работах еще А. де Токвиль и Дж.С.Милль. Современные теории местного самоуправления определяют его как одну из основ конституционного строя. Так, например, современный американский исследователь Иан Шапиро утверждает, что «демократия настолько противостоит произволу власти, насколько она является коллективным самоуправлением».¹

Местное самоуправление складывалось на протяжении длительного времени параллельно с развитием гражданского общества. Формы организации местного самоуправления многообразны и обычно носят индивидуальный характер, так как для того чтобы быть эффективными и удобными для членов местного сообщества, они должны соответствовать его историческим и культурным традициям.

Это один из старейших институтов демократии, в рамках которого граждане могут сами непосредственно защищать свои права и интересы и приобщаться к участию в управлении делами общества. Первая особенность местного самоуправления заключается в том, что оно представляет собой одну из форм осуществления народовластия, основанную на самоорганизации местного сообщества и самостоятельном решении этим сообществом широкого круга проблем собственного жизнеобеспечения. Вторая особенность связана с реализацией властной функции, но при этом власть местного самоуправления не относится ни к одной ветви и уровню государственной власти.

Местное самоуправление выполняет важнейшую роль связующего звена между обществом и государственной властью, между договорным саморегулированием и самоорганизацией общества и государственным властно-принудительным регулированием общественных отношений. Только в условиях развитой гражданственности возможно эффективное функционирование органов местного самоуправления, так как каждый гражданин должен не только хорошо понимать личную ответственность, но и быть готовым взять ее на себя при решении проблем местного сообщества. По мнению Вацлава Гавела, система местного самоуправления сыграла выдающуюся роль в становлении зрелого гражданского общества, поскольку «зиждется на трех опорах: принципе добровольного объединения частных лиц, децентрализации государственной власти и делегировании части властных полномочий неправительственным организациям».²

---

¹ Шапиро И. Демократическое правосудие // Теория и практика демократии. Избранные тексты. М., 2006. С.212.

² Цит. по: Ачкасов В.А., Грызлов Б.В. Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе. СПб., 2006. С.175.

В демократических государствах, ориентированных на децентрализацию власти и приближение ее к людям, местному самоуправлению от государственной власти постепенно передается все больше функций и полномочий, которые ограничивают политическую власть, способствуя развитию свободы индивида. В соответствии с «Европейской хартией местного самоуправления» право граждан участвовать в управлении государственными делами может быть осуществлено именно на местном уровне. Соотношение между государственной и муниципальной властью может быть различным: если в условиях демократии государственная власть и местное самоуправление разделены, то при авторитарном правлении преобладающей является концепция единства власти, при котором местное самоуправление отсутствует.

Институты политического участия. Демократия, рассматриваемая как политическая система, является системой базовых процедур для принятия решений. «Использование этих процедур, - считает Роберт Даль - предполагает существование определенных прав, обязанностей, свобод и ограничений...»¹, реализация которых возможна только при наличии современных институтов политического участия.

К институтам политического участия относятся политические партии, общественно-политические движения, группы интересов – те структуры, которые объединяет понятие «гражданское общество». Интеграция гражданского общества и государства в современной демократии осуществляется посредством представительной системы государственной власти. Непосредственной или прямой формой участия граждан в решении властных вопросов являются выборы в представительные структуры государства, в органы местного самоуправления, участие в референдумах при решении вопросов общегосударственного, регионального и местного значения.

Исключительно важную роль в функционировании представительных систем играют политические партии, которые артикулируют и агрегируют социальные интересы и обеспечивают связь политической системы с внешней средой. Социальный плюрализм современных обществ требует политического плюрализма, который реализуется через многопартийную систему. Современная политическая система не может быть названа демократической при отсутствии оппозиции, являющейся следствием партийного плюрализма.

По мере дифференциации общества возрастает роль групп интересов, которые, по мнению американского политолога Мансура Олсона,

---

¹ Даль Р. Принятие решения в демократическом обществе: Верховный суд и его влияние на политический курс государства // Теория и практика демократии. Избранные тексты. М., 2006. С.211.

большинство политиков рассматривает как «наиболее фундаментальные определяющие экономического и политического поведения».¹

Еще в начале XX века Артур Бентли предлагал рассматривать общество как «совокупность различных групп интересов».² Впоследствии Дэвид Трумэн определил политический процесс, прежде всего, как «процесс групповой конкуренции за власть над распределением ресурсов».³

Исследователи также обратили внимание на то, что группы эффективно выполняют свою роль в том случае, когда представляют все разнообразие существующих в обществе интересов: экономических, социальных, идеологических, культурных, этнических, экологических, территориальных, отраслевых, религиозных. Широкое представительство интересов не только гарантирует влияние на принятие политических решений, но и обеспечивает поток информации и поддержку, в которой нуждаются органы государственной власти и управления. Поэтому группы являются одновременно основой политической системы и ее важнейшим компонентом, информационным каналом, обеспечивающим, оперативную передачу требований институциональным элементам системы.

В качестве основных целей политического участия следует выделить выработку, принятие и реализацию политико-управленческих решений, выбор политических и государственных руководителей, формирование политической элиты. Достижение этих целей возможно только при осознании гражданами необходимости отстаивать свои интересы, влиять на политическую власть, осуществлять контроль за ее деятельностью. Важными факторами демократического участия выступают политические условия, способствующие реализации прав и свобод; правовые и материально-экономические основы, формирующие стремление человека к достойной жизни; доступность средств массовой информации, обеспечивающие политическую коммуникацию общества и власти.

Такими предпосылками в наибольшей степени обладает правовое государство, для которого характерно наличие гражданского общества и в котором человек обретает соответствующие возможности для политического участия.

Российский мыслитель Р.И.Сементковский писал: «...если верно, что всякий народ имеет правительство, какого он заслуживает, то не менее верно, что и всякий общественный класс пользуется тем влиянием в государстве, какого он заслуживает, или, обобщая эту мысль, мы скажем,

---

¹ Олсон М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп // Политология: Хрестоматия / Сост. Б.А.Исаев, А.С.Тургаев, А.Е.Хренов. СПб., 2006. С.337.

² Bently A. Process of Government. N-Y., 1908. P.38.

³ Truman David B. The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. NY: Knopf, 1971. P.14.

что политические формы данной страны тем меньше вызывают нареканий, чем полнее граждане умеют удовлетворять непосредственным требованиям жизни, чем полнее они исполняют свой общественный долг. Во всяком случае только это условие придает политической форме определенное содержание, а вместе с тем и устойчивость».¹

Одним из важнейших элементов современных политических систем является институт всеобщих выборов. Благодаря ему реализуются политические права граждан на формирование представительной власти - от местных органов до президента.

Выборы - способ смены правящих элит через волеизъявление населения, инструмент легитимации и стабилизации власти. Они позволяют выявить расстановку политических сил во властных структурах, определяют степень доверия общества к партиям и их программам. В ходе избирательного процесса особенно активно осуществляется политическая социализация, усваиваются политические ценности, приобретаются политические навыки и опыт.

Выборы - это также форма контроля населения за правящей элитой, которой народ делегирует властные полномочия. По определению Йозефа Шумпетера, «демократия значит лишь то, что у народа есть возможность принять или не принять тех людей, которые должны им управлять».² Если власть не выражает интересы избирателей, выборы дают возможность сменить ее, передать бразды правления оппозиции, которая, как правило, идет на выборы с критикой существующего правительства. В преддверии выборов под давлением избирателей само правительство может скорректировать курс, стремясь заручиться поддержкой избирателей.

Как считает А.Пшеворский, «демократия – это система, при которой партии проигрывают выборы», и этот проигрыш не является ни позором, ни преступлением.³ Готовность общества к проведению выборов - важнейший признак его демократичности, способности мирными политическими средствами решать назревшие проблемы.

Таким образом, выборы представляют собой своеобразный политический рынок. Претенденты предлагают избирателям свои программы и обещания в обмен на властные полномочия. Как и на любом рынке, здесь имеют место обман и спекуляции на доверии избирателей. Поэтому выборы эффективны при наличии законодательства об избирательных системах и существовании гражданского общества как

---

¹ Сементковский Р.И. Две книги о свободе / Русское общество и государство. Т.2. // Сочинения. В 3-х т. СПб., б/г. С.368.

² Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С.372.

³ Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. Пер. с англ. / Под ред. проф. Бажанова В.А. М., 2000. С.28.

совокупности неправительственных организаций, реализующих интересы граждан.

В современных демократических процессах важное значение приобретает роль общественного мнения в развитии политических институтов, которое осуществляется через каналы их взаимодействия и взаимовлияния. Отечественные ученые В.В.Лапкин и В.И.Пантин¹ обращают внимание на «прозрачность» этих каналов, т.е. на способность адекватно передавать запросы общественного мнения к политическим институтам, не искажая их и не подменяя узкогрупповыми запросами. Здесь речь идет о том, насколько объективно передают настроения и ожидания большинства людей средства массовой информации, насколько свободными являются выборы, следует ли за политическими акциями быстрая реакция властей и т.д. Исследователи отмечают тесную связь этой проблемы с другой, с проблемой легитимности самих политических институтов. Легитимность представляет собой форму поддержки, оправдания правомерности применения власти и осуществления конкретной формы правления либо государством в целом, либо его отдельными структурами и институтами. Легитимность того или иного политического института во многом определяется пониманием значительной частью населения необходимости этого института и информированностью о его деятельности, что невозможно без наличия каналов взаимодействия между этим институтом и широкими слоями населения.

Проблема динамического взаимодействия общественного мнения и политических институтов актуализируется в периоды трансформации и изменения системы политических институтов, так как именно в такие периоды особенно остро стоит вопрос о признании большинством населения легитимности как новых, так и прежних, изменяющихся политических институтов, что повышает роль общественного мнения относительно необходимости и целесообразности этих институтов. Существует две тенденции в данной проблеме: во-первых, новые политические институты не сразу завоевывают поддержку и признание общественного мнения; во-вторых, без широкомасштабных разъяснительных кампаний в средствах массовой информации, без поддержки со стороны влиятельных политических сил новые политические институты не способны пробить себе дорогу.

Следует согласиться с мнением американского ученого Кэрола Пейтмэна, полагающего, что «для существования демократического государства необходимо наличие социально активного общества, в

---

¹ Лапкин В.В., Пантин В.И. Общественное мнение и изменение политических институтов в России и на Западе // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С.100-135.

котором демократизированы все политические системы и во всех сферах происходит социализация через массовое участие».¹ Именно через массовое участие меняется значимость индивида, который становится гражданином – активным участником политического процесса.

ГЛАВА 6. ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Демократия как форма управления современным государством.

Большинство политологов соглашаются с тем, что политическая демократия означает свободные и соревновательные выборы, выявляющие предпочтения избирателей и формирующие органы власти. Иными словами, «демократия есть форма управления современным государством»² или система формирования власти.

Под формой правления понимается организация верховной государственной власти, система взаимоотношений ее органов друг с другом и населением. Формы правления по способу организации власти и ее формальному источнику делятся на монархии и республики. В монархии источником власти является одно лицо, и власть передается по наследству. В республике высшие органы власти формируются на выборной основе.

Различают абсолютные монархии и конституционные. Абсолютная монархия характеризуется всевластием главы государства и не ограничена конституционными учреждениями. Правительство назначается монархом и ответственно перед ним.

Большинство современных монархий - ограниченные, конституционные. В них полномочия монарха строго ограничены законами.

Наиболее распространенная в современном мире форма правления - республики. Источником власти в них является народ, высшие органы власти избираются гражданами.

В зависимости от того, кто формирует правительство, кому оно подотчетно и подконтрольно, республики подразделяются на три разновидности: парламентская, президентская и смешанная (полупрезидентская).

---

¹ Пейтмэн К. Массовое участие и теория демократии // Теория и практика демократии. Избранные тексты. / Пер. с англ. Под ред. В.Л.Иноземцева, Б.Г.Капустина. М., 2006. С.35.

² Линц Х., Степан А. «Государственность», национализм и демократизация // Полис. 1997. №5. С.10.

Хуан Линц¹ выделил основные черты для президентской и парламентской систем. Для президентской системы характерно:

1. Президент и парламент избираются прямым голосованием на определенный срок независимо друг от друга (дуалистическая легитимность), каждый имеет свой собственный срок полномочий.

2. Президент обладает значительными полномочиями, на основе которых он действует, не нуждаясь в одобрении парламента.

3. Президент формирует кабинет министров и администрацию.

4. Отстранение президента от должности возможно только путем импичмента.

В президентской республике глава государства одновременно выступает и в качестве главы правительства. Чаще всего он избирается непосредственно народом, руководит внутренней и внешней политикой, является верховным главнокомандующим. Президент назначает членов кабинета министров, которые ответственны только перед ним. В президентской республике существует жесткое разделение властей и их значительная самостоятельность.

Наибольшая уязвимость президентской системы проявляется в дуалистической легитимности президента и парламента. В том случае, когда парламентарское большинство выдвигает идеологические и политические альтернативы, противоположные курсу президента, поддерживаемому другой партией, неизбежен конфликт, поскольку обе стороны получили власть в результате народного голосования на основе свободной конкуренции между четко сформулированными альтернативными программами. Поэтому президентская система не стимулирует формирования сильных партий, так как президент скорее заинтересован в сохранении клиентелистских отношений, избегающих острых конфликтов.

В качестве одной из особенностей президентской формы правления следует выделить возможность в случае досрочного прерывания президентских полномочий прихода к власти слабого политика, который при обычной избирательной процедуре никогда не смог бы стать главой государства и не имел бы необходимой поддержки населения. Такой результат является угрозой для преемственности курса, выбранного прежним президентом.

Конституции, закрепляющие президентскую форму правления, содержат существенные противоречия. С одной стороны, они рассчитаны на создание сильной, стабильной исполнительной власти, базирующейся на плебисците. С другой стороны, в них отражены опасения персонализации власти. В целях исключения произвола власти

---

¹ Linz, Juan. Presidential or Parliamentary Democracy? // Linz, Juan / Valenzuela, Arturo (ed.). The Failure of Presidential Democracy. Baltimore / London. 1994. P.6.

предусматривается ограничения на переизбрание, необходимость согласительных и консультационных мероприятий при формальном назначении президента, механизм импичмента, выборность судебных органов.

Противоречие между стремлением к обеспечению сильной и стабильной исполнительной власти и подозрительностью в отношении ее узурпации сказывается на общей политике и стиле руководства, на конкретных политических решениях и содержит высокую вероятность конфликта, который невозможно объяснить лишь обстоятельствами социально-экономического, политического или идеологического характера.

Парламентская система характеризуется следующими чертами:

1. Единственным демократически легитимным институтом является парламент: если же предусматривается прямое избрание президента народом, то президент не может конкурировать с главой правительства в сфере власти. Руководитель правительства (премьер-министр или канцлер) официально не является главой государства, но реально является первым лицом в политической иерархии.

2. Правительство зависит от доверия со стороны парламента или, по крайней мере, от его лояльности.

Главная особенность парламентской республики — образование правительства победившими на выборах в парламент партиями. Руководитель правительства (премьер-министр или канцлер) официально не является главой государства, но реально является первым лицом в политической иерархии. Роль президента обычно ограничивается представительскими функциями.

Парламентаризм придает политическому процессу определенную гибкость, тогда как системе президентского правления присуща жесткость. При парламентской форме правления можно внести кардинальные изменения в период между выборами: произвести перегруппировки, назначить или сместить премьер-министра, что не обязательно сопровождается кризисом власти, инициировать получение вотума доверия и, тем самым повысить легитимность власти главы правительства, распустить парламент и провести новые выборы.

Кроме того, существует полупрезидентская система, для которой характерно следующее:

1. Президент и парламент - как в президентской системе - избираются прямым голосованием (дуалистическая легитимность).

2. Исполнительная власть включает в себя два института: избираемый на основе прямых всенародных выборов президент, как в президентской системе, и зависимое от парламента правительство, как в парламентской системе.

3. Президент, как в любой президентской системе с исполнительной и законодательной властью, имеет ограниченное влияние на формирование правительства.¹

Полупрезидентская, или смешанная система, сочетает в себе признаки президентской и парламентской республик. Полупрезидентская республика не имеет таких устойчивых типичных черт, как парламентская и президентская, и в различных странах тяготеет к одной из этих форм. Ее главная характерная черта - двойная ответственность правительства перед президентом и перед парламентом.

В связи с обозначенными различиями в способах формирования властных структур становится актуальным вопрос: «какой комплекс законов и институтов способен направить противоречивые интересы того или иного общества в мирное и демократическое русло?»² Какая форма политической демократии обеспечивает наиболее демократичное и эффективное управление?

Эффективность государственной власти и демократия. Как показывает практика, демократия далеко не всегда синоним эффективности. Демократия не может накормить народ, обеспечить ответственность власти, решить все проблемы, с которыми сталкиваются люди. Она может лишь создать условия, при которых общество будет определяющим образом влиять на власть с целью реализации интересов большинства граждан.

Далеко не всегда демократически избранная власть работает в интересах своего народа. Такое возможно только при активных инициативных требовательных гражданах, которые способны на коллективные политические действия во имя своего интереса. Если граждане не способны на рациональное отстаивание интересов личности и общества перед интересами государства, то эти интересы всегда будут на периферии общественного сознания, а следовательно, и в деятельности властей всех уровней. Констатация властных приоритетов, высказываемая чиновниками разного уровня – от президента страны до главы администрации района – это всего лишь возможная ориентация власти, которая возможна только в случае активного участия общества в ее осуществлении. Если власть любого уровня чувствует неготовность масс к активной борьбе за свои права и свободы, она отказывается от декларируемых ценностей и осуществляет политику, которая ей наиболее удобна и выгодна.

---

¹ Rub, Friedbert W. Schach dem Parlament! – Über semipresidentielle Regierungssysteme in einigen postkommunistischen Gesellschaften. // Leviathan. Nr.2. S.265.

² Линц Х. Достоинства парламентаризма // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem26.htm>

Важным для политологического понимания является соотношение эффективности власти и эффективности демократии, которые являются не равнозначными понятиями. Под эффективностью власти автор понимает способность политических институтов исполнять свои функции таким образом, чтобы отвечать ожиданиям большей части граждан. Именно отвечать ожиданиям, а не интересам, так как общество далеко не всегда может осознавать свои интересы, особенно недифференцированное общество.

Отвечать интересам общества власть может только в демократическом государстве, в котором появляются группы интересов, отстаивающие ценности части общества.

Эффективность власти – не постоянная величина. Она должна постоянно повышаться и совершенствоваться, чтобы отвечать возрастающим потребностям общества. Если власть не способна адаптироваться к изменяющимся условиям и приоритетам общества, она непременно потеряет свою легитимность, что приведет к смене властных субъектов.

Демократичность обеспечивается решающим влиянием народа на формирование власти и контроль за ее деятельностью, а, следовательно, необходимостью властных структур постоянно координировать свою работу в соответствии с требованиями общества. Эффективность же обеспечивается высокой степенью управляемости и созданием механизма ответственности бюрократического аппарата, всех государственных, а также рыночных структур за результаты своей деятельности в интересах общества. По этому поводу Адам Пшеворский замечает: «Стабильное демократическое государство требует достаточно сильного правительства, чтобы эффективно руководить, но достаточно слабого, чтобы быть в состоянии руководить вопреки учету интересов тех или иных слоев общества».¹

Когда речь идет о власти, то в первую очередь имеется в виду власть правительства. Как отмечает отечественный политолог А.Салмин, «что бы ни писали о разделении властей... властью в любом народе величают власть исполнительную».² Но связывать эффективность власти только с исполнительной – слишком упрощенный подход. Без соответствующей законотворческой деятельности не может быть налажена эффективная работа правительства. Именно парламент призван определять приоритеты исполнительных органов власти, направленные на реализацию общественных интересов, а также в той или иной мере обеспечивать

---

¹ Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М., 2000. С.62.

² Салмин А.М. О некоторых проблемах самоопределения и взаимодействия исполнительной и законодательной властей в Российской Федерации // Полис. 1996. №1. С.22.

контроль за деятельностью правительства. В свою очередь, народные представители должны быть подконтрольны своим избранникам, так как, по выражению Г.Спенсера, «грехи законодателей»¹ могут серьезно повлиять на качество жизни людей.

Однако, эффективность власти не может быть полной так же без ее судебной ветви, обеспечивающей правосудие и неотвратимость наказания за нарушение законов, что является серьезным сдерживающим фактором как для представителей любой власти, так и для граждан, нарушающих порядок и правила, установленные в государстве. Поэтому только в совокупности деятельности всех трех ветвей можно говорить об эффективности или неэффективности государственной власти.

Власть может быть эффективной при любых режимах. Все зависит от ожиданий людей, на которые в свою очередь старается влиять, а порой и определять, сама власть. Для того, чтобы власть действовала в интересах народа, сам народ должен определить свой интерес. Если он не в состоянии сделать это, то всегда найдутся такие политики, которые будут предлагать свои формулировки народного интереса. Политик в наибольшей степени отвечающий ожиданиям народа, может придти к власти путем демократических выборов, что не равнозначно его эффективной деятельности. Как правило, такой политик является популистом, задачей которого является эксплуатация чувств людей и игра на ожиданиях народа, что и приводит его к власти. Но для реализации заявленных ценностей и ожиданий необходима профессиональная работа всего аппарата власти, что является труднодостижимым для политика, привыкшего только констатировать проблемы, но не умеющего их решать. Отчасти такой причиной объясняется феномен преобладающего переизбрания глав российских регионов в выборных кампаниях второй половины 1990-х – начала 2000-х гг., несмотря на низкую эффективность их деятельности. Принцип, которым руководствовались большинство избирателей, заключался в преобладающем доверии к действующим руководителям, имеющим опыт пребывания во власти. И лишь очевидная неэффективность власти, проявляющаяся в коррупционных скандалах, резком снижении уровня жизни людей, являлась причиной избрания их оппонентов.

С точки зрения Хуана Линца² в большей степени интересам общества отвечает парламентская модель политической демократии, так как, по его мнению, огромное большинство стабильных демократических режимов мира сегодня являются парламентскими системами, при которых исполнительная власть порождается большинством в законодательных органах и является дееспособной, лишь опираясь на такое большинство.

---

¹ Спенсер Г. Личность и государство. СПб., 1908. С.34.

² Линц Х. Опасности президентства // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem14.htm>

Единственной же президентской демократией, насчитывающей долгую историю конституционной преемственности, являются Соединенные Штаты Америки, а также Франции и Финляндии, не являющимися президентскими системами в чистом виде.

Свой выбор американский политолог объясняет недостатками президентской системы, которые перевешивают ее достоинства. Система президентского правления работает по принципу «победитель получает все», что само по себе делает демократическую политику игрой с нулевой суммой (если кто-то выигрывает, значит, кто-то проигрывает), чреватую конфликтом.

При переходе от одного режима к другому жесткие положения президентской формы правления уступают перспективе компромисса, необходимого для консолидации власти и предлагаемого парламентаризмом.

Для парламентской системы характерно разделение власти и образование коалиций, что оставляет надежды мелким партиям на сохранение своего места в системе государственной власти.

Для президентской системы опасной может оказаться убежденность в поддержке народа и соответственно в обладании властью в том случае, когда президент представляет интересы незначительного числа политических партий. Учитывая свое положение и роль, он может оказаться перед лицом более жесткой и неприятной оппозиции, чем премьер-министр, который выступает от лица временной правящей коалиции и не претендует на то, чтобы говорить от лица народа.

Опасность президентских выборов по принципу «победитель получает все» усугубляется жесткими сроками действия президентской власти, что высоко поднимает ставки при выборе президента и неизбежно ведет к обострению отношений в обществе и его дальнейшей поляризации.

С другой стороны, президентские выборы позволяют народу открыто и прямо избрать главу исполнительной власти на вполне определенный срок. Однако этот положительный момент станет «работать» лишь тогда, когда президентский мандат получен при большом перевесе голосов. Чаще же приходится сталкиваться с проведением повторных выборов, что влечет за собой усиление поляризации в обществе, так как начинает возрастать влияние экстремистских сил.

В странах, где большинство населения настроено центристски, опасность раскола в президентских выборах не представляет серьезной угрозы. Однако для стран с серьезными социальными и экономическими проблемами, являющимися наследием авторитарных режимов, в условиях поляризованного общества, связанного с неустойчивостью позиции избирателей, кандидат в президенты при однораундовой системе выборов не станет игнорировать партии, с которыми при других обстоятельствах он никогда не стал бы сотрудничать. В качестве выхода из положения

могут быть предложены двухраундовые выборы, которые на первом этапе показывают экстремистским партиям предел их возможностей, а основным кандидатам – возможные альянсы для победы, что уменьшает неопределенность и способствует принятию избирателями и кандидатами более разумных решений. Тем не менее, возможность для поляризации общества остается.

Избранный президент зачастую обнаруживает, что власть, которой он располагает, совершенно недостаточна для того, чтобы оправдать ожидания, которые он породил своими обещаниями. Компенсировать недостаток власти призваны весьма распространенные попытки президентов получить дополнительные полномочия или ввести меры чрезвычайного правления.

Президентские и парламентские системы. Для президентской системы характерны ограничения – как временные, так и количество сроков избрания, - предполагающие необходимость сотрудничества с законодательным органом власти. Особенно данное требование актуально, когда в парламенте большинство составляют противники президентской партии, что предполагает проведение компромиссной политики, а в ее отсутствии – повышенная конфликтность между ветвями власти.

По своей природе власть президента носит двойственный характер: с одной стороны, президент, являясь главой государства, представляет весь народ; с другой стороны, он выражает вполне определенный политический курс. Выигрышной для общества является ситуация, когда президента поддерживает многопартийная коалиция, где он может быть выразителем определенной позиции в рамках более общего курса, выступая в союзе с представителями победившего на выборах альянса.

К президентским системам близок парламентаризм, в рамках которого действуют партии с жесткой партийной дисциплиной, а премьер-министр пользуется поддержкой абсолютного большинства законодательного органа власти, что приводит к тенденции персонализации власти в современной политике. В других случаях для парламентских систем характерно более равноправное отношение премьер-министра с членами кабинета, чем президента со своими министрами.

В президентском кабинете значительно меньше вероятности появления сильных, независимо мыслящих членов правительства, так как министры занимают свои посты лишь по желанию его главы. Министры правительства, возглавляемого премьером, могут являться его коллегами по парламенту и, выйдя из состава кабинета, вновь стать парламентариями, критикуя работу председателя правительства. В отличие от премьер-министра президент имеет возможность более эффективно защищать членов своего кабинета от критики, в то время как члены правительства в парламентской системе вынуждены регулярно

представать перед парламентом, отвечая на различные вопросы, а в крайнем случае могут получить вотум недоверия.

В президентском правлении исключается министерская чехарда, однако, слабой стороной президентства является отсутствие гибкости в условиях постоянно меняющейся ситуации. Вопрос о смене президента, потерявшего доверие своей партии или народа, чрезвычайно сложен, так как импичмент - процесс гораздо более неопределенный и долговременный по сравнению с вотумом недоверия правительству со стороны парламента.

Президенциализм создает также напряженность в отношениях между экс-президентом и его преемником. У нового президента может возникнуть соблазн утвердить свою независимость и изменить политический курс, даже если бывший президент принадлежит к той же партии. Кроме того, экс-президенту трудно смириться с окончательной потерей власти, с сопутствующими ей льготами и преимуществами. Такая ситуация может привести к закулисной игре с целью подчинить своему влиянию преемника, воспрепятствовать проведению его политического курса или подорвать его лидирующие позиции в партии. Подобные противоречия порождают интриги и приводят к распаду не только коалиций, но и политических партий.

Парламентские системы легче справляются с подобными трудностями. Сохранению согласия способствует острая потребность в единстве партии, ясное осознание новым премьер-министром необходимости поддержки со стороны своего предшественника. К такому пониманию приводит политическая практика, при которой лидеры одной партии могут сменять друг друга на посту премьера, хорошо понимая, что в любой момент другой может прийти ему на смену и что конфронтация обойдется им дороже. Такая же логика применима и к отношениям между лидерами соперничающих партий или парламентских коалиций.

Несмотря на то, что президентская система оставляет намного меньше места для достижения консенсуса, в конечном итоге любые режимы должны опираться на поддержку общества и основываться на общественном консенсусе, который признает законной лишь ту власть, которая обретаена легальным и демократическим путем.

В качестве ведущей тенденции последнего десятилетия многими политологами отмечается высокий шанс на выживание даже довольно несовершенных демократических систем по той простой причине, что они являются более предпочтительными по сравнению с недемократическими альтернативами.

Несмотря на способность определенных парламентских систем более эффективно урегулировать запутанные проблемы многопартийной политики, чем большинство систем, основанных на президентском правлении, Хуан Линц приходит к выводу, что «не все президентские

режимы нестабильны и не все они слабы, несмотря на свою очевидную силу»¹ и предлагает вопросы стабильности демократической системы и качества ее функционирования рассматривать по отдельности.

Американский политолог Дональд Горовиц² связывает избрание президента с порядком выборов, заявляя, что положение, при котором победитель получает все, является производным от типа избирательной системы, а не от абстрактного института президентства. Он утверждает, что не следует использовать для избрания главы государства мажоритарную систему голосования (как с абсолютным, так и с относительным большинством голосов). В разделенном обществе президентов следует избирать по такому принципу, который может обеспечить широкую распределенную поддержку избранного президента.

В отличие от Х.Линца Д.Горовиц не считает парламентскую систему более предпочтительной для развития демократии, приводя в пример парламентские режимы стран Азии, Африки, Латинской Америки и Южной Европы, которые продемонстрировали достаточно примеров злоупотребления властью. В то же время он поддерживает своего коллегу, выражающего беспокойство по поводу политического принципа, согласно которому «победитель получает все», и последствий его применения в странах, переходящих к демократии и имеющих глубокие социальные противоречия, которые заключаются в отстранении определенных групп населения от власти. Однако парламентская система приводит к таким результатам так же часто, как и любая система президентского правления. Поэтому ни президентская, ни парламентская системы, по мнению Д.Горовица, не отличаются в лучшую сторону, так как не выдержали испытания властью.

Известный американский исследователь Сеймур Липсет подчеркивает воздействие экономических, социальных, исторических и культурных факторов на судьбу демократии во многих странах прошлого, настоящего и будущего. Эти факторы действуют более или менее независимо от политических институтов. Как отмечает С.Липсет³, культуру трудно, а может, и вообще невозможно изменить. Историческое наследие никогда не исчезает полностью, а социально-экономические преобразования не могут быть осуществлены по приказу, поэтому остается искать те политические институты, которые лучше всего будут соответствовать условиям в той или иной стране.

Сопоставляя президентскую и парламентскую системы, С.Липсет приходит к выводу о неочевидности наличия тесной связи между

---

¹ Линц Х. Достоинства парламентаризма // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem26.htm>

² Горовиц Д. Различия демократий // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem26.htm>

³ Липсет С. Роль политической культуры // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem32.htm>

конституционными вариациями типов исполнительной власти и демократическим либо авторитарным результатом. Американский ученый полагает, что с учетом разделения властей между президентом и законодательным собранием, премьер-министры и их кабинеты более сильны и могут уделять меньше внимания запросам особых групп населения. Премьер-министр, за которым стоит большинство в парламенте, располагает гораздо большей властью, чем американский президент. Такие парламенты в основном голосуют в поддержку бюджетов, законопроектов и политических решений, предлагаемых правительством, так как если члены правящей партии будут голосовать иначе, то кабинет падет, и будут назначены новые выборы. В отличие от них, парламентарии от оппозиции, несмотря на свободу дискутировать, критиковать или голосовать против политики исполнительной власти, редко могут на нее повлиять.

При президентском правлении ситуация совершенно иная. Сроки полномочий президента и кабинета министров не зависят от голосования в законодательном собрании. В результате этого партийная дисциплина в парламенте при президентской системе, гораздо слабее, чем в законодательном органе власти при парламентаризме. В США и других президентских системах наличие различных интересов и групп внутри партий приводит к созданию межпартийных альянсов по тем или иным вопросам. Местные интересы лучше представлены в конгрессе, поскольку члену палаты представителю для переизбрания необходима поддержка своего избирательного округа, и он может голосовать против своего президента или партии. В то же время член британского парламента обязан поддерживать своего премьер-министра и партию, даже если этими действиями он лишит себя поддержки своего избирательного округа.

Влияние избирательных систем на форму правления. Для создания ответственной власти необходим налаженный контроль за деятельностью политических институтов и политических лидеров, эффективный механизм ее замены, что является необходимым условием деятельности власти в интересах различных социальных групп – сегментов общества. Этим целям служит избирательная система – совокупность правил проведения выборов, согласно которым граждане определяют состав органов исполнительной или законодательной власти. Джованни Сартори назвал избирательную систему «самым специфичным манипулятивным инструментом политики».¹ В каждой стране, находящейся в процессе демократизации, осуществляется выбор между избирательными системами и формами правления, основывающийся как на международном опыте, так и на национальных особенностях.

---

¹ Sartori G. Political Development and Political Engineering // Public Policy. Vol. 17. Eds. J.D.Montgomery and A.O.Hirschman. Cambridge, 1968. P.273.

Точку зрения Дональда Горовица относительно влияния избирательных систем на форму правления разделяет американский исследователь демократии Арендт Лейпхарт. В своих исследованиях он предпринимает попытку показать привлекательность для новых демократий сочетание парламентской формы правления с пропорциональным представительством. Такой же точки зрения придерживается Скотт Мейнверинг.¹

Как показывает сравнительное изучение демократий, тип избирательной системы связан с развитием партийной системы страны, с особенностями существующей в ней исполнительной власти (однопартийное или коалиционное правительство) и с отношениями между исполнительными органами и законодательными.

На выборах, где действует принцип большинства, обычно утверждается двухпартийная система, формируются однопартийные правительства, и существует доминирующее положение исполнительной власти по отношению к законодательной. Таковы основные особенности мажоритарной или вестминстерской модели демократии, при которой власть сосредотачивается в руках партии большинства.

Пропорциональное представительство ассоциируется с многопартийными системами, коалиционными правительствами и с более уравненным отношением исполнительной и законодательной властей. Такими особенностями характеризуется консенсусная модель демократии.

Причем эти характеристики взаимосвязаны, что необходимо учитывать при выборе конституционного устройства, связанного с определенной формой правления. Так, по мнению А.Лейпхарта², президентская система правления оказывает на партийную систему и на тип исполнительной власти влияние, идущее в направлении мажоритарной, а на отношения исполнительной и законодательной властей – в направлении консенсусной модели, способствуя их примерному равновесию. Президентская форма правления способствует складыванию двухпартийной системы, а кабинеты министров обычно формируются из членов правящей партии. Таким образом, происходит сосредоточение исполнительной власти не просто в руках одной партии, а в руках одного лица.

В зависимости от формы правления и типа избирательных систем американский политолог различает четыре основных типа демократии:

- президентско-мажоритарную: президентская форма правления с выборами по мажоритарному принципу;

---

¹ Mainwaring S. Presidentialism, Multipartyism, and Democracy: The Difficult Combination // Comparative Political Studies. 1993. №26 (July). P.198-228.

² Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. 1995. №2. С.135-146.

- президентско-пропорциональную: президентская форма правления с пропорциональным представительством;
- парламентско-мажоритарную: парламентская форма правления с выборами по мажоритарному принципу;
- парламентско-пропорциональную: парламентская форма правления с пропорциональным представительством.

Сопоставляя различные типы демократий, исследователи соглашаются с тем, что принцип пропорционального представительства обеспечивает большую пропорциональность представительства вообще, а также представительство меньшинств, а принцип большинства способствует складыванию двухпартийных систем и однопартийных органов власти. Их расхождения связаны с определением того сочетания формы правления с выборной системой, которое является более предпочтительным. Сторонники принципа большинства утверждают, что только в двухпартийных системах достижима четкая ответственность за правительственную политику.

В споре об эффективности обеих избирательных систем пропорционалисты склонны придавать большее значение представительности правления, а мажоритаристы – способности управлять.

А.Лейпхарт проанализировал эти типы демократий через призму таких критериев, как способность поддерживать общественный порядок, уровень участия граждан, представительность, а также экономическое равенство и способность к макроэкономическому регулированию. В результате исследователь пришел к выводу о том, что модель, сочетающая президентскую форму правления с принципом пропорционального представительства на выборах законодателей, характерная для стран Латинской Америки, является особо непривлекательным вариантом. Остальные наличествуют среди прочно утвердившихся демократий, однако, наилучшие показатели имеют парламентско-пропорциональные системы, особенно в отношении представительности, защиты интересов меньшинств, активности избирателей и контроля над безработицей.

В отношении демократизирующихся стран, испытывающих трудности в экономическом развитии и межэтнические противоречия, американский политолог полагает, что парламентско-пропорциональная система является наиболее оптимальной. Она может обеспечить примирение и компромисс за счет включения в процесс принятия политических решений представителей различных этнических групп, чего при президентско-мажоритарной системе достичь гораздо сложнее, а также имеет некоторые преимущества в области экономической политики, особенно в долгосрочном плане при опоре на широкий консенсус.

Однако, А.Лейпхарт признал, что под его классификацию не подпадают такие демократии, которые располагаются посередине между

чисто президентскими и чисто парламентскими системами (Франция, Швейцария и др.), а также такие, где в избирательных системах применяются методики, отличные от принципа пропорционального представительства или принципа большинства в их чистом виде (Ирландия, Япония, Франция).

Отстаивая в споре с Ги Лардейре и Квентином Л. Куэйдом свою точку зрения, А.Лейпхарт обращает внимание на то, что в демократических странах и граждане, и политические деятели высоко ценят преимущества парламентаризма и пропорционального представительства. В противовес этому во многих странах с президентским правлением характерны широкое недовольство деятельностью президентской власти и популярность идеи перехода к парламентской форме правления. Аналогично в большинстве мажоритарных стран граждан не устраивает механизм мажоритарных выборов, и они хотели бы перейти к системе пропорционального представительства. В то же время в странах пропорционального представительства редки призывы к мажоритарной системе. Происходит это потому, считает американский ученый, что люди хорошо понимают суть мажоритарности и президентской власти, которые приводят к общественной розни и при которых победитель получает всё. Кроме того, заключает А.Лейпхарт, эмпирические данные, и общественное мнение в существующих демократиях убедительно доказывают, что пропорциональное представительство и парламентаризм являются наилучшими вариантами и для новых демократий.¹

О приоритетности типов демократии. Исследование приоритетных типов демократии основано на политической практике тех стран, в которых сложилась устойчивая демократическая традиция, создававшаяся веками или, по крайней мере, десятилетиями. Как будут работать демократические институты в политическом поле демократизирующихся стран, зависит от их востребованности, эффективности и культурно-исторической совместимости. В данном контексте не менее важным является вопрос цены при переходе от одной системы к другой, казалось бы, лучшей. Об этой проблеме писали Стефан Хаггард и Роберт Р. Кауфман: «Хотя парламентаризм в принципе предпочтительнее президентского правления политическая цена перехода от одной системы к другой, особенно в странах с длительной традицией президентского правления, может оказаться непомерно высока».²

Такие же опасения высказывает известный аргентинский политолог Гильермо О'Доннелл, который полагает, что сами по себе институты не

---

¹ Лейпхарт А. Пропорциональное представительство: повторная проверка данных // URL: <http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-05/layphr.htm>

² Stephan Haggard and Robert R. Kaufman, The Challenges of Consolidation. // Journal of Democracy. 1994. №5 (October). P.5-16.

решают полностью проблему консолидации демократии. «Серьезные институционалисты - заявляет он - знают, что институты, наподобие тонких вин, хорошо переносят перемещения в пространстве лишь при соблюдении особых условий».¹

В тех странах, где уже приняты конституции, предусматривающие институт президентства, переход к парламентской системе сопровождается огромными трудностями. Когда возникают возможности для пересмотра конституции, любые попытки изменить форму правления встречают сильное сопротивление со стороны групп, заинтересованных в сохранении существующей системы, включая действующего президента и ведущих претендентов на этот пост (примером может служить поражение сторонников парламентской системы в результате плебисцита 1992 г. в Бразилии).

Кажущаяся эффективность президентской формы правления за счет способности принимать быстрые и эффективные решения таит в себе для новых демократий опасность авторитаризма. Во многих случаях президентское правление выходит за конституционные рамки, но из этого отнюдь не должно следовать, что жесткие действия исполнительной власти освобождают законодательный орган и другие представительные институты от ответственности за ошибки.

В странах, где кризис более глубок, отмечают американские ученые С.Хаггард и Р.Кауфман², правительства, как правило, стремятся форсировать проведение реформ через молчаливо соглашающийся на это парламент или осуществляют преобразования в декретном порядке. «Декретизм» в принятии экономических решений нередко приводит к тому, что Гильермо О'Доннелл назвал «делегативной демократией», то есть к ситуации, когда представители избранной исполнительной власти пытаются руководить страной, минуя промежуточные институты

Даже там, где реформы всенародно избранных президентов приносят позитивные экономические результаты, существует большая опасность «мягкого авторитаризма», при котором экономические успехи используются лидером в качестве средства преодоления конституционных ограничений своей власти.

По мере продвижения экономических реформ и укрепления демократии исполнительная власть должна быть изъята из рук отдельных руководителей и введена в более широкие рамки, предусматривающие всестороннее обсуждение и подотчетность. Без институционализированных консультаций с парламентариями и

---

¹ О'Доннелл Г. Следует ли слушаться экономистов? // URL: http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-11/o_donn.htm

² Хаггард С., Кауфман Р. Проблемы укрепления демократии // URL: <http://old.russ.ru/journal/predely/97-10-06/haggar.htm>

заинтересованными группами населения президенты лишаются обратной связи, которая позволила бы им вовремя понять и исправить допущенные ошибки, а проводимые ими реформы становятся более уязвимыми для популистских ударов и попыток обратить процесс преобразований вспять.

Другую возможность разработки для новых демократий более стабильных процедур принятия решений, учитывающих интересы самых разных слоев и групп, представляет парламентаризм. Для парламентских систем характерно слияние законодательной и исполнительной власти. Сторонники парламентаризма утверждают, что подобное объединение в большей мере способствует политическому сотрудничеству, чем президентская форма правления, когда исполнительная и законодательная власти избираются отдельно и на определенный период времени.

Но даже при установлении парламентского режима, эффективность его работы во многом зависит от решения ряда конституционных вопросов, связанных с выбором избирательной системы, распределением власти между главой правительства и главой государства, возможностью вынесения вотума недоверия правительству и роспуска законодательного органа власти. Несмотря на то, что по всем этим вопросам можно прийти к соглашениям, тем не менее, компромиссы с группами, поддерживающими прежнюю президентскую систему, порой приводят к созданию таких «смешанных» форм правления, которые соединяют в себе худшие элементы обеих систем.

С одной стороны, институты, мешающие концентрации власти, могут парализовать работу правительства и препятствовать проведению реформ; с другой стороны, президентская форма правления и другие институты, укрепляющие власть правительства, могут изолировать руководителей, ограничивать поток информации, разрушать политические стимулы и поляризовать политические силы. Даже если эти институты способствуют принятию актуальных решений, велика вероятность того, что принятые решения могут оказаться неверными; более того, если не достигнуто социальное согласие, проведение реформ может оказаться невозможным.

Рассматривая приоритетность различных типов систем, Ф.Закария обращает внимание на возможность узурпации власти со стороны различных ветвей власти. С его точки зрения горизонтальная узурпация, обычно президентская, более очевидна, но чаще встречается вертикальная узурпация. Широкое распространение узурпации в Латинской Америке и на постсоветском пространстве, объясняется преобладанием в этих регионах президентской формы правления, тяготеющей к созданию сильных лидеров.

Как в президентских, так и парламентских формах правления, узурпация может происходить при отсутствии развитых альтернативных центров власти - сильных законодательных органов, судов, политических партий, региональных правительств, независимых университетов и

средств массовой информации. Так в Латинской Америке президентские системы сочетаются с пропорциональным представительством, образуя неустойчивую комбинацию из популистских лидеров и множества партий.¹

Некоторые демократические государства «третьей волны» задержались в области квазидемократии, шаткие политические институты и конституционные системы которых не в состоянии обеспечить минимальных условий демократии: свободной и честной конкуренции в борьбе за власть, выборного гражданского контроля, подотчетности, представительства и законных гарантий свободы совести и свободного выражения убеждений, а также прав на свободу собраний и объединений.

Однако, не только демократизирующиеся государства, но и страны с консолидированной демократией все острее сталкиваются со сходными проблемами: ослабление политических партий, снижение уровня гражданского участия, этническая напряженность, общественные беспорядки и регрессивные сдвиги в культуре. Поэтому все больше современных исследователей подчеркивает, что будущее демократии в других регионах будет зависеть в значительной степени от ее состояния на Западе.

ГЛАВА 7. ДЕМОКРАТИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ

Политическая система и политический режим. Этимология слова «режим» происходит от французского *regime* и латинского *regimen*, что означает управление. Поэтому под понятием «политический режим» понимается характер взаимосвязи государственной власти и общества. По мнению английских политологов, режим или строй – это система правления или администрирования.² С точки зрения французского политолога Жан-Луи Кермонна, политический режим – это «совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, которые способствуют формированию политического управления данной страны на известный период».³ Точка зрения отечественных политологов несколько шире. Они рассматривают режим как: 1) метод правления – комплекс элементов институционального, социального и идеологического порядков, образующих политическую власть конкретной страны на определенный период; 2) открытые для изменений переменные параметры

---

¹ Закария Ф. Возникновение нелиберальных демократий // Логос. 2004. № 2 (42). С. 62.

² Политика: Толковый словарь: Русско-английский. М., 2001. С. 543.

³ Quermonne J.-L. Les regimes politiques occidentaux / Ed. Du Seuil. Paris, 1986. P. 12.

политического строя, в т.ч. его социально-экономические основания; 3) источник правления, или властный авторитет, определяющий политический строй и его изменяющиеся составляющие.¹

С точки зрения автора, политическая система - это «набор» политических институтов и отношений, в рамках которого осуществляется власть и обеспечивается ее стабильность, а политический режим – способ функционирования политической системы общества, определяющий характер политической жизни в стране, отражающий уровень политической свободы и отношение органов власти к правовым основам их деятельности.

Исследуя соотношение политической системы и политического режима, А.П.Цыганков выявил следующие различия:

1. Режим раскрывает динамический аспект политической системы. Он обречён решать проблемы взаимоотношений, складывающихся между государством и гражданским обществом, где коренятся отношения правительства и оппозиции, являющиеся ключевыми в характеристике типа и особенностей режима.

2. Режим обеспечивает не только динамизм, но и определенную стабилизацию политической системы, приводя ее элементы, структурные характеристики в упорядоченное взаимодействие, обеспечивая их слаженность и координацию.

3. Режим представляет собой совокупность властных структур, позволяющих правящему классу осуществлять возложенные на него полномочия.

4. Любой режим в своей деятельности обращается к тем или иным методам достижения целей. Режимы могут существенно отличаться друг от друга, в зависимости от того, какие методы (насильственные или ненасильственные) используются ими в достижении поставленных целей. Важно не смешивать между собой методы осуществления власти и собственно властные структуры, которые могут существенно различаться.

5. Режим, по сравнению с системой, обладает своими собственными временными характеристиками. Одна и та же система может функционировать в разных режимах.

Суммируя результаты исследования, П.Цыганков определяет политический режим как «совокупность определенных структур власти, которые функционируют в общих (структурных и временных) рамках политической системы общества и преследуют цели ее стабилизации, опираясь в этом на сложившиеся (или же складывающиеся) социальные интересы и используя специфические методы».²

---

¹ Политология: учеб. / А.Ю.Мельвиль. М., 2004. С.588.

² Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., 1995. С.15-18.

В рамках демократической политической системы, где в соответствии с конституцией имеются все необходимые для демократии политические институты – парламент, суды, политические партии, всеобщие выборы и т. д. – возможно функционирование авторитарного или гибридного политического режима. Если парламент не самостоятелен, а в определяющей степени зависим от исполнительной власти или ее лидера, суды выносят решения не в соответствии с законом, а в соответствии с мнением властного авторитета, политическая партия, поддерживающая лидера, находится в привилегированном положении по сравнению с другими партиями, на выборах царит административный ресурс - при таких институтах о демократическом политическом режиме говорить не приходится.

Характеристики политического режима. Важнейшими характеристиками политического режима являются отношение государства к правам и свободам граждан, степень политического участия народа и его включенность в процесс принятия государственных решений, соответствие деятельности органов власти институционально-правовым основам, принятым в государстве, наличие оппозиции и возможность конкурентного соперничества политических партий в процессе формирования органов государственной власти, роль открытого насилия и силового принуждения в совокупности методов государственного управления.

Как полагает А.Дегтярев, «между рядовыми гражданами и правительственной администрацией происходит как бы заключение «общественного договора» о правилах игры, а динамика осуществления государственного управления регулярно отражает действительное состояние дел при поддержании властного порядка, да и сам характер регулирования взаимодействия между человеком и государством».¹

В целях упорядочения теоретического материала об исследовании политических режимов применяется типология, которую Л.В.Сморгунов характеризует как «метод поиска устойчивых сочетаний признаков изучаемых объектов, позволяющий распределить их по относительно однородным группам».²

Важнейшим критерием политического режима является совокупность средств и методов, используемых государством при отправлении власти, которые отражают степень политической свободы в обществе и правовое положение личности. В зависимости от степени социальной свободы индивида и характера взаимоотношений государства и гражданского общества различают демократический и недемократический режимы.

---

¹ Дегтярев А. Основы политической теории: Учеб. пособие. М., 1998. С.178-179.

² Сморгун Л.В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб., 1999. С.91.

Среди недемократических, как правило, выделяют тоталитарный и авторитарный режимы (Хуан Линц выделяет дополнительно посттоталитарный и султанистский режимы). Между демократией и тоталитаризмом, как крайними полюсами данной типологии, располагается множество промежуточных форм власти. Например, полудемократические режимы характеризуются тем, что фактическая власть лиц, занимающих лидирующие позиции, заметно ограничена, а свобода и демократичность выборов настолько сомнительны, что их результаты заметно расходятся с волей большинства. Кроме того, гражданские и политические свободы урезаны настолько, что организованное выражение политических целей и интересов просто невозможно.

Политический режим определяется уровнем развития и интенсивностью общественно-политических процессов, структурой правящей элиты, механизмом ее формирования, состоянием свобод и прав человека в обществе, состоянием отношений с бюрократией (чиновничий аппарат), господствующим в обществе типом легитимности, развитостью общественно-политических традиций, доминирующим в обществе политическим сознанием и поведением. Как пишет французский исследователь Реймон Арон, «у каждого общества свой режим, и общество не осознает себя, не осознавая при этом разнообразие режимов, а также проблем, которые порождаются таким разнообразием».¹

В рамках конституционного правления выделяют парламентские, президентские и смешанные (по определению С.Хантингтона – голлистского типа²) режимы, которые определяют порядок формирования государственной власти, контроль за ее деятельностью, взаимодействие между различными ветвями власти.

В зависимости от принадлежности государственной власти и соответственно от чьего имени осуществляется управление различают охлократические, олигархические и тиранические режимы.

Разделение режимов на традиционные, мобилизационные и автономные характеризует политическое участие граждан, способ социально-экономического развития общества, а также избранный путь достижения политической стабильности.

Типология политических режимов, основанная на анализе политических изменений, представлена режимами реформистского и нереформистского типов.

В зависимости от методов воздействия власти на общество различают либеральные, умеренные, репрессивные и террористические режимы.

---

¹ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993. С.25.

² Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. ., 2003. С.122.

Актуальной для современной интерпретации политического режима представляется типология, предложенная австрийским политологом, специалистом в области сравнительных исследований поставлоритарных трансформаций и демократизации Андреасом Шедлером. Обобщая типологию политических режимов современных западных исследователей (Дэвида Колльера, Стивена Левитски, Роберта Даля), он предложил типологию¹, представленную в виде одномерного континуума «демократичности», в котором авторитарные режимы находятся на одном полюсе, а передовые демократии - на противоположном. В середине между ними размещаются электоральные и либеральные демократии. Данный континуум закрыт только с одной, авторитарной стороны, где крайней точкой является тоталитаризм, но открыт со стороны демократического полюса (открыт будущему демократии).

Электоральные демократии – это пограничные, полудемократические режимы, которые обладают некоторыми, но не всеми, сущностными признаками либеральной демократии и находятся между демократией и авторитаризмом. Это режим, которому удастся проводить чистые, конкурентные, более или менее всеобщие выборы, но который не может защитить политические и гражданские свободы, существенно важные для либеральной демократии.

Либеральным демократиям или полиархиям Роберт Даль дал характеристику как режимам, где реализуются гражданские и политические права, а также проводятся справедливые, конкурентные и всеобщие выборы.² Полиархия - специфический вид режима для управления современным государством, отличающийся от большинства современных режимов. Это отличие возникает в результате совмещения двух характеристик: относительно высокой терпимости к оппозиции и относительно широких возможностей влиять на поведение правительства, а также на смещение мирным путем официальных лиц. Более определенно полиархии можно отличать от других режимов благодаря наличию и реальному функционированию семи институтов. К этим институтам Р.Даль относит следующие: широко распространенное сегодня близкое к универсальному избирательное право; право участвовать в общественных делах; справедливо организованные выборы, в которых исключено всякое насилие или принуждение; надежная защита свободы выражать свое мнение, включая критику правительства, режима, общества, господствующей идеологии и т. д.; существование альтернативных и часто конкурирующих между собой источников информации и убеждений, выведенных из-под правительственного

---

¹ Шедлер А. Что представляет собой демократическая консолидация? // URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20001003_schedler.html

² Robert Dahl. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven: Yale University Press, 1971.

контроля; высокая степень свободы в создании относительно автономных и самых разнообразных организаций, включая, что особенно важно, оппозиционные политические партии; и относительно высокая зависимость правительства от избирателей и результатов выборов.¹

«Передовые демократии» предположительно обладают некоторыми позитивными чертами сверх тех, что являются минимальными отличительными критериями либеральной демократии, что позволяет их поставить выше многих новых демократий.

Концепция такого континуума позволяет дать некое графическое описание того, как эти четыре режима определяют эмпирические контексты, а также нормативные горизонты и практические задачи, характеризующие разные концептуализации демократической консолидации. Две средние категории - электоральная и либеральная демократии - представляют собой эмпирические области соотношения данных режимов с возможностью либо наличием демократической консолидации. В нормативных терминах авторитаризм формирует внешний негативный горизонт, от которого стремятся отдалиться демократы в обоих этих типах режимов, тогда как передовая демократия формирует внешний позитивный горизонт, который они стремятся достичь. Кроме того, электоральная и либеральная демократии представляют собой нормативные горизонты друг для друга. В то время как электоральная демократия служит непосредственным горизонтом отталкивания для либеральной демократии, сама либеральная демократия выступает в качестве непосредственного горизонта притяжения для электоральной демократии.

Размещение авторитарных и демократических режимов вдоль единой оси координат предполагает, что эти типы режимов отделены друг от друга только количественными характеристиками. Вероятно, данная типология все же идеализирует богатые западные демократии и исходит из тех социальных реальностей, которых они добились.

Реймон Арон полагает, что вопрос о наилучшем режиме можно ставить лишь абстрактно, исходя из его приспособленности к особенностям конкретной исторической обстановки.² Данный тезис исходит из неизбежности различий институтов государственной власти и подтверждается тем, что цели политических режимов неоднозначны. Режим, обеспечивающий гражданам наибольшую свободу, не всегда гарантирует наибольшую действенность власти, а тот, который основан на волеизъявлении управляемых, не всегда предоставляет в распоряжение носителей власти достаточные возможности для ее реализации.

---

¹ Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // URL: <http://www.irs.ru/~alshev/dahl.htm>

² Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993. С.46.

Пути трансформации политического режима. В конце XX в. определяющим вектором в трансформации режима стала его демократизация, которая определяет отношения государственных институтов и гражданского общества.

Следуя О'Доннеллу и Шмиттеру, будем различать демократизацию государства и демократизацию режима. Первый процесс касается институтов; второй процесс - отношений государственных институтов гражданского общества.¹

Исследователи демократии выделяют внутренние и внешние условия, необходимые для функционирования демократических режимов. К внутренним условиям относят, как правило, экономические, социокультурные и политические факторы, связанные с историческими особенностями развития страны. К внешним относят наличие такого окружения, которое исключало бы или сводило к минимуму возможности вмешательства в целях разрушения существующей политической системы.

Специфика демократии заключается в том, что ее ресурсы обладают способностью к самовоспроизводству в рамках сложившейся системы институтов. Демократия, достигнув состояния стабильности, способна к проведению экономических и социальных реформ без серьезных издержек для существующих норм и институтов. Так, в странах Западной Европы и Северной Америки создание социально-ориентированного государства привело к принципиально иным отношениям власти и общества, что дало толчок для дальнейшего развития политической демократии.

Все в большей степени универсальные нормы демократии и прав человека становятся неотъемлемой частью международного диалога. Как утверждает американский политолог Лэрри Даймонд, по мере того как демократия укореняется во многих частях мира, где она не присутствовала прежде, подтверждается ее универсальность и сужается спектр столкновения цивилизаций. Он выражает уверенность в том, что «будет возрастать давление на сохраняющиеся в мире диктатуры, а ресурсы и моральное вдохновение будет течь к движениям, мыслителям, партиям и политическим деятелям, стремящимся к демократическим изменениям».²

Однако, в конце XX – начале XXI вв. обозначилась серьезная проблема, ставящая под сомнение дальнейшее развитие демократии. Одной из основных причин стала широко распространенная практика приравнивать демократию к представительной либеральной политической демократии, характерной для западных стран, так как современная

---

¹ Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М., 2000. С.132.

² Даймонд Л. Глобальная перспектива // URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20000814_diamond.html

демократия не представляется возможной без определенного уровня свобод, гарантируемых властью человеку.

Как отмечает Ф.Шмиттер¹, либеральной версии демократии предстоит пройти через еще одну революцию, но уже под испытующим взглядом гораздо более образованной и критически настроенной публики. По мнению американского политолога, в подобной ситуации у демократических государств есть три возможности:

Повторное утверждение и расширение либерализма («более либеральная демократия»);

Возврат к традициям гражданского республиканства («предлиберальная демократия»);

Появление новых, в том числе беспрецедентных форм представительства и отчетности («постлиберальная демократия»).

Более либеральная демократия возможна в случае экономических успехов, «которые якобы сопутствуют либерализации производства и распределения».

Переход к предлиберальной демократии предполагает возрождение гражданственности, повышение активности индивидов в государственной сфере, их участие в принятии решений о более равномерном распределении общественных благ.

Постлиберальная демократия не отвергает того, чего добились либеральная демократия, но стремится приспособить либеральную демократическую практику к расширению и углублению взаимосвязей различных стран, которые ожидают нас в будущем. Здесь неизбежно возникают противоречия между глубоко укоренившимися традициями, по-прежнему представляющими ценность для могущественных групп, и не всем понятными обещаниями, которые еще предстоит понять менее влиятельным группам. При этом политические перемены, предлагаемые постлиберальными реформаторами, должны быть одобрены и осуществлены согласно правилам либеральной демократии.

По обозначенным причинам, полагает Филипп Шмиттер, современную демократию следует рассматривать не как «режим», а как совокупность «частных режимов», каждый из которых институционализирован вокруг своего особого участка общества для представления той или иной социальной группы и разрешения свойственных ей конфликтов.² В рамках такого рода частных режимов и происходит конкуренция и объединение партий, ассоциаций, движений и различных клиентел в их борьбе за государственные посты и влияние на политический курс страны.

---

¹ Шмиттер Ф. Более либеральная, предлиберальная или постлиберальная? // URL: <http://www.russ.ru/journal/predely/97-10-28/shmitter.htm>

² Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. №5. С.21.

Властные органы, отличающиеся друг от друга по своим функциям и уровням, взаимодействуют с их представителями и имеют законные основания заявлять о своей ответственности перед особыми группами интересов граждан.

Политическая компетентность граждан и гражданская политическая культура. В значительной мере взаимодействие государства и общества определяется уровнем политической компетентности граждан. В новообразованных демократических или демократизирующихся государствах, где люди только начинают постигать искусство самоуправления, вопрос гражданской компетентности приобретает особую важность. Однако даже страны, где демократические институты существовали на протяжении жизни нескольких поколений, сталкиваются с фактами, указывающими на недостаточную компетентность людей.

Роберт Даль так характеризует современного гражданина: он проявляет горячий интерес к общественной и политической жизни; хорошо информирован о программных документах, кандидатах и партиях; совместно со своими согражданами активно участвует в решении общественных вопросов; оказывает активное влияние на политику правительства через голосование, выражает свою точку зрения, посещает политические митинги и т.д.¹ Мотивацией для гражданина в таких действиях служит стремление к всеобщему благосостоянию. Вполне понятно, что таким качествам в демократических странах соответствует лишь незначительное число граждан.

Другая точка зрения относительно политической активности индивида связана с его собственными интересами, которые он, тем не менее, вынужден корректировать, исходя из интересов других лиц, с которыми гражданин неразрывно связан.

Так как политическая жизнь приобретает в настоящее время все большее влияние на судьбы людей, они могут уделять большое внимание общественным вопросам и принимать участие в общественной жизни. Однако, политическая компетентность граждан ограничивается их субъективными качествами: гражданам гораздо яснее, что полезно и выгодно для них самих, чем для общества в целом; побудительные мотивы для действий в собственных интересах, как правило, сильнее побудительных мотивов к действиям во имя общественного блага; осознание собственных интересов неизбежно подтолкнет их действовать в целях их реализации.

С точки зрения Р.Даля, ошибочно сводить проблему гражданской компетентности просто к проблеме знаний, так как нельзя допустить,

---

¹ Даль Р. Проблемы гражданской компетентности // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-3.htm>

чтобы личный интерес был единственным побудительным мотивом для действий граждан. «Если некоторые из граждан, - предполагает американский политолог, - считают, что их собственные интересы находятся в противоречии с интересами общества в целом, то их стремление содействовать этим интересам будет сильно подорвано. Даже те, кто полагает, что общественное благо для людей превышает личного, не могут не признать, что подобное альтруистическое поведение всегда обеспечивается с большим трудом, чем действия в личных интересах».¹

Гражданская компетентность Роберта Даля коррелируется с гражданской политической культурой, которую описал Габриэль Алмонд. В соответствии с его исследованиями высокая политическая компетентность граждан далеко не всегда подкрепляется активным политическим поведением. Гражданин зачастую словесно признает обязательность политического участия, но реально не подтверждает свои намерения практическими действиями. Этот разрыв между высокой оценкой своей потенциальной влиятельности и более низким уровнем реального влияния помогают понять, каким образом демократическая политическая культура способствует поддержанию баланса между властью и ее ответственностью.

Ответственность элит предполагает, что обычный гражданин действует в соответствии с рационально-активистской моделью, в соответствии с которой он должен доходчиво уметь выразить свое мнение, быть вовлеченным в политику таким образом, чтобы знать и беспокоиться об ответственности элит перед ним; быть достаточно влиятельным, чтобы навязывать элитам ответственное поведение. Высокая компетентность и потенциальная активность – одно из условий для создания ответственной власти.

Однако, постоянно высокая политическая активность граждан не позволит правительственным элитам управлять и принимать необходимые решения. Поэтому реальная пассивность индивидов способствует эффективному функционированию ответственной власти. «Таким образом, от гражданина в демократии требуются противоречащие одна другой вещи: он должен быть активным, но в то же время пассивным, включенным в процесс, однако не слишком сильно, влиятельным и при этом почтительным к власти».²

Гражданин, существующий в рамках гражданской культуры, располагает, таким образом, резервом влиятельности. Гражданин не является постоянным участником политического процесса, но он считает, что в случае необходимости может мобилизовать свое обычное социальное ок-

---

¹ Там же.

² Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия // Политические исследования. 1992. № 4.

ружение в политических целях, являясь потенциально активным гражданином.

Именно такой баланс является необходимым условием для высокой эффективности демократического политического режима.

Условия и процедурные нормы демократии. Как показал опыт прошедших лет, свержение диктатур более легкая задача, чем построение функционирующих демократий. Тем не менее, в рамках авторитарных режимов, зачастую, вызревают условия, создающие почву для более долгосрочных политических изменений. Так при авторитаризме закладываются основы рыночной экономики, происходит постепенное ограничение центров власти, повышение роли закона, создаются более самостоятельные гражданские общества и возрастает конкурентоспособность избирательных процессов.

От авторитарных режимов демократию отличают характерные для нее определенные условия и процедурные нормы.

В демократическом обществе создаются условия, при которых группа, победившая на выборах или добившаяся большего политического влияния, не станет использовать свое временное превосходство для того, чтобы в будущем отстранять проигравших от выборных постов и блокировать их влияние. Проигравшие же, сохраняя возможность конкурировать, должны уважать право победителей выносить обязательные решения. Граждане подчиняются решениям, вырабатываемым в ходе соперничества, если результат соответствует их коллективной воле, периодически выражаемой на честных выборах либо на открытых и регулярных переговорах.

Проблема заключается не столько в определении целей, которые обеспечили бы широкое единство в обществе, сколько в выработке правил, устраивающих всех. Конкретная форма такого демократического торга может сильно различаться в разных странах. Она зависит от социального деления и от таких субъективных факторов, как взаимное доверие, толерантность, готовность идти на компромисс. Подобное соглашение может даже предусматривать значительные разногласия по существенным вопросам политики.

Любой демократический режим предполагает некоторую непредсказуемость: неизвестно, кто победит на следующих выборах и чья политика будет реализовываться. Однако, такая неопределенность существует лишь в определенных пределах. Включиться в политическое соревнование может лишь тот, кто принимает установленные правила и соблюдает необходимые условия. Допустимый при этом разброс в разных странах неодинаков. Частично он определяется конституционными гарантиями прав собственности, личных свобод, возможностью самовыражения. Однако по большей части эти ограничения выявляются в

ходе соперничества между группами и партиями и в процессе гражданского взаимодействия.

Как отмечают Т.Карл и Ф.Шмиттер, демократические принципы «основаны на здравом смысле, а не на укоренившихся традициях терпимости, умеренности, взаимоуважения, «честной игры», готовности к компромиссам или доверия к руководителям. ...Коллективная воля и ограниченная неопределённость могут возникнуть из взаимодействия антагонистичных и относящихся друг к другу с подозрением общественных субъектов...».¹

Политическая система называется демократической или недемократической не в зависимости от ее политических процедур, а в зависимости от результатов ее деятельности, ощутимых материальных выгод, которые она предоставляет членам общества, и социальной справедливости или несправедливости, которые она создает в обществе. Как отмечает американский политолог Майкл Паренти, «правительство, проводящее политику, которая умышленно или непреднамеренно настолько несправедлива, что отказывает людям в самых насущных условиях жизни, не может называться демократическим вне зависимости от того, сколько выборов оно проводит».²

Народ выбирает своих представителей для того, чтобы они были ему подотчетны. Подотчетность проявляется в открытой критике политиков, их периодической проверке путем выборов и при необходимости - отзыве со своих должностей. Поэтому демократическое правление имеет ограниченный характер в противоположность деспотическому авторитаризму.

Демократический режим характеризуется не только свободными и честными выборами, но и правлением закона, разделением властей и защитой основных свобод: слова, собраний, совести и собственности - то, что политологи называют конституционным либерализмом, который связан не с процедурами отбора правительства, а скорее с целями правительства. Он опирается на глубоко укоренившуюся в западной истории традицию, которая направлена на защиту независимости и достоинства личности от принуждения независимо от его источника - государства, церкви или общества. Конституционный либерализм развивался в Западной Европе и Соединенных Штатах как защита прав личности на жизнь и собственность, а также свободы совести и слова. Для обеспечения этих прав он особое значение придавал ограничениям,

---

¹ Карл Т.Л., Шмиттер Ф. Что есть демократия? // URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/karl-shmitter.php>

² Паренти М. Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх в США. М., 2006. С.60.

налагаемым на все ветви власти, равенству перед законом, беспристрастным судам, а также разделению церкви и государства.

Однако, свобода является не гарантией демократии, а лишь одним из необходимых условий. Свобода слова, так же как и свобода собраний, объединений, имеет смысл только в том случае, если это слово услышано властью, которая ответственна перед теми, кем она управляет. В свою очередь у граждан должна быть востребованность свободы, которую они ответственно направляют на критику власти, если действия политиков их не устраивают.

По мнению западных политологов, демократия без конституционного либерализма не просто неудовлетворительна, но и опасна, ибо она несет с собой уничтожение свободы, злоупотребление властью, этнические противоречия и другие, далекие от демократии проблемы. В то же время, отмечает С.Хантингтон, «демократия – одна из общественных ценностей, но не единственная, и понять отношение демократии к другим общественным ценностям и наоборот можно лишь в том случае, если демократия будет четко выделена из других характеристик политических систем».¹

Демократический режим является таковым только в том случае, если он представляет интересы широких слоев населения. Политическая элита, принимающая государственные решения, должна править в интересах большинства общества, а не для выгоды привилегированного меньшинства. Социальная справедливость при демократии предполагает гуманность материальных условий жизни народа, которые не должны быть контрастно неравными для различных групп граждан. Демократия исходит из ценности каждого человека, поэтому стремится к созданию цивилизованных условий жизни для всех граждан не зависимо от богатства и таланта.

Мы живем в демократическую эпоху. Диктаторские режимы существуют до сих пор, но они становятся все более анахроничными в глобализирующемся мире. Автор солидаризируется с теми исследователями, которые считают, в современный период нет более достойной альтернативы демократии, она представляет, по выражению Фариды Закарии, «часть модного облачения современности», поэтому «в двадцать первом веке проблемы правления, по всей вероятности, будут проблемами в рамках самой демократии».²

---

¹ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003. С.20.

² Закария Ф. Возникновение нелиберальных демократий // Логос. 2004. №.2 (42). С.70.

ГЛАВА 8. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ДЕМОКРАТИЯ

Теории гражданского общества. Зарождение современного гражданского общества не отделимо от демократизации, так как оба процесса, основанные на ограничении всевластия государства, взаимосвязаны. Г.Гроций и Т.Гоббс придавали большое значение договоренности между частными лицами – членами общества, однако приоритет они признавали за государством, способным обеспечить порядок и согласование множества интересов. Гражданское общество рассматривалось как этап перехода человека от природного к цивилизованному существованию и признавалось в качестве условия удовлетворения базовых человеческих потребностей в пище, одежде, жилье. В качестве самостоятельной политической категории гражданское общество рассматривается Дж.Локком, по существу признающим за государством только тот объем полномочий, который санкционирован общественным договором между гражданами, отношения между которыми регулируются законом. Государство при этом охраняет неотчуждаемые права граждан и с помощью власти ограничивает природную вражду, снимает страх и тревогу за родных и близких, за свое богатство, а гражданское общество сдерживает стремление власти к господству. Аналогичные воззрения были типичны для мыслителей эпохи Просвещения – Ш.Монтескье, Ж.-Ж.Руссо, А.Фергюсона и др. Они признавали гражданское общество в качестве источника легитимности государства и его верховенство над государством. «...Великой целью гражданского общества является счастье индивидов: ибо как может благоденствовать общество, если каждый из составляющих его членов является несчастным?»¹ - вопрошал шотландский мыслитель А.Фергюсон.

Другую трактовку представлял Г.В.Гегель, который рассматривал гражданское общество как совокупность индивидов, удовлетворяющих с помощью труда свои повседневные потребности. Немецкий философ признавал несовершенство и ограниченность человеческих интересов и отношений в гражданском обществе и отдавал приоритет государству, являвшимся движущей силой прогресса, олицетворявшем все добродетели и являвшимся воплощением саморазвивающейся идеи, самого могучего проявления человеческой личности, всеобщности политического, материального и духовного начала.

---

¹ Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / Пер. с англ. Под ред. М.А.Абрамова. М., 2000. С.107.

К.Маркс отвергал тезис Г.В.Гегеля о первичности государства по отношению к гражданскому обществу, что вытекало из материалистического понимания истории, согласно которому эволюция общества является результатом эволюции материальных условий жизни. Гражданское общество здесь представляет совокупность материальных отношений индивидов. Государство же является инструментом политического господства класса, обладающего средствами производства, в связи с чем взаимоотношения между государством и гражданским обществом становятся неравными. Возможность преодоления разрыва между гражданским обществом и государством К.Маркс видел в создании коммунистического общества, в котором произойдет гармонизации частных и общественных интересов, что в конечном итоге приведет к исчезновению государства.

В XX столетии крупный вклад в развитие теории гражданского общества внес А.Грамши, считавший гражданское общество некоей цитаделью, спасающей разрушающееся от революционного натиска государства. И.Б.Левин выразил формулу А.Грамши в виде дилеммы: «кого и от кого защищает гражданское общество: государство от граждан или граждан от государства?». ¹ Итальянский мыслитель считал, что гражданское общество, как и государство, служит господствующему классу в упрочении его власти. Взаимоотношения государства и гражданского общества зависят от зрелости последнего: если гражданское общество расплывчато и примитивно, то государство является его «внешней формой». И лишь в условиях зрелого гражданского общества его отношения с государством имеют сбалансированный характер.

Дальнейшее развитие исследований гражданского общества продолжилось только после окончания второй мировой войны, так как предшествующий период характеризовался беспрецедентным вмешательством государства в сферы частной жизни граждан, причем не только в тоталитарных государствах. Особое внимание в послевоенное время уделялось переосмыслению понятия гражданских прав, связанное со строительством социального государства. Гражданство наполнялось социальным содержанием, превращаясь в юридически закрепленное право гражданина на получение определенной услуги от государства. Такие перемены повлекли за собой рост иждивенческих настроений, снижение стимула к труду и конкурентной борьбе, в связи с чем ряд теоретиков либерализма Ф.Хайек, Л.Мизес, Р.Нозик выступили против роста этатизма и за повышение влияния рынка, что воскресило интерес к проблематике гражданского общества. В течение XX века произошла следующая трансформация гражданского общества: в начале века оно играло роль щита для государства, которому угрожала революционная стихия, в конце

---

¹ Левин И.Б. Гражданское общество на Западе и в России // Полис. 1996. №5. С.110.

столетия – оно призвано защищать свободу индивида от чрезмерной опеки государства.

Другим источником возрождения интереса к гражданскому обществу стало диссидентское движение, развернувшееся в авторитарных государствах, где ощущался острый дефицит демократии. Обе тенденции, имеющие левый и правый оттенок, способствовали широкому социальному экспериментированию в рамках гражданского общества, которые привели к созданию новых общественных движений зачастую с необычными формами общественно-политической мобилизации, развитие альтернативного сектора экономики, разработки новых социально-этических норм. В результате государство не только сохранило, но и расширило свое влияние, сохранив структуру социального государства и дополнив их нормами и механизмами контроля над гражданами в целях, например, противостояния терроризму. С другой стороны гражданское общество навязывает государству институционализацию новых ценностей и норм, выполняя свою основную функцию: выявление вызревающих в недрах общества запросов и передача их государственным институтам, обеспечивая первичную общественную мобилизацию в их поддержку. Главное преимущество гражданского общества состоит в наличии сильных источников власти, существующих вне государства, которое вынуждено оставить в покое обширные сферы жизни людей. Эти свободные от государства сферы вместе с политическими институтами и рыночной экономикой содействуют повышению жизненных шансов каждого человека.

Между демократией и гражданским обществом имеется как неразрывная связь, так и существенное различие. Демократия основана на принципе большинства, который может реализоваться при условиях, когда гражданского общества не существует. В отличие от демократии гражданское общество нельзя учредить. Оно вызревает постепенно по мере экономического, политического развития страны, роста благосостояния, культуры и самосознания народа, при условии способности общества к самоорганизации, признаваемой религиозно-этическими нормами, имеющими основание в глубинных пластах культуры. «Гражданские общества не возникают за одну ночь, ни за тот срок, в течение которого можно составить демократическую конституцию или даже заложить основы рыночной экономики» - утверждает английский философ немецкого происхождения Ральф Дарендорф.¹

Британский философ и политолог Эрнест Геллнер критично отзываясь о демократии, которая «хотя бы и включает в себе важное послание о предпочтительности согласия перед насилием, однако мало

---

¹ Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. / Пер. с нем. М., 2002. С.64.

что говорит о социальных условиях, при которых возможно это общее согласие и наше участие в принятии решений».¹ Гражданское же общество, по его мнению, помогает прояснить человеку нормы социального существования, понять не только устройство, но и сущность конкретной формы организации социальной жизни.

Гражданственность и модульный человек. Формирование гражданского общества невозможно без активного динамичного рационально мыслящего гражданина. В современном обществе легитимность власти зачастую обеспечивается за счет пассивности граждан, а не за счет ярко выраженного согласия или восторженного восприятия обществом ценностей. Такая апатия приводит к усилению власти, расширению полномочий государства, как правило, за счет прав и свобод граждан. С точки зрения французского исследователя демократии Ги Эрмэ для формирования гражданственности необходима такая культура, для которой характерны определенные черты. Прежде всего, гражданин должен приобрести способность широко смотреть на внешний мир, не замыкаться в себе или в ближайшем окружении, а быть открытым для непохожих на него людей. В качестве важнейшей черты гражданина французский ученый отмечает терпимость, которая позволяет сопоставлять и сравнивать свою точку зрения с мнением других, заставляет слушать оппонентов, признавать за ними право на отличие, принимать перемены и обновление. Развитие гражданственности предполагает требование ответственности о деятельности руководителей всех уровней, что воспитывает правителей и предотвращает развращение власти. Гражданственность состоит из трех взаимодополняющих и неразделимых элементов. Прежде всего, она основана на осознании единства прав и обязанностей, которые бесполезны, если остаются невостребованными. Далее она предполагает наличие конкретных гражданских действий: от потребности быть информированным до активного участия в политических и избирательных кампаниях. И, наконец, гражданственность опирается на систему ценностей и на нравственную убежденность, придающие этой системе смысл и значение.²

Аналогичной точки зрения придерживается отечественный ученый Ю.Красин, который считает, что нарастание многообразия интересов обогащает общественную жизнь, но одновременно создает потребность в терпимости по отношению друг к другу. Толерантность, с его точки зрения, - «это вопрос о том, как жить при наличии различий между людьми».³

---

¹ Геллнер Э. Условия свободы. М., 1995. С.214.

² Эрмэ Г. Культура и демократия. Пер. с франц. М., 1994. С.150-157.

³ Красин Ю.А. Публичная сфера и публичная политика. Российские проблемы // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар: Материалы. Выпуск №25. М., 2002. С.12.

Гражданин принципиально отличается от подданного, для которого характерным является постоянное ожидание от государства какой-либо благодетели и который связывает все свои надежды, чаяния и стремления не с собственными возможностями и своим трудом, а исключительно с деятельностью государства. Поэтому можно утверждать, что путь из подданных в граждане – это путь к свободе. Гражданин – это человек, обладающий гражданским мужеством и гражданским достоинством, готовый встать на защиту основополагающих ценностей открытого общества и при необходимости за них сражаться.

Демократия, так же как и гражданское общество, характеризуется наличием граждан, а не подданных, и потому процесс перехода к демократии нередко ставит в центр политической жизни вопросы соотношения между полисом и демосом. Хуан Линц делает в данном контексте три заключения:

1) Чем более многонациональным, многоязыким, поликонфессиональным и поликультурным является обитающее на территории государства население, тем труднее прийти к согласию относительно основных принципов демократии и, соответственно, тем сложнее становится политическая жизнь.

2) Хотя это не означает, что в многонациональных или поликультурных государствах демократию нельзя консолидировать, однако там должны быть приложены значительные усилия по созданию демократических норм, обычаев и институтов.

3) Некоторые пути разрешения проблем государственности по своей природе несовместимы с демократией.¹

С точки зрения Эрнеста Геллнера ключевым моментом в понимании возможностей гражданского общества является модульный человек (модульность – это легкое сочетание, стыковка различных частей устройства между собой). По его мнению, модульный человек способен легко встраиваться в постоянно действующие институты и ассоциации, переплетенные с остальными элементами социального целого, может входить во временные союзы, а в случае не согласия с политикой покидать их. Убеждения человека могут меняться, что не является грехом и отступничеством. И, тем не менее, специализированные, инструментальные, необязательные, не освященные никаким верховным авторитетом связи являются надежными и эффективными, и при этом отсутствует форма крепостной зависимости модульного человека от каких-либо организаций. На основании изложенного Э.Геллнер делает вывод, что суть гражданского общества заключается «в формировании связей, которые оказываются эффективными и в то же время являются

---

¹ Линц Х. «Государственность», национализм и демократизация // Полис. 1997. № 5. С.21-22.

гибкими, специализированными, инструментальными».¹ А появление модульного человека, являющегося одновременно и индивидуалистом и эгалитаристом, способного объединяться со своими гражданами и противостоять государству, решать самые разнообразные задачи, является проблемой проблем гражданского общества.

Интерпретации гражданского общества. В оксфордском словаре используется гегелевская интерпретация гражданского общества – «объединения свободных и равных граждан, не являющиеся ни государством, ни семьей (в широком смысле слова), т.е. добровольные ассоциации, фирмы и корпорации».² При этом организации и институты, в которых люди могут реализовать различные компоненты своих жизненных интересов, должны обладать автономией, под которой понимается независимость от властного центра. Прочность автономии повышается, если опирается на личную инициативу членов организации и на частную собственность. Человек в гражданском обществе обладает гражданским сознанием, уверен в себе. Он предпочитает самостоятельно решать свои проблемы без вмешательства государства, на которое гражданин не рассчитывает, способен на самостоятельные поступки, может организовывать деятельность других людей и создавать необходимые инструменты для действия.

Под гражданским обществом Р.Дарендорф понимает ту ткань совместной для людей жизни, которая для своего поддержания не нуждается в государстве, поскольку создается за счет низовых инициатив, создания ассоциаций, которых должно быть много, чтобы правам индивидов или меньшинств не угрожали никакие комбинации, образующиеся внутри большинства. «Лучшее гражданское общество — это творческий хаос, — считает Р.Дарендорф. - Оно оберегает нас не только от "неудобств естественного состояния", но и от неудобств, возникающих в связи с монополистическими притязаниями какого-нибудь самозванного меньшинства, как, впрочем, и большинства».³

Различные социальные движения служат ключевой характеристикой современного жизнеспособного гражданского общества, являются формой участия граждан в общественной жизни и не должны противопоставлять себя политической системе. Социальные движения не выступают в качестве прообраза формы гражданского участия, призванной заменить собой институциональные структуры представительной демократии. Они призваны обеспечивать жизнеспособность демократической политической системы посредством привнесения в публичную сферу новых тем для

---

¹ Геллнер Э. Условия свободы. М., 1995. С.108.

² Политика: Толковый словарь: Русско-английский. М., 2001. С.121.

³ Дарендорф Р. После 1989: Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе. М., 1998. С.67.

обсуждения на основе изменяющихся интересов и новых ценностей, способствуя воспроизведению консенсуса.

Американские ученые - политолог Дж.Коэн и социолог Э.Арато – под гражданским обществом понимают сферу социальной интеракции между экономикой и государством, состоящую, в первую очередь, из сфер наиболее близкого общения (семья), объединений (добровольных), социальных движений и различных форм публичной коммуникации.¹ Современное гражданское общество институционализируется и распространяется посредством законов и субъективных прав, стабилизирующих социальную дифференциацию. Однако, гражданское общество не следует отождествлять с социальной жизнью в целом, протекающей вне государственных и экономических процессов.

Американский политолог О.Энкарнасон считает, что гражданское общество охватывает обширный и разнородный мир организаций, созданных частными индивидами для отстаивания своих интересов и ценностей. Этот мир включает в себя свободно созданные низовые организации граждан, такие, например, как ассоциации людей, проживающих по соседству, так же как и иерархически организованные группы типа общенациональных союзов и этнических ассоциаций.²

Различные гражданские движения служат ключевой характеристикой современного жизнеспособного гражданского общества, являются формой участия граждан в общественной жизни и не должны противопоставлять себя политической системе. Гражданские движения не выступают в качестве прообраза формы гражданского участия, призванной заменить собой институциональные структуры представительной демократии. Они призваны обеспечивать жизнеспособность демократической политической системы посредством привнесения в публичную сферу новых тем для обсуждения на основе изменяющихся интересов и новых ценностей, способствуя воспроизведению консенсуса.

Принципиально важным для развития гражданских движений представляется замечание американских исследователей М.Фуули и Б.Эдвардса: «Там, где государство невосприимчиво, его институты недемократичны, а его демократия плохо реагирует на требования граждан, характер коллективных действий будет кардинально иным, чем при сильной и демократической системе. В таком обществе государственная политика сводит на нет усилия граждан организовать для достижения каких-то гражданских целей - иногда путем открытого подавления, иногда путем простого игнорирования. Тогда возникают все

---

¹ Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. М., 2003. С.7.

² Энкарнасон О.Г. Миссионеры Токвиля. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии // URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20010220_toc.html

более агрессивные формы гражданских ассоциаций, и все больше рядовых граждан либо вовлекается в активную борьбу против государства, либо впадает в спасительную апатию».¹

Дж.Коэн и Э.Арато предлагают отличать гражданское общество от политического общества, к которой относится деятельность политических партий, политических организаций, органов публичной политики (в частности, парламентов), а также от экономического общества, состоящего из организаций, занятых производством и распределением. Политическое и экономическое общества возникают на основе гражданского общества, в отличие от которого их акторы являются непосредственными участниками осуществления государственной власти и экономического производства. Роль же гражданского общества в сфере политики связана не с контролем или захватом власти, а с влиянием, проводником которого являются демократические ассоциации и свободная дискуссия в интеллектуальных кругах. Политическое общество выполняет функцию посредника между гражданским обществом и государством, а экономическое – между гражданским обществом и рыночной системой. Американские исследователи под гражданским обществом понимают такие структуры, как «социализация, ассоциация и организованные формы в той мере, в какой они институционализированы или находятся в процессе институционализации».²

Условия формирования гражданского общества. В условиях либерально-демократического правления гражданское общество не противостоит экономическое и государству, а влияет на них через политическое и экономическое общества. Антагонистические отношения возникают в том случае, когда они не справляются с ролью посредников или препятствуют коммуникации власти и общества.

Перед странами, находящимися в процессе демократизации и не желающие возвращаться обратно в авторитаризм, стоит проблема построения гражданского общества, без которого демократия не может стать консолидированной. Построению гражданского общества могут способствовать следующие факторы: признание гражданских, политических и социальных прав неотъемлемой частью социума; создание многочисленных организаций, ассоциаций и институтов, поддержка их разнообразия; деятельность средств массовой информации в условиях свободы и плюрализма; финансовая поддержка политических партий и их независимость от государства; создание упрощенной законодательной базы для учреждения всевозможных фондов и других инструментов

---

¹ Фоули М., Эдвардс Б. Парадокс гражданского общества // URL: <http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-25/fouli.htm>

² Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. М., 2003. С.8.

благотворительности, для развития малого бизнеса; предоставление самоуправления основным институтам (церковь, университеты, сфера искусства и т.д.); реализация принципа субсидиарности.

Для таких стран принципиально важным является разграничение задачи установления жизнеспособной рыночной экономики и укрепления гражданского общества по отношению к государству и высвободившимся рыночным силам. Из истории стран Запада известно, что стихийные силы капиталистической рыночной экономики способны являть собой не меньшую угрозу для социальной солидарности и автономности различных сфер общества и социальной жизни, чем административная власть современного государства.

Демократия несовместима с тотальным распространением государственной власти на негосударственную сферу гражданского общества. В то же время демократизацию нельзя определять как упразднение государства и достижение стихийно складывающегося соглашения между гражданами, составляющими гражданское общество. Демократический проект располагается между этими двумя крайностями.

В данном контексте представляется актуальным анализ такого инструмента научного анализа взаимодействия государственных органов и структур гражданского общества как политические сети, объединенные общим интересом, взаимозависимостью, сотрудничеством и равноправием. Л.Сморгунов выделяет следующие характеристики, которые отличают данный вид взаимодействия. Во-первых, они представляют собой такую структуру управления публичными делами, которая связывает государство и гражданское общество и состоит из множества разнообразных государственных, частных, общественных организаций и учреждений, имеющих некий совместный интерес. Во-вторых, политическая сеть складывается для выработки соглашений в процессе обмена ресурсами, имеющимися у ее акторов, что предполагает их заинтересованность друг в друге. В-третьих, важным элементом политической сети выступает общий кооперативный интерес, отличающий ее от рынка, где каждый участник преследует, прежде всего, собственные интересы. В-четвертых, между участниками сети складываются горизонтальные связи, так как с точки зрения возможностей формирования совместного решения все они равны. В-пятых, сеть – это договорная структура, основанная на согласованных формальных и неформальных правилах коммуникации, в которой действует особая культура консенсуса. «В целом, - констатирует Л.Сморгунов, - такая сеть есть система государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, которые взаимодействуют между собой на базе ресурсной зависимости в целях достижения согласия по

интересующему всех политическому вопросу, используя при этом формальные и неформальные нормы».¹

Посредством политических сетей легче наладить взаимодействие государства и гражданского общества, так как используются механизмы доверия, возникающие при формировании сети.

Демократия представляет процесс распределения власти и публичного контроля за ее исполнением в рамках политики, для которой характерно наличие институционально разных, но взаимосвязанных сфер гражданского общества и государства. Мониторинг и общественный контроль за исполнением власти лучше всего осуществляется при демократическом строе именно при таком институциональном разделении. Демократия в данном случае понимается как разделенная на две части и саморефлективная система власти, в которой и правители, и управляемые получают каждодневное напоминание о том, что тем, кто осуществляет власть над другими, нельзя творить произвол. Необходимо также признать, что институты государственной власти далеко не всегда подавляют свободу (например, благодаря существованию правил дорожного движения, соблюдение которых обеспечивается государством, удается избежать утомительных переговоров между водителями на каждом перекрестке), а некоторые из них действительно способствуют осуществлению индивидами и группами своей свободы в гражданском обществе.

В гражданских обществах приоритетное внимание уделяется свободе индивидов от насилия, возможности группам и индивидам свободно в рамках закона определять и выражать в разнообразных формах социальную идентичность, развитию негосударственных средств массовой информации, устранению таких элементов производства, которым не удастся функционировать в соответствии с современными стандартами эффективности.

Одним из устоявшихся мнений среди исследователей гражданского общества является ассоциация этого института с западными ценностями, с либеральной политической культурой. Так, Э.Геллнер в своей последней работе «Условия свободы» распространяет феномен гражданского общества только на страны североатлантического региона, в отличие от обществ с исламской и конфуцианско-буддистской культурой, в которых, как он пишет, «мы сталкиваемся с вопиющим отсутствием гражданского общества».² В этих обществах задается иная ориентация отношения индивида и власти, индивида и социума, не предполагающая автономной активности человека.

---

¹ Сморгун Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. 2001. №3. С.108.

² Геллнер Э. Условия свободы. М., 1995. С.23-24.

Однако, такой подход не в полной мере отвечает на вопрос о наличии гражданского общества или его элементов в странах с восточной культурой. Более того, даже в странах с западной культурой имеют место коллизии. Например, в Италии, где существуют два полярно-ориентированных социальных уклада: в центрально-северных областях и на Юге. Американский социолог Р.Патнэм пришел к выводу, что определяющим в социокультурном контексте является уровень гражданственности. На Севере Италии этот уровень высок, что является причиной успешной деятельности органов местного самоуправления. На Юге, где «к демократическим принципам относятся с цинизмом»¹, а понятие «гражданин» искажено, это приводит к низкой эффективности органов представительной власти.

В то же время в ряде стран Азии успешно формируются институты гражданского общества, которые уживаются с восточными традициями. Это происходит потому, что в современном мире практически не может быть замкнутой культуры, не восприимчивой к новациям. Происходит внедрение некоторых либеральных ценностей в восточную культуру, адаптация сложившихся форм взаимоотношений индивида и власти к изменяющимся условиям, связанным с расширением прав и свобод человека, возрастающей ответственностью власти перед человеком и обществом. Все это влияет на формирование гражданственности, политически активной личности в противовес традиционному преклонению человека перед властными структурами. Такие процессы происходят и в России, связанные не столько с переходом к демократической политической культуре, сколько с формированием новой демократической субкультуры параллельно с уже существующими.

Появление гражданского общества связано с формированием сил, которые могут оппонировать государству, противостоять ему, высказывать иную точку зрения, претендовать на то, что проблемы развития страны можно решать по-другому.

Вовлеченность каждого человека во все основные виды деятельности государства – важнейший критерий формирования гражданского общества.

Как утверждает отечественный социолог Ж.Т.Гощенко, «гражданское общество, прежде всего, феномен человека, хотя нельзя отрицать роли политических партий, общественных организаций, объединений, разнообразие которых определяет и политическая, и социальная, и экономическая, и культурная, и даже спортивная сферы общественной жизни».²

---

¹ Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. М., 1996. С.35.

² Состоялось ли гражданское общество в России // Социс. 2007. № 1. С.49.

В качестве одного из важнейших условий усиления роли гражданского общества ряд исследователей считает уменьшение влияния институтов государственной власти. Сторонники такой концепции гражданского общества исходят из непримиримых взаимоотношений государства и гражданского общества, когда сила и успех одного возможны лишь при слабости и поражении другого. Однако, как показывает политическая практика, в рамках демократической системы отношения этих институтов должны строиться на иных принципах. Государство и гражданское общество в рамках демократического устройства заинтересованы в поддержке друг друга, повышении эффективности своей деятельности. Гражданское общество не способно без сильного государства удовлетворить значительную часть требований общества, а государство должно видеть в гражданском обществе его специфическую роль в создании демократии. Поэтому современные западные исследователи (Гж.Экиерт, О.Энкарнасон) считают, что сила государства и гражданского общества в условиях демократии должна возрасти одновременно. Гражданское общество не должно основываться на узкоэгоистических требованиях. Оно должно быть озабочено сохранением баланса между интересами общества в целом и интересами отдельных институтов и секторов гражданского общества, в частности.

Такое соотношение сочетается с понятием справедливости, под которой понимается общий моральный смысл всего общественного устройства, совокупность предельных принципов социального строения, высшая легитимация общественных институтов. Американские мыслители Дж.Мэдисон и А.Гамильтон считали справедливость целью правления. «Справедливость, - писали они, - цель гражданского общества. И к этой цели оно всегда стремилось и будет стремиться, пока ее не достигнет или пока в стремлении к ней не утратит самой свободы».¹ Реальная политическая жизнь подтверждает данный тезис: никакие перспективные цели и программы неосуществимы вне справедливых, демократичных приемов и средств.

Американский философ Джон Ролз выделяет два принципа справедливости: первый он связывает с равноправием каждого индивида в отношении общей системы основных свобод, соотносимой со свободой для других; второй - с организацией социальных и экономических неравенств таким образом, чтобы от них можно было ожидать преимуществ для всех и открытости в отношении доступа к должностям при условии равенства возможностей.² Теория справедливости Джона Ролза находит в большей степени поддержку в посткоммунистических

---

¹ Федералист. Политическое эссе А.Гамильтона, Дж.Мэдисона и Дж.Джея: Пер. с англ. М., 2000. С.350.

² Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. С.66.

странах, в том числе в России, так как предполагает необходимость значительного государственного регулирования отношений распределения и сильной социальной политики, которую поддерживает формирующееся гражданское общество.

Потребность в справедливости возникает там, где имеют место отношения, объективно требующие меры и пропорции. Необходимость в справедливости не может возникнуть в условиях материального избытка или дефицита, поскольку в таких условиях не может сложиться потребность в общении. «А тот, кто не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, уже не составляет элемента государства...» - утверждает Ч.Тэйлор.¹ Необходимость в справедливости возникает при необходимости распределения и обмена. Поэтому гражданское общество очень чувствительно к справедливости, которая выступает в качестве основы гражданства.

Проблемы гражданского общества. Некоторые исследователи (А.Горц, Дж.Кин) обращают внимание на современные проблемы, подстерегающие гражданское общество. Они связаны с наступлением научно-технического прогресса и сокращением занятости, что порождает массовую безработицу. Такая ситуация ставит общество наемного труда перед политическим выбором: либо на смену обществу всеобщего благоденствия, стремящемуся обеспечить всеобщую занятость, придет авторитарный государственно-регулируемый капитализм, при котором будут крайне редки рабочие места с полным рабочим днем и большая часть населения будет лишена власти благодаря разнообразным государственным программам, либо же на смену ему придет демократическое посткапиталистическое общество, которое на справедливой основе сведет к минимуму общественно необходимые работы с тем, чтобы каждый член общества имел максимальные возможности свободно распоряжаться собственным временем. В этой дилемме предпочтение отдается второму варианту, при котором основным занятием людей станет один или несколько самостоятельно выбранных видов деятельности, выполняемых не ради денег, а ради интереса, удовольствия или пользы. Политика «свободного времени», считают исследователи, должна быть направлена на создание демократического гражданского общества, над которым больше не довлели бы императивы занятости. Эта политика должна быть направлена на развитие сферы жизни, регулируемой не институтами государственной власти и не капиталистическими корпорациями и профсоюзами, а сетью самоуправляемых небольших институтов (таких как непатриархальные

---

¹ Цит. по: Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород, 2004. С.42.

семьи, различные ассоциации, кооперативы, мастерские, магазины и т.д.), все члены которых считают друг друга равноправными и в свободное время реализуют свои индивидуальные творческие способности.¹

По мнению Дж.Кина, демократия по самой своей сути является предметом споров и публичное рассмотрение демократических принципов и процедур является условием, обеспечивающим возможность подхода к демократии как к предмету спора. На практике данное рассмотрение предполагает плюралистическое гражданское общество, руководимое открытым и подотчетным общественности государством.

Распространение демократии в конце XX века на поставторитарные страны выявило более сложную зависимость от гражданского общества, чем считалось прежде. Посткоммунистическая демократизация стран свидетельствует о том, что концепция гражданского общества подверглась определенным упрощениям, суть которых заключается в фактическом приравнивании гражданского общества к демократии. Некоторые исследователи (Л.Даймонд, А.Смолар, О.Энкарнасьон) пришли к выводу, что гражданское общество в отмеченных странах создает противоречия и напряженность, а концепция гражданского общества, существовавшая еще несколько лет назад, сменяется явным охлаждением к ней. На уровне гражданского общества не только не развиваются тенденции к консолидации нации на базе демократического консенсуса, но напротив, усиливается ее фрагментированность, появляется конфронтационная политика. В ряде посткоммунистических стран в процессе их трансформаций оппозиционные группы далеко не всегда способствовали приобщению масс к практике демократической политики. В структурах гражданского общества проявляются тенденции не к углублению социальных преобразований и развитию демократических атрибутов общественной жизни, а происходит приспособление к складывающимся формам жизни. Такое приспособление свидетельствует о незрелости посткоммунистической демократии, об использовании отдельными группами общества в своих интересах слабости государственной власти и извлечение ими, нередко с помощью криминальных методов, выгод из этой ситуации. Российский исследователь проблем посткоммунистических трансформаций Г.И.Вайнштейн делает вывод, что «дальнейшее развитие институтов гражданского общества в посткоммунистических странах дает немалые основания для пересмотра сугубо оптимистического представления о них как о своеобразной школе демократического воспитания масс и некоем инструмента их приобщения к демократической практике общественно-политической жизни».²

---

¹ Кин Дж. Демократия и гражданское общество / Пер. с англ. М., 2001. С.151.

² Вайнштейн Г.И. Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С.166.

В научной литературе (Л.Уайтхед, Дж.Пирс), посвященной анализу демократизации поставторитарных стран, все чаще обращается внимание на существование угроз гражданскому обществу со стороны «негражданских» элементов, действия которых не соответствуют демократическим критериям. К этим элементам относятся различные мафиозные структуры, криминальные группы, националистические и шовинистические ассоциации, радикальные экстремистские организации, религиозные фанатики, мотивом объединения которых являются далеко неблагородные цели. С этой точки зрения совершенно справедливым представляется мнение известного американского специалиста по проблемам гражданского общества Т.Каротерса: «признание того, что люди в любом обществе объединяются и прилагают совместные усилия для достижения как достойных, так и низких целей, является ключевым для развенчания идеи гражданского общества».¹

Одной из проблем исследователями называется отчуждение населения, различных социальных групп и институтов от государства. В.Э.Бойков считает, что когда человек не понимает политику государства, не доверяет государству, отстранен от властных структур – это и есть проявление реального отчуждения – и правового, и экономического, и политического.² По мнению О.А.Митрошенкова, «сегодня на просторах страны наблюдается скорее совокупность атомизированных и довольно бесправных индивидов, фрагментированных образований, которые гражданского общества не создают».³

Приходится признавать, что демократическая ориентация является только одной из возможных характеристик гражданского общества. Современные исследования концепции гражданского общества свидетельствуют о том, что оно может способствовать упрочению демократии лишь в том случае, если следует определенным правилам, важнейшим из которых является установление здоровых, взаимных отношений между гражданским обществом и властью.

Профессор Альборгского университета (Дания) Бент Фливерберг утверждает, что на практике прогресс демократии достигим преимущественно не конституционными и институциональными реформами, но более прямым, часто жестким противостоянием с механизмами власти и практиками классовых привилегий. «Хотите участвовать в политике, но возможности для этого ограничены, тогда объединяйтесь с одинаково мыслящими людьми и боритесь за то, чего

---

¹ Цит. по: Вайнштейн Г.И. Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С.167.

² Состоялось ли гражданское общество в России // Социс. 2007. № 1. С.49.

³ Там же. С.54.

хотите. Используйте средства, действенные в вашем контексте, чтобы подорвать позиции тех, кто пытается ограничить участие».¹

Диалог общества с властью должен происходить в публичной сфере, которую нельзя отождествлять с гражданским обществом.

Именно в публичной сфере, по выражению Ю.Красина, «в открытом сопоставлении взглядов происходит «притирка» разных групп интересов и в диалоге с государственной властью формируется гражданское сознание и гражданская позиция».² В публичной сфере формируется общественное мнение, происходит обсуждение социально-политических проблем, реализация общественных интересов, осуществляется влияние различных организаций, представляющих частные интересы, на государственную политику.

В публичной сфере происходит взаимодействие общественных интересов граждан и публичной политики государства, которое зависит от готовности населения к формированию структур гражданского общества. От активности различных организаций, союзов, движений зависит их степень влияния на государственные органы в целях реализации общественных интересов.

Публичная сфера обеспечивает влияние общества на власть, являясь важнейшим атрибутом демократизации. Трудно не согласиться с американским политологом Л.Даймондом, который писал: «В конечном счете, ... демократия побеждает или проигрывает благодаря индивидуумам и группам, их выбору и действиям».³

Как свидетельствует мировой опыт, развитое гражданское общество является как источником, так и следствием политической и гражданской активности общества, образуя прочный фундамент демократии. Однако, становление гражданского общества связано не столько с развитием демократии, сколько с формированием устойчивых демократических традиций и культуры, основанной на уважении прав меньшинства и отдельной личности, толерантности, социальной ответственности. Гражданское общество не может быть просто заимствовано, оно должно вырасти на основе традиционной культуры, по мере экономического и политического развития страны, роста благосостояния и самосознания народа.

Так, в России люди высоко оценивают возможность свободы слова, передвижения, но влиять на решение государственных дел даже на уровне местного самоуправления не хотят. Пока человек не почувствует себя

---

¹ Фливерг Б. Рациональность и власть: еще раз о кейс-стади // Социс. 2007. № 1. С.69.

² Красин Ю.А. Публичная сфера и публичная политика. Российские проблемы // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар: Материалы. Выпуск №25. М., 2002. С.14.

³ Даймонд Л. Глобальная перспектива // URL:
http://old.russ.ru/politics/meta/20000821_diamond.html

силой, влияющей на решение проблем, хотя бы на уровне местного самоуправления, о гражданском обществе как состоявшемся говорить проблематично.

ГЛАВА 9. ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ ДЕМОКРАТИИ

Консолидация демократии как результат эволюции. Консолидацию демократии можно рассматривать с точки зрения возможного варианта развития демократического процесса в обществе, который проходит третью эволюционную фазу – рестабиллизацию, означающую закрепление нового состояния эволюционирующей системы.

В качестве важных селективных признаков, способствующих консолидации демократии, является восприятие обществом неопределенности. До тех пор, пока люди требуют от своих руководителей определенности относительно будущего и слепо верят их обещаниям, они склонны поддерживать авторитарное осуществление власти. И наоборот, когда руководители понимают, что ситуация всегда меняется, и воздерживаются от обещаний чудес, и когда огромное большинство населения удовлетворено такой открытой политикой, тогда общество созрело для демократии. Адам Пшеворский данное состояние характеризует как принятие неопределенности в политических действиях.¹

При всей неопределенности результатов демократия призвана гарантировать определенность или предсказуемость демократических процедур. В этом заключается главное содержание той специфической черты современной развитой демократии, которую исследователи и определяют как консолидированность. Суть ее состоит в добровольном принятии демократических институтов и процедур всеми ключевыми участниками политического процесса как единственно правильных и всеобще приемлемых. Как отмечает А.Мельвиль, «консолидированная демократия – это именно такая, при которой никто не обладает правом «вето» на какой бы то ни было результат открытого и соревновательного демократического процесса».² Именно неопределенность результатов демократического процесса при определенности его процедур объясняет то обстоятельство, что в реальной политической жизни мы сталкиваемся с весьма различными типами и формами демократии и целым спектром

---

¹ Przeworski A. Ama a incerteza e seras democratico // Novas Estudos (CEBRAP) (9). 1984. P.36-46.

² Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999. С.18.

разных политических систем и режимов, которые располагаются между демократией и авторитаризмом.

Еще один подход к определению консолидации демократии заключается в достижении компромисса между политическими партнерами, порой, с противоположными интересами. Проблема при такой интерпретации состоит в том, чтобы найти способы, благодаря которым будет уважаться свобода других людей и уменьшится ее непредсказуемость. Неопределенность должна быть приемлемой и должен быть создан климат взаимного доверия между политиками и простыми гражданами путем демонстрации ценности демократии в качестве оплота против анархии.

Обобщая исследования о консолидации демократии, проведенные в 1980-1990-х гг., Л.В.Сморгунов акцентирует внимание на следующих аспектах: во-первых, процесс консолидации демократии предполагает институционализацию новых форм и структур с использованием элементов традиционной культуры; во-вторых, консолидация демократии невозможна без соответствующей реформы административных государственных структур, так как вступает в противоречие не только с авторитарным стилем государственного управления, но и с рационализированной правовыми нормами бюрократией; в-третьих, консолидация демократии может осуществляться не только на базе либеральной модели, но и на основе сочетания разнообразных форм и моделей; в-четвертых, консолидация демократии предполагает выражение интересов не только посредством политических партий, но и через спонтанно возникающие движения, в т.ч. корпоративистские, местное самоуправление и т.д.; в-пятых, консолидация демократии предполагает включение демократизирующихся стран в международные сообщества как равных партнеров.¹

Демократия консолидируется, когда общество начинает отвергать любые другие альтернативы, не поддаваясь на популистские обещания и не очаровываясь очередным политиком, обещающим счастье для всех и быстро. В таком обществе больше не ищут наиболее приемлемые формы политического режима, осознавая бесперспективность таких попыток.

Исследователи демократии (А.Мельвиль, У.Рейзингер, Ф.Шмиттер) справедливо считают, что консолидация демократия представляется не просто как конструирование и общественное принятие демократических процедур с неопределенностью их результатов, но и как создание условий для жизнеспособности и выживаемости демократических структур.

---

¹ Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. СПб., 1999. С.165.

О'Доннелл консолидацию демократии характеризует как «эффективное функционирование демократического режима»¹, что подразумевает упрочение демократии как общественно-политической системы, предполагающее приобщение подавляющей части общества к ценностям демократии, осознание демократии как наиболее совершенной формы политического устройства по сравнению со всеми другими его формами.

А.Пшеворский обращает внимание на сочетание политических и экономических факторов: «Демократия становится консолидированной, — пишет он, — когда в данных политических и экономических условиях определенная система институтов становится единственно возможной».²

Х.Линц и А.Степан, в свою очередь, выделяют следующие сферы, в которых консолидированная демократия получает поддержку и воплощение: 1) гражданское общество (взаимодействие государства с независимыми общественными группами и объединениями); 2) политическое общество (демократические процедуры и институты); 3) правовое государство; 4) эффективный государственный аппарат (бюрократия, которую может использовать в своих целях новая демократическая власть); и 5) экономическое общество (т.е. система социальных институтов и норм, выступающих посредниками между государством и рынком). По их мнению, демократия становится утвердившейся на поведенческом уровне, когда ни одна значительная политическая группа не пытается свергнуть демократический режим или добиваться выделения из данного государства. На социально-психологическом уровне утверждение демократии происходит, когда перед лицом остро политического и экономического кризиса население в подавляющем большинстве своем сохраняет убежденность, что любые политические изменения должны происходить в «параметрах демократических формул». И на институциональном уровне демократию можно рассматривать как утвердившуюся, когда «все акторы политики» исходят из того, что политический конфликт должен быть решен в соответствии с установленными нормами и что нарушение этих норм будет «неэффективно и дорогостояще». То есть утверждение демократии означает, что она превращается в «рутинную и глубоко

---

¹ O'Donnell G. Transitions, Continuities and Paradoxes. In: Sc.Mainwaring, G.O'Donnell and A.Valenzuela (Eds.), Issues in Democratic Consolidation: The New South American Democracies in Comparative Perspective, Notre Dame, 1992. P.18.

² Przeworski , Adam . 1991. Democracy and the Market. Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America . Cambridge : Cambridge University Press. P.26.

интернализированную форму социального, институционального и психологического существования».¹

Причины проблем демократии. Широкое распространение демократических преобразований во многих странах мира не означает беспроблемного развития этого политического явления. Демократия является хрупкой системой, и если не создавать соответствующих условий для ее поддержания, то она будет разрушена. Общество ожидает, зачастую, немедленной отдачи от избранной власти, не задумываясь над тем, что сами граждане делают для того, чтобы система работала эффективно, чтобы представители народа выражали его интересы, были подконтрольны и управляемы. Такая проблема характерна и для России, как для страны, вставшей на путь демократического развития, граждане которой не избалованы вниманием власти и не искусенные в демократических тонкостях и нюансах.

Как показывает опыт развитых стран, у демократии существуют серьезные проблемы, разрешение которых является необходимым условием ее эффективного функционирования. Эти проблемы Ж.Бешлер называет «искажениями демократиями», Н.Боббио – «невыполненными обещаниями демократии», Ф.Шмиттер – «угрозами демократии», Ш.Эйзенштадт – «хрупкостью современных демократических режимов».

Роберт Даль отмечает неравенство граждан в качестве фундаментальной проблемы во всех демократических странах.² Перспектива развития демократии, с его точки зрения, зависит от степени приближения демоса (народа) к элите, принимающей решения. Совершенствование граждан, их активное участие в жизни общества и государства является необходимым условием развития демократии. И чем выше уровень политического участия, чем ближе граждане к постоянно возрастающему уровню требований к участникам политического процесса, тем ближе демократия к своему идеалу, к которому можно и нужно стремиться, но которого достичь невозможно.

Дж. Сартори истинным врагом, угрожающим демократии, считает требование более «чистой» и совершенной демократии.³ Демократия не может не вызвать создания мифов, благоприятных для нее, но, своевременно не реализованные, мифы превращаются в утопию, разрушающую демократию. Он также считает, что демократия чревата тиранией, но носителем этой угрозы является не большинство, способное ослабить центры власти, а меньшинство, которое может воспользоваться

---

¹ Linz, Juan J. and Stepan, Alfred . 1996. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America and Post-Communist Europe . Baltimore and London : The Johns Hopkins University Press. P.5.

² Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003. С.505.

³ Sartori G Democrazia e definizioni. Bologna, 1972. P.46,96.

трудностями демократической системы либо для ее уничтожения, либо для придания ей закрытого олигархического характера.

Важнейшей проблемой демократии является принцип большинства при принятии коллективного решения. Так американский политолог Данкварт Растоу считает, что «демократия – это система правления временного большинства».¹ Значительная часть исследователей признают несовершенство данного принципа, но не могут предложить другой универсальной альтернативы. Опыт различных демократических стран свидетельствует о том, что в различных обстоятельствах демократический процесс может быть реализован с другими принципами принятия коллективных решений, которые учитывают условия, в которых они будут приниматься.

Но есть ли у демократического процесса такие альтернативы, которые способны достичь большего успеха? Роберт Даль убежден в том, что у демократического процесса более совершенной альтернативы нет, а его недостатки могут быть исправлены путем создания реального альтернативного процесса для усовершенствования ряда специфических решений или политических стратегий в рамках демократической системы или усовершенствования самого демократического режима. В то же время определенная степень нарушения демократических принципов в состоянии оказаться приемлемой в качестве платы за преимущества демократического процесса.²

А.Пшеворский называет демократию системой упорядоченной неограниченности или организованной неопределенности.³ Эта неопределенность также является той угрозой, которая может стать решающей при определении судьбы демократии. При авторитаризме, а особенно при тоталитарном строе, людям все понятно: кто осуществляет власть, от кого ожидать тех или иных щедрот. В условиях же неопределенности, к которым люди не сразу могут адаптироваться, а некоторые вообще не смогут этого сделать никогда, возникает соблазн возврата к той простой схеме, к которой все привыкли: лидер (вождь) – партия – народ. Система проста и понятна, и это является самой главной опасностью для демократии в странах, вставших на новый для себя путь развития. Как сделать демократию «полезной» для человека, отвечающей его интересам и подконтрольной обществу – вопрос, над решением которого работают ученые и политики многих стран. По мнению А.Ю.Мельвиля, именно неопределенность результатов демократического процесса при определенности его процедур как базовой черты демократии

---

¹ Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытки динамической модели // Полис. 1996. №5. С.7.

² Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003. С.269-270.

³ Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М., 2000. С.31.

служит объяснением тому, что в реальной политической жизни мы сталкиваемся с весьма различными типами и формами демократии и целым спектром разных политических систем и режимов (полудемократических и полуавторитарных), которые можно расположить в континууме между демократией и авторитаризмом.¹

«Дефицит демократии» Ж.Бешлера. Существуют два способа добиться установления совершенного политического строя: во-первых, методом проб и ошибок прийти к единственному обеспечивающему стабильность решению; во-вторых, попытаться рационально познать такой строй и затем установить его. Рассуждая о неизбежном разрыве между идеалом и действительностью, Жан Бешлер² вводит понятие «дефицита демократии», под которым он подразумевает не только недостатки, присущие демократии, как политическому строю, но и проблемы, возникающие в процессе становления демократии.

Эти дефициты, по мнению французского политолога, бывают двух видов. Первый возникает из-за расхождения между идеалом и действительностью, поскольку демократия – это процесс демократизации, растянутый во времени, чаще всего надолго: в каждый момент существует разрыв между тем, что должно и может быть осуществлено, и тем, что в действительности сделано. Другие дефициты связаны с обстоятельствами, мешающими исторически-конкретным демократиям приблизиться к своему идеалу.

Запаздывание демократий объясняется тем, что предыдущий строй оставил после себя недемократическое наследство, связанное с ликвидацией предшествующего политического режима, отягощенного традиционными пережитками, революционными преобразованиями, историческими особенностями.

Не поддающийся сокращению дефицит демократии Ж.Бешлер объясняет также неустранимыми враждебными обстоятельствами. Прежде всего, это экономический цикл, который не остается в устойчивом состоянии длительное время, что негативно сказывается на реализации обещаний, исходящих от правительства гражданам. Еще более значимым враждебным обстоятельством для демократии является социальное расслоение. В идеальной демократии распределение по мнению большинства исследователей должно быть не равным, а справедливым. Каждый получает свою долю власти, богатства, престижа в соответствии со своей компетентностью, вкладом в общее богатство и своими заслугами. Мобильность личности, как вертикальная, так и горизонтальная, должна быть высокой, что должно привести к созданию

---

¹ Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999. С.18.

² Бешлер Ж. Демократия. Аналитический очерк. М., 1994. С.168-187.

изменчивых, слабо выраженных и постоянно перестраивающихся иерархий.

Однако, реальность далека от демократического идеала, что объясняется преимуществами, которые дает близость к власти и которые могут передаваться следующему поколению. Это приводит к тому, что власть, престиж и богатство в значительной мере зависят от социального слоя, к которому принадлежит тот или иной индивидуум. В итоге компетентность, вклад в общее дело, природные дарования и личные заслуги могут быть принижены и лишены своих законных прав обладателями положения, унаследованного и сохраненного вопреки демократической справедливости. Возникающее, таким образом, социальное расслоение вызывает в демократическом обществе протесты против неравенства.

Ж.Бешлер различает три вида искажений демократии – политические, идеологические и моральные. Под политическими искажениями он понимает политический рынок, под которым подразумевается обмен, распределение и поиск. Обмен совершается между частной и государственной сферами. Частные интересы выступают в роли одной из сторон в обмене и предлагают свои голоса и содействие партнеру в ходе выборов. Их партнерами являются политики, которым нужны голоса и поддержка граждан для избрания в органы власти. Здесь возникает противоречие демократию. Так как демократия – это стремление в общих делах к общему благу, то возникает конфликт интересов между частным и общественным. Искажение демократии здесь тем более явно, чем активнее претворяются в жизнь частные интересы, что влечет за собой противоположный процесс – подавление частных интересов государственной сферой. Искажению подвергается деятельность политиков, которые свою деятельность направляют не на всеобщую пользу, пытаясь убедить граждан своей трактовкой общего блага и своей компетентностью в поиске верной цели. В итоге можно сделать вывод: политический рынок узаконивает нечестную игру.

Идеологические искажения возникают из-за того, что каждый принцип демократии может подвергнуться ложному толкованию, а каждое ложное толкование может привести к идеологическим выводам, опасным для демократии, если они будут применены на практике. Ж.Бешлер останавливается на двух наиболее распространенных и вредных принципах. Один из них - суверенность народа. Народ является абстракцией. Он представляет собой коллектив, который всегда безмолвствует, не обладая ни волей, ни способностью к действию. Объявить, что власть принадлежит народу, значит, создать реальную опасность замены народа его представителями, считающими себя легитимными носителями власти. А так как народ безмолвствует и ничего

не решает, то эти представители становятся носителями неограниченной власти, что приводит к появлению автократических режимов.

Вторым идеологическим искажением является суждение о том, что демократия – это правление большинства. Ж.Бешлер считает, что оно безусловно справедливо для государственной сферы, а в сфере частных интересов проявляются искажения. Так, вместо того, чтобы выработать срединные интересы посредством регулируемого рынка в результате свободного торга, люди предпочитают организовывать общие собрания, на которых посредством голосования выявляется большинство, интересы которого навязываются остальным. Такая процедура, по мнению французского политолога, является неправомерной и незаконной в демократическом обществе, более того она дает возможность манипуляции со стороны организованных групп и служит оправданием для угнетения меньшинств. Доведенное до своего логического завершения правление большинства приводит к автократии.

Моральные искажения включают в себя все злоупотребления свободой, которые облегчаются гарантированностью гражданских свобод, разграничением государственной и частной сфер и принципом политической правомерности всех мнений и всех вкусов. Ученый акцентирует внимание на различии людей в их адаптации к окружающим жизненным условиям. Наиболее сильные, которых меньшинство, умеют четко ставить перед собой цели и стремиться к их реализации. Большинство включает в себя не самых сильных и не самых слабых, а обычных людей, которые способны справиться с проблемами и нести ответственность за достигнутые результаты, в то время, как наиболее слабые, которых тоже меньшинство, оказываются неспособными решать возникающие проблемы. Они плохо адаптируются и не умеют самостоятельно и с пользой для себя переживать современную индивидуализацию.

Несмотря на перечисленные дефициты и искажения демократии, Ж.Бешлер довольно оптимистично смотрит в будущее демократического развития, обосновывая свой оптимизм тем, что во-первых, все они не могут существовать вечно, а во-вторых, их постепенное восполнение укрепляет стабильность демократии. Демократизация растягивается во времени, что неожиданным образом способствует стабильности. Современные демократические институты и практики способны мирно разрешать проблемы между властью и обществом путем смены команды, стоящей у власти, на честных справедливых выборах.

«Обещания» демократии Н.Боббио. Идеальная модель демократии предполагает реализацию того, что Норберто Боббио называет "обещаниями" демократии. Модель определяет недостатки общества, которые призвана исправлять демократия, а также направление ее развития. Тем не менее историческое развитие демократии выявило ее

неспособность выполнить все "обещания". Норберто Боббио пытается проанализировать, насколько велики расхождения между теорией и практикой и представляют ли они угрозу демократии.

Он формулирует шесть невыполненных "обещаний".¹

1. Идеальная модель демократии предполагает прямую связь между индивидом и коллективной властью. В реальности же между индивидом и государством существует множество промежуточных институтов в виде партий и других формальных и неформальных организаций.

2. Согласно современным демократическим теориям, общественный интерес должен был восторжествовать над множеством частных. Обеспечением того, чтобы представитель учитывал общественный интерес, а не интересы только своих отдельных избирателей, могла бы стать отмена императивного мандата (мандат на представительство их интересов вручает более или менее узкая группа избирателей). Но против этого выступили те организации, существование которых стало помехой выполнения первого "обещания".

3. В идеале демократия стремится к равному распределению власти и созданию такой формы политического сообщества, в котором не будет политических элит. В действительности политическая элита существует и при демократическом режиме.

4. Демократическая модель предполагает принятие коллективного решения с участием всех граждан по любому вопросу, влияющему на их социальную жизнь и отношения. Но в существующих демократических государствах процесс принятия решений происходит в специально созданных для этого институтах и лишь вопросы особой важности выносятся для принятия коллективного решения. Так что демократизация государства не означает демократизации социальной жизни.

5. Теоретически демократия обещает отсутствие всякой секретности в осуществлении политики, на деле же в современных демократических государствах всегда сохраняются области, осуществление власти в которых скрыто от общественного контроля.

6. Еще одно "обещание" идеальной демократии заключается в том, что любой гражданин сможет осознанно и грамотно реализовать свои права. На самом деле мы имеем дело с множеством граждан демократических государств, которые по ряду причин не в состоянии эффективно реализовать свои права и оказываются отчужденными от политической жизни.

Н.Боббио считает, что хотя расхождения теории и практики демократии имеются, они не представляют смертельной угрозы этому режиму: некоторые из "обещаний" были изначально невыполнимыми иллюзиями, другие несбывшимися надеждами, третьи встретили

---

¹ Bobbio N. Il futuro della democrazia: Una difesa delle regole del gioco. Torino, 1985. P.4-20.

непреодолимые препятствия для своего выполнения. Невыполненные "обещания" могут сделать режим "менее демократичным", но не погубить его. Настоящие угрозы демократии скрываются в процедурной области. Эти угрозы, также представляющие собой невыполненные "обещания", можно рассматривать с точки зрения власти (правлящих) и граждан (управляемых).

С первой точки зрения, демократия подвергается серьезной угрозе, если не соблюдаются демократические процедуры в процессе принятия решений. Таким образом, нарушается основной принцип демократии и она может погибнуть преобразовавшись в режим другого типа. С точки зрения управляемых, угрозу демократии представляет нарушение принципа публичности политики, когда граждане теряют контроль над властью и возможность участвовать в ней, т.е. нарушается другой основополагающий принцип демократии — распределение власти между гражданами.

Несмотря на существующие угрозы демократии и расхождения между теорией и действительностью, возможности демократии не исчерпаны, и этот режим, по мнению итальянского политолога, имеет будущее.

«Угрозы демократии» Ф.Шмиттера. Американский политолог Филипп К.Шмиттер¹ выражает опасения другого рода, сосредотачиваясь на переходном периоде после распада, свержения автократии, когда граждане стран с прочными либерально-демократическими традициями, давно привыкшие к ограниченному участию в управлении и ограниченной подотчетности исполнительной власти, начинают открыто сомневаться в такой практике, отрицательно влияя на граждан в новых демократических государствах, которые только начинают овладевать такой практикой. Заняться исследованием опасностей, которые подстерегают демократию, заставили американского ученого две причины: идеологическая гегемония демократии может иссякнуть по мере роста разочарования новых демократических государств в реальных результатах; вероятность того, что демократии будут продвигаться вперед без удовлетворения ожиданий своих граждан и без установления приемлемого и предсказуемого свода правил для политического соревнования и сотрудничества. И первый, и второй случай может привести к гибели демократии.

С точки зрения Ф.Шмиттера² в странах, вступивших на путь демократических преобразований, имеются, по крайней мере, еще два варианта развития: создание гибридного режима, объединяющего элементы автократии и демократии, и образование стойкой, однако неконсолидированной демократии.

---

¹ Шмиттер Ф. Угрозы и дилеммы демократии // Век XX и мир. 1994.

² Шмиттер Ф.К. Угрозы и дилеммы демократии // <http://www.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-2.htm>

В тех случаях, когда переходный период инициируется и навязывается сверху, прежние правители пытаются защитить свои интересы путем "прививки" авторитарных приемов вновь возникающему режиму. В тех случаях, когда они проводят либерализацию без демократизации (т.е. когда допускаются некоторые индивидуальные права без согласия на подотчетность гражданам), возникающий гибридный режим американский исследователь назвал диктабландой (dictablanda). В тех же случаях, когда они проводят демократизацию без либерализации (т.е. когда выборы проводятся, но при условиях гарантированной победы правящей партии, исключения определенных общественно-политических групп из участия в них, или при лишении выбранных граждан возможности подлинного управления), был предложен неологизм демокрадура (democradura).

И диктабланды, и демокрадуры стали довольно распространенным явлением, так как авторитарные правители стараются ввести демократические механизмы в своих государствах для создания видимости прогрессивных преобразований у международных сил, требующих демократизации.

Многим государствам в Южной Америке, Восточной Европе и Азии, по мнению американского политолога, не удастся установить форму стабильного самоуправления, подходящую их социальным структурам или приемлемую для граждан. Демократия никогда не превращается самостоятельно в специфический, надежный и общепринятый набор правил. Даже когда выборы проводятся, есть свобода собраний, права уважаются, произвол властей снижен, соблюдаются минимальные процедурные требования, но регулярные, приемлемые и предсказуемые демократические формы никогда полностью не выкристаллизовываются. Демократия функционирует по мере возникновения новых проблем. При таких обстоятельствах отсутствует какой-либо общий консенсус, определяющий отношения среди партий, организованных интересов и этнических или религиозных групп.

Конкретное государство выбирает свой тип демократии путем решения дилемм, связанных с его собственной историей, геостратегическим положением, естественными и человеческими ресурсами. Ф.Шмиттер выделяет внутренние дилеммы, присущие современной демократии независимо от места и времени ее появления и внешние, подвергающие сомнению совместимость новых демократических правил и практики с существующими социальными, культурными и экономическими условиями.

К внутренним дилеммам ученый относит, прежде всего, олигархию, суть которой ярко раскрыл Р.Михельс в «железном законе олигархических тенденций», гласящим, что все партии и движения становятся все более олигархическими и, таким образом, все менее подотчетными своим

членам или гражданам. Другой дилеммой является самоустранение, связанное с отсутствием рациональных стимулов у граждан принимать активное участие в политической жизни, что ведет к политической апатии. Третьей дилеммой является «цикличность в политике», которая объясняется неравномерностью распределения издержек и прибылей среди социальных групп, что приводит к созданию неустойчивого большинства, образуемого временными коалициями, в результате чего возникает возможность «циклирования». Четвертая дилемма – функциональная автономия, сущность которой заключается в подотчетности гражданам и экспертам недемократических институтов государства. Пятая дилемма – взаимозависимость национальных лидеров от других демократий и некоторых автократий, связанных с ограниченной способностью контролировать решения транснациональных корпораций, распространение идей, передвижение лиц через границы и т.д., что свидетельствует об ограничении их власти рамками государства.

Внешние дилеммы определяются коллективным выбором между альтернативными институционными мероприятиями, совместимыми с существующими социально-экономическими структурами, и культурными реалиями. Немногие страны подходят к решению стоящих перед ними внешних дилемм чисто рефлексивным и логическим путем. Большинство опирается на исторический опыт, что не всегда обеспечивает адекватное и оптимальное институциональное соответствие. За последние двадцать лет демократические процессы вовлекли в свою орбиту государства без прежнего демократического опыта, в т.ч. Россию. Эти страны, как правило, прибегают к помощи зарубежных советников и к опоре на зарубежный опыт. Но такие советы далеко не всегда приносят ожидаемые результаты.

Как отмечает Ф.Шмиттер, только знание привычек, воспитанных опытом демократии данной страны, и только расположение действующих лиц в рамках соответствующих методов переходного периода позволяют дать правильную оценку наиболее адекватного применения институтов власти. История показывает, что очень немногим странам когда-либо удавалось консолидировать демократию с первой попытки.

Вывод американского политолога сводится к убеждению в том, что современная волна смены режимов будет реже сопровождаться регрессией к автократии, чем это было в прошлом. Однако, странам, вставшим на путь демократии, придется одну за другой решать сложные дилеммы и неоднократно делать тяжелый выбор, прежде чем они достигнут той нормы политического сотрудничества и конкуренции, которая обеспечивает прочность демократического правления.

«Хрупкость современных демократических режимов» Ш.Эйзенштадта и угрозы демократии со стороны элиты. Шмуэль Эйзенштадт полагает, что конституционно-демократическим режимам

присущи хрупкость и неустойчивость, истоки которых определяются не конкретными причинами, способными вызывать нестабильность при любой социальной структуре или политическом строе, а коренятся в идеологической и институциональной истории современных политических формаций, равно как и в культурной и политической программе современности. Израильский политолог полагает, что основанием для таких утверждений является открытость политического процесса в конституционных демократиях и сопутствующая этому тенденция к постоянной переоценке сферы политического. «Эта открытость, - пишет Ш.Н.Эйзенштадт – главная причина хрупкости современных демократических режимов, но парадокс в том, что она обеспечивает непрерывность их существования».¹ Открытость политических систем свидетельствует об их возможности адаптации к изменяющейся действительности, восприятию необходимых перемен, что ведет по выражению Ш.Эйзенштадта к формированию представления о политике как об «игре» не с нулевой суммой, когда выигрыш одной стороны не равнозначен проигрышу другой.

В качестве основных «трений и противоречий», характерных для политической программы современности, израильский исследователь выделяет следующие. Во-первых, противоречия между акцентом на автономии человека и мощным, жестким контролем. Во-вторых, противоречие между созидательным началом, которое внутренне присуще образам, созданным идеями Возрождения, Просвещения и великих революций, и размытием таких образов, разочарованием в них в связи с рутинизацией и бюрократизацией современного мира. В-третьих, противоречие между цельной картиной современного мира, наполняющего его смыслом, и дроблением этого смысла вследствие расширяющейся автономии различных институциональных сфер – экономической, политической и культурной. В-четвертых, противоречие между тенденцией к самоопределению и созданию самостоятельных политических единиц и ростом международных сил, находящихся вне контроля со стороны этих единиц.²

Все эти «трения и противоречия», перенесенные на политическую сцену, детерминировались соотношением между множественностью интересов и представлений о всеобщем благе и способами формирования общей воли в структуре и практике конституционно-демократических режимов. Эти проблемы привели к возникновению наиболее значимого узла современного политического дискурса, связанного с соотношением свободы и равенства, образа справедливого общественного устройства и

---

¹ Эйзенштадт Ш.Н. Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость (I) // Полис. 2002. №2. С.67.

² Там же. С.71.

«узких» интересов различных слоев общества, которые реализуются плюралистическими или интегралистскими (тоталитаристскими) концепциями политики.

Угрозы демократии могут исходить также как со стороны народных масс, так и со стороны элиты. Теория демократии предполагает, что основополагающие ценности - личное достоинство, равенство возможностей, право на инакомыслие, свобода слова и печати, религиозная терпимость, правовая культура - надежнее всего обеспечиваются за счет расширения участия масс в политике. Исторически массы, а не элиты считались хранителями свободы. Однако в XX веке именно массы стали наиболее восприимчивы к соблазнам тоталитаризма. Т.Дай и Л.Зиглер, анализируя демократию в США, пришли к выводу, что элиты оказывают большую поддержку основным ценностям демократии и «правилам игры», чем массы. И именно потому, что массы откликаются на идеи и действия демократично мыслящих элит, либеральные ценности сохраняются.

Анализируя поведение масс в условиях американской демократии, Питер Бахрах писал: «Широко распространенная приверженность общества фундаментальным нормам, лежащим в основе демократического процесса, рассматривалась теоретиками классической демократии в качестве неотъемлемого элемента выживания демократии... Сегодня же социологи склонны отвергать эту точку зрения. Они поступают так не только из-за сомнений в приверженности «неэлит» свободе, но также и потому, что растет убежденность, что «неэлиты» по большей части вдохновляются в политических вопросах элитами. Эмпирический вывод о том, что поведение масс обычно является реакцией на позицию, предложения и образ действий политических элит, дополнительно подтверждает точку зрения, что ответственность за сохранение «правил игры» лежит на плечах элит, а не народа».¹

Однако, несмотря на то, что элиты больше, чем массы, преданы ценностям демократии, они зачастую отказываются от этих ценностей в кризисные периоды и обращаются к репрессиям. Активность масс и репрессии элит нередко сочетаются, создавая многочисленные угрозы демократии. Активность масс, проявляющаяся в бунтах, демонстрациях, экстремизме, насилии, пробуждает страх и чувство опасности у элит, которые отвечают ограничением свободы и усилением мер безопасности. При этом инакомыслие ставится под сомнение, пресса подвергается цензуре, ограничивается свобода слова, представители потенциальных контрэлит попадают в тюрьмы, а полиция и силы безопасности укрепляются во имя «национальной безопасности» или «закона и порядка».

---

¹ Цит по: Дай Т., Зиглер Л. Демократия для элиты. Введение в американскую политику. М., 1984. С.48.

Элиты сами себя убеждают, что эти шаги необходимы для сохранения либеральных демократических ценностей. Т.Дай и Л.Зиглер заключают: «Ирония заключается в том, что, пытаясь сохранить демократию, элиты превращают общество в менее демократичное».¹

Угрозы для демократии в постсоциалистических странах.

С.Хантингтон считает, что препятствия для демократизации стран можно подразделить на три широкие категории: политические, культурные и экономические. В качестве одного из потенциально значимых политических препятствий он выделяет недостаток опыта демократического правления, что проявляется в отсутствии приверженности демократическим ценностям политических лидеров. Сущность культурных препятствий лежит в отличие великих мировых культурно-исторических традиций по отношению к свойственным им воззрениям, ценностям, верованиям и соответствующим поведенческим образцам, благоприятствующих развитию демократии. Глубоко антидемократическая культура препятствует распространению демократических норм в обществе, отрицает легитимность демократических институтов и тем самым способна сильно затруднить их построение и эффективное функционирование или вовсе не допустить его. В числе главных экономических препятствий демократического развития американский политолог называет бедность, поэтому будущее демократии он связывает с развитой экономикой. То, что мешает экономическому развитию, является препятствием и для распространения демократии. «Большинство бедных обществ останутся недемократическими до тех пор, пока будут оставаться бедными»², - заключает американский ученый.

Для постсоциалистических стран существует особая проблема: введение рыночной экономики и демократии одновременно, причем реформа экономического устройства общества должна проводиться путем принятия политических решений. Такая задача - учреждение класса предпринимателей - не стояла ни в одном из прежних переходов к демократии. Как показывает демократическая практика, именно рынок способствует развитию демократии, а не демократия – появлению рынка. Развитое рыночное общество только до определенной степени делает конкурентную демократию эффективным способом внутригосударственного согласования интересов и достижения социального мира. Клаус Оффе данную дилемму формулирует так: «правовая и представительная политическая система станет адекватной и воспроизводящей легитимность только тогда, когда уже достигнута

---

¹ Дай Т., Зиглер Л. Демократия для элиты. Введение в американскую политику. М., 1984. С.48-49.

² Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века./ Пер. с англ. М., 2003. С.338.

определенная ступень автономного экономического развития».¹ Проблема усугубляется тем, что политическая культура авторитарного эгалитаризма, разделяемая большинством граждан этих стран, не предполагает ни рыночную экономику, ни демократию в качестве целей реформ.

Рыночную экономику, возникающую в постсоциалистических странах, немецкий политолог называет «политическим капитализмом», который насаждается реформаторской элитой, в отличие от западного образца, движущим мотивом которого становится заинтересованность всего общества в эффективном экономическом механизме. В условиях трудностей с социальным обеспечением реформы могут не получить демократическую легитимацию.

Возникает противоречие: рыночная экономика устанавливается в условиях, предшествующих демократии, так как поощрение ее развития происходит путем ограничения демократических прав. Только развитая рыночная экономика порождает социально-структурные предпосылки для стабильной демократии и содействует достижению общественного согласия. Однако, введение такой системы является политическим проектом, который может рассчитывать на успех только при условии демократической легитимности. Если ни демократия, ни рынок не будут желаемыми для большинства населения, то, по выражению К.Оффе, «мы имеем дело с «ящиком Пандоры», полным парадоксов, перед которыми капитулирует любая «теория» перехода».² Чтобы демократическое развитие стало реальностью, граждане должны иметь достаточный запас терпения и оптимизма, так как они вынуждены быстро приспосабливаться к новому положению и весьма продолжительное время дожидаться позитивных результатов реформ.

Несмотря на все трудности, с которыми приходится сталкиваться демократии на своем тернистом пути, мы живем в демократическую эпоху. Долгое время опасность жизни, свободе и счастью человека исходила со стороны абсолютизма монархий, догматизма церковей, террора диктатур и тоталитарных вождей. Диктаторы и отдельные тоталитарные режимы существуют до сих пор, но они становятся все более анахроничными в современном мире. Нет больше достойной альтернативы демократии, она представляет, по выражению американского политолога Ф.Закарии, «часть модного облачения современности». Таким образом, в двадцать первом веке проблемы правления, по всей вероятности, будут проблемами в рамках самой

---

¹ Оффе К. Дилемма одновременности: демократизация и рыночная экономика в Восточной Европе // Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей: В 2 т. Т.2: Постсоциалистические трансформации в сравнительной перспективе. СПб., М., Берлин, 2003. С.11.

² Там же. С.15.

демократии. Это затрудняет их решение, так как они облачаются в мантию законности.

Законность, а следовательно, и сила нелиберальных демократий проистекает из того обстоятельства, что они достаточно демократичны. Наибольшая же опасность, которую представляют нелиберальные демократии, напротив, заключается в том, что они дискредитируют саму либеральную демократию, бросая тень на демократическое правление. Ф.Закария считает, что в этом нет ничего необычного. За каждой волной демократии следовал спад, когда система казалась неудовлетворительной, а честолюбивые лидеры и беспокойные массы искали новые альтернативы. Последним подобным периодом разочарования, в межвоенные годы в Европе, воспользовались демагоги, многие из которых были в начале популярны и даже пользовались поддержкой избирателей. Сегодня, перед лицом распространяющегося вируса нелиберализма, наиболее полезная роль, которую может сыграть международное сообщество, заключается не в поиске новых земель для демократизации и новых мест для проведения выборов, а в укреплении демократии там, где она пустила корни, и содействии постепенному развитию конституционного либерализма во всем мире. Демократия без конституционного либерализма не просто неудовлетворительна, но и опасна, ибо она несет с собой уничтожение свободы, злоупотребление властью, этнические противоречия и даже войну.¹

А пока остается актуальным предупреждение, прозвучавшее от аргентинского политолога Гильермо О'Доннелла, относительно гибели демократии. Исследователь выделяет два вида такой гибели: внезапная и медленная. Внезапная смерть происходит вследствие гражданской войны, государственного переворота или какого-либо еще заметного события, которое сразу же привлекает внимание и указывает на точную дату гибели демократии. Но враги демократии действуют и более тонкими и безопасными методами, позволяющими покончить с ней медленно. Постепенно и незаметно происходит эрозия демократических свобод, гарантий и процессов. При этом нельзя указать точную дату, когда демократию следует объявить усопшей. Можно лишь заметить задним числом период постепенного удушения, когда при каждом затягивании петли демократические деятели как внутри страны, так и за рубежом раз за разом упускали шанс дать отпор, поскольку каждый шаг сам по себе не казался достаточно серьезным для полной мобилизации сил. Медленная смерть коварна: насилие и репрессии, сопровождающие ее, могут быть столь же крупными, как и в случае внезапной смерти, но при этом умирающая демократия способна прикрыться претензиями на сохраняющуюся внутреннюю и международную легитимность, из-за чего

---

¹ Закария Ф. Возникновение нелиберальных демократий // Логос. 2004. № 2 (42). С.66.

оказывается затруднительным предпринять соответствующие и своевременные внутренние и международные меры.¹

Перспективы либеральной демократии. Всеобщий повышенный интерес к демократии, начавшийся в конце XX столетия и продолжающийся в начале нового века, был вызван, прежде всего, массовым стремлением стран, освободившихся от авторитаризма, поиском более совершенной формы правления. Политический опыт развитых стран свидетельствует о том, что наиболее значительных успехов добились те политические системы, которые были основаны на либерально-демократических ценностях. Этот наглядный пример явился определяющим в выборе перспектив развития вчерашних авторитарных государств. Как пишет отечественный политолог А.Салмин, демократия – «самая, вероятно, влиятельная политическая идея XIX века, ставшая к началу XX-го политической реальностью, к его середине – реальностью геополитической, а к концу – универсальной, хотя далеко и не всеми принимаемой парадигмой политического устройства, вольно или невольно подразумеваемой точкой отсчета политических систем».²

Однако, будущее демократии, как мы видим, далеко не безоблачно. Значительное количество стран не справилось с демократическими перегрузками и повернуло к авторитарной форме правления. Странам, в которых начинают осуществляться демократические преобразования, придется преодолеть еще много препятствий, чтобы перейти к консолидированной демократии.

Фрэнсису Фукуяме, поспешившему объявить о «завершении идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления»³, оппонирует Ф.Шмиттер⁴, предполагающий, что демократию ожидает «полоса усиливающихся беспорядков, неопределенности и непредсказуемых событий». Кроме того, он высказывает немодную евроцентричную точку зрения, согласно которой большинство будущих вызовов начнет вызревать в недрах уже утвердившихся либеральных демократий, а отнюдь не в появившейся неodemократической среде. Страны последней, по мнению американского политолога, за несколькими исключениями, просто «обречены», ввиду отсутствия способной составить истинную конкуренцию автократической формы, оставаться в обозримом будущем демократическими, независимо от того, какими будут достижения и уровень удовлетворенности граждан. И если какая-то

---

¹ О'Доннелл Г. Следует ли слушаться экономистов? // URL: http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-11/o_donn.htm

² Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления. М., 1997. С.10.

³ Фукуяма Ф. Конец истории? // <http://atredis.narod.ru/person/fukuyama.html>

⁴ Шмиттер Ф. Будущее демократии: можно ли рассматривать его через призму масштаба? // Логос. 2004. №2. С.137-156.

из неodemократий потерпит фиаско, сопровождающееся возвратом к предыдущему строю, подобное может произойти только в местном масштабе.

Более серьезные проблемы ожидаются в отношении ранее утвердившихся демократий Европы и Северной Америки. Поводом для таких опасений служат две причины: первая - отсутствие возможности объяснять собственные недостатки угрозой постоянного соперничества с иной системой, ввиду распада таковой; вторая - население этих стран гораздо в большей степени «заражено» нормативными ожиданиями относительно того, как должна работать демократия. Ф.Шмиттер высказывает мысль, что как только подобное соревнование наберет силу, в центре внимания окажутся «либеральные» составляющие этих демократий, а именно:

- одностороннее подчеркивание ими важности индивидуальных граждан и индивидуализма - и в концептуальном, и в процедурном, и в методологическом плане;

- приверженность их волюнтаризму, форма и содержание которой сводится к практике участия в политике, а также к выдвигению политиков из своих рядов;

- их «зацикленность» на территориальном представительстве и межпартийном соперничестве как единственно легитимном типе связи между гражданами и государством;

- их безразличие к постоянному и систематически воспроизводящемуся неравенству как в распределении благ, так и в представлении интересов;

- их ограниченность институциональными рамками национального государства, а также молчаливым попустительством либерализма в отношении национализма.

Несмотря на неприкрытый пессимизм в отношении будущего демократии, Ф.Шмиттер все же заявляет, что оснований для паники нет. При этом он ссылается на Роберта Даля, который отмечал, что на практике демократия уже претерпела несколько революций, и при этом зачастую сами ее защитники не вполне сознавали, что именно они делают. Все, что потребуется ей на этот раз, это обеспечить снизу достаточное давление в форме институционального кризиса и адаптировать изменения к демократии путем введения новых правил и норм. Вследствие таких преобразований новая демократия будет совершеннее «вчерашней».

Ш.Эйзенштадт также признает, что в недрах любой конституционной демократии могут развиваться процессы, размывающие их. Он высказывает следующие опасения:

Во-первых, социальные, политические и экономические сдвиги в государствах могут способствовать сначала бюрократизации, а затем сверхконцентрации власти. Более того, технократизация знаний и

сведений, имеющих отношение к политическому процессу могут привести к отчуждению общества от информации, результатом чего станет распространение политической апатии и отказ от участия в политике вообще.

Во-вторых, масштабные перемены могут привести к нарушению баланса между гражданским обществом и государством, связанного с возникновением новых социальных слоев, претендующие на выражение собственных интересов. В итоге ставится под сомнение эффективность представительных институтов. В таких условиях перестройка гражданского общества практически неизбежно сопровождается конфронтацией между базовыми концепциями демократии – конституциональной и участнической (партиципаторной), - а также, в более общем плане, между плюралистическими и якобинскими ориентациями, заложенными в программе современности.

Данные процессы могут дать толчок к частичному изменению режима в демократических странах. Среди важнейших компонентов такого рода режимных преобразований Ш.Эйзенштадт называет ослабление партий и представительных институтов по сравнению с прямыми политическими действиями и непосредственными отношениями различных политических акторов, усиление средств массовой информации и их роли в политическом процессе и повышение значимости исполнительной власти при возможном возрастании полномочий судебной системы.

Подобные изменения режимов непосредственно сопряжены с далеко идущими сдвигами, затрагивающими многие аспекты социального строения современных обществ. В наиболее крайних случаях это может привести, по выражению Л.Даймонда, к деконсолидации институциональных и ассоциативных оснований конституционно-демократических режимов, а также к ослаблению или размыванию конституционных компонентов, жизненно необходимых для реализации принципа верховенства права, таких как невмешательство политических органов в общественные и частные дела и т.п.¹

Будущее демократии, с точки зрения А.Салмина, сводится к двум проблемам: к определению ее универсальности и технологичности, связанной с уже сложившейся системой, или необходимостью применения специальной «модели перехода» из нежелательного состояния в желательное.²

Поиск новых форм демократии становится на рубеже тысячелетий характерной чертой западной общественной мысли и практики. Он проходит по линии формирования новых форм социальности, призванных

---

¹ Эйзенштадт Ш.Н. Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость (II) // Полис. 2002. №3. С.90-93.

² Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления. М., 1997. С.24.

заменить распадающиеся групповые социально-культурные общности более подвижными, временными, возникающими на добровольной основе в отношении конкретных проблем и ситуаций. Т.е. социальность, детерминируемая «извне», заменяется социальностью добровольной, выражающей стремление индивидов, не жертвуя своей автономией, преодолеть взаимную отчужденность на основе поиска общих ценностей и стремлений. Такая тенденция ведет к повышению роли гражданского общества и его влияния на государство, что требует расширения сферы и обогащения форм его деятельности, распространяющееся на уровень профессиональной политики, технократии и бюрократических структур.

В связи с тем, что ни одна из существующих локальных цивилизаций, кроме западной, не выработала в своем развитии демократических ценностей и институтов, то успехи западных демократий, как считают многие ученые, должны способствовать процессу демократизации в странах, культурная самобытность которых не приемлет ценностей индивида, личности. Групповое начало, характеризующееся самоидентификацией граждан не с нацией-государством, а с этническими и религиозными группами, не обязательно исключает демократизацию, но делает ее малореальной в тех формах, которые выработаны западным обществом.

Третья трансформация демократии. Р.Даль писал о двух трансформациях демократии: от города-государства к нации-государству. Теперь происходит переход к демократии, осуществляемой в более широких масштабах. Решения, которые влияют на интересы граждан той или иной страны, зачастую принимаются за ее пределами. Экономика, экология, национальная безопасность страны в значительной степени зависят от акторов, находящихся за пределами государства. Граждане государства не могут в рамках своей политической системы осуществлять контроль за деятельностью внешних акторов, решения которых оказывают прямое воздействие на них. Поэтому, утверждает Роберт Даль¹, результатом является то, что вторая трансформация происходит теперь в мировых масштабах. Так же как появление наций-государств уменьшило возможности местных жителей реализовать контроль над своими проблемами через местные органы власти, так и расширение сферы наднациональной деятельности уменьшает возможности граждан государства контролировать жизненно важные свои проблемы через национальные средства правления. Перспективы демократии американский политолог оценивает высоко. Свою мысль он связывает со следующими условиями:

- средства насильственного принуждения должны быть рассредоточены или нейтрализованы;

---

¹ Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003. С. 484-485.

- существует современное динамичное плюралистичное общество;
- страна однородна в культурном отношении или, в случае культурной гетерогенности, не разделена на сильные и отчетливые субкультуры;
- при наличии такого рода субкультур, ее лидеры должны создать консоциативные механизмы урегулирования субкультурных конфликтов;
- политическая культура и убеждения ее граждан, особенно политических активистов, подкрепляют институты полиархии;
- страна не подвергается интервенции со стороны враждебной полиархии иностранной державы.

Следуя той же логике, можно утверждать, что в стране, где отсутствуют перечисленные условия или сложились прямо противоположные, практически наверняка будет установлен недемократический режим. Что же касается тех стран, которые находятся в промежуточном положении, то там полиархии, чаще всего, оказываются неустойчивыми или же происходит постоянное чередование полиархических и недемократических режимов.

Тем не менее, Роберт Даль убежден, что «демократическая идея не утратит своей привлекательности для людей в недемократических странах, и, по мере того как в этих странах будут формироваться современные, динамичные и более плюралистические общества, их авторитарным правительствам станет все труднее противодействовать устремлениям к расширению демократии».¹

В данном контексте немаловажным представляется способность граждан к восприятию и использованию демократических ценностей для улучшения своей жизни. Положительное отношение к демократии зависит от исторических особенностей каждой страны, выражающихся в политической культуре, религии, национальных традициях. В странах, где граждане не воспринимают демократические ценности в качестве основополагающих в своей жизни, вряд ли можно рассчитывать на формирование демократического политического режима. Власть становится демократической только при условии ее подконтрольности. Если же общество не предпринимает никаких шагов для создания такой системы, то государственная власть будет игнорировать демократические процедуры.

А.Н.Олейник задается вопросом: «возможна ли эрозия демократии как в постсоветских странах (страны-«импортеры»), так и в западных странах (страны-«экспортеры»)»?». И отвечает: «...наблюдаемый сегодня в России отход от демократических принципов – составное звено более широкого процесса негативной конвергенции. От эрозии институтов полной демократии не застрахованы не только постсоветские страны, но и страны – «экспортеры» этих институтов. Процесс институциональных

---

¹ Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003. С.404.

заимствований носит двусторонний характер. При отсутствии демократических ограничений на глобальном уровне властвующие элиты в западных странах могут начать воспроизводить элементы самовластия как наиболее удобной и наименее затратной стратегии реализации индивидуальных и групповых ценностей... пока существующий на глобальном уровне дефицит демократических институтов не будет восполнен, глобализация будет оставаться движущей силой негативной конвергенции. Поэтому необходимы совместные усилия во всех странах по проведению реформ на метагосударственном уровне».¹ Под негативной конвергенцией автор понимает состояние, когда страны, изначально находившиеся в различных, вплоть до прямо противоположных, исходных точках двигаются в направлении к одной и той же точке, причем это движение являет собой регресс по отношению к обеим исходным точкам.

Как считает Дж.Кин, демократические процедуры предпочтительнее любых других методов принятия решений, «но не потому, что они обеспечивают лучшие результаты, а потому что им свойственно сводить к минимуму возможности для проявления высокомерия со стороны тех, кто принимает решения, благодаря предоставлению гражданам публичного права оценивать качество данных результатов (и пересматривать эти свои оценки)».² К данной оценке необходимо добавить еще желание граждан воспользоваться такими процедурами.

Мировая система как демократическая представляется в двух смыслах: во-первых, как система, состоящая из свободных обществ и демократических государств, и, во-вторых, как система, в рамках которой отношения между государствами и среди народов определяются законом и общими принципами справедливости. Ряд исследователей считают, что постепенно возникает развивающаяся международная архитектура коллективных учреждений и формальных соглашений, ориентированная как на принципы демократии и прав человека, так и на легитимность международных действий, направленных на их совершенствование и защиту. Наиболее оптимистичные полагают, что обрести историческую возможность превратить в реальность подлинно демократический мир можно будет уже в следующем поколении.

Достижение этой цели подразумевает решение трех основных задач: во-первых, углубления и утверждения демократии там, где она формально осуществилась; во-вторых, продолжения создания и укрепления совместных структур и институциональных правил демократии на уровне региональных и международных организаций; и в-третьих, поощрения

---

¹ Олейник А.Н. Эрозия демократии в России и на Западе в свете гипотезы о негативной конвергенции // ОНС. 2007. № 2. С.28-29.

² Кин Дж. Демократия и гражданское общество / Пер. с англ. М., 2001. С.25.

многих по сути своей различных потоков изменений, которые могли бы слиться в единую четвертую волну демократизации.

Однако, полагает Лэрри Даймонд, ничего не происходит само по себе. «Наиболее опасным интеллектуальным искушением для демократов, - считает американский политолог, - было бы думать, что мир с неизбежностью движется к некоему естественному конечному демократическому состоянию. Демократия может ухудшиться в любой момент своего развития; ее качество и стабильность никогда не могут считаться чем-то само собой разумеющимся. Неправильно думать, что демократия является единственной мощной и легитимной моделью правления в сегодняшнем мире. Коммунизм может быть мертв, но ленинизм продолжает жить».¹

Глобализация и демократия. Процессы развития демократии тесно переплетены с другими общемировыми и цивилизационными процессами, прежде всего с глобализацией, которая далеко не всегда способствует развитию демократических институтов и консолидации демократии, особенно в странах с незавершенной модернизацией и незавершенным демократическим переходом. Как показывает опыт последних лет, глобализация приводит не только к интернационализации и более тесному взаимодействию разных стран и цивилизаций, но и одновременно вызывают различные кризисные явления в менее развитых странах, усиливая тенденции к их обособлению, росту национального самосознания.

В связи с этим, несмотря на очевидное продвижение процессов демократизации, говорить о необратимости этих явлений преждевременно. При анализе глобальных процессов становится очевидной волнообразная составляющая, о которой применительно к демократизации писал С.Хантингтон. Поэтому глобальный успех демократии в 1970-е - 1990-е гг. постепенно переходит в спад, характеризующий конец XX и начало XXI века. Как пишет отечественный политолог В.И.Пантин, если на первых порах процессы глобализации в самых различных сферах способствовали развитию демократии «вширь», то на более поздних этапах негативные последствия процессов глобализации могут помешать развитию демократии «вглубь». Главной проблемой он предлагает считать не количество формальных критериев демократической политической системы и число стран, отвечающих этим критериям, а то, насколько гибкими и эффективными окажутся

---

¹ Даймонд Л. Глобальная перспектива // URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20000814_diamond.html

демократические институты в разных странах, насколько они будут соответствовать меняющимся условиям.¹

По мнению Г.Г.Дилигенского, перспектива глобальной демократизации «реальна лишь в случае возникновения новой глобальной цивилизации, которая тем или иным образом привьет эти ценности и институты к изначально чуждой им почве».² Однако, демократию невозможно импортировать антидемократическими, тем более военными способами, что только приводит к ее дискредитации. Такая цивилизация может складываться только на добровольных началах путем присоединения к демократическому сообществу стран, достигших восприятия ценностей демократии в качестве основополагающих (например, стремление Турции вступить в Европейский Союз). Речь идет об асимметричности процессов демократизации в различных регионах мира. Если западные общества решают проблему преодоления недостатков представительной демократии, приведения демократических институтов в соответствие с реалиями постиндустриальной эпохи, то обществам Юга и Востока предстоит труднейший процесс выработки адекватной их условиям и традициям демократической практики, стабильного демократического порядка. Наименее вероятной представляется в обозримом будущем унификация и нивелирование форм этого процесса в различных цивилизационных ареалах. Г.Г.Дилигенский полагает: в ближайшие два-три десятилетия можно утверждать, что в подавляющем большинстве обществ утвердятся принцип сменяемости власти на основании относительно стабильных, легитимных процедур, предполагающих волеизъявление граждан. Такое гибкое реагирование политической сферы на новые «вызовы» и упорядочение сменяемости власти становится необходимым условием выживания современных обществ.

В то же время попытка создания в новоявленных демократиях институтов путем эклектического смешения демократических форм, практикуемых в разных демократических странах, не только способствует дискредитации идей демократизации в поставторитарных обществах. Существенный урон наносится и общим перспективам демократии в глобальном масштабе. Так американский политолог Дж.Маркофф пишет: «для того, чтобы избежать тривиализации демократии и обеспечить ее способность ответить на вызовы XXI века, процесс демократизации должен стать чем-то большим, нежели простое распространение на новые регионы мира уже известных, устоявшихся моделей демократического

---

¹ Пантин В.И. Глобализация и проблемы развития демократических институтов в России // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С.400.

² Дилигенский Г.Г. Демократия на рубеже тысячелетий // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С.30.

устройства. Если демократия намерена обрести наполненное смыслом будущее, она должна будет подвергнуться переосмыслению и пересозданию, как это всегда происходило в прошлом».¹

В настоящее время можно выделить два подхода к характеристике феномена «глобальной демократизации». Первый подход основан на унификации процессов демократизации по образу западной либеральной демократии, что приводит с разной скоростью, с разной эффективностью, но подавляющую часть бывших авторитарных стран, к некоему общему демократическому стандарту.

Второй подход рассматривает «глобальную демократизацию» не как унификацию политической карты мира, а как диверсификацию демократии, расширение демократических вариантов развития. Причем данная точка зрения получает все более широкое распространение. Сторонники этого подхода исходят из того, что оценка демократий на основе хрестоматийных моделей западной демократии является ошибочной, и речь следует вести о существовании различных моделей демократии. Как отмечает Г.И.Вайнштейн, «если для первого подхода главным является вопрос о том, будет ли автократия сменена демократией, и если будет, то когда, с какими трудностями и благодаря каким факторам, тот для второго подхода основной вопрос заключается в том, каким типом демократии будет сменена автократия».² Таким образом, на повестку дня выдвигается задача анализа происходящих в мире поставоритарных трансформаций как процесс расширения типологического разнообразия демократий.

Любопытной является точка зрения С.Хантингтона относительно будущего демократии. Американский политолог, исходит из того, что Соединенные Штаты являются первой демократической страной современного мира, и ее самосознание как нации неотделимо от приверженности к либеральным и демократическим ценностям. Другие нации могут кардинально менять свои политические системы, продолжая при этом существовать как нации. У Соединенных Штатов такой возможности нет. Поэтому американцы особенно заинтересованы в развитии глобальной окружающей среды, благоприятной для демократии.³ Становится понятной их приверженность к насаждению демократии недемократическими методами в авторитарных государствах, несмотря на

---

¹ Цит. по: Вайнштейн Г.И. Российский транзит и проблема типологического разнообразия «глобальной демократизации» // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С.429.

² Вайнштейн Г.И. Российский транзит и проблема типологического разнообразия «глобальной демократизации» // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С.414.

³ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003. С.40-41.

неподготовленность населения этих стран к восприятию демократических ценностей.

Особую роль Соединенных Штатов подчеркивает Фарид Закария. Он пишет: «В начале XX века Вудро Вильсон поставил перед Соединенными Штатами Америки цель: сделать мир безопасным для демократии. В двадцать первом веке наша задача состоит в том, чтобы сделать демократию безопасной для мира».¹

В данном контексте уместно заметить - если демократическому прогрессу суждено продолжиться в следующем столетии, он должен продолжиться в сердцевине демократии, в наиболее развитых в экономическом отношении странах. Чтобы заслуживать доверия и обеспечивать привлекательность модели и видения глобального демократического будущего, государства утвердившейся демократии - и США не в последнюю очередь - должны проявить внимание к качеству демократии в их собственных странах. Утвердившимся либеральным демократиям необходимо более энергично вовлечь их граждан в общественную жизнь, оживляя структуры гражданских ассоциаций, посредством которых люди участвуют и сотрудничают на равных политических правах и которые воспитывают культурные основы здоровой демократии: доверие, терпимость, эффективность, взаимность, честность, и уважение к закону.

Внушительные препятствия для распространения демократии существуют во многих обществах. Третья волна, «глобальная демократическая революция» конца XX столетия, не будет длиться вечно. За ней может последовать новый взлет авторитаризма, который выльется в третий откат. Но это не помешает, как считает С.Хантингтон², когда-нибудь в XXI веке возникнуть четвертой волне демократизации. Причем в качестве ключевых факторов, от которых в будущем будут зависеть стабильность и распространение демократии, он отмечает экономическое развитие и политическое руководство. В качестве мощных структурных факторов, облегчающих расширение и углубление демократии, исследователи также называют социальное развитие, расширение мирового богатства и образования. Но, в конечном счете, решающее значение придается политическому руководству, его выбору и действиям на многих уровнях, что налагает обязательства не только на правительственные должностные лица, на политические партии, группы интересов и гражданские организации в развивающихся демократических государствах, но также и на институты в богатых, утвердившихся демократиях.

---

¹ Закария Ф. Возникновение нелиберальных демократий // Логос. 2004. № 2 (42). С.66.

² Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003. С.336-337.

Экономическое развитие делает демократию возможной, политическое руководство делает ее реальной. Чтобы демократия появилась на свет, будущие политические элиты как минимум должны верить, что это наименее худшая форма правления для их обществ и для них самих. Они также должны обладать достаточным мастерством, чтобы осуществить переход к демократии вопреки как радикалам, так и консерваторам, которые неизбежно будут препятствовать им в реализации демократического транзита. Но демократия, в конечном счете, распространится в мире настолько, насколько те, кто пользуется властью во всем мире и в отдельных странах, захотят ее распространить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение демократии остается одним из самых востребованных направлений политической науки. Политическим системам, основанным на демократических ценностях, удастся достаточно эффективно решать стоящие перед обществом задачи. Однако, преувеличение возможностей демократии чревато серьезными издержками, последствиями которых может стать неприятие данной системы ценностей и политического устройства. Демократические режимы достаточно предсказуемы, их политика открыта для общества, что создает условия для политической стабильности, необходимой для экономического, социального и культурного развития.

Признавая важность сохранения и развития демократических институтов, научное сообщество прилагает большие усилия для исследования данного политического феномена. Так, проблемам демократии были посвящены два последних конгресса международной ассоциации политической науки: в 2003 г. XIX Всемирный конгресс политологов проходил под девизом «Демократия, толерантность, справедливость: вызовы для политических изменений», в 2006 г. – XX конгресс МАПН на тему «Работает ли демократия?». Эти научные форумы выявили обеспокоенность теми вызовами, с которыми демократии пришлось столкнуться на рубеже веков. Президент МАПН Макс Каазе отметил, что если демократия претендует на расширение сферы своего влияния, то необходимо «более полно понять доступные институциональные возможности для всей демократической структуры и более полно изучить взаимодействие социальной структуры и культуры с понятиями демократии...».¹

Демократия не является единственной легитимной моделью правления в сегодняшнем мире. Существуют и другие политические системы, которые имеют поддержку со стороны своего народа. Поэтому эволюция развития демократии свидетельствует о том, что ее качество и

---

¹ Каазе М. О политическом действии и не только (Перевод Л.В.Сморгунова) // Политэкс. 2006. № 4. С.19.

стабильность никогда не могут считаться чем-то само собой разумеющимся. Лишь при эффективных ответах на вызовы современности демократия может сохраниться как эволюционирующая, но сохраняющая основополагающие качества, форма организации общественной жизни.

Примененная к политической практике эволюционная теория Никласа Лумана позволяет рассматривать демократическую систему как аутопойетическую, характеризующуюся внутрисистемной адаптацией. При этом изменения элементов системы являются следствием ее отклоняющегося самовоспроизводства, которое может осуществляться как целенаправленно, так и случайно. В современное время возникают новые требования к системе, ответы на которые демократией еще не найдены.

Эволюционные функции варьирования, селекции и рестабилизации в значительной степени зависят от тех условий, которые складываются в демократизирующихся государствах. В качестве таких условий некоторые исследователи отмечают социально-экономические, политические, культурные и другие. Другие ученые полагают, что нет никакого предварительного условия или набора предварительных условий, необходимых для возникновения демократических систем. Попытки выявления причин перехода к демократии из всех возможных соединений экономических, социальных, культурных, психологических и международных факторов до настоящего времени не привели к созданию общего закона демократизации, что подтверждает субъективный характер данного процесса.

Эволюции подвергаются, прежде всего, политические институты, которые путем совершенствования своей структуры и функций адаптируются к постоянно изменяющимся условиям сложно структурированного современного общества. Институционализация для демократии является имманентным компонентом, так как именно институциональная определенность является базовым демократическим принципом.

Один из важнейших демократических институтов - институт политического участия формирует гражданина, оказывающего решающее воздействие на институты власти с целью проведения ответственной политики в интересах общества. Необходимым условием эффективной деятельности данного института является политический плюрализм и правовой характер государства.

Большинство исследователей единодушны в том, что стабильность демократии зависит от глубокой и широко укорененной поддержки со стороны граждан. Демократии, которые не обладают таким основанием для легитимности, не стабильны. Демократические политические режимы, которым в течение длительного времени не удастся выполнить возложенные на них ожидания, могут потерять свою легитимность, а следовательно могут перестать существовать.

Политический режим является демократическим только в том случае, если он представляет интересы широких слоев населения. Политическая элита должна править в интересах большинства общества, а не для выгоды привилегированного меньшинства. Демократия исходит из ценности каждого человека, поэтому стремится к созданию цивилизованных условий жизни для всех граждан независимо от богатства и таланта.

Демократия предполагает наличие гражданского общества, так как способна эффективно функционировать только при активных, инициативных гражданах. Как свидетельствует мировой опыт, развитое гражданское общество является как источником, так и следствием политической и гражданской активности общества, образуя прочный фундамент демократии. Однако, становление гражданского общества связано не столько с развитием демократии, сколько с формированием устойчивых демократических традиций и культуры, основанной на уважении прав меньшинства и отдельной личности, толерантности, социальной ответственности. Гражданское общество не может быть просто заимствовано, оно должно вырасти на основе традиционной культуры, по мере экономического и политического развития страны, роста благосостояния и самосознания народа.

Развитие современной демократии сталкивается с угрозами и вызовами, которые связаны с глобализацией общества, распространением террористической угрозы, этническими конфликтами, что приводит к серьезным изменениям в функционировании установившихся демократических институтов. Защита демократии в новых условиях нередко сопряжена с ограничениями самой демократии. Такие тенденции ставят на повестку дня вопрос о векторе дальнейшей демократической эволюции: либо произойдет коренной пересмотр демократических ценностей, либо разрушение ее либерального компонента, связанного с ограничением свободы и прав человека.

Будущее демократии теперь связывается не только с демократией в политической сфере, но и в экономической, социальной, культурной и других областях жизнедеятельности общества. Становится очевидным, что по мере ослабления внешних проблем внутренние вопросы демократии выходят на первый план. Чтобы демократии справиться с ними, необходимо каждодневно доказывать состоятельность демократической формы правления и политического режима, основанного на тех ценностях, которые позволяют людям оставаться акторами политического процесса, ограничивающего безмерные аппетиты власти.

Подтверждением эволюционного характера демократических систем может являться мнение Ларри Даймонда, который в 1999 году писал: «Демократию нужно воспринимать как развивающийся феномен. Даже когда страна далека от стандартов выборной или либеральной демократии, демократические институты могут улучшаться и углубляться, или может

возникнуть необходимость для их объединения. Политическое соперничество можно сделать более честным и открытым; вовлеченность общества в политические процессы может стать более полным и действенным; знания, возможности и компетенция граждан могут увеличиться; избранные (и назначенные) власти могут стать более ответственными и подотчетными; уровень защиты гражданских свобод может возрасти; наконец, верховенство закона может стать более эффективным и надежным».¹

Если рассматривать демократию через призму постоянного развития, то все демократии мира, как консолидированные, так и не устоявшиеся, могут стать более демократичными. Но демократические перемены могут осуществляться в разных направлениях – как в сторону большей демократизации, так и в противоположном направлении. Если общество убеждено в приоритете демократических ценностей, то вероятность движения в сторону большей демократизации существенно возрастает, чему способствует аутопойезис - внутрисистемная адаптация демократических политических систем.

---

¹ Даймонд Л. Определение и развитие демократии // // Теория и практика демократии. Избранные тексты / Пер. с англ. Под ред. В.Л.Иноземцева, Б.Г.Капустина. М., 2006. С.33.

Библиографический список

Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия // Политические исследования. 1992. № 4.

Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993.

Ачкасов В.А., Грызлов Б.В. Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2006.

Бади Б. Демократия и религия: логика культуры и логика действия // Международный журнал социальных наук. 1991. №2.

Баранов Н.А. Трансформации современной демократии: Учебное пособие. СПб.: БГТУ, 2006.

Бешлер Ж. Демократия. Аналитический очерк. Пер. с франц. М.: ИВИ РАН, 1994.

Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.

Вайнштейн Г.И. Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна: ООО «Феникс», 2001.

Вайнштейн Г.И. Меняющийся мир и проблемы функционирования демократии // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №9.

Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: Ad Marginem, 1995.

Генов Н. Переход к демократии в Восточной Европе: тенденции и парадоксы социальной рационализации // Международный журнал социальных наук. 1991. №2.

Горовиц Д. Различия демократий // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem26.htm>

Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив. М.: Издательство «Алкигамма», 2004.

Гуггенбергер Б. Теория демократии. // Полис. 1991. № 4.

Дай Т., Зиглер Л. Демократия для элиты. Введение в американскую политику. М.: Юридическая лит., 1984.

Даймонд Л. Определение и развитие демократии // Теория и практика демократии. Избранные тексты / Пер. с англ. Под ред. В.Л.Иноземцева, Б.Г.Капустина. М.: Ладомир, 2006.

Даймонд Л. Глобальная перспектива // URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20000814_diamond.html

Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // URL: <http://www.irs.ru/~alshev/dahl.htm>

Даль Р. Проблемы гражданской компетентности // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-3.htm>

Даль Р. Введение в экономическую демократию. М.: Наука, 1991.

Даль Р. Демократия и ее критики. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.

Даль Р. О демократии. М.: Аспект Пресс, 2000.

Даль Р. Принятие решения в демократическом обществе: Верховный суд и его влияние на политический курс государства // Теория и практика демократии. Избранные тексты. М.: Ладомир, 2006.

Дарендорф Р. После 1989: Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе. М.: Издательство «Ad Marginem», 1998.

Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. / Пер. с нем. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.

Дегтярев А.А. Методы политических исследований // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1996. № 6.

Дегтярев А. Основы политической теории: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1998.

Джефферсон Т. Декларация независимости. Инаугурационные речи. Алматы: Жеті жарғы, 2004.

Дилгенский Г.Г. Демократия на рубеже тысячелетий // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна: ООО «Феникс», 2001.

Закария Ф. Возникновение нелиберальных демократий // Логос. 2004. №2 (42).

Ильин И.А. Наши задачи. Волгоград: Волгогр. техн. ун-т, 1994.

Ильин М.В., Мельвиль А.Ю., Федоров Ю.Е. Демократия и демократизация // Полис. 1996. №5.

Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России. Под редакцией С.В.Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006.

Кааза М. О политическом действии и не только (Перевод Л.В.Сморгунова) // Политэкс. 2006. № 4.

Кааза М. Приветствие Президента МАПН конгрессу // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии. СПб., 2006. № 2.

Карл Т.Л., Шмиттер Ф.К. Пути перехода от авторитаризма к демократии в Латинской Америке, Южной и Восточной Европе // Международный журнал социальных наук. 1993. №3.

Карл Т.Л., Шмиттер Ф. Что есть демократия? // URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/karl-shmitter.php>

Кашиников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2004.

Кин Дж. Демократия и гражданское общество / Пер. с англ. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

Клингеманн Х.-Д. Поддержка демократии: глобальный анализ 1990-х годов // Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей: В 2 т. Т.2: Постсоциалистические трансформации в

сравнительной перспективе. СПб., М., Берлин: Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний Сад, 2003.

Коваленко В.И. Проблемы трансформирующейся демократии в условиях новых вызовов // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. Политические науки. 2007. №2.

Ковлер А.И. Исторические формы демократии: проблемы политико-правовой теории. М.: Наука, 1990.

Ковлер А.И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века. М.: Институт государства и права РАН, 1997.

Концепции плюралистической демократии // URL: http://gumanitarist.narod.ru/polit/14_pluralizm.htm

Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Пер. с англ. М.: Издательство «Весь мир», 2003.

Красин Ю.А. Публичная сфера и публичная политика. Российские проблемы // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар: Материалы. Выпуск №25. М.: ФРПЦ, 2002.

Лапкин В.В., Пантин В.И. Общественное мнение и изменение политических институтов в России и на Западе // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна: ООО «Феникс», 2001.

Левин И.Б. Гражданское общество на Западе и в России // Полис. 1996. №5.

Лейнхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс, 1997.

Лейнхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. 1995. №2.

Лейнхарт А. Пропорциональное представительство: повторная проверка данных // URL: <http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-05/layphr.htm>

Лефор К. Политические очерки (XIX-XX века). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000.

Лиджфарт А. Правление большинства в теории и на практике // Международный журнал социальных наук. 1991. №2.

Линц Х. Достоинства парламентаризма // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem26.htm>

Линц Х. Опасности президентства // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem14.htm>

Линц Х., Степан А. «Государственность», национализм и демократизация // Полис. 1997. №5.

Линсет С. Роль политической культуры // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem32.htm>

Линсет С., Сен К.-Р., Торрес Дж. Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии // Международный журнал социальных наук. 1993. №3.

Луман Н. Эволюция. Пер. с нем. / А.Антоновский. М.: Издательство «Логос», 2005.

Мельвиль А.Ю. «Политический атлас современности»: замысел и общие теоретико-методологические контуры проекта // Полис. 2006. № 5.

Мельвиль А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Миронюк М.Г., Полунина Ю.А., Тимофеев И.Н. Опыт классификации стран // Полис. 2006. №5.

Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М.: Московский общественный научный фонд, 1999.

Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (I) // Полис. 2002. №1.

Меркл П. Каковы сегодняшние демократии? // Международный журнал социальных наук. 1993. №3.

Мизес Л. Свобода и собственность // Мизес Л. Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. А.В.Куряева. М.: ООО «Социум», 2001.

Нисневич Ю. Аудит политической системы посткоммунистической России. М.: Материк, 2007.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997.

О'Доннелл Г. Следует ли слушаться экономистов? // URL: http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-11/o_donn.htm

О'Доннелл Г. Делегативная демократия // http://polit.msk.su/library/dem/odonnell.html#_ftn1

Олейник А.Н. Эрозия демократии в России и на Западе в свете гипотезы о негативной конвергенции // ОНС. 2007. № 2.

Олсон М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп // Политология: Хрестоматия / Сост. Б.А.Исаев, А.С.Тургаев, А.Е.Хренов. СПб.: Питер, 2006.

Пантин В.И. Глобализация и проблемы развития демократических институтов в России // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна: ООО «Феникс», 2001.

Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии / Пер. с англ. М.: Издательская фирма «Ad Marginem», 1996.

Паренти М. Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх в США. М.: Поколение, 2006.

Пейтмэн К. Массовое участие и теория демократии // Теория и практика демократии. Избранные тексты. / Пер. с англ. Под ред. В.Л.Иноземцева, Б.Г.Капустина. М.: Ладомир, 2006.

Песков Д.Н. Интернет в российской политике: утопия и реальность // Полис. 2002. №1.

Политика Аристотеля. Пер. С.А.Желябова. М.: Изд-е М.и С.Сабашниковых, 1911.

Политика: Толковый словарь: Русско-английский. М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь мир», 2001.

Политология: Энциклопедический словарь. М: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993.

Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А.Седова и А.Д.Ковалева. Под ред. М.С.Ковалевой. М.: Аспект-Пресс, 1998.

Политология: Лексикон. / Под ред. А.И.Соловьева. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007.

Политология: учеб. / М.Ю.Мельвиль. М.: Проспект, 2004.

Полтерович В.М., Попов В.В. Демократизация и экономический рост // ОНС. 2007. №2.

Пиеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. Пер. с англ. / Под ред. проф. Бажанова В.А. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.

Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытки динамической модели // Полис. 1996. №5.

Рейджин Ч., Берг-Шлоссер Д., Де Мер Ж. Политическая методология: качественные методы // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р.Гудина, Х.-Д. Клингеманна. М.: Вече, 1999.

Ролз Дж. Теория справедливости / Пер. с англ. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.

Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления. М.: Ad Marginem, 1997.

Сементковский Р.И. Две книги о свободе / Русское общество и государство. Т.2. // Сочинения. В 3-х т. СПб.: Издание А.Ф.Маркса, б/г.

Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1999.

Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. 2001. №3.

Соловьев О.М. Политические институты: Учебное пособие. СПб.: Издательство С.-Петербургского ун-та, 2003.

Состоялось ли гражданское общество в России // Социс. 2007. № 1.

Спенсер Г. Личность и государство. Пер. М.И. Тимофеевой, под ред. В.В.Битнера. СПб.: Изд-во «Вестник знания», 1908.

Турэн А. Что означает демократия сегодня? // Международный журнал социальных наук. 1991. №1.

Федералист. Политическое эссе А.Гамильтона, Дж.Мэдисона и Дж.Джея: Пер. с англ. М.: Издательство «Весь мир», 2000.

Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / Пер. с англ. Под ред. М.А.Абрамова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000.

Флиберг Б. Рациональность и власть: еще раз о кейс-стади // Социс. 2007. № 1.

Фуули М., Эдвардс Б. Парадокс гражданского общества // URL: <http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-25/fouli.htm>

Фукуяма Ф. Конец истории? // <http://atredis.narod.ru/person/fukuyama.html>

Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001.

Хаггард С., Кауфман Р. Проблемы укрепления демократии // URL: <http://old.russ.ru/journal/predely/97-10-06/haggar.htm>

Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 10-12.

Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века./ Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.

Хейвуд Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г.Водолазова, В.Ю.Бельского. М.: ЮНИТИ, 2005.

Хириль Р. Политические истоки укрепления судебной власти путем конституционализации: уроки четырех конституционных революций // Теория и практика демократии. Избранные тексты. М.: Ладомир, 2006.

Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология. М.: Интерпракс, 1995.

Шапиро И. Демократическое правосудие // Теория и практика демократии. Избранные тексты. М.: Ладомир, 2006.

Шедлер А. Что представляет собой демократическая консолидация? // URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20001003_schedler.html

- Шмиттер Ф.К.* Более либеральная, предлиберальная или постлиберальная? // URL: <http://www.russ.ru/journal/predely/97-10-28/shmitter.htm>
- Шмиттер Ф.К.* Угрозы и дилеммы демократии // <http://www.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-2.htm>
- Шмиттер Ф.* Будущее демократии: можно ли рассматривать его через призму масштаба? // Логос. 2004. №2.
- Шмиттер Ф.* Неокорпоративизм // Полис. 1997. №2.
- Шмиттер Ф.* Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. №5.
- Шугарт М.С., Кэрри Дж.* Президенты и законодательные собрания // Теория и практика демократии. Избранные тексты. М.: Ладомир, 2006.
- Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия: Пер. с англ. М.: Экономика, 1995.
- Эйзенштадт Ш.Н.* Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменяемость (I, II) // Полис. 2002. №2,3.
- Энкарнасьон О.Г.* Миссионеры Токвиля. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии // URL: <http://old.russ.ru/politics/meta/20010222-tok.html>
- Эрмэ Г.* Введение: эпоха демократии? // Международный журнал социальных наук. 1991. №1.
- Эрмэ Г.* Культура и демократия. Пер. с франц. М.: АО «Издательская группа «Прогресс», 1994.
- Barber B.* Participatory Democracy. // Encyclopedia of Democracy. Vol. 3. New York, 1995.
- Bently A.* Process of Government. N-Y., 1908.
- Bobbio N.* Il futuro della democrazia: Una difesa delle regole del gioco. Torino, 1985.
- De Meur G., Berg-Schossler D.* Comparing political systems: Establishing similarities and dissimilarities // European Journal for Political Research. 1994. Vol. 26.
- Fukuyama F.* Identity, Immigration and Liberal Democracy. // Journal of Democracy. April 2006. V.17. № 2.
- Lipset, Seymour M.* Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy. American Political Science Review. 1959. № 53.
- Linz J.J.* The Breakdown of Democratic Regimes. Vol. 1. Crisis, Breakdown, & Reequilibration. Baltimore, L., 1978.
- Linz, Juan.* Presidential or Parliamentary Democracy? // Linz, Juan / Valenzuela, Arturo (ed.). The Failure of Presidential Democracy. Baltimore / London. 1994.
- Linz, Juan J. and Stepan, Alfred.* Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press. 1996.
- Mainwaring S.* Presidentialism, Multipartyism, and Democracy: The Difficult Combination // Comparative Political Studies. 1993. №26 (July).
- O'Donnell G.* Transitions, Continuities and Paradoxes. In: Sc.Mainwaring, G.O'Donnell and A.Valenzuela (Eds.), Issues in Democratic Consolidation: The New South American Democracies in Comparative Perspective, Notre Dame, 1992.
- Przeworski A.* Ama a incerteza e seras democratico // Novas Estudos (CEBRAP) (9). 1984. *Przeworski, Adam.* Democracy and the Market. Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America. Cambridge: Cambridge University Press. 1991.

- Quermonne J.-L.* Les regimes politiques occidentaux / Ed. Du Seuil. Paris, 1986.
- Rub, Friedbert W.* Schach dem Parlament! – Über semipresidentielle Regierungssysteme in einigen postkommunistischen Gesellschaften. // *Leviathan*. Nr.2.
- Robert Dahl.* Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven: Yale University Press, 1971.
- Sartori G.* The Theory of Democracy Revisited. Chatham-N.Y., 1987.
- Sartori G.* Democrazia e definizioni. Bologna-Mulino, 1972.
- Sartori G.* Political Development and Political Engineering // *Public Policy*. Vol. 17. Eds. J.D.Montgomery and A.O.Hirschman. Cambridge, 1968.
- Smith B., Johnson K., Paulsen D., Shocket F.* Political Research Methods: Foundations and Techniques. Atlanta, 1976.
- Stephan Haggard and Robert R. Kaufman,* The Challenges of Consolidation. // *Journal of Democracy*. 1994. №5 (October).
- Truman David B.* The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. NY: Knopf, 1971.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИИ	7
Методы и подходы в исследовании демократии	7
Индексы демократии. Политический атлас современности	13
Определения демократии	17
Подходы к изучению демократии.....	21
Мажоритарная и консенсуальная модели демократии.....	25
Современные трактовки демократии	28
ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ДЕМОКРАТИИ	33
Системно-эволюционная теория Никласа Лумана	33
Генезис и становление демократии в контексте эволюционного развития.....	40
ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИИ	55
Идеологические модели демократии	55
Партиципаторная демократия	59
Элитарная модель демократии	61
Экономические теории демократии.....	64
Консоциальная демократия	65
Концепции плюралистической демократии	66
Неокорпоративизм.....	70
Легальная демократия	72
Модели электронной демократии	73
Модели «рефлексирующей» демократии	76
Делегативная демократия.....	78
Другие модели демократии	83
ГЛАВА 4. УСЛОВИЯ ДЕМОКРАТИИ	86
Социально-экономические условия демократии	86
Т.Карл и Ф.Шмиттер об условиях демократизации.....	91
Политические условия демократии и общественное доверие	95
ГЛАВА 5. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЕМОКРАТИИ	100
Общая характеристика демократических институтов.....	100
Парламент	110
Правительство	111
Судебная власть.....	113
Институт президентства.....	114
Система сдержек и противовесов	115
Органы местного самоуправления.....	117
Институты политического участия	118
ГЛАВА 6. ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ	122
Демократия как форма управления современным государством	122
Эффективность государственной власти и демократия	125
Президентские и парламентские системы.....	129

Влияние избирательных систем на форму правления	132
О приоритетности типов демократии	135
ГЛАВА 7. ДЕМОКРАТИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ.....	138
Политическая система и политический режим	138
Характеристики политического режима.....	140
Пути трансформации политического режима	144
Политическая компетентность граждан и гражданская политическая культура	146
Условия и процедурные нормы демократии	148
ГЛАВА 8. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ДЕМОКРАТИЯ.....	151
Теории гражданского общества	151
Гражданственность и модульный человек.....	154
Интерпретации гражданского общества.....	156
Условия формирования гражданского общества	158
Проблемы гражданского общества	163
ГЛАВА 9. ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ ДЕМОКРАТИИ	167
Консолидация демократии как результат эволюции	167
Причины проблем демократии.....	170
«Дефицит демократии» Ж.Бешлера	172
«Обещания» демократии Н.Боббио	174
«Угрозы демократии» Ф.Шмиттера	176
«Хрупкость современных демократических режимов» Ш.Эйзенштадта и угрозы демократии со стороны элиты	178
Угрозы для демократии в постсоциалистических странах	181
Перспективы либеральной демократии	184
Третья трансформация демократии.....	187
Глобализация и демократия	190
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	195
<i>Библиографический список .....</i>	<i>198</i>

Баранов Николай Алексеевич

Современная демократия: эволюционный подход

Публикуется в авторской редакции

Компьютерная набор и верстка *Н.А.Баранов*

Подписано в печать 25.12.2007. Формат бумаги 60x84/16. Бумага документная.

Печать трафаретная. Усл. печ. л. 13,0. Тираж 100 экз. Заказ № 232.

Балтийский государственный технический университет

Типография БГТУ

190005, С.-Петербург, 1-я Красноармейская ул., д.1